ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
БЕЛАРУСИ

Москва • Книжный мир • 2016

Государственность – национальная идея Беларуси. – М.: Книжный мир, 2016. – 384 с.

ISBN 978-5-8041-0815-2

Авторов этой книги – белорусских, российских и зарубежных авторов – объединяет искренний интерес и любовь к Белоруссии, к ее прошлому и настоящему. Призванная порвать порочный круг медиа-заговора, которым Республика Беларусь окружена на Западе, а порой и в российских СМИ, книга дает читателю возможность познакомиться с реальным положением дел в братской стране, с ее опытом государственного строительства после разрушения СССР, с современными реалиями и перспективами. Особое значение в условиях турбулентности мировой системы имеет возможность превращения Минска в международный дипломатический центр, переговорную площадку для всех участников большой политики, стремящихся мирным путем решать возникающие противоречия.

Каковы отличия развития Беларуси от других постсоветских республик? В чем причины того, что эта страна сохранила и улучшила многое из советского наследия? На чем основан феномен «белорусского чуда»? Почему белорусский народ поддерживает своего президента? Какое будущее ждет союз Беларуси и России?

В статьях известных ученых и публицистов из Австрии, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Италии, Польши, России, США, Франции и Швейцарии читатель найдет не только ответы на эти и многие другие вопросы, но и откроет для себя особый мир прекрасной страны.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

Благодарим за содействие
Андрея Кривошеева
и Белтелерадиокомпанию

Макей Владимир Владимирович,
Министр иностранных дел Республики Беларусь

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное в своем роде издание – «Национальная идея Беларуси – государственность» – продукт коллективного труда целого ряда авторов: отечественных и зарубежных аналитиков, экспертов-международников, политологов, экономистов.

Процессы глобализации, а также вызовы современности требуют пристального внимания не только государственных структур, но и постоянного осмысления со стороны научного и экспертного сообщества.

Знакомство с различными взглядами на белорусскую государственность в исторической ретроспективе позволяет глубже понять специфику происходящих в нашей стране социально-политических и экономических процессов, ближе познакомиться с отдельными характеристиками белорусского общества, проследить его трансформацию за последние десятилетия. Полагаю, что именно в этом заключается главная ценность данного издания.

Процесс становления белорусской государственности был достаточно непростым и имел свои национальные особенности. После провозглашения в 1990 году независимости Республика Беларусь вышла на международную арену не просто как новое независимое государство, возникшее в результате распада СССР, а как европейская страна, имеющая глубокие исторические традиции государственности.

Тезис о многовековой истории развития белорусской государственности, зафиксированный в преамбуле Конституции Республики Беларусь, напоминает нам о более ранних исторических ее формах: от Полоцкого, Туровского и других государств – княжеств Древней Беларуси, Великого княжества Литовского до образования БССР. Это объективно вытекало из положения белорусских земель, находившихся в географическом центре Европы на стыке двух цивилизаций – восточноевропейской православной и западноевропейской католической. Необходимость цивилизационного баланса уже тогда закладывала такие важные для существования государства и характерные для современной Беларуси черты, как полиэтничность и поликонфессиональность.

Особо хочу подчеркнуть роль Белорусской ССР, которая, просуществовав более 70 лет, явилась фактической основой и этнической базой для независимой Республики Беларусь. БССР по праву стала одной из учредительниц Организации Объединенных Наций. Именно в послевоенный период сформировалась национальная дипломатическая школа. К 1990 году БССР являлась участником 156 международных договоров и соглашений, ее представите-

ли участвовали в работе более 60 организаций системы ООН.

Изучение традиций белорусской государственности наглядно показывает объективную обусловленность многовекторности нашей внешней политики, генетическую предрасположенность нашего народа к миру и согласию. Благодаря толерантности и терпимости, а также многовековому опыту выстраивания взаимоотношений с нашими соседями как на Востоке, так и на Западе мы вносим посильный вклад в формирование справедливого и сбалансированного мироустройства.

Являясь твердым приверженцем принципов, заложенных в Уставе ООН, исходя из постулата невмешательства во внутренние дела других государств, Республика Беларусь с уважением относится к выбору народами системы государственного управления и общественно-политического устройства. Наше государство считает, что любой народ, от которого не исходит угроза международной безопасности и чье правительство работает над развитием собственной нации, должен иметь право беспрепятственно пользоваться всеми преимуществами международного сотрудничества без ограничений, санкций и предварительных условий.

С трибуны Саммита ООН в 2005 году Президент Республики Беларусь призвал мировое сообщество признать многообразие путей прогрессивного развития в качестве ценности человеческой цивилизации. Эта инициатива гармонично дополняет усилия Республики Беларусь и большинства стран – членов ООН по построению более справедливого мирового порядка, укреплению международного права. Инициатива Беларуси была зафиксирована в ряде до-

кументов, принятых под эгидой ООН и Движения неприсоединения.

Итоги последних двух десятилетий позволяют с уверенностью говорить о том, что Республика Беларусь состоялась как суверенное и независимое государство с эффективно функционирующими институтами власти, устойчивой общественно-политической системой и демонстрирует способность адекватно реагировать на новые вызовы, эффективно адаптироваться к внешним условиям.

На фоне непростого и динамично изменяющегося международного контекста Беларусь смогла сформировать устойчивую, взаимовыгодную модель сотрудничества с большинством стран мира, получила заслуженное международное признание. При этом развитие нашей страны убедительно свидетельствует о правильности выбранного Беларусью последовательного курса на эволюционные, а не революционные преобразования.

В целях укрепления суверенитета и государственности Беларуси основные усилия белорусской дипломатии концентрируются на эффективной реализации определенной Главой государства многовекторной внешней политики, наращивании взаимовыгодных связей с различными государствами мира при безусловном соблюдении национальных интересов, формировании условий для стабильного развития экономики и повышения уровня жизни граждан. Беларусь на сегодняшний день представлена 67 загранучреждениями в 56 государствах мира. Особенно важно, что развитие каждого из векторов нашей внешней политики происходит не в ущерб отношениям с другими ключевыми партнерами, а органично дополняет их.

С учетом открытого характера белорусской экономики, обусловленного географическим положением и историческими связями нашей страны, важнейшим фактором дальнейшего устойчивого развития Республики Беларусь является эффективная внешнеэкономическая деятельность. В настоящее время мы поддерживаем торговые связи с почти 200 странами мира. При этом актуальной задачей является обеспечение сбалансированности во внешней торговле на основе опережающих темпов роста экспорта над импортом, использования конкурентных преимуществ страны, эффективного участия в международном разделении труда.

Свою лепту в подготовку сборника внесли представители различных государств: России, Франции, Сербии, Польши, Болгарии, Австрии, Италии, США, Швейцарии, Бельгии. Мы с признательностью воспринимаем то внимание, которое экспертное сообщество указанных стран уделяет процессам становления белорусской государственности. Со многими из названных государств нас объединяют давние исторические связи, с другими – схожесть процессов становления и развития.

Уверен, что книга «Национальная идея Беларуси – государственность» будет не только представлять несомненный интерес для экспертов-специалистов с точки зрения осмысления нынешнего состояния и перспектив развития нашего государства, но и привлечет внимание широкого круга читателей. Есть все основания полагать, что она станет удачным примером конструктивной совместной работы зарубежных экспертов по белорусской проблематике.

От себя лично желаю авторам творческих успехов и дальнейшей продуктивной работы.

Данилов Александр Николаевич,
член-корреспондент
Национальной академии наук Беларуси,
доктор социологических наук

ЕМУ ДАНО СЛЫШАТЬ ГОЛОС СВОЕГО НАРОДА...

Надежды и ожидания, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказался очередной иллюзией. Распад Советского Союза породил паралич власти и новую несправедливость, горе и страдания ни в чем не повинных людей. Они себе такой доли не выбирали... Появились беженцы – люди, бегущие от войны и насилия, настоящего геноцида, национальной и религиозной розни... Во вновь образовавшихся государствах царило безвластие и разгул коррупции... Одно из немногих государств на постсоветском пространстве, которое наладило достойную жизнь, утвердило закон и порядок стала Республика Беларусь. Страна и сегодня демонстрирует стабильность в социально-экономическом развитии, мир и согласие. И вполне оправданно, когда в прошлом году на Украине грянула гражданская война, Республика Беларусь стала надежной площадкой для переговоров по прекращению огня и установлению мира.

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, всё больше негативного, через призму соб-

ственных политических предпочтений и укоренившихся клише. Перед вами необычная книга. Это взгляд со стороны, международных политических аналитиков, ученых, журналистов на жизнь Республики Беларусь и дела человека, судьба которого уже более двух последних десятилетий неразрывно связана с новейшей историей Беларуси. Это книга о суверенной Беларуси и её первом Президенте – Александре Лукашенко. Каждый год страны и Главы государства неповторим, он может быть по-своему удачен и труден одновременно, но это наша история и другой не было. Когда-нибудь ученые выделят этапы становления белорусской государственности, особенности каждого из них, подробно опишут достижения и просчеты принимаемых решений. Может даже упрекнут Александра Григорьевича за чрезмерную увлеченность, страстное желание быстрее сделать все возможное и даже невозможное, чтобы увидеть родную страну сильной и процветающей, где живут рачительные, самодостаточные и гостеприимные люди, которые любят и гордятся своей Родиной.

Авторов книги, а это представители России, Франции, Польши, Сербии, Австрии, Болгарии, Италии, Швейцарии и США, других стран, объединяет искреннее стремление беспристрастно исследовать белорусскую действительность и дать объективную оценку общественно-политическим и социально-экономическим процессам, протекающим в суверенной Беларуси. Причем, как отмечают многие исследователи, шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси подчас мешает увидеть реальные достижения белорусского народа, его способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своего лидера и самостоятельно строить своё

будущее. Мешают увидеть реальные успехи, которые очевидны любому непредвзятому взгляду, побывавшему в нашей синеокой стране.

За многовековую историю белорусы показали всему миру свою доброжелательность и миролюбие, необыкновенную стойкость и мужество, ратный и трудовой героизм. Никогда и никому в истории не удавалось сломить дух белорусского народа, поколебать его веру и заставить забыть свою историю и традиции. Сила белорусского государства – в мудрости, трудолюбии и высоконравственном образе жизни его народа, в чем-то даже – жертвенности, особенно когда на кону – независимость и безопасность своей Родины. Сказанное подтверждено поступками и делами, бесконечными примерами мужества, стойкости и массового героизма людей, которые золотыми буквами вписаны в летопись страны. Так было вчера, так – есть и сегодня, так – будет всегда!

Поэтому вполне закономерно, что в минуты роковые белорусский народ всегда проявлял свои лучшие качества и никогда не шел на поводу дешевых посул и пустых обещаний. А когда приходило время – принимал исторически правильные и выверенные решения. Издревне повелось, что выбор народа – закон. Когда белорусская номенклатура затеяла создание президентской республики и были назначены выборы первого Президента, народ сделал свой выбор, избрав первым Главой суверенного белорусского государства – Александра Григорьевича Лукашенко, вверив свою судьбу молодому и еще совсем малоизвестному депутату, человеку от земли, непримиримому борцу с коррупцией, решительному и неподкупному. Народ не ошибается. Президент сумел вывести страну из пике, реализо-

вать социально-ориентированную направленность экономической модели, обеспечить устойчивое развитие. В государстве правилом стало принятие судьбоносных решений на всенародных референдумах, обсуждать актуальные вопросы жизни страны на Всебелорусском вече с согласия народа и с учетом пользы для сограждан.

Усилия двух десятилетий зримо приближают белорусский народ к реализации своей вековой мечты – стать сильным и процветающим государством в центре Европы, где царит мир и согласие, уютно и комфортно жить, созданы условия для эффективного труда на благо своей семьи и белорусского государства. Уже в первые, может быть самые трудные президентские годы, ощутив его человеческую суть, оценив по достоинству поступки и помыслы, люди стали называть своего президента по-народному очень уважительно и просто «батька». Сила Президента Александра Лукашенко в том, что он сегодня, как и 20 лет назад, не потерял способности слышать голос своего народа...

Поэтому и по Конституции, и по сути он стал для белорусского народа гарантом мира, стабильности и безопасности, защитником простого человека.

В жизни, а в науке особенно, важна правдивая и реалистичная оценка ситуации, чтобы своей комплементарностью и излишней похвальбой не навредить делу. Конечно, как любое мнение, даже самого непредвзятого эксперта, – субъективно. Никто из редакторов и составителей этой книги ни за кого из авторов не водил пером, не диктовал что и как писать, содержательно никого не правил ...

Да и сами авторы из категории тех, кого особенно и не поправишь, мнения своего так просто не меня-

ют. У них свой взгляд на мир и на ситуацию в нашей стране. Они её так понимают, и может быть, поэтому материалы книги в целом создают впечатляющую панораму жизни на Земле Беларуси, со всеми её достижениями и недостатками, победами и трудностями. Тут уж не прибавить и не убавить. Можно только соглашаться и не соглашаться, и еще – спорить, а в споре как говорится – рождается истина.

Книга «Национальная идея Беларуси – государственность»показывает, что в Беларуси еще полностью не завершен трансформационный процесс. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап своего развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, существенно прибавить в гуманитарной сфере, науке, образовании, культуре. В Беларуси полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности и это еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но все более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних двух десятилетий нашего государства.

Александр Григорьевич из новой генерации политиков. Он не из старосоветской или партийной номенклатуры, никогда ранее не был на должностях в высшем эшелоне власти. Жизнь и судьба научили его самостоятельности... По жизни ему всегда было трудно, но за ним всегда стояла правда жизни. Всего

добивался сам, своим трудом и упорством. Мог один идти против всех, и в конечном счете оказывался прав. Он, прагматик...

Сейчас Александру Григорьевичу – шестьдесят лет. Идеальный возраст для политика и государственного деятеля. За плечами уже более 20 лет безупречного служения своему народу на самом высшем посту белорусского государства. Он уже состоялся и навсегда вошел в историю Беларуси, как её первый Президент. Есть опыт и мудрость в понимании всей сложности современного мира, и знание как решать даже самые сложные задачи в собственной стране. И главное, что отличает белорусского Президента от постсоветских лидеров – у него есть политическая воля, есть сильный характер и высочайшая ответственность, которая с годами только возрастает. А. Лукашенко уже не раз спасал страну от неминуемой катастрофы. Так было в 1994 году, когда не было денег и никто не знал что делать...

Позже была полная блокада страны..., затем российский дефолт и много других проблем, которые любого другого политика давно бы уже отправили в небытие... Но не А.Г. Лукашенко... Кто-то скажет «везет...», но ведь везет тем, кто не пасует перед трудностями, не ропщет, а просто настойчиво и упорно тащит свой воз, не жалуясь на долю и не изменяя своим принципам и самому себе. Он равноудален от своих подчиненных, жестко требует от чиновников образцового исполнения своих обязанностей, не боится говорить с народом на самые сложные темы, говорить людям только правду. Вот вам и своя система жизни, власти, управления...

Он оказался нужным человеком в нужном месте в нужное время. Весь его профессиональный и лич-

ностный опыт оказался сполна востребованным для управления суверенной страной. Именно, в лихие, как сейчас говорят, 1990-е, обнаружились основные его качества и одно из главных – готовность к жестким и решительным действиям в ситуациях крайней необходимости. Именно тогда Лукашенко проявился как последовательный прагматик и незаурядный политик. И все, что можно было выжать из эволюционных методов упорядочения действующей системы, он выжал. Была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность социально-политического курса. А.Г. Лукашенко доказал, что суверенитет Беларуси является для него первичной базовой ценностью. Он сумел спасти страну, когда его политический опыт был исчезающе невелик. Сейчас ему предстоит, опираясь на весь свой уже уникальный политический опыт, сделать новый шаг вперед – преодолеть санкции, недоверие Запада и вырваться на новый уровень развития, взять новую политическую высоту. 60 лет – это удобный рубеж, и сейчас очень удобный момент, чтобы такой А.Г. Лукашенко состоялся.

Когда Президент говорит о своем одиночестве... это больше как о мечте... совершенно несбыточной. Когда-нибудь, возможно, и наступит такое время, когда просто очень захочется уединиться, вспомнить... и самые радостные мгновения, и когда было невыносимо тяжело. И подумать, где только брались силы, чтобы преодолеть и всё это выдержать. И, все же одиночество – это несбыточная мечта...

Во всяком случае, не в натуре Александра Григорьевича...

Он весь принадлежит своему народу и другой жизни сегодня ему просто не дано.

Марзалюк Игорь Александрович,
член Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь,
доктор исторических наук, профессор

БЕЛАРУСЬ – ОТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ К НАЦИИ. ИСТОКИ И ГЕНЕЗИС БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Откуда Мы?

Белорусский народ, как явление историческое, сформировался далеко не сразу, его появлению предшествовало несколько периодов в развитии общностей, вне которых невозможно представить нашу доисторию и протоисторию.

Самый древний период, его можно назвать внутриутробным, наше этническая «доистория», индоевропейский. Это период индоевропейского единства, общности, существовавшей в эпоху бронзового века (III-II тысячелетия до нашей эры) на территории Евразии – общих предков армян, славян, балтов, греков, германцев, кельтов, романцев, хетов, иранцев и ряда других этнических общностей. Древнейшее языковое наследие, сохранившееся и дошед-

шее до нас из той эпохи – санскрит. В лингвистике существует понятие общей индоевропейской лексики – тех слов, которые есть во всех современных индоевропейских языках. Это общее наследие сохранилось, дошло до наших дней, в общности преданий, легенд, сказок, традиционных орнаментов и символов, характерных для всех современных народов имеющих индоевропейское происхождение.

Следующий период нашей доистории – **балто-славянский**. Самые близкие языки из индоевропейских – языки балтской и славянской языковой группы. Это позволяет утверждать о существовании в эпоху раннего железного века (I тысячелетии до н.э) некогда единой общности – общих предков всех славянских и балтских народов. **Подчеркнем – эта общность – общий предок для всех современных славянских и балтских народов, без исключения.**

Очень важным этапом нашего протоисторического бытия является период общеславянского единства. Это время существования единой славянской общности, формирования самостоятельного славянского языка, самосознания и культуры (IV-VIII вв. н.э.). **Именно земли Белорусского Полесья – от Бреста на юго-западе и Гомеля на юго-востоке, являются древнейшей частью славянской прародины.** Археологические исследования последних десятилетий показали, что здесь находятся древнейшие поселения на Земле первой, бесспорно славянской культуры, – пражской. **Белорусское Полесье, таким образом, это исходная территория, где произошло рождение и оформление общеславянской общности.** Самые древние славянские поселения датируются здесь IV в. н.э. Белорусская Припять, Горынь, Днепр и Сож, а не Висла и Одер, являются древнейшими

реками славянской прародины. Именно отсюда, в ходе последующих столетий, происходило расселение, освоение, завоевание и колонизация славянами иных европейских земель.

Правдой является и то, что Верхнее Понеманье и Белорусское Подвинье это те земли, которые были заселены балтами не только в эпоху раннего железного века, но и в раннем Средневековье. Здесь славянская колонизация столкнулась с балтской стихией, что существенно повлияло и на антропологию, и на фольклор, и на материальную культуру наших предков. И это тоже наше наследие.

Период восточнославянского единства, эпоха Киевской Руси, древнерусский период. Это время появление государственности у восточных славян и их трех древнейших государствообразующих центров, наиболее остро соперничавших между собой за гегемонию в Восточной Европе в IX-XI столетиях – Киевского, Полоцкого и Новгородского. Во время Владимира Святославича, Крестителя Руси, было создано государство, объединенное не только железом и кровью, но и заложенном в ходе христианизации единством духовной культуры, общностью веры Христовой. Эти процессы привели к возникновению и развитию единого культурного кода – книжности, единого литературного языка и самосознания, нашедшего отражение в терминах «Русь», «Руская земля». Именно эту общность ничто не мешает нам называть исторической Русью – общей колыбелью современных белорусов, украинцев и русских (великороссов). На протяжении столетий, в том числе и в эпоху ВКЛ, самоназванием наших предков оставался термин «Русь» и производные от него термины «русины», «руские».

Термин «Русь» в отношении к населению Беларуси первоначально являлся этносоционимом и означал принадлежность к княжескому дому, дружине, купечеству. Это в полной мере относится к Полоцкой земле. В восточнославянских летописях постоянно подчеркивается принадлежность полоцкой княжеской династии «Рогволожих внуков», к роду Рюриковичей[1]. Для составителей Киевско-Печерского патерика также был бесспорным тот факт, что Полоцкая земля является составной частью Руси как конфессиональной общности[2].

Распространение христианства привело к возникновению новой этноконфессиональной идентичности в восточнославянском регионе. Появление Киевской митрополии и крещение в «рускую» веру способствовало нивелировке былого племенного этнического своеобразия. Термины «русский» и «христианин» стали взаимозаменяемыми словами синонимами[3]. Ефросиния Полоцкая в Иерусалиме «*обита у Святое Богородици в Руском манастыри*»[4]. Весьма показательна и система самоидентификации Кирилы Туровского. Наиболее выразительно она нашла отражение в созданном им каноне на «*Успение преподобныа княгини Ольги, бабы Владимеря*». «Русь» в этом источнике пониается в широком смысле как территория всего государства, как совокупность

1. Радзивиловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. Санкт-Петербург – Москва, 1994. Т.1. С.92-93, 103, 108.

2. Повести Древней Руси XI-XII века. Ленинград, 1983. С.435.

3. Ластоўскі В.Ю. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Коўна, 1926. С.7; Черепин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца 15 в. // Вопросы формирования русской народности и нации. Москва-Ленинград, 1958. С. 58; Седов В.В. Формирование восточнославянской народности // КСИА. Москва, 1989. №198. С.14; Зайкоўскі Э. Роля канфесійнага фактару ў нацыянальнай свядомасці беларусаў // Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў. Беларусіка Albaruthenica. Кн.2. Мінск, 1992. С.263-271; Багдановіч А.Б. Да пытання аб канфесійным кампаненце ў вызначэнні этнічнай самасвядомасці ўсходнеславянскага насельніцтва Беларусі перыяду сярэдневякоўя // Веснік БДУ. Серыя 3. Мн., 1998. №3. С.3-7;

4. Кніга жыцій і хаджэнняў. Мн., 1994. С.39.

всех восточнославянских земель, исповедующих «рускую» веру[5]. Можно говорить о формировании в среде восточнославянской элиты в это время параметров новой коллективной идентичности, характерной для всех земель Киевской Руси. Вряд ли можно подвергать сомнению факт существования «политического народа» Киевской Руси («княжеского сообщества»). Очевидна и однородность городской материальной культуры на всем восточнославянском пространстве. Стремление употреблять термин «древнерусская народность» в советской историографии было продиктовано не в последнюю очередь желанием учитывать эти очевидные факты. Правда, само смысловое содержание этой дефиниции у разных исследователей был весьма неоднозначным. Кроме тех, кто делал и делает выводы о монолитной древнерусской общности, проблемы, характеризовали древнерусское единство как относительное, в первую очередь, в этническом плане[6]. Белорусский археолог и историк Г. Штыхов в своих трудах целенаправленно проводит тезис о том, что об однородной этнографической общности восточных славян и наличия у них «живого», а не литературного, единого языка говорить не приходится[7].

5. Мельнікаў А. Кірыл, епіскап тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд. Мн., 2000. С.300.

6. Черепин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца 15 в. С.7-105; Wilinbachow W. Struktura kultury staroruskiej w wiekach X-XII // Kwartalnik historyczny. Warszawa, 1972. № 4. S.832-842; Рабинович М.Г., Чистов К.В. Важнейшие особенности истории восточных славян // Этническая история славян и этнокультурные связи народов Центральной и Восточной Европы. Чернигов, 1979. С.107-114; Пазднякоў В.С. Да этнічнай гісторыі Беларусі(спроба перыядызацыі).// Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспублікі Беларусь(новыя канцэпцыі і падыходы) Мінск, 3-5 лютага 1993 года. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Гісторыя Беларусі. Мн., 1993. Ч.1. С.6-8; Носевич В. Белорусы: становление этноса и «национальная идея»// Белоруссия и Россия: Общества и государства. Москва, 1998. Вып.2. С.11-30.

7. Штыхаў Г. Насельніцтва зямель Беларусі ў IX-XIII ст. (вытокі беларускай народнасці) // З глыбі вякоў. Наш край: Гісторыка-культуралагічны зборнік. Мн.,

Весьма скептически оценивает возможность существования единого древнерусского самосознания современный украинский историк Наталья Яковенко. Она считает весьма спорным тезис о том, что все население Восточной Европы осознавало свое этническое единство. О невозможности такой формы сознания свидетельствует, согласно Н. Яковенки, отсутствие единого информационного поля на такой громадной, разделенной непроходимыми лесами и болотами, территории, которой была княжеская Русь, что исключает возможность сознания такого типа, кроме узкого круга образованной элиты[8]. Достаточно близкая точка зрения на эту проблему обоснована украинскими историками и археологами Людмилой Иванченко и Александром Мотей[9].

Говорить о существовании общего этнического самосознания основной массы населения (90 % – крестьяне) Киевской Руси вряд ли возможно. Трудно согласится и с суждением российского ученого Валентина Седова будто бы основой восточнославянской этноязыковой общности (древнерусской народности) было городское (!) население, которое якобы говорило на живом древнерусском языке, в то время как в сельских местностях прочно сохранялись диалектные особенности, которые легли в основу новых восточнославянских языков. Только монголо-татары и литовская экспансия, согласно мнению этого исследователя, «виновны» в исчезновении древнерусской этнической общности[10].

1992. С.15-40. Штыхов Г. В. Древнерусская народность: реалии и миф. // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Этногенез и этнокультурные контакты славян. Москва, 1997. Т.3. С.376-385.

8. Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. Київ, 1997.С.59.

9. Иванченко Л., Моця.А. И так разошелся славянский народ...// Родина. Москва, 2002. №11-12. С.37.

10. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. Москва, 1995. С.382.

Не совсем понятно тогда, какие данные исторической лингвистики подтверждают, будто бы городское население разговаривало на одном и том же языке на всей территории Киевской Руси? Берестяные грамоты свидетельствуют как раз об обратном[11]. Вместе с тем, не может вызывать споров тезис об однородности материальной и духовной культуры горожан на всем пространстве Киевской Руси (за исключением языка). Этот культурный комплекс ничто не мешает называть древнерусским.

Совершенно иное дело деревня. Когда в 1128 году произошел поход на земли Полоцкого княжества, то летописец знал, что коалиция идет на «*Кривиче*», как и то, что Глеб Менский в 1113 г. «*воевал дреговичи*». А Владимир Давыдович, который писал в 1147 г. Изяславу Мстиславичу в Киев, ясно понимал, что его волость – это «*Вятиче*»[12]. Когда говорим о сознании основной массы сельского населения, то кажется, не будет ошибочным утверждение о сохранении ими племенной (кривической, дреговической и радимической) самоидентификации еще и в начале XII в., о чем убедительно свидетельствуют письменные источники и специфика погребального обряда, характерные летописным племенам[13]. Вместе с тем, успехи христианизации делали свое дело – во второй половине XII века «умирает» племенная этническая самоидентификация. Со страниц летописей навсег-

11. Зализняк А.А. Значение новгородских берестяных грамот для истории русского и других славянских языков // Вестн. АН. СССР 1988, №8. С 99; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект и проблемы диалектного членения позднего праславянского языка // X международный съезд славистов. Славянское языкознание. Москва. 1988. С.165.; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Москва, 1995.

12. ПСРЛ. Ленинград, 1927. Т.1. Вып.2. С.297-298; ПСРЛ. Москва-Ленинград, 1962, Т.2. Стб.282; Рыбаков Б. А. Древняя Русь. С.319.

13. Арциховский А. В. В защиту летописей и курганов// Советская археология. Москва, 1937. Т.4. С.53-61; Лысенко П.Ф. Дреговичи. Мн., 1991. С.18-49; Штыхаў Г.В. Крывічы. С.62-104.

да исчезают кривичи, дреговичи, радимичи. Интересно, что нивелировка племенного своеобразия и «русификация» этноконфессиональной ментальности, с одной стороны, ускорила процессы языковой интеграции на пространствах будущих этнических территорий каждого с существующего сегодня восточнославянских народов, а с другой стороны, способствовала языковой дивергенции, очерчивала языковые границы между территориями будущих белорусов, великороссов и украинцев. Возникновению этнической территории белорусского народа непосредственно предшествовало возникновение двух частей восточнославянской территории – поприпятской и подвинско-поднепровской, которые сформировались к середине XII века. В этих частях восточнославянской этнической территории появились многие элементы традиционной культуры и языка белорусского народа. На ее базе формировалась уже собственно белорусская этническая территория. Формирование первоначальной (центральной) части этнической территории белорусов происходило в XIII-XIV веках и в первой половине XV века на границе этих двух регионов. Это – Виленщина, Гродненщина, Минщина и Поднепровье[14].

Тот же процесс набирал силу и в других восточнославянских землях. По свидетельству лингвиста Хабургаева современную лингвистическую карту восточнославянских языков можно рассматривать как трансформированное отражение основных диалектных зон, которые оформились в период феодальной раздробленности – примерно в XII-XIII веках»[15].

14. Піліпенка. М.Ф. Фармаванне пачатковай этнічнай тэрыторыі беларускага народа // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліке Беларусь(новыя канцэпцыі і падыходы) Мінск, 3-5 лютага 1993 года. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Гісторыя Беларусі. 1993. Ч.1.С. 24-25.

15. Хабургаев Г. А. Этнонимия « Повести временных лет». С.35.

Таким образом, именно христианизация и возникшая на ее базе конфессиональная самоидентификация закрепила в качестве самоназвания населения Беларуси этноконфессионим «Русь». С начала XIII века этот этнокофессионим постоянно встречается в источниках, созданных на территории Полоцкой и Смоленской земли[16].

Эпоха Великого княжества Литовского

В границах этого государства окончательно оформляется языковое своеобразие, единая этническая территория и те этнографические признаки, которые мы сегодня зовем белорусскими. Эпоха ВКЛ для нас – отправная точка рождения и существования собственно белорусского народа. Эта эпоха – время великих культурных свершений, время культурной белорусской экспансии, время, когда наш язык, наша правовая и государственная традиция были образцами для подражания литовской политической элиты на ранних этапах существования ВКЛ.

Автор этих строк далек от той мысли, что ВКЛ можно называть только белорусским государством. Влияние и определяющая роль политической литовской элиты на его возникновение и развитие для профессионального историка очевидна. Однако ВКЛ никогда не стало бы **ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ**, если бы в его существовании не были заинтересованы и наши предки. Путь к сотрудничеству и уступкам нашей элите со стороны литовской знати был долог и тернист. Право на свою часть го-

16. Полоцкие грамоты XIII – начала XVIвв. Москва, 1977. Вып.1. С.35.

сударственности в ВКЛ, на своё место под солнцем, наши предки отстаивали с оружием в руках. Были и попытки создать Великое Княжество Руское со столицей в Полоцке в XIV-XV веках, но русинский (старобелорусский) сепаратизм так и не стал реальностью именно из-за заинтересованности в сохранении ВКЛ не только со стороны литовской знати, но и нашей, для которой Вильно постепенно стала их столицей. Ни Полоцк, ни Смоленск не смогли на равных конкурировать с Вильно. Поэтому наше боярство и мещанство ожесточенно защищало свои замки и города во время почти беспрерывных войн «Москвы» и «Литвы» в XVI веке.

Миссионерская деятельность православной церкви в период до Кревской унии, на собственно балтских землях княжества, которая разворачивалась рука об руку со славянской колонизацией, в конце концов привело к определению этнолингвистической границы Беларуси с Литвой. Как известно, этот процесс начался еще в эпоху Киевской Руси. Освоение восточными славянами Завилейской земли началось уже в X-XIII веках. На восточной части этой территории, между реками Вилия и Дисна, выделяется мощный клиноподобный массив славянских могильников и поселений. Наличие в погребениях характерных для кривичей украшений позволяет говорить об освоении этих земель полочанами[17]. Археологические исследования показывают, что на территории будущей столицы ВКЛ – Вильни, уже в XII-XIII веках существовало большое укрепленное восточнославянское поселение. Восточнославянский культурный слой был зафиксирован не только

17. Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // КСИМК. Москва, 1945. Вып.11. С.126-127.

на территории Кривого города, но и Верхнем замке (гора Гедимина)[18].

До Кревской унии великие князья литовские не чинили никаких препятствий миссионерской деятельности православной церкви на собственно балтских этнических территориях. Именно надежда на полную христианизацию Литвы толкала Константинополь к уступкам в вопросах создания отдельной православной митрополии для ВКЛ[19]. О успехах христианизации (resp. рутенизации) в собственно литовских землях и возникновению на территории Виленщины и Ковенщины православных приходов свидетельствуют созданные в XIV-XV веках источники. В 50-х годах XIV века византийский историк Никифор Григора составил ученый экскурс, в котором он утверждал, что народ Рос делится на три либо четыре Руси: три христианские и одну языческую, которая, как он сам с гордостью отмечает, почти непобедима, противостоит татарам и не платит им дань, как это делают другие Руси. Эта четвертая Русь – Альгердова Литва[20]. *Notitiae episcopatuum*, в которых упоминается об создании около 1300 г. литовской митрополии, также включают Литву в общность Руси[21].

Показательным является и содержание привилея 1387 года великого князя Ягайлы князю Скиргай-

18. Голубович Е., Голубович В. Кривой город – Вильно // КСИМК. Москва, 1945. Вып.11. С.114-125; Заяц Ю. История Белорусских земель X- первой половины XIII в. в отображении летописей и хроник Великого княжества Литовского // ГАЗ. Мн., 1997. №12. С.88.

19. Trajdos. T. Metropolici Kijowscy Cyprian i Grzegorz Camblak (Bulgarscy duchowni prawoslawni) a problemy cerkwi prawoslawnej w pacstwie Polsko-Litewskim u schulku XIV i w pierwszej jwierci XV w. Poznac, 1985.

20. Шевченко И. И. Некоторые замечания о политике Константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в. // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Москва, 1996. Вып. 6. С.134.

21. Шевченко И. И. Некоторые замечания о политике Константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в.

ле. В нем находим свидетельства о русинах на юге и юго-востоке в окрестностях Вильни и в Троцком княжестве[22]. Часть из перечисленных в документе названий деревень и имена бояр имеют выразительный восточнославянский характер[23]. В хрониках Немецкого Ордена XIV века упоминаются русины, которых хронисты отличают от литовцев (в районах Вильно, Трок и Ковно, а также вдоль реки Невяжи)[24]. Описывая поход Конрада Валенрода в 1390 году в район Трок (Тракая) хронист крестоносцев вообще воспринимает эту территорию как составную часть Руси. Он пишет, что магистр совершил поход «*in Russen vor Traken*» («*на Русь перед Троками*»)[25].

Успехам миссионерской деятельности православной церкви в «докревский» период на этнически балтских землях способствовало присутствие здесь русинского боярства в XIV веке[26]. О существовании русинской православной шляхты, которая имела владения в районе Вильно, Трок и Ковно свидетельствую и актовые документы XV-XVI стст[27]. Приток

22. Jakubowski J. Studya nad stosunkami narodowoњciowemi na Litwie przed Unią Lubelską. Warszawa, 1912. S.4; Краўцэвіч А. К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. С.96.

23. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы. Мн., 1961. Ч.I. С.51.

24. Paszkiewicz.H. O Genezie i wartoњsci Krewa. Warszawa, 1938. S.167; Урбан П. Да пытання этнічнай прыналежнасці старажытных ліцьвіноў. Мн., 1994. С.92-95; Саганович Г.Н. Русь в пруских хрониках XIV-XV веков. С.100-104; Сагановіч Г. Сярэдневяковая Беларусь вачыма нямецкіх храністаў (XIV – пачатак XV ст.) // Беларусіка Albaruthenica. Мн., 2001. Кн. 21. С.41-45.

25. SRP. Leipzig, 1863. B. II. S.645.

26. Paszkiewicz.H. O Genezie i wartoњsci Krewa. S.167.

27. АСД. Вильна. 1871. Т.V. С.3-4; АВАК. Вильна, 1904. Т.XXX. С.503; Lietuvos Metrika (1387-1546) Kn №25. Užrašumų knyga 25. Vilnius, 1998. Литовская метрика (1387-1546). Кн. Зап. №25. Вильнюс, 1998. С.256-257; Lietuvos Metrika (1440-1498) Kn №3. Uzrasumu knyga 2. Vilnius, 1998. Литовская метрика (1440-1498). Кн. Зап. №3. Вильнюс, 1998. С.71, 79-80; Lietuvos Metrika (1440-1523) Kn №10. Užrašumų knyga 10. Vilnius, 1997. Литовская метрика (1427-150). Кн. Зап. №10. Вильнюс, 1997 С.86-87; Lietuvos Metrika (1499-1514) Kn №8. Užrašumų knyga 8. Vilnius, 1995. Литовская метрика (1427-1506). Кн. Зап. №8. Вильнюс, 1995. С.196-197, 225, 292, 328, 372; Lietuvos Metrika(1522-1530) 4-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1997. Литовская метрика (1522-1530). 4-я кн. Судн. Дел. Вильнюс, 1997. С. 98-99; Lietuvos Metrika(1528-1547) 6-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1995. Литовская метрика (528-1547). 6-я кн. Судн. Дел. Вильнюс,

русинского населения на собственно балтские земли княжества фиксируется и в начале XVI века, когда оно спасалось бегством с занятых московскими войсками территорий[28].

Письменные и археологические источники свидетельствуют, что и после создания ВКЛ в XIII-XIV веках продолжался процесс восточнославянской колонизации и миссионерской деятельности православной церкви на собственно литовских землях княжества. Изменение этноконфессиональной самоидентификации, крещение балтов в «русскую» веру в конце концов приводило к их ментальной и языковой рутенизации (resp. белорусизации) и к выразительному противопоставлению себя крещеным после Кревской унии в католицизм литовцам. Именно это обстоятельство поспособствовало возникновению белорусскоязычных поселений в сердце этнической литовской территории, в районах Вильно и Трок.

Термин «Русь» в послемонгольский период начинает использоваться в качестве метоэтнонима, является самоназванием нескольких формировавшихся в то время восточнославянских народов. Однако наиважнейшим в этом процессе было как раз то обстоятельство, что именно только «своё» восточнославянское население начинает считаться «руским». Как показал в своих трудах российский историк Борис Флоря, на протяжении XIII-XV веков на пространствах былой Киевской Руси выразительно прослеживается тенденция отождествления своего

1995. С.42, 188, 206-207; Lietuvos Metrika(1533-1535) 8-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1999. Литовская метрика (1533-1535). 8-я кн. Судн. Дел. Вильнюс, 1999. С.123; Lietuvos Metrika (1566-1574) Kn №51. Užrašumų knyga 51. Vilnius, 2000. Литовская метрика (1566-1574). Кн. Зап. №51. Вильнюс, 2000. С.36-37, 82-83, 88, 218-219, 222-223.

28. Новости литовской метрики. №2. Вильнюс, 1998. С.22.

политического образования с «всей Руской землёй». В результате развития этого процесса в XIV-XV веках как на Севере Руси, так и в ВКЛ, окончательно закрепилась система представлений в соответствии с которыми только свое политическое образование стало отождествляться со «всей Руской землёй», а население называлось «русинами», «рускими»[29].

Во второй половине XV века в белорусской традиции окончательно закрепляются представления о том, что вся «Русь» находится в границах ВКЛ[30]. С этого времени население Великого Княжества Московского начинает последовательно называться «москвичами»[31]. Устойчивому закреплению данных представлений способствовало также окончательное разделение Киевской митрополии и использование «литовским» митрополитом титула «Всея Руси». В XV – начале XVI веков в письменных источниках созданных в ВКЛ, последовательно называют территорию России «Москвой», а ее население «московитами», «москвой», «москалями». При этом, согласно представлений восточнославянского (белорусско-украинского) населения, «вся Русь» была объединена именно в границах их государственного объединения[32]. Православность русинов не мешала им дистанцироваться от населения Московского государства. В самых различных письменных источниках и XVI, и XVII веков встречаем выразительное противопоставление Руси и русинов

29. Флоря Б. Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII-XV веках. // Славяноведение. Москва, 1993. №2 . С 46-61.

30. Тамсама. С.60, 89.

31. Тамсама. С.78.

32. Хорошкевич А.Л. Россия и Московия // Acta Baltico-Slavica. Wroclaw-Warszawa-Krakow-Gdansk, T. X. S.47-57; Пашуто В.Т, Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л., Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. Москва. 1982. С.137.

«Москве» и «московцам»[33], «руских» и «московских» книг, произведений искусства[34].

В эпоху ВКЛ сформировалась единая государственная территория, в границах которой целиком был объединен весь белорусский этнографический массив. Это обстоятельство весьма существенно повлияло на закрепление и окончательное оформление языковой дифференциации между предками нынешних белорусов и великороссов, укрепила и углубила этноязыковые отличия восточнославянского населения ВКЛ от населения Московского государства[35]. «Руский» (старобелорусский) язык стал официальным языком государства. В свое время еще Е. Карский показал, что белорусская языковая специфика прослеживается в памятниках XIII века, а самостоятельный комплекс старобелорусского литературного языка «не моложе» XV века. На нем говорят и пишут Ягайла, Витовт и последующие Ягелоны до Жигимонта Августа включительно[36]. Еще в 1935 году норвежский лингвист Кристиан Станг доказал, что первоначально в ВКЛ употреблялось несколько отличных между собой типов актового языка. Выразительными были отличия между вариантами, составленными в северных канцеляриях (Полоцкой, Витебской и Смоленской земель), и южными: украинскими либо теми, что находились под украинским влиянием. Со временем, в конце XV – начале XVI веков, канцелярский язык стабили-

33. Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X-XVII вв.). Могилев, 2001. С.62-63.

34. АСД. Вильна, 1870. Т.IX. С.185, 186, 188, 204,205, 230, 231, 233; ИЮМ. Витебск, 1906. Вып.3. С. 144.; ИЮМ. Витебск, 1903. Вып.30. С.55; ИЮМ. Вып.3. С.108-109; ИЮМ. Витебск, 1871. Вып.2. С.242-243; ПСРЛ. Т.35. С.240-241, 248.

35. Віткоўскі В. Сведчанні дыялектолагаў пра даўнюю граніцу паміж Вялікім княствам Літоўскім і Маскоўскай дзяржавай// Беларусіка Albaruthenica. Мінск, 1993. Кн.1. С.150-152

36. Карский Е.Ф. Что такое древнее заподнорусское наречие? // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Москва, 1962. С.253-262.

зировался, достигнув определенной общепринятой нормы, и на протяжении первой половины XVI века южные влияние были устранены окончательно. С этого времени канцелярский язык целиком опирается на старобелорусскую лингвистическую основу[37]. В XVI веке статус старобелорусского языка определяется как официальный: язык государства, «власны, прирожоны» «руский язык». В Статуте 1566 г. он противопоставлен как «свой» язык делопроизводства «иному» языку, под которым понимался польский[38]. Еще более выразительно подчеркнута роль старобелорусского языка в качестве символа коллективной самоидентичности в предисловии к Статуту 1588 года, адресованного Львом Сапегой «*Всим вобец станом*» ВКЛ[39]. Уже с традиций, начатых еще Франциском Скориной, распространяются попытки создания «нового высокого» литературного языка, противопоставленного старославянскому, который самими книжниками определяется как «руский» и используется в сакральных текстах[40].

При этом нельзя забывать то обстоятельство, что источники не дают оснований для выводов об отличном этническом самосознании населения украинских земель, которые вошли в состав ВКЛ. Элита и «белорусской» и «украинской» Руси ВКЛ в это вре-

37. Stang Chr. S. Die wesstrussische Kanzleisprache des Grossfьrstentums Litauen. Oslo, 1935; Stang Chr. S. Die Urkundensprache der Stadt Polock. Oslo, 1938; Сярод апошніх прац па гэтаму пытанню варта адзначыць наступныя: Свяжынскі У. Праблема ідэнтыфікацыі афіцыйнай мовы Вялікага Княства Літоўскага // METRICIANA. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Мн., 2001. Т.I. С.109-136; Лазутка С. Літоўскія статуты (1529, 1566, 1588), іх стваральнікі і эпоха// Край.Kraj. Мн., 2001. .№1-2. С.101-106.

38. Восточные славяне в XVII-XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. Материалы «круглого стола»7 // Славяноведение, Москва, 2002. №2. С.29

39. Статут Вялікага княства Літоўскага. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989. С.48.

40. Восточные славяне в XVII-XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. С.29-30.

мя имела общее этническое и историческое самосознание. Люблинская уния создала предпосылки формирования собственно украинской «руской» особности, дифференциации на «Русь» украинскую и белорусскую да стала важнейшим фактором собственно украинского нациообразования[41].

Белая Русь

Со вторым десятилетием XVII века связано устойчивое отождествление региона Белорусского Подвинья и Поднепровья с «Белой Русью». При этом анализ письменных источников позволяет с уверенностью утверждать, что в письменных источниках того времени, созданных в местной, белорусской и украинской традиции, начиная с 1619 г., под «Белой Русью» всегда понимается только регион Белорусского Подвинья и Поднепровья[42]. Белая Русь в памятниках того времени не более и не менее чем провинция, территориальный регион ВКЛ, такой же как Литва либо Жмудь.

Анализ письменных источников позволяет сделать вывод о устойчивом конфессиональном наполнении этой терминологии: только православное население и православная церковь определяются, соответственно, как «белорусцы», «белоруская вера». Показательно, что именно северо-восточная Беларусь называется «Белой Русью». Этот регион

41. Borzkcki. J Unia lubelska jako czynnik ksztaitowania sik ukraicskiej њwiadomoњci narodowej. S.60-78; Jakowenko N. Ruњ jako trzeci czion Rzeczypospolitej Obojga Narodyw w myњli ukraicskiej I poiowy XVII wieku S.79-83.

42. Марзалюк І. Этнічная і канфесійная самаідэнтычнасць насельніцтва Усходняй Беларусі ў XI-XVIII стст.// Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва. Магілёў, 2001. С.13; Марзалюк І. Да пытання аб скарыстанні тэрміна «Белая Русь» насельніцтвам паўночна-усходняй Беларусі ў XVII ст.// Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Мн., 2001. С.66-70.

всегда являлся главным оплотом православия в Беларуси, влияние иных конфессиональных образований даже в конце XVI – начале XVII века не шел ни в какое сравнение с православной традицией. Православную веру здесь исповедало преобладающее большинство населения. Именно поэтому есть смысл согласится с теми авторами, которые очерчивая семантику термина «Белая Русь», характерную для того времени, обращают внимание на религиозный- православный – аспект названия, который означал «чистый от латинства»[43]. Об этом косвенно свидетельствует и фольклорная традиция. Белый цвет в славянской традиции ассоциировался со светом и производительной силой. Воплощением белизны является день и серебро. Эпитет «белый» широко распространен в народных песнях и означает чистоту и красоту[44].

Термины «белорусец» «белорусский язык» в XVII веке уже имели этническое наполнение, в первую очередь для представителей «московской» стороны, которая таким образом четко осознавала свои этнокультурные и политические отличия от православного населения Речи Посполитой. Эту позицию отстаивает наиболее компетентный знаток московских актов, в которых употребляется подобная терминология – Б. Флоря[45].

Однако подобное суждение также целиком не решает данной проблемы, известен целый ряд российских источников того времени, в которых представители населения Северо-Восточной Беларуси

43. Белы А. Хроніка Белай Русі. С.160.
44. Радкевич Л. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Москва, 1989. С.126.
45. Восточные славяне в XVII-XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. С.9.

сами «сказываются», определяют себя «белорусцами». При этом, так называли себя не только жители Северо-Восточной Беларуси, но и Западной: «родом литвин белорусец Шмянского повету <...> белорусец Лицкого повету»[46].

Вместе с тем, как показал в своих трудах крупнейший белорусский специалист по данному вопросу, Александр Белый, есть факты отнесения к Белой Руси некоторых земель современной Западной Беларуси уже в XVI в. В частности, недавно найденный в Литовской национальной библиотеке им. М. Мажвидаса инволют, на титульном листе одной из вплетённых книг содержит собственноручную надпись Лаврентия Крышковского, известного деятеля Реформации в ВКЛ:

Laurentius Criscovius senex octogenarius
Vita mihi Christus, mors mihi dulce lucrum.
Scripsi Neogardiae Metropoli Abae Russiae 1602.

Таким образом, как верно подмечает ученый, Новогрудок здесь даже назван «столицей Белой Руси».

А. Белый проанализировал также и письмо знаменитого иезуитского проповедника Петра Скарги к провинциалу ордена Яну Павлу Кампана (1582 г.), в котором, в частности, говорится: «Несвиж отдален от Вильни на 28, от Полоцка на 40 миль, размещён в самом центре Новогрудской земли на Белой Руси, называемой Ломбардией литовской, плодородной и людной...»[47].

Как известно, Новогрудок ещё и в XIX в. чаще относили к Литве (не в этническом, а в определенном

46. Русско-Белорусские связи. Мн., 1963. С.95,131.
47. Белы А. Хроніка Белай Русі: Імалогія Беларусі XII-XVIII стст. Смаленск, 2013. С. 227

правовом значении, в качестве харонима). Однако с такой атрибуцией, очевидно, достаточно долго, конкурировала и атрибуция по этническому признаку, так как преобладание в Новогрудском воеводстве именно русинов (православных, а с конца XVI в. – преимущественно униатов) также ни у кого не вызывало сомнения. Выявленное Г. Голенченко в AGAD письмо Яроша Воловича (1592 г.) передаёт беседу короля Жигимонта III Вазы и Воловича о покойном виленском епископе Валериане Протасевиче: «A Valerianktobyll? Powiedziallem, ïe Szlachcicz Rusibialley». Уточняя, что Протасевич, возможно, происходил из принадлежавшего ему имения Шушково возле Крайска (Менское воеводство), Голенченко даёт намёк на возможную локализацию Белой Руси в этом сообщении Воловича[48].

Важное значение, с точки зрения долговременного процесса расширения ареала названия Белая Русь, имеет карта «Литовская провинция ордена Св.Франциска строгой регулы» (Provincia Litvana Ord. S. Francisci, O-sd-ri-a. Observatio.), выгравированную Гиршом Лейбовичем около 1760 г. в Несвиже. Это старейшая карта Литвы, не только подготовленная, но и выгравированная в ВКЛ. На ней показана сеть бернардинских монастырей ВКЛ, а также деление государства на три основных политико-географических региона – Жемайтию (Samogitia), Великое Княжество Литовское (Magnus Ducatus Litvaniae) и Белую Русь (Alba Russia). Жемайтия показана в хорошо известных исторических ее границах, Великое Княжество Литовское соответствует Тракайскому и Вильнюсскому воеводствам, а Белая Русь занимает почти всю остальную территорию

48. Тамсама, С.227

государства, за исключением Полесья, которое не охватывается целиком картой (лишь в самом низу карты, где изображен фрагмент Полесья написано: Polessia). Выделение Полесья, впрочем, противоречит легенде карты и, возможно, носит случайный характер. В легенде карты есть пояснение: «Литва делится на собственно Великое Княжество Литовское, Белую Русь и Жемайтию. Эти классы поделены на воеводства и поветы, указываемые на общих и простых картах» (Litvania dividit in M[agnus] p[ro]prie D[ucatus] L[itvaniae], Alb[a] Rus[sia] et Samogit[ia]. Hae Classes subdividunt in Palatin[atus] et distri[ctus] uti inGeneral[is] ac Vulgatis Mappis)[49]. Несвиж, в котором эта карта была издана, отнесен в ней к Белой Руси, и, следовательно, таким уже было мнение некоторых современников, живших непосредственно на этой территории.

И хотя такое понимание Белой Руси ещё не было единственным, как абсолютно верно замечает А. Белый, формирование именно такого значения изучаемого названия нельзя не отметить. К тому же Гродненский, Лидский и Ошмянский поветы на момент составления карты действительно в значительной степени были заселены этническими литовцами, так что если принять за критерий разграничения Литвы и Белой Руси язык большинства населения, с точностью до повета, то карту Лейбовича можно признать почти безупречной. Постепенное отступление границы преобладания литовского языка на северо-запад, в связи со славянизацией, в долговременной перспективе создавало своеобразный «вакуум легитимности» для пограничных территорий в междуречье Нёмана и Вилии.

49. Тамсама, С.228

Рождение малоруссизма и западноруссизма

Религиозное угнетение, жесткое конфессиональльное противостояние после Брестской церковной унии способствовали католизации поисков собственной самоидентичности в среде русинских интеллектуалов. Их ответы на данные вопросы были далеки от однообразия. Как раз в это время появляются не только зачатки национальных концепций развития, в которых «русские» народы Речи Посполитой трактовались как самобытные этнические образования, но возникают и альтернативные, конфликтующие с ними теории. Тогда же, в XVII веке, на украинско-белорусской почве были озвучены как исходные принципы западноруссизма=малоруссизма, так и концепция существования великой «малорусской нации», в состав которой входят не только украинские земли, но и современные белорусские.

Концепция «малоруссизма» была сформулирована киевские митрополитом Иовом Борецким, который еще в 1624 году просил московского царя заступиться за православных Речи Посполитой и трактовал украинцев как «младших» братьев[50]. Представление об единстве Руси в границах Речи Посполитой с Русью Московской не были чужими и для представителей противоположного – униатского, католического – лагеря. Тодар Скуминович писал про две Руси «которая и под наияснейшим монархом польским и под царем московским живет»[51]. Подобные взгляды и представления на этническую историю восточных славян были в полной мере ха-

50. Тамсама, С.229
51. Тамсама, С.233

рактерны и для Симеона Полоцкого. Окончательное завершение эта концепция приобрела в написанном в 1674 г. Иннокентием Гизлем «*Синопсисе*». Именно здесь были выразительно сформулированы важнейшие тезисы малоросийства = западнорусизма.

На руинах былого культурного величия. Полонизация и ее последствия

Крах высокой старобелорусской культуры, разрушение традиционной конфессиональной структуры общества, изменение языковой и исторической идентичности в среде нашей знати и мещанства, приобретает лавинообразный характер с середины XVII века. Происходит абсолютный упадок «высокой» старобелорусской (русинской культуры). Тотальная полонизация – так можно определить общий контекст культурного развития Беларуси во второй половине XVII-XVIII вв.

На землях Беларуси и в XVII-XIX веках, как и в предыдущее время, на уровне массовых стереотипов, господствовавших в обществе, продолжало существовать выразительное отождествление религиозной и этнической принадлежности человека. Изменение православного или униатского вероисповедания на католическое в конце концов приводило и к языковой, и к ментальной ассимиляции, к появлению на территории Беларуси групп «поляков по выбору», предки которых с этнографически польским населением ничего общего не имели.

И «литвинскость» и «рускость» становятся «краевой», региональной формой сознания элиты ВКЛ. Безусловно, что и литовская, и белорусская шляхта

отличала себя от «короняжей» (шляхтичей поляков), но и те, и другие начинают чувствовать свою принадлежность к общей родине – Польше (синоним Речи Посполитой в источниках второй половины XVII-XVIII вв.) и определяли себя поляками, в первую очередь в политическом смысле этого слова.

Как ни горько это признавать, но почти вся высокая культура XVIII – первой половины XIX столетия, созданная представителями местной знати, была вариантом польской культуры. Всё, что мы можем сказать и про Адама Мицкевича, и Станислава Монюшко, и Наполеона Орду, этот список можно еще долго продолжать, что это наши земляки, своим происхождением связанные с Беларусью. Повторим, земляки, но не белорусы по национальности. Не чувствовали они себя белорусами, никто их при жизни белорусами не считал да и сами себя они к белорусскому народу никогда не относили. На «краёвом» (региональном) уровне они себя считали литвинами, а на национальном – поляками. «Польша» для них – это синоним Речи Посполитой, включающий в себя и земли ВКЛ, и земли «Короны» (этнической Польши). Своим родным языком они считали польский, а не какой либо иной.

Две веры – одни народ, одна нация

Однако среди и православного, и католического, и униатского духовенства, в среде мелкопоместной шляхты и мещанства Беларуси были те, кто поляками себя не считал еще и в первой половине XIX столетия. Люди этого круга стремились развивать белорусскую культуру, они ясно осознали, благодаря

образованию, посредством изучения собственной исторической традиции, этнографии, фольклора, генеалогии, что их родина – Беларусь, а не Литва или Польша. Люди этого круга стремились институализировать белорусскую культуру, в первую очередь язык, стремились придать права гражданства белорусскому языку в начальной школе, церкви и костеле. Литовский историк Дариус Сталюнас весьма убедительно показал, что такие попытки имели место уже в середине XIX века[52].

Особого разговора требует определение того круга авторов и их идеологической направленности, которые способствовали возникновению концепции о белорусском народе, конфессионально разделенном на православных и католиков, но при этом и те, и другие – это именно белорусы, которые имеют общее прошлое, общее этническое происхождение, родной (белорусский) язык. Основателями такой точки зрения были местные белорусские интеллектуалы западнорусской традиции и способствовавшие им отдельные представители имперской администрации «Северо-Западного края».

Именно представители российской администрации стояли за доктриной о «перерождении» местной шляхты. Упомянутая доктрина начинает активно использоваться после январского восстания 1863 года. Могилевский губернатор А.П. Беклемишев утверждал, что «*католики в Могилевской губернии – по большей части ополячившиеся белорусы или литовцы*», однако никак не особы «*польского происхождения*»[53]. Ополячивание, таким образом, во всех выше указанных случаях не признается определяющим для на-

52. Тамсама, С.233
53. Тамсама, С.233

циональной идентичности. Искусственно приобретенная в результате полонизационных процессов «польскость» признавалась маргинальной и инородной, а ее носителям, по существу, отказывалось в праве определять свою национальность как польскую.

Белорусские заподнорусссы – это было магистральное, особенно в среде этнографов и историков, суждение – утверждали о принадлежности римо-католиков к белорусскому народ, так как и православных, и католиков объединяет в одно национальное целое их родной язык, обычаи, и жизненный уклад.

Творцы белорусской национальной идеи прилагали отчаянные усилия в конце XIX – начале XX века для того, чтобы сломать конфессиональный стереотип «польскости» на уровне массового самосознания в среде белорусских католиков. Они апеллировали к белорусскому языку как к важнейшему критерию национальной самоидентичности.

Весьма существенный удар по отождествлению конфессиональной и национальной тождественности населения Беларуси был осуществлен уже в 20-х годах XX века. Естественно, что это происходило на территории БССР, в эпоху белорусизации. Языковой критерий, для белорусских большевиков, был главным при определении национальности человека. Показательно, что католическое население Восточной Беларуси не протестовало против такой политики. Более того, именно в это время, как свидетельствует статистика, происходит добровольное превращение конфессиональных «поляков»-католиков в людей с белорусской национальной самоидентич-

ностью. В результате- уже в 1926 году поляки составляли только 1, 96% населения БССР[54].

Совершенно иначе выглядела ситуация на «Крэсах Всходних», в Западной Беларуси, где польские шовинисты сделали костел инструментом ментальной ассимиляции и полонизации. Результаты деятельности пильсудчиков и их эффективность в этом вопросе бесспорная. Понятие «поляк» в белорусском случае и сейчас самым тесным образом связано с римо-католической идентичностью. Показательно вместе с тем и то, что значительная часть белорусских поляков при этом называет своим родным языком белорусский[55].

Вместе с этим, взвешенная образовательная и конфессиональная политика современного белорусского государства дает свои результаты и в Западной Беларуси. Количество католиков, которые считают себя белорусами, а не поляками, существенно возросло и в этом регионе страны. Более чем красноречиво об этом свидетельствуют цифры. Если в 1989 г. поляками себя назвали 417720 граждан Беларуси, то в 1999 только 395712, а в 2009 количество поляков сократилось до 294549 человек. Иначе говоря, если с 1989 по 1999 год количество поляков уменьшилось на 22008, то с 1999 по 2009 на 101163 человек[56]. При этом никакой массовой миграции не произошло. Часть респондентов, в отличие от своих предков, осознали свою национальность как белорусскую.

Таким образом, несмотря на религиозный ренессанс в нашей стране, значение конфессионального

54. Тамсама, С.233

55. Сагановіч Г. Берасцейскія чытанні // БГА. Мн., 1996. Т.3. Сш.2. С.319; Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Москва, 1953. Т.1. С.27.

56. Skuminowicz T. Przyczyny porzucenia disuniey przezacnemu narodowi Ruskiemu podane. Wilno, 1643. Арк. F.1. // РГАДА, БМСТ/ИН №2645.

фактора, как формы идентификации граждан Беларуси с той либо другой национальной группой населения, существенно уменьшилось. Представления о том, что можно быть белорусом и одновременно либо православным, либо католиком либо протестантом, либо атеистом являются доминирующими в современном белорусском обществе.

Артикуляция белорусской национальной идеи

Что же такое белорусская национальная идея? Какой смысл стоит за этим словосочетанием, в чем ее важность для общества и государства?

Само собой, что говорить о национальном идее можно лишь только в одном случае – если существует особый, самостоятельный народ стремящейся к созданию собственной государственности, или уже ее обретший, требующий суверенного права на управление своей землей – именно такая общность людей и называется нацией. Таким образом, говоря о белорусской национальной идее, в самом общем смысле этого слова, **мы утверждаем факт существования самостоятельной белорусской нации**. Под белорусской нацией, в свою очередь, понимается общность людей, которые свою страну называют Беларусью, а себя белорусами.

Любая национальная идея – это ответ на три фундаментальных для любого народа вопроса – откуда мы? – кто мы? – куда мы идем?

Вторая половина XIX столетия стала временем, когда белорусская интеллигенция в полный голос заявила о себе, требуя признания права белорусско-

го народа на собственную государственность, развитие родного языка и культуры.

Поражение восстания 1863 года была знаковой, наиболее важной для нас, белорусов, вехой в нашем, белорусском, нациогенезе. С одной стороны – были осуществлены очень эффективные меры со стороны царской администрации по деполонизации территорий Беларуси. Была разрушена система возобновления традиции Речи Посполитой, польскости как основной историко-политической парадигмы на наших землях. С другой стороны – при участии белорусской интеллигенции заподнорусского толка была разработана новая этнокультурная парадигма, которая привела и к иным трансформациям. Начался настоящий бум этнографических, исторических, филологических исследований наших земель[57].

Классик заподнорусской историографии – Михаил Каялович создает образ Беларуси как угнетенной поляками земли. Ему принадлежит и пальма первенства в научном опозновании территории Беларуси, создание концепта, что Беларусь – не только в границах Могилевской, Смоленской и Витебской губерний, а «там, где есть белорусский язык» – так он говорил в своих «Лекциях по истории Западной России». Именно заподноруссы утверждали, что этнографическим грабежом являются попытки отдавать католиков полякам по причине их конфессиональной принадлежности. Общность языка, материальной культуры, территории, исторической судьбы как национальные признаки белорусов – это все постулировалась именно заподноруссами. Их идеи отразились в молодых душах нового поколе-

57. Еремин И.П. К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в.// ТОДРЛ. Москва-Ленинград, 1954. Т. 10. С.216.

ния белорусов, которые, однако, пошли дальше своих предшественников, осознали белорусскость уже не как региональную категорию «русскости», а как особую самобытную национальную идентичность, как одну из восточнославянских национальных традиций, равную украинской и великорусской. В результате напряженного противостояния польской и русской национальной идей в Беларуси встретились два течения. С одной стороны – обиженные администрацией губернатора Муравьева и его последователями представители местной православной белорусской элиты, с другой – разочарованная в Польше мелкая шляхта, которая здесь сражалась за польское дело, но ей постоянно давали понять и в Варшаве, что они – «поляки второго сорта». Для этих двух течений, которые слились воедино и создали белорусское национальное движение в полном смысле слова, заподноруссизм подготовил готовую концепцию великого исторического прошлого Беларуси, дал все необходимые научные аргументы. Оставалось лишь прочесть их в национальных, а не региональных, категориях[58].

В ходе дальнейшего изучения молодым поколением белорусской интеллигенции своей страны, контактов с украинским национальным движением, знакомством с идеями федерализма, крепло их представление о необходимости создания белорусского политического движения, белоруссской политической субъектности.

Через двадцать лет после восстания 1863 года, меняется целое поколение и рождается явление доселе невероятное. В начале 1880-х выходят одно за дру-

58. Флоря Б.Н. Отражению религиозных конфликтов первой половины XVII века в массовом сознании православного населения Восточной Белоруссии. // Наш Радавод. 1992. кн.4 (4.1) Гродна, 1992 С. 319-322

гим воззвания белорусских народников, одно из которых подписано псевдонимом «Данила Боровик», а еще одно «Шчыры беларус». В 1884 году появляется журнал «Гомон». В этих письмах, брошюрах, журнале представители белорусской интеллигенции утверждают сам факт существования своего народа и его право на государственность в виде федерации с Россией. Абсолютная для того времени инновация! Речь шла про государственность именно Беларуси, а не ВКЛ или, например, Речи Посполитой. Наша страна представляется как отличный субъект, который имеет равные права, собственную историческую традицию. Это первый шаг, который свидетельствует о рождении белорусской нации[59].

Студенты Санкт-Петербургского университета, народовольцы, основатели журнала «Гомон» (1884) шкловский мещанин, еврей по этническому происхождению, Хаим Ратнер и мстиславский мещанин, православный белорус Александр Марченко, первыми формулируют белорусскую национальную идею, обосновывают право белорусского народа на национальную государственность. Они утверждали, что белорусы – самостоятельный славянский народ, а не ветвь либо составная часть какой-либо иной национальной общности. Вслушаемся в их призыв, который без всякого преувеличения можно назвать первым национальным белорусским манифестом:

«Долой эксплуатацию, мы сами желаем управлять собой! Долой чужие руки, Белоруссия должна быть для белорусов, а не для чуждых элементов! Довольно нам подчиняться сильнейшим и ждать, куда они нас поворотят – направо или налево!.. Мы сами должны завоевать себе свободу, не возлагая надежды на других!»

59. Насевіч В. Адзін са шляхоў фармавання польскай этнічнай меншасці на Беларусі // Наш Радавод. Кн. 8. 1999 . Гродна, 1999. С. 64-68.

По существу, этот журнал заложил основы той парадигмы политической ориентации и понимания будущего белорусской нации, которая с определенными модификациями сохраняется и сегодня. Гомон создал национальный проект, который для того времени был наиболее удачен, рационален и прагматичен. «Гомоновцы» связывали национальный вопрос с социальной модернизацией. Был сделан и наиболее оптимальный геополитический выбор — союз с Россией. История XIX века показала, что антироссийский выбор ведет в тупик. «Гомон» реально повлиял на белорусский политический дискурс до 1918 года. По существу, все концепции эпохи «Нашей Нивы» и политические программы Белорусской политической Грамады повторяли основные моменты «Гомана»: самабытность белорусской нации плюс федерализм в составе Российской империи[60].

В XX столетии эти идеи остались определяющими для белорусской политической элиты, в том числе и после обретения страной национальной независимости.

Подобные идеи развивались в жесткой конфронтации с польской элитой Беларуси, которая видела в белорусском движении лишь российскую интригу против «польскости» на «Крэсах». Любой представитель высшего сословия, кто смел лишь заикнуться о своей «белорусскости», в этой среде немедленно подвергался остракизму. Весьма показателен пример с княгиней Марией Магдаленой Радзивил

60. Лойка П. Незалежнасць пасля Люблiна, або магнацка-шляхецкая «беларусiзацыя». // Спадчына. Мн., 1991. №5. С.11-16; Нарыс гiсторыi Беларусi. Мiнск, 1994. Ч.1. С.231; Topolska M.B. Specyficzne cechy њwiadomoњci narodowej mieszkancyw Wielkiego Ksiknstwa Litewskiego w XV do XVIII wieku // Наш Радавод. Гродна, 1996. Кн.7. С. 171; Церашковiч П.У. Гiсторыя Беларусi ў кантэксце iнфармацыйнай тэорыi этнасу. С.409-416; Пазднякоў В.С. Да этнiчнай гiсторыi Беларусi (спроба перыядызацыi). С.6-8.

из Завишей (1861-1945). Хорошо известно, что она не жалела собственных средств на издание книг и на литовском, и на белорусском языках, поддерживала «Нашу Ніву», благодаря ее финансовой поддержке был издан и бессмертный «Вянок» Максима Богдановича. Мария Магдалена Радзивил в 1912 году прямо заявила в интервью газете «Минское русское слово»:

«*Я считаю себя белорусской литовского происхождения, также как и мой муж, полькой же я себя не чувствую совсем*».

Подобные высказывания стали причиной бойкотирования ее польским обществом, польской аристократией Беларуси и Литвы – здесь ее с издёвкой стали называть «Магдаленой Ивановной».

Подчеркнем еще одну принципиальную вещь – со времен «Гомона» и до времени создания «Нашай Нівы» белорусское движение развивалось в первую очередь, как антипольское, основным врагом и оппонентом этого движения был польский национализм. Ставка делалась на сотрудничество, в первую очередь, с политической элитой России. Естественно, что речь шла не о дружбе с великодержавными российскими шовинистами, для которых белорусского народа не существовало в принципе и по определению. Напомним малоизвестный факт – А.И. Луцкевич, лидер БСГ, будущий премьер-министр БНР, был дружен с П.Н. Милюковым, а партия кадетов оказывала финансовую поддержку «Нашай Ніве».

Послереволюционный период показал принципиальную правильность подобной стратегии – большевики, Советская Россия, в конце концов, поддержали белорусскую советскую государственность. От возрожденной Польши же белорусы,

равно как и украинцы, в политическом плане не получили ровным счетом ничего, кроме планомерного уничтожения белорусских школ, политики полонизации и колонизации «осадниками» «Крэсов Всходних», так польские шовинисты официально называли Западную Беларусь, концлагеря для политзаключенных в Березе-Картузской и тюрьмы на Лукишках в Вильно.

Да, в БССР были сталинские репрессии, да от них очень существенно пострадала и белорусская интеллигенция, равно как и иные социальные группы нашего народа, но факт остается фактом – без БССР не было бы современной, суверенной Республики Беларусь, нашего общего национального дома.

Кто мы?

Мы белорусы. Это значит, что большая часть из нас является наследниками Руси Литовской (Белой Руси), восточнославянской руси или русинов православного вероисповедания, меньшая же – литвинов, римо-католиков, первоначально балтоязычных, бывших еще в XIV-XV вв. составной частью литовской этнической общности в эпоху ВКЛ. Эти литвины были переходной этнической категорией, которая постепенно ассимилировалась в языковом и ментальном плане. Сегодня одна часть этих людей имеет белорусское национальное самосознание, другая – считает себя поляками. На западе страны до сих пор сохранилась и те, кто говорит на литовском языке и сохраняет литовское национальное самосознание.

Таким образом, католическая, литвинская (первоначально балтская, литовская) традиция целиком не чужая и нам, белорусам. Адам Мальдис – настоящий национальный белорус, а по предкам литвин в первоначальном смысле слова – его дед еще был литовскоязычным. Среди нас, особенно на Западе Беларуси, достаточно людей с национальным белорусским самосознанием, католической идентичностью и литвинскими(=литовскими) корнями. Именно поэтому в свое время Ян Станкевич так стремился укрепить миф о Беларуси как о ВеликоЛитве – так как сам по происхождению был литвином-католиком, но с тех литвинов, которые осознали себя белорусами. Он, как и иные представители белорусской католической интеллектуальной элиты, в первую очередь белорусские ксендзы (тот же Адам Станкевич) стремились легитимировать католическую традицию в белорусском национальном движении, сделать ее составным элементом национальной идентичности. И делали это через полную приватизацию истории Литвы и литвинов как истории Беларуси и белорусов. Фальсифицировали историю? В их случае – и да, и нет. Так как это была история их предков, которые русинами не были никогда. Из потомков религиозных конверсантов, предки которых были либо православными, либо католиками, состоит третья субкультурная группа современной белорусской нации – протестанты.

Белорусские татары, мусульмане-сунниты, белорусские евреи-иудеи и великороссы-староверы столетиями живут вместе с этническими белорусами на одной земле. Мы все вместе переживали и общее горе, и общую радость, поэтому все мы, граждане Беларуси, независимо от расы, вероисповедания

и этнической принадлежности, сегодня составляем то единство, имя которому **БЕЛОРУССКАЯ НАЦИЯ**. Нас объединяет общая любовь к нашему национальному дому, общая солидарность, взаимопомощь и взаимовыручка, общие традиционные моральные ценности.

Вместе с тем, ни умаляя и ни принижая роль и значение каждой вышеупомянутой традиции, мы должны честно признать – главной культурообразующей силой, сформировавшей нынешнюю белорусскую нацию, было христианство. Роль и значение православия, как первой среди равных христианских конфессий страны, в процессе духовного становления и развития нашего народа нельзя переоценить.

Невозможно, бесполезно и бесперспективно отрицать и общее восточнославянское культурное и цивилизационное наследие, память про которое никогда не исчезала в нашем народе. Память об общем истоке, единой этнической и исторической традиции, восходящей к эпохе Киевской Руси, прекрасно осознавалась великими национальными будителями нашего народа в конце XIX – начале XX веков. В связи с этим весьма уместно напомнить ответ на вопрос «Кто мы такие?» величайшего белорусского поэта всех времен – Максима Богдановича:

«*...рускіх народаў тры. Усе яны аднаго кораню, але шмат часу жылі па асобку і так сталася з іх тры розных народы; у кожнага – сваё найменне, свая гаворка, свае звычаі, свае песні, свая вопратка.*

Адзін рускі народ жыве пад Масквою і далі; завецца ён велікарускім. Другі жыве пад Кіевам і завецца украінскім.

Мы – трэці народ рускага кораню, завёмся беларусамі, і старонка наша завецца Беларусь. Ёсць

паміж нас праваслаўныя, ёсць і каталікі, але народ з нас адзін, бо ўва ўсіх адна гаворка, адны звычаі, адны песні, адна вопратка, адзін лад жыцця».

Куда мы идем?
«Беларусь для Беларуси – Беларусь для мира!»

Беларусь возникла на цивилизационном разломе православного «Востока» и католического «Запада». Взаимоотношение православных и католиков в нашем далеком (и не очень) прошлом были не пасторальными и весьма далекими от идиллии. Однако сегодня главное другое. После многолетних советских гонений на Церковь в Беларуси произошел настоящий религиозный Ренессанс – представители всех традиционных конфессий получили возможность свободно исповедовать свою Веру.

Парадоксально, но факт – постсоветская Беларусь сегодня является носителем и хранителем базовых традиционных христианских ценностей европейской цивилизации, во всех трех ее разновидностях – православной, католической и протестантской. Более того – белорусское государство их бережно сохраняет и культивирует

Таким образом, Беларусь сегодня – ЦИТАДЕЛЬ европейской традиционной культуры и морали. Именно поэтому идеи белорусского консерватизма, опора на традиционные христианские ценности должны стать альфой и омегой белорусской национальной идеи. Этот тип сознания считает жизненной необходимостью сохранение от разрушения традиционных ценностей – народную мораль и этику, апеллирует к традиционной полной семье, как базовой матрице

национального бытия. Консервативный, охранительный тип культуры категорически отрицает революцию как политическую практику, ориентированную на братоубийственную борьбу, насильственную смену власти, он «ЗА» эволюционные, постепенные и последовательные изменения социальной реальности.

Говоря о национальности, я не забываю, что наши граждане могут иметь различное этническое происхождение, различные корни, но все мы вместе составляем единую белорусскую нацию. Это то, что гранично просто и четко сформулировал наш мудрый народ в следующем высказывании – «Нам усё роўна, адкуль ты, абы чалавек быў добры».

Миссия белорусского народа. Беларусь – как «центр сборки» Евразии. Интеграция интеграций и белорусская перспектива

До сих пор мы говорили лишь о базовых сегментах национальной идеи. Попробуем сформулировать белорусскую национальную сверхзадачу – белорусскую мессианскую идею.

Я исхожу из убеждения, что белорусский народ – является народом с великим прошлым, народом, обладающим колоссальным интеллектуальным и экономическим потенциалом и трудолюбием. Такой народ, с достоинством и мужеством вынесший страшнейшие невзгоды и испытания в годы Великой Отечественной войны, народ, учредитель ООН, народ, переживший Чернобыльскую катастрофу, народ, который явил великую человечность, мужество и добролюбие во время этих суровых испытаний, не

может ограничиваться в своих мечтаниях местечковым национализмом и изоляционизмом.

Беларусь должна стремится не просто выжить – она должна быть конкурентоспособной и успешной. А это возможно лишь в равноправном, партнерском экономическом союзе государств, разделяющих наши базовые ценности. При этом **МЫ ДОЛЖНЫ ПОСТУЛИРОВАТЬ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ СВЕРХЗАДАЧУ – СОЗДАТЬ В СВОЕЙ СТРАНЕ, НА ОСНОВЕ СОБСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ, ОРГАНИЧЕСКИЙ, ЗДОРОВЫЙ СИНТЕЗ ЕВРОПЕЙСКОГО «ВОСТОКА» И «ЗАПАДА»**. Мы должны апеллировать к миллионам людей, и в Западной, и в Центральной, и Восточной Европе, для которых понятие Добра и Зла, традиционной морали и этики (в том числе трудовой этики) и семьи дороги так же, как и нам. **БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИТЯГАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ ТРАДИЦИОННОЙ НОРМАЛЬНОСТИ – ЦЕНТРОМ ТРАДИЦИОННОЙ ЕВРОПЫ.**

Мы должны, совместно с соседями, разделяющими наши жизненные принципы, создать свою **БРЕСТСКУЮ КРЕПОСТЬ**, свою экономическую, культурную и политическую **ЦИТАДЕЛЬ**. Именно поэтому концепция Интеграции Интеграций является жизненно необходимой и важной для нашей страны, залогом нашего успешного развития, сохранения нашего национального «Я».

Колоссальная ответственность лежит сегодня на России. Чего греха таить – очень часто понятие сотрудничества и равноправия в Москве понимались и понимаются просто как вассальная зависимость и неукоснительное исполнение воли Кремля «младшими братьями» – белорусами и украинцами,

а наша и украинская государственность – как геополитический курьез, который необходимо устранить в будущем. Пагубной, антинаучной и политически вредной, для реальной интеграции, является шовинистическая концепция, весьма популярная в среде российских националистов, о якобы искусственно разделенном в настоящее время на три части едином и неделимом русском народе. Для такой «теории» характерно полное отрицание национальной самобытности, языка и культуры белорусов и украинцев. Без изживания подобных взглядов в среде российской элиты, морального моратория на их публичное тиражирование и озвучивание с высоких трибун и в прессе, реальное сближение и сотрудничество трех братских восточнославянских народов будет неминуемо обречено на провал.

Шумилин Александр Геннадьевич,
Председатель Государственного комитета
по науке и технологиям Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь находится в географическом центре Европы и является индустриально развитой страной с почти 10-миллионным населением и открытой экспортно-ориентированной экономикой: доля экспорта по отношению к ВВП составляет 68%, что более чем в два раза превышает средние показатели по всему миру. Республика поставляет товары на рынки 149 государств, а это примерно три четверти от их общего количества на Земле.

Беларусь является одним из инициаторов создания и членом Евразийского экономического союза, объединившего рынки России, Казахстана и Беларуси с населением более 170 млн. человек, общим ВВП – более 2 100 млрд. долл. США. Создание союза сняло барьеры для перемещения товаров, услуг, инвестиций, рабочей силы и обеспечило проведение согласованной экономической политики, направленной на создание эффективных условий для ведения бизнеса.

Главой государства и Правительством Республики Беларусь в течение последнего десятилетия реализуется последовательная политика по построению в стране экономики знаний, повышению уровня и качества жизни населения на основе инновационного развития экономики.

На инновационное развитие страны и повышение доли экспорта направлены все принятые на государственном уровне стратегии и программы, в том числе Программа социально-экономического развития Республики Беларусь (2011-2015) и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь (ГПИР, 2011-2015) [1, 6]. Эти и другие программы уделяют большое внимание расширению международного сотрудничества в научно-технической сфере как инструменту для развития национальной экономики.

В рамках реализации ГПИР Беларуси на 2011-2015 годы введены в эксплуатацию за три года (2011-2013) производства по 79 важнейшим проектам, общие инвестиционные затраты составили более 4,5 млрд. долларов, объем произведенной инновационной продукции по завершенным проектам составил более 6,7 млрд. долларов, создано (модернизировано) более 8 тысяч рабочих мест. По разработкам, созданным по заданиям ГНТП, организовано восемь новых производств, модернизировано 44 действующих, на которых с применением новых технологий обеспечен выпуск продукции на сумму более 585 млн. долларов.

На основании использования результатов выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и зарубежных технологий в рамках ГПИР реализуются круп-

ные структурообразующие проекты в области информационно-коммуникационных технологий и космоса, нефтехимической, химической, фармацевтической промышленности, медицины, энергетики и энергосбережения, машиностроении и металлургии, строительства и производства строительных материалов. Беларусь стимулирует не только внедрение высокотехнологичных производств, но и инновационное развитие традиционных видов экономической деятельности, в том числе с привлечением прямых иностранных инвестиций.

Технопарки в качестве организационно-экономических структур позволяют максимально быстро и в значительных масштабах обеспечить концентрацию интеллектуальных, материальных, финансовых ресурсов на прорывных направлениях научно-технологического прогресса, ускорить продвижение прогрессивных нововведений в сферу производства и потребления. В настоящее время в Республике Беларусь действует 12 организаций, относящихся по уставной деятельности к технопаркам, 4 центра трансферта технологий, 40 научно-практических центров, Парк высоких технологий и 76 инновационных центров. В обеспечение развития инноваций в республике создан эффективный порядок увязки (по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения заданий) и координации проведения научных исследований и разработок в рамках государственных, республиканских и отраслевых научно-технических программ (ГНТП, РНТП) для эффективного решения системных проблем в создании и освоении производства новой продукции и новых технологий в отраслях реального сектора экономики [5].

Общая численность резидентов технопарков в 2013 году превысила 90 организаций (увеличение на 30% за год). Общая численность работников резидентов технопарков составила 1000 человек, из них за год создано 38 новых рабочих мест.

Основными направлениями деятельности технопарков являются приборостроение, машиностроение, электроника-24,6 %.

12,0% – резидентов работают в области информационных технологий, разработки программного обеспечения;

11,1% – медицины, фармацевтики, производства медицинского оборудования;

10,9% – услуги в области образования, естественных наук, конъюнктура рынка, написание НИОКР;

9,0 % – в области экологии, охраны окружающей среды, создания новых видов топлива, в сфере переработки и утилизации отходов;

5,5 % – в сфере охраны объектов и создания систем безопасности;

4,2% – оптика, лазерные технологии;

3,3% – в области энергетики, энергосбережения;

3,3 % – в области био- и нанотехнологий.

В Беларуси ежегодно создается 3-5 инноваций мирового уровня. В 2013 году освоено производство современных средств диагностики вирусных, бактериальных, иммунных и аллергических заболеваний человека, разработаны и внедрены в практическое здравоохранение принципиально новые ДНК-технологии диагностики врожденной и наследственной патологии. Учеными Национальной академии наук Беларуси разработана технология формирования многослойных пленочных радиационных экранов для защиты изделий микроэлектроники.

Ученые-аграрии создали новые сорта сельскохозяйственных культур, которые раньше в республике не произрастали.

Беларусь обладает высоким уровнем развития человеческого капитала. По данным Всемирного банка Беларусь занимала в 2012 году 33 место из 145 стран мира по индексу образования, в 2013 году: по показателю «Высшее образование» в Глобальном индексе инноваций 17 место в мире, 2 место в мире по уровню высшего образования в инновационном индексе Блумберга.

По результатам инновационной деятельности Беларусь занимает 54 место по показателю «Прирост нового знания и технологий» и «Создание нового знания» (27 место), причем по количеству заявок на патенты и полезные модели от резидентов страна занимает, соответственно, 10 и 7 места (12,6 и 7,2 единиц на млрд. долл. ВВП).

Косвенно степень присутствия Беларуси на мировом рынке новых технологий можно оценить по объему экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, который в 2013 году составил около 10 млрд. долларов США, т.е. около 22% от общего объема белорусского экспорта, в 2011 году 3,2 млрд. долларов. Косвенно степень присутствия Беларуси на мировом рынке новых технологий можно оценить по объему экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, который в 2013 году составил 9,6 млрд. долларов США *(*при плане в *4,767)*, т.е. около 22% от общего объема белорусского экспорта (3,2 млрд. долларов США в 2011 году). В 2014 году мы ожидаем объем экспорта высокотехнологичной продукции на уровне не ниже 9,5 млрд. долларов

США, то есть этот показатель стабилен. Динамика показателя свидетельствует, что именно инновационная продукция обеспечивает возможности роста экспорта в целом, в то время как другие статьи экспорта подвержены колебаниям на рынке.

Имеют место высокие темпы роста экспорта информационных технологий, главным образом, программного обеспечения. По экспорту услуг в IT-сфере на душу населения Беларусь занимает 2 место после Индии.

Согласно данным Глобального индекса инноваций, по количеству исследователей на миллион населения Беларусь занимает 35 место в мире (2134 исследователя). В стране с населением менее 10 млн. человек по данным за 2013 г. находится почти 482 организации, выполняющих НИОКР.

В 2013 г. в стране действовало 12 государственных программ научных исследований, входящих в состав, 25 государственных научно-технических программ, 9 отраслевых научно-технических программ, 6 региональных научно-технических программ.

Руководство Республики Беларусь в полной мере осознает важность науки и инноваций для развития страны. На сегодняшний день (на период 2011-2015 гг.) в Республике Беларусь выделены приоритетные направления научно-технической деятельности, развитию которые государство уделяет наибольшее внимание [5, 2]:

• энергетика и энергосбережение;

• агропромышленные технологии и производства, в которых достигнуты значительные успехи:

• промышленные и строительные технологии и производства;

• медицина, медицинская техника и технологии, фармация;

• химические технологии, нанотехнологии и биотехнологии;

• информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии;

• новые материалы;

• рациональное природопользование, ресурсосбережение и защита от чрезвычайных ситуаций;

• обороноспособность и национальная безопасность.

Наибольшее внимание органов государственного управления направлено на развитие в стране высоких технологий и высокотехнологичных производств, основанных на технологиях V и VI технологических укладов. С учетом специфики экономики Республики Беларусь здесь следует выделить следующие наиболее развитые в стране технологии:

В составе V технологического уклада:

• информационно-коммуникационные технологии, разработка программного обеспечения и информационные услуги;

• биотехнологии;

• микроэлектроника и радиоэлектронная промышленность;

• роботостроение и приборостроение, вычислительная и оптико-волоконная техника, офисное оборудование, медицинская техника;

• производство фармацевтической продукции;

• телекоммуникации (электросвязь);

• производства в сфере аэрокосмической промышленности, космические технологии;

• атомная энергетика;

• производство и переработка газа.

В составе VI технологического уклада:

• нанотехнологии (микроэлектронное производство нового поколения, наноразмерные структуры и покрытия, магнитные, сегнетоэлектрические, полупроводниковые, сверхпроводящие материалы и др.);

• генная инженерия и клеточные технологии.

Развитие технологий, формирующих новый (шестой) технологический уклад и обеспечивающих технологические прорывы (или создание опережающего научно-технологического задела) в целях разработки принципиально новых видов материалов, продукции, обладающих ранее не достижимыми возможностями, а также технологий, формирующихся на стыке различных предметных областей, является особенностью технологического развития в мире в ближайшие 15 лет станет. При этом ожидается возникновение качественно новых эффектов в различных сферах применения этих технологий, включая как традиционные сферы их использования (промышленность, транспорт, связь, энергетика), так и новые – здравоохранение, биотехнологии, нанотехнологии.

Дальнейшее развитие инноваций планируется обеспечить за счет реализации комплекса мероприятий по следующим направлениям:

• организационно-структурное развитие новых высокотехнологичных отраслей национальной экономики;

• формирование институциональной среды, благоприятной для ускоренного инновационного и технологического развития;

• привлечение инвестиций и реализация высокотехнологичных проектов;

• обучение и подготовка кадров, владеющих современными организационно-управленческими и производственными технологиями.

Наряду с созданием новых и развитием существующих высокоперспективных высокотехнологичных секторов экономики необходимо выделить следующие системные меры по развитию научной и инновационной политики Республики Беларусь [1, 2]:

• развитие государственной системы единой научно-технической экспертизы инновационных проектов для отбора наиболее перспективных исследований, разработок и инновационных проектов для их государственной поддержки и уменьшения уровня субъективных факторов при проведении экспертизы;

• создание венчурной системы финансирования научных разработок, привлечение частного капитала и дополнительных ресурсов для выполнения венчурных и инновационных проектов;

Одним из стратегических направлений работы государства является организация и координация международного научно-технического и экономического сотрудничества. Сегодня на правительственном уровне мы сотрудничаем с более, чем 40 странами.

В *2021-2030 годах* развитие научно-технической деятельности будет нацелено на достижение устойчивого развития конкурентной на мировом уровне национальной инновационной системы, обеспечивающей генерацию и трансфер принципиально новых научных знаний в прорывных для экономики научно-технологических направлениях [5].

Основными *направлениями* развития научно-технического потенциала в среднесрочный период станут:

• концентрация научно-технологического потенциала на создании высокотехнологичных производств V и VI технологических укладов с ускоренным развертыванием специализированных инновационных производств (фотоники, микроэлектроники, лазерной и космической техники, нано- и биотехнологий и др.);

• формирование сети научно-технологических кластеров, направленных на создание и отработку технологий вплоть до этапа их промышленного масштабирования;

• создание национальных исследовательских лабораторий и центров (НИЛ(Ц)), способных осуществлять фундаментальные и прикладные исследования мирового уровня и обеспечивать обоснование прорывных направлений научно-технического развития;

• содействие развитию малых форм инновационного предпринимательства, формирование «поясов внедрения» из практико-ориентированных организаций вокруг НИЛ(Ц);

• создание венчурной системы финансирования научных разработок и специальных программ банковского кредитования научной сферы;

• оптимизация государственной бюджетной поддержки научно-исследовательских разработок исходя из критериев их приоритетности, значимости и эффективности для страны;

• создание и развитие государственной системы единой экспертизы в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности с использованием систем информационно-коммуникационных технологий, а также совершенствование системы организации и проведения

государственной научной и научно-технической экспертизы;

• повышение качества системы подготовки научных кадров высшей квалификации и специалистов наукоемких производств в цепочке «школа – вуз – научное учреждение – производство», развитие института стажировки молодых ученых в ведущих научных центрах мира и их участие в академическом обмене;

• введение стимулирующих механизмов мотивации научной и инновационной деятельности, включая получение гарантированных доходов от использования интеллектуальной собственности;

• развитие стандартизации как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития путем модернизации устаревших государственных стандартов и технических регламентов, гармонизации государственных стандартов с международными;

• интеграция в мировую систему научных исследований и разработок.

Данные подходы наполнены новым содержанием с учетом формируемых задач инновационного развития страны на 2016-2020 годы, определенных программой совершенствования научной сферы в Республике Беларусь, другими программными документами. Отдельным направлением выделено направления «Наноиндустрия», ввиду его важности и значимости для экономики [6].

Управление преследует цель неразрывности инновационного цикла от фундаментальных и прикладных исследований через разработки – к промышленному освоению, практическому применению результатов научно-технической деятельности.

Целый ряд прорывных проектов возможно реализовать, объединив научный и производственный потенциал Беларуси и соседних стран. Белорусская стратегия – создавать СП, приносить технологии и ноу-хау, работать честно и на принципах взаимной выгоды.

Список использованных источников

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011. – №5/33864.

2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь / Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 №425-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012. – № 2/1977.

3. О некоторых вопросах реализации инвестиционного проекта / Указ Президента Республики Беларусь от 04.02.2013 №57 (ред. от 21.02.2014) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – № 1/14054.

4. О финансировании государственных программ и мероприятий / Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.08.2014. – № 745

5. Об основах государственной научно-технической политики / Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 №2105-XII (ред. от 10.07.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001. – № 2/371.

6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы / Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года – № 136; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2011 г. – № 942.

Гигин Вадим Францевич,
главный редактор журнала «Беларуская думка»,
кандидат исторических наук

НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ЧАСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Представляя белорусскую модель политической системы, ангажированные публицисты, а вслед за ними и некоторые серьезные исследователи часто пускают в ход примитивные пропагандистские стереотипы вроде пресловутой «последней диктатуры». Однако такой взгляд представляется поверхностным, не раскрывающим всей сути и сложности отечественного политического механизма. Для Беларуси, как и для большинства стран, крайне важна традиция, определенная преемственность в политической сфере. Именно она формирует поведение субъектов политики, определяет вектор развития, придает завершенность и осмысленность политическому процессу. Для того, чтобы понять, каким образом в Беларуси традиции народовластия, демократического представительства сочетаются с умеренным авторитаризмом, нужно взглянуть на историю формирования политической системы нашей страны.

Вечевые корни

Уже первая точная дата отечественной истории связана с ярким примером народного самоуправления. Летописец сообщает, что в 862 г. кривичи участвовали в призвании Рюрика и его братьев на княжение в Древней Руси. При всей своей важности это было не случайное или экстраординарное событие. Еще византийские авторы, в частности Прокопий Кесарийский в VI веке, писали о том, что у славян существуют общие собрания [1, С. 23-26]. Речь, безусловно, идет о знаменитом вече, восточнославянской разновидности народного собрания. В Лаврентьевской летописи под 1176 г. приводится такая характеристика общественному строю в русских землях: «Новгородци бо изначала и Смольняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, яко на думу на веча сходятся, на что же старейшии сдумають, на том же пригороди стануть» [2, С. 377-378.]. Вече представляло собой общее собрание всего мужского городского населения. Фактически это был народный сход, который решал вопросы войны и мира, приглашал на престол князей, а также изгонял неугодных правителей. По сути, вече контролировало деятельность всей системы государственной власти, осуществляло суд.

При этом вече, ограничивая власть князя, не умоляло и не упраздняло ее. Монарх не был безвольной игрушкой в руках олигархических группировок городской знати и наиболее зажиточных людей. Он обладал широкими полномочиями: командовал военными силами, имел собственную дружину, вершил свой суд, возглавлял исполнительную власть. Таким образом, в Древней Руси, в том числе и в По-

лоцкой земле, ярко проявилось сочетание княжеской монархической власти с серьезным элементом народоправства в виде городского веча.

Вече играло большую роль и в отношениях Полоцка с другими территориями Древней Руси. Так, в сентябре 1068 г. в результате народного восстания, киевское вече избрало великим князем Всеслава Полоцкого (Чародея), который до этого содержался в заточении своими противниками – братьями Ярославичами. На лицо любопытный исторический прецедент: полоцкие Изяславичи сумели единственный раз занять великокняжеский престол именно по воле народа, в результате решения народного собрания.

Показательно, что вече проявляло свою особенную силу в периоды общественных неустройств и конфликтов. В 1129 г. великий князь киевский Мстислав Владимирович во время военного похода взял в плен полоцких князей и выслал их с семьями в Византию. Но уже в 1132 г. полочане восстали и на вече избрали своим князем Василько, представителя местной династии Изяславичей. Таким образом, общий коллективный соборный разум позволил восстановить законный порядок. Вече предстает как ключевой элемент сохранения стабильности в Полоцкой земле во время княжеских усобиц.

Определяющим было влияние веча на общественно-политическую жизнь и в других западнорусских городах, в частности, в Витебске и Друцке [3, С. 120]. Несомненно, что демократические традиции нашей страны уходят своими корнями именно в те далекие вечевые времена.

В годину испытаний

С образованием Великого княжества Литовского в развитии общественного самоуправления произошли серьезные изменения. Магдебургское право, которое начало распространяться в ВКЛ с 1387 г., хотя и было более упорядоченным по сравнению с вечевыми традициями, все же несколько ограничило самоуправление мещан. Право избирать войта (главу города) имели только отдельные города. Некоторые магистраты делились на православные (затем униатские) и католические, что привносило элемент религиозной сегрегации. Целые городские кварталы (юридики) были исключены из процесса самоуправления и находились под полной властью светского или духовного феодала. В целом, власть на местах все более переходила в руки узкой олигархической группировки, что вызвало серию народных восстаний: в Могилеве 1606-1610, в Мозыре 1615 г. и др.

В историографии сложилось два подхода к оценке магдебургского права. Представители первого из них относятся к данному историческому явлению скептически и даже негативно, считая, что оно было отражением принудительной вестернизации, проводимой властями ВКЛ после заключения унии с Польшей. Дореволюционный историк Ф.В. Тарановский писал: «Русские города и села, наделенные немецким право, выделялись из общего строя земли, прерывали связь со стародавней всесословной или, вернее, бессословной общиной и подчинялись тому принципу сословности, на который опиралось государственное устройство Польши» [4, с. 18]. Другое направление историографии склонно видеть

в широком распространении магдебургского права определенный прогресс в развитии общественных отношений в городах. Такой точки зрения придерживается польский историк Ю. Бардах, который считает, что хотя магдебургское право и было рецепцией немецкого права на землях ВКЛ, оно носило добровольный характер, а его введение стало прогрессивной формой решения местных проблем [5, S. 33-34]. Белорусский советский историк З.Ю. Копысский отмечал, что магдебургское право стало для мещан юридической основой, «которая санкционировала их положение в обществе как отдельного сословия. На его основе они образовали собственную общность с избранными органами власти, администрации и суда, с юридическими и политическими гарантиями своей хозяйственной деятельности» [6, С. 43-44]. По его мнению, горожане добивались через магдебургское право создания собственных органов самоуправления, что не было реализовано во времена вечевого строя. Но тот же исследователь признает, что горожане, не удовлетворенные нормами этого права дополняли его положениями, продиктованными местными условиями. Например, в 1621 г. жители Орши сформулировали более 20 дополнений к магдебургскому праву – из-за того, что оно «не дает необходимого им решения и усложняет вынесение справедливого приговора» [6, с. 46]. Поэтому вполне можно согласиться с белорусским историком Я.И. Трещенком, который, считая, что в магдебургском праве получили свое развитие вечевые традиции, призывал не идеализировать его, поскольку белорусские города так и не стали самоуправляющимися городскими коммунами, подобными имперским городам Германии [7, с. 59-60].

Нельзя признать полноценным проявлением народовластия сеймы и сеймики, существовавшие в ВКЛ и Речи Посполитой. С одной стороны, Статуты 1529, 1566, 1588 гг. провозглашали вольности и равенство всех перед законом, но касалось это исключительно шляхты, которая и участвовала в работе сеймов. В статье Статута 1588 г. «о волностях шляхетъскихъ» декларировалось: «... маемъ заховати при свободахъ и волностях хрестияньскихъ, в которых они, яко люди волные, волно обираючи зъстародавна и з вечъных своих продъков собе пановъ а господарей великих князей литовъских, жили и справовалисе прикладомъ и способомъ волных паньств хрестияньских...» [8, с. 570]. Но на деле сеймовая система была пережитком устаревшей сословно-представительной монархии, этап которой большинство стран Европы перешагнуло в XIV-XVI вв. Более того, исследователи данного вопроса не раз отмечали, что сеймы сначала в Польше, затем в ВКЛ и, наконец, в Речи Посполитой в корне отличались даже от аналогичных учреждений в других странах Европы, прежде всего своей односословностью, что никак не позволяет рассматривать их в качестве демократического института, поскольку там были представлены интересы исключительно аристократии. Еще Н.И. Кареев отмечал, что шляхта сделала «сейм орудием своих сословных интересов как бы в ущерб интересам общегосударственным, так и к крайней невыгоде других сословий» [9, с. 8]. Все это приводило к слабости государственного аппарата, его недееспособности. Об этом с горечью и гневом писал в 1590-е годы иезуит П. Скарга [10, p. 273]. Создание централизованного государства требовало более сильной власти, чего в Речи Посполитой не

наблюдалось. Сеймы с их знаменитым право «либерум вето», введенным с подачи Радзивиллов в середине XVII в., вырождались. Документы и мемуары того времени полны свидетельств о скандалах и драках, которые стали обыденностью для этих собраний, ослаблявших государство.

Когда речь заходит о т.н. «шляхетской демократии», то само это понятие нужно воспринимать как парадоксальное. Ведь демократия означает народовластие. А оно и в ВКЛ, и в Речи Посполитой понималось как власть «народа шляхетского», то есть одного сословия. Накануне Люблинской унии место на великом вальном сейме ВКЛ получили мещане Вильно, посылавшие двух-трех бурмистров. Но они должны были сидеть ниже земских послов и высказывать свое мнение только тогда, когда на сейме речь будет идти о Вильно [11, С. 5]. Поэтому вряд ли обоснованным является мнение, высказываемым рядом исследователей, например, С.В. Тарасовым, что в сеймах прослеживаются отчетливые признаки парламентаризма [12, с. 46-61].

В условиях нараставших в XVI-XVII вв. полонизации и наступления на права православного населения все большим авторитетом пользовались братства – добровольные общественные объединения горожан. Появление в ВКЛ братств относится к XV в. Вначале они не носили чисто церковный характер и по своему составу были близки к цехам. Именно из объединения таких цеховых структур в 1584 г. в Вильно возникает первое и наиболее авторитетное Свято-Троицкое братство, ставшее уже достаточно массовым общественно-религиозным объединением. В конце XVI в. к братствам примыкают литовско-русские православные вельможи

и шляхтичи. Российский историк И.Е. Флеров отмечал по этому поводу: «Имея в числе своих членов многих мужей, знатных и своим происхождением и своими государственными заслугами, братства делаются мало-помалу представителями всего русского народонаселения в юго-западной России» [13, с. 19]. Таким образом, братства служили сближению всех сословий белорусского народа как среднее звено, близкое, с одной стороны, к аристократии, а с другой – к мещанству и крестьянству. Такое сближение имело громадное значение в те времена, когда литовско-русская аристократия перенимая культуру, идеи и образ жизни польских магнатов, отрывалась от народных традиций. Фактически благодаря культурно-просветительской деятельности братств, которые, по свидетельствам их противников, образовали как бы «второе государство» [14, С. 218], белорусы сумели сохранить свою самобытность в то непростое время. Достаточно сказать, что братчиками являлись такие известные деятели белорусской и украинской культуры, как Л. и С. Зизании, М. Смотрицкий, Л. Карпович, С. Соболь, А. Мужиловский, Т. и Я. Иевлевич, И. Труцевич и др.

Показательно постоянное стремление жителей Беларуси к демократическому, коллективному решению самых острых проблем, попытке разрешать конфликты соборным разумом. Так, в мае 1599 г., в период введения церковной унии и резкого обострения религиозной борьбы, князь К.К. Острожский собрал в Вильно общий съезд православных и протестантов с попыткой заключить союз для защиты своих прав. Это событие имело определенный общественный резонанс. В 1607 г. на шляхетском съезде

под Сандомиром собравшиеся фактически поддержали решения Виленского съезда [15, с. 208-209].

Российская империя, в состав которой Беларусь вошла в конце XVIII в., представляла собой другую крайность. В ней централизация власти достигла апогея. В результате эффективность государства как института также снижалась, хотя и не в такой степени, как в Речи Посполитой. Но в имперский период народоправство все равно пробивало себе дорогу. Пожалуй, наиболее ярким проявлением народного самоуправления в царской России были земства, введенные в 1864 г. Деятельность земств имела значительное позитивное влияние на развитие местного хозяйства, путей сообщений, просвещения, здравоохранения, научных исследований краеведческого характера. В.Н. Слобожанин отмечал: «Земству принадлежит бесспорный приоритет в деле пробуждения жизненной активности, хозяйственной инициативы и энергии сельского и городского населения» [15, с. 71]. В российской политической мысли одно время была даже популярна идея возрождения земств и на современном этапе [16, С.132]. Однако в Беларуси из-за участия шляхты в польском восстании 1863-1864 гг. земская реформа была отложена. Земские учреждения стали вводиться только в «столыпинскую эпоху» – в 1911 г. и не успели оказать существенного влияния на общественный уклад края в дореволюционный период. Зато уже в 1917 – начале 1918 гг. земства внесли неоценимый вклад в защиту демократических начал, самоорганизацию общества в условиях революционного взрыва.

Создание в 1906 г. Государственной Думы и выборы в нее, которые проходили также и в Беларуси, стали важным явлением в деле развития демократии

в России. Впрочем, российский парламентаризм формировался под значительным влиянием земской традиции. Правда, период этого формирования оказался недолгим.

По пути самоопределения

Различные формы развития народовластия и самоуправления приобрели наиболее выраженные формы в революционную эпоху. К ним, в определенной степени, можно отнести и Учредительное собрание, и Советы. Последние активно участвовали в формировании народной милиции, энергично содействовали созданию фабрично-заводских комитетов и профсоюзов рабочих и служащих, солдатских комитетов в войсках, крестьянских – на селе.

Как отмечал Я.И. Трещенок, «порывая с дореволюционным прошлым, советская эпоха, в то же время, продолжала его, сохраняла неразрывную преемственность с ним» [17, с. 5].

Революционный процесс в Беларуси проходил со своими особенностями, которые заключались в сочетании общероссийских социально-экономических и политических факторов с развитием национально-государственного строительства. Наиболее значительным проявлением народного представительства в революционную пору стал Всебелорусский съезд 1917 г. Инициаторами его созыва выступили несколько общественных и политических организаций. Прежде всего, Белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов в Петрограде и Великая Белорусская рада в Минске. Несмотря на противодействие советских и партий-

ных руководителей в Минске, идея созыва съезда была поддержана Советом народных комиссаров в Петрограде и лично В.И. Лениным и И.В. Сталиным. 5 декабря 1917 г. делегаты начали собираться в Минске. Через два дня съезд был объявлен открытым. В источниках существуют разные сведения о том, сколько собралось участников съезда. Однако по некоторым данным, их число было внушительным: 1167 делегатов с решающим голосом и 705 с совещательным [18, с. 3]. Работа съезда проходила в крайне сложных политических условиях, постоянных дебатах. Основным вопросом было будущее белорусской государственности, а именно степень ее самоопределения и отношения с Российской федеративной демократической республикой. Но обсуждались и другие вопросы. При этом формулировки были взвешенные, не отличались радикализмом, хотя большинство делегатов придерживалось революционно-демократической, социалистической ориентации. Так, участники съезда выступали за всесторонне развитие белорусского языка, повышения его статуса и внедрение в различные сферы жизни, но при этом поддерживали официальный статус русского языка, признавая его значительную роль в общественной жизни края. Планировалось ввести всеобщее бесплатное образование, создать Белорусский университет, расширить сеть других учебных заведений. Делегаты съезда поддержали проведение аграрной реформы через безвозмездную передачу земли трудовому крестьянству. Предусматривалось введение 8-часового рабочего дня, как для рабочих промышленных предприятий, так и для крестьян, признавалась необходимость организации народного контроля. Делегаты активно высказыва-

лись за создание белорусских национальных воинских подразделений.

Итоговая резолюция съезда стала результатом компромисса между различными группировками съезда относительно государственного будущего Беларуси: «Утверждая свое право на самоопределение, провозглашенное Российской революцией, и устанавливая демократический республиканский строй в границах Белорусской земли, для спасения родного края и ограждения его от раздела и отрыва от Российской демократической федеративной республики, 1-й Всебелорусский съезд постанавливает: немедленно образовать из своего состава власть в лице Всебелорусского Совета Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые отношения с центральной властью, ответственной перед Советом Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [19, с. 57]. Фактически речь шла о создании Белорусской советской республики в тесном союзе с Российской Федерацией. Предполагалось, что Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов обеспечит скорейший созыв Белорусского учредительного собрания, которое должно было закрепить самоопределение Беларуси и создать постоянные органы власти. Однако это не входило в планы Облискомзапа – Исполнительного комитета Западной области и фронта, созданного большевиками и левыми эсерами в Минске под руководством А.Ф. Мясникова, В.Г. Кнорина и К.И. Ландера. Они приняли решение разогнать Всебелорусский съезд, что и было сделано в ночь с 17 на 18 декабря.

Эта насильственная акция не встретила поддержки ни в Беларуси, ни в Петрограде. В результа-

те сильнейшего давления со стороны Совнаркома, прежде всего народного комиссара по делам национальностей И.В. Сталина, минские большевики были вынуждены начать работу по созыву второго Всебелорусского съезда, который планировался на февраль 1918 г. Фактически подготовка этого форума была одной из задач созданного 31 января 1918 г. в Петрограде Белорусского национального комиссариата (Белнацкома), однако немецкое наступление прервало этот процесс, а Беларусь до конца 1918 г. оказалась под оккупацией кайзеровской Германии.

Попытки части делегатов Всебелорусского съезда реализовать идею самоопределения страны в условиях иностранной оккупации в виде создания БНР успеха не имела, и это образование так и осталось на бумаге, не обретя черты, характерные для государства. Крупнейший отечественный исследователь этой проблемы Н.С. Сташкевич справедливо отмечал: «Создание белорусской национальной государственности проходило в обстановке острейших социальных столкновений и потрясений, вызванных российской революцией. Поэтому события, связанные с рождением белорусской государственности, сегодня никак не вписываются в однобокие надуманные схемы» [20, с. 141].

Объединяя нацию

Самобытные формы широкого народного представительства оказались востребованы в еще один переломный период истории нашей страны. 17 сентября 1939 г. в условиях развала Польского государства, ставшего жертвой немецко-фашистской агрес-

сии, войска Красной Армии предприняли Освободительный поход в Западную Беларусь и Западную Украину. Завершился 20-летний период польской оккупации, сопровождавшейся колониальной эксплуатацией, национальным гнетом.

На повестку дня встал вопрос легитимизации воссоединения Западной Беларуси и БССР, вхождения этих земель в состав СССР. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 1 октября 1939 г. постановление «Вопросы Западной Украины и Западной Беларуси», в котором в 33 пунктах были прописаны цели, сроки, процедура проведения выборов в Народное собрание, определялись также основные вопросы, которые должны быть на нем обсуждены. На следующий день было издано постановление ЦК КП(б)Б о политических и организационных мероприятиях в связи с подготовкой к выборам депутатов в Народное собрание на территории Западной Беларуси [21, л. 1-3]. Решение необычное, поскольку данный представительный институт не был прописан ни в Конституции СССР 1936 г., ни в Конституции БССР 1937 г. Но, с другой стороны, и новые территории формально еще не были составной частью Советской Беларуси, не было там и постоянных органов власти.

Право выдвижения кандидатов предоставлялось крестьянским комитетам, временным управлениям городов, собраниям рабочих на предприятиях, бойцам рабочей гвардии (созданной для поддержания порядка и самообороны), творческим коллективам. Избирательное право получили все граждане, которым исполнилось 18 лет, вне зависимости от социального происхождения, имущественного положения, национальности и политических взглядов, в

том числе и женщины, что в тогдашней Европе было явлением далеко не стандартным. Выборы в Народное собрание проводились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Представительство осуществлялось по принципу 1 депутат от 5 тысяч избирателей. Всего был зарегистрирован 2 763 191 избиратель, из которых в выборах приняли участие 96,71 %. В результате было избрано 927 депутатов, из них 804 мужчины и 123 женщины [22, с. 495-497]. О достаточно высокой степени демократичности выборов говорит тот факт, что, по официальным данным, против проголосовало 9,3 % избирателей – показатель, почти невероятный для советской однопартийной системы. В 2 округах кандидаты даже не получили большинства голосов, и выборы проводились повторно. Для сравнения: в 1935 г. на выборах в польский сейм приняло участие только 45,9 % избирателей [23, с. 22].

Народное собрание торжественно открылось 28 октября 1939 г. в Белостоке. На заседании присутствовали народные поэты Беларуси Янка Купала и Якуб Колас. С докладом о государственной власти выступал С.О. Притыцкий. В итоге состоявшегося обсуждения делегаты постановили: «Просить Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР принять Западную Беларусь в состав СССР и БССР, воссоединить белорусский народ в едином государстве и положить тем самым конец разобщению белорусского народа» [24, л. 1-2]. Собрание рассмотрело важнейшие вопросы: о государственной власти, о вхождении Западной Беларуси в состав БССР, о конфискации помещичьих земель, и национализации банков и крупной промышленности. Народное собрание приняло 4 конституционных акта,

сформировало Полномочную комиссию в составе 66 человек для отправки в Москву, чтобы там передать решение о вступлении Западной Беларуси в состав СССР. Избранники народа решили объявить 17 сентября днем освобождения трудящихся Западной Беларуси.

Нужно сказать, что в современной польской и отчасти белорусской историографии можно встретить и критику Народного собрания Западной Беларуси [25; 26]. Его порой пытаются представить как бутафорский орган, находившийся под полным контролем правящей партии и ее репрессивных органов. С этим никак нельзя согласиться в полной мере. При всей жесткости и формализованности советской политической системы, отлаженности механизма управления обществом со стороны ВКП(б) процессы, проходившие в Западной Беларуси осенью 1939 г. стоят особняком, отличаются собственной логикой развития. Факты свидетельствуют о том, что этот период отмечен значительным подъемом общественной активности, когда люди сами влияли на определение судьбы своей Родины.

Суверенное право народа

Уже в истории суверенной и независимой Беларуси народному собранию суждено было сыграть важнейшую стабилизирующую роль в обществе. Первая редакция Конституции Республики Беларусь, принятая в 1994 г., содержала ряд противоречивых положений, неоднозначно трактующих полномочия Президента и Верховного Совета. Во многом это было отражением самого процесса принятия Кон-

ституции, который проходил весьма бурно. Достаточно сказать, что при обсуждении главы «Президент Республики Беларусь» парламент не смог даже сразу принять ее название [27, с. 464]. Фактически та редакция Основного закона создавала правовую почву для двоевластия в стране.

Деятельность Президента с первых дней прихода к власти была направлена на построение сильного и жизнеспособного государства, решение насущных проблем, прежде всего, экономических. Ситуация требовала быстрых и решительных действий. Вместе с тем многие законы, принимавшиеся Верховным Советом, были сыроватыми, требовали доработки. Глава государства накладывал на них вето, возвращал в парламент со своими предложениями. Но Верховный Совет в подавляющем большинстве случаев преодолевал вето [28, с. 90-93].

Юридическими лакунами пользовались деструктивные силы, которые не были заинтересованы в стабилизации белорусского общества, выходе его из кризиса, противодействовали курсу на интеграцию с Россией. 4 июня 1996 г., во время отсутствия Президента в стране, председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.Г. Шарецкий выступил в парламенте с речью, которая ознаменовала начало острого политического кризиса. Он обрушился с резкой критикой в адрес исполнительной власти и лично А.Г. Лукашенко [29, с. 124-125]. Спикер открыто призвал к изменению конституционного строя через установление парламентской республики, в которой Президент играл бы исключительно церемониальную роль.

В этих условиях 7 августа 1996 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обратился к Верхов-

ному Совету с просьбой провести республиканский референдум 7 ноября 1996 г. По предложению главы государства, необходимо было создать Конституционную комиссию, которая бы подготовила новый проект Основного закона, а затем предлагалось его вынести на республиканский референдум. Стремясь наиболее полно обеспечить участие широких слоев населения в обсуждении волнующих общество проблем, принимаемых высшим руководством страны решений, глава государства 29 августа 1996 г. издал Указ «О созыве Всебелорусского народного собрания». Этот шаг во многом был вызван кризисом парламентаризма в Беларуси. Даже политические противники А.Г. Лукашенко признавали: «Прошедшие выборы очень ярко и отчетливо продемонстрировали отсутствие у значительной части населения ясного понимания значения демократии, потребности в представительных органах власти. Старый состав Верховного Совета сильно дискредитировал парламент как институт государства» [30, с. 62].

В стране разгорелись острые политические дискуссии, затрагивающие фундаментальные вопросы будущего белорусской нации. Фракции аграриев и коммунистов в Верховном Совете предложили свою альтернативную редакцию Конституции, в которой отсутствовал пост Президента. Многие, очевидно, помнят, какой напряженной была тогда ситуация в стране, особенно в столице. Некоторые средства массовой информации нагнетали обстановку, проводя аналогии с событиями осени 1993 г. в Москве. Было очевидно, что необходимо находить точки соприкосновения, чтобы избежать открытого гражданского столкновения.

Первый шаг навстречу своим оппонентам сделал А.Г. Лукашенко. 10 октября 1996 г. глава государства выступил перед парламентариями с просьбой отозвать альтернативный проект Конституции. Однако депутаты оставили свое решение в силе. Тогда Президент обратился к народу.

19-20 октября 1996 года в Минске состоялось Первое Всебелорусское народное собрание. Следует подчеркнуть, что собрание проводилось в полном соответствии с действующей Конституцией, статья 3 которой гласит: «Единственным источником государственной власти в Республике Беларусь является народ» [31]. Конституция гарантирует белорусским гражданам право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

В соответствии с Указом Президента были созданы республиканские и местные организационные комитеты по подготовке и проведению Всебелорусского народного собрания. Выборы делегатов проводились на заводах и в колхозах, в научных учреждениях и учебных заведениях, в воинских частях и по месту жительства граждан. В целом в выдвижении делегатов приняло участие 2,3 миллиона человек. Таким образом, Первое Всебелорусское народное собрание было сформировано путем свободных демократических выборов.

В стране и за рубежом был проявлен большой интерес к представительному форуму. От депутатов и участников Всебелорусского собрания, а также по телефону, по так называемой «горячей линии» от граждан страны поступило более тысячи вопросов, предложений и пожеланий. Характерно, что в них содержались не только поддержка А.Г. Лукашенко,

его инициативы проведения референдума, но и прямые обращения по разным вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни страны.

Представляют интерес следующие цифры и факты, характеризующие состав участников собрания. По информации районных, городских, областных организационных комитетов по подготовке и проведению Всебелорусского народного собрания было избрано 4740 участников. В работе собрания принимали участие 800 делегатов от Минска и по 650 – от каждой области [27, с. 476]. Таким образом обеспечивалось представительство всех районов и городов, наиболее крупных трудовых коллективов. Среди тех, кому народ Беларуси доверил право принимать жизненно важные для нашего государства решения, были 1164 (24,7 %) – женщины, 637 (13,6 %) – рабочие и колхозники, 554 (11,7 %) – инженерно-технические работники, 720 (15,3 %) – работники социально-культурной сферы, 1064 (22,6 %) – руководители предприятий и организаций, 1382 (30 %) – студенты, предприниматели, военнослужащие, пенсионеры и т.д. 43 делегата – Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, 936 – кавалеры других высоких государственных наград, 143 – удостоены почетных званий. Делегатами собрания стали 993 депутата местных советов всех уровней, 120 депутатов Верховного Совета [32, с. 58-59].

Кроме того, на собрание были приглашены бывшие руководители республики, послы Республики Беларусь, представители национальных общин в Беларуси и белорусских зарубежных диаспор, судьи Конституционного Суда, лидеры Федерации профессиональных союзов, представители творческой

интеллигенции, Республиканского совета ветеранов и большая группа работников средств массовой информации – всего 288 человек.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обратился к делегатам собрания с докладом «Только народ вправе решать свою судьбу». Он включал следующие тематические разделы-блоки: «Власть должна подчиняться только воле народа», «Белорусская экономика: современное состояние и направление развития», «Социальная защита и духовное возрождение народа», «Внешнеполитическая стратегия Беларуси», «Конституционная реформа – путь в будущее» [32, с. 6-57].

Особое внимание было уделено проблемам предстоящего референдума. В ответ на попытки оппозиционных парламентских кругов «вытолкнуть» Президента за пределы правового поля, А.Г. Лукашенко обратился к представительному народному форуму поддержать его решение о проведении референдума 24 ноября 1996 г.

Президент предложил для обсуждения Программу социально-экономического развития Республики Беларусь до 2000 года, выполнение которой требовало соответствующих правовых полномочий для главы государства. С тех пор стало традицией, что именно на Всебелорусском народном собрании обсуждается и утверждается очередная пятилетняя Программа социально-экономического развития страны.

Всего в обсуждении доклада Президента и других документов выступило 25 делегатов. Наряду с поддержкой законодательной инициативы А.Г. Лукашенко о проведении референдума, выступающие компетентно анализировали состояние экономики,

вносили предложения по ее реформированию, а также предлагали изменения и дополнения в отдельные статьи и разделы новой редакции Конституции.

В заключительном слове Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко были даны ответы на многочисленные вопросы и предложения делегатов народного форума, в том числе в области предстоящей конституционной реформы, осуществления внутренней и внешней политики.

Среди итоговых документов Первого Всебелорусского народного собрания важно выделить принятую абсолютным большинством резолюцию, которая имела большое значение для консолидации общества, преодоления политического кризиса и недопущения его перерастания в гражданскую войну.

Интересно, что итоговая резолюция Всебелорусского народного собрания была принята при 11 проголосовавших против и 37 воздержавшихся.

Ведущий американский исследователь Беларуси Г. Иоффе, отмечая роль Всебелорусского народного собрания в разрешении политического противостояния 1996 г., называет его «альтернативным общественным форумом» и проводит параллели со съездами партии советского времени [33, p. 135]. С одной стороны, это меткое сравнение, которое порой применялось и в Беларуси. Оно подчеркивает преемственность государственного устройства нашей страны. Как известно, в Беларуси не стали отказываться от советского наследия, а сделали его частью современного политического дискурса. В каком-то смысле нынешняя Республика Беларусь опирается на мощный советский субстрат. Но, с другой стороны, прямые аналогии между политическими институтами эпохи независимости и времен БССР

не вполне уместны, поскольку страдают излишней схематичностью. Всебелорусское собрание – подчеркнуто внепартийный, общегражданский форум, что выгодно отличает его от тех же партийных съездов.

В коллективной работе «Белорусский путь» ее авторы, известные отечественные политологи и философы, пришли к такому выводу: «Белорусская модель демократии с такими ее принципами, как сильная государственная власть, ориентированность государства на защиту интересов широких слоев белорусского общества, отвечает объективным условиям постсоветской действительности» [34, с. 249].

Показательно, что противники политического строя в Беларуси даже в научных работах пытаются полностью игнорировать сам факт проведения Всебелорусских народных собраний, их институциональную роль, влияние на политическую систему, историческую преемственность [см. 35]. Объяснить это можно тем, что народные собрания, как и референдумы, являются признаком демократичности политического режима в нашей стране. А это не вписывается в упорно формируемые стереотипы и догмы.

Второе Всебелорусское собрание, состоявшееся 18 мая 2001 г., прошло под лозунгом «За сильную и процветающую Беларусь!» Его участники сконцентрировали особое внимание на дальнейшем социально-экономическом развитии общества. Форум не только рассмотрел проблемы местного и регионального масштаба, но и на общегосударственном уровне пришел к консолидированному мнению о путях развития страны на ближайшие пять лет. Именно на втором Всебелорусском собрании Президент обозначил основные приоритеты развития:

продовольствие, экспорт, жилье, инвестиции и инновации.

Третье Всебелорусское народное собрание, проходившее в Минске 2-3 марта 2006 г., утвердило основным принципом государственного строительства в очередной пятилетке требование кардинально повысить качество жизни. В выступлении Президента Республики Беларусь на форуме тезис «Государство для народа» был определен как новая ступень развития социального государства, действующего на благо каждого гражданина.

Четвертое Всебелорусское собрание, проходившее 6-7 декабря 2010 г. под лозунгом «Вместе во имя будущего», обозначило качественно новый этап в развитии белорусского государства. В выступлениях участников высказывалась необходимость перехода от патерналистской модели государства к большей самостоятельности и граждан, и предприятий. Пожалуй, его лейтмотивом стали слова председателя Гомельского облисполкома А.С. Якобсона, предложившего концепцию трех «и»: инициатива, инновации, инвестиции. На собрании отчетливо звучала мысль о необходимости модернизации экономики и системы управления [36, с. 70].

Следует отметить, что несмотря на объективные экономические трудности последних лет, с которыми сталкивалась отечественная экономика, государственная власть не отказалась от обязательств, взятых на себя на предыдущих Всебелорусских народных собраниях.

В современной политической практике Республики Беларусь норма Конституции, провозглашающая основным источником власти народ наполняется вполне реальным содержанием. Достаточно

сказать, что в таком основополагающем документе, как «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь», утвержденная Указом Президента от 9 ноября 2010 г. № 575, подробно расписывается участие граждан в обеспечении национальной безопасности. В частности, там говорится: «Свое видение национальных интересов, способов и средств защиты они реализуют путем участия в выборах, референдумах и других формах непосредственной демократии, а также через государственные органы и органы местного самоуправления» [37, с. 38]. Тот же документ к основным национальным интересам в политической сфере относит соблюдение конституционных прав и свобод человека, а также развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей [37, с. 12-13].

В Республики Беларусь за более чем двадцать лет суверенного развития сформировалась национальная модель гражданского общества. Она включает различные формы отчета власти перед народом и контроля гражданами деятельности руководства страны: выборы, референдумы, народные собрание и др. Как мы убедились, традиция широкого народного представительства при решении важнейших решений, определяющих судьбу страны, уходит корнями в белорусскую историю. Вечевые традиции, средневековые братства, непродолжительное, но все же имевшее место в Беларуси земское самоуправления, Всебелорусский съезд 1917 г. и Народное собрание Западной Беларуси 1939 г. являются прямыми историческими предшественниками современной модели белорусской демократии, которая опирается на серьезную историческую и политико-правовую основу, а, главное, пользуется заслужен-

ным доверием народа, как неотъемлемый атрибут общественной жизни Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. / редкол.: А.П. Азаров, А.М. Карпачев, Е.И. Карнейчик; сост.: З.Ю. Копысский и др.; Ин-т истории АН БССР, Арх. упр. МВД БССР. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в.

2. Полное собрание русских летописей / Академия наук СССР, Институт истории. – М.: Изд. вост. Лит., 1962. – Т.1: Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку [под ред. Е.Ф. Карского].

3. Загорульский Э.М. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / Э.М. Загорульский; вступ. ст. В.А. Тепловой. – Изд. второе, доп. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2014.

4. Тарановский Ф.В. Обзор памятников Магдебургского права западнорусских городов / Ф.В. Тарановский. – Варшава: Типография Варшавского уч. окр., 1894.

5. Bardach J. O dawnej i niedawnej Litwie / J. Bardach. – Poznac: Wyd-wo Uniw. im. A. Mickiewicza, 1988.

6. Копысский З.Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З.Ю. Копысский; Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Мн., 1966.

7. Трещенок Я.И. История Беларуси / Я.И. Трещенок. – Могилев: МГУ, 2003. – Ч.1: Досоветский период.

8. Статут Вялікага княства Літоўскага // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя ў 3 т. – Т. 3. Дадатак. А – Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]; маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010.

9. Кареев Н.И. Сейм в Речи Посполитой Польской / Н.И. Кареев. – М.: Тип. Мамонтова и К, 1888.

10. Davies N. God's Playground. A History of Poland. Vol. 1: The Origins to 1795 / Norman Davies. – New York: Columbia University Press, 1979.

11. Любавский М.К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. Любавский. – М.: Университетская тип., 1900.

12. Тарасов С.В. От соймов к Конституции // Парламентаризм в Беларуси / В.А. Божанов [и др.]. – Минск: Иппокрена, 2010. – С. 46-61.

13. Флеров И.Е. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях / Соч. священника, магистра Иоанна Флерова. – С-Петербург: изд. Н.Г. Овсянникова, 1857.

14. Батюшков П.Н. Белоруссия и Литва / П.Н. Батюшков. – С-Петербург: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1890.

15. Слобожанин В.Н. Земское самоуправление в Беларуси (1905-1917 гг.) / В.Н. Слобожанин; Ин-т философии и права АН Беларуси. – Мн., 1994.

16. Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева; Рос. АН, Ин-т государства и права. – М.: ИГПРАН, 1993.

17. Трещенок Я.И. О сущностных характеристиках советского общества / Я.И. Трещенок. – Могилев: МГУ, 2003.

18. Восемь месяцев Советской Белоруссии // Звезда. – 1919. – 24 сентября. – С. 3.

19. Усебеларускі з'езд 1917 года: сведчанне сучасніка / Прадм. і публ. В. Скалабана // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 4. – С. 50-62.

20. Сташкевич Н.С. Формирование идеологии белорусской государственности / Н.С. Сташкевич // Беларуская думка. – 2001. – № 1. – С. 136-147.

21. Постановление ЦК КП(б)Б о политических и организационных мероприятиях в связи с подготовкой к вы-

борам депутатов в Народное собрание на территории Западной Белоруссии // Национальный архива Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.4. – Оп. 3. – Д. 800.

22. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: Документы и материалы. В 2 т. / Ин-т ист. партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др.; Сост.: В.Н Жигалов, Л.П. Климантова, Т.Д. Либеровская и др.; Редкол.: В.И. Гурский и др. – Т. 2. – Мн.: Гос. изд-во БССР, 1972.

23. Дзесяць год уз'яднання беларускага народа ў адзінай Беларускай Савецкай дзяржаве. – Мн.: Дзярж. выд-ва БССР, 1949.

24. Декларация Белорусского народного собрания по вопросу о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики // НАРБ. – Ф.4. – Оп.21. – Д. 1756.

25. Grzelak Cz. Rola Armii Czerwonej w wyborach na zajktym terytorium Polski pyinocno-wschodniejw 1939 roku / Cz. Grzelak // Polska i jej wschodni sasiedzi w XX wieku. Studia i materiaiy ofiarowane prof. dr. hab. Michaiowi Gnatowskiemu w 70-lecie urodzin / Redakcja naukowa: Hanna Konopka, Daniel Bożkowski. Biaiystok: Wyd. Uniwersytetu w Biaiystoku, 2004. – S. 247-261.

26. Трафімчык А. Успаміны «заходнікаў» пра першыя савецкія выбары ў Ганцавіцкім раёне Брэсцкай вобл. / А. Трафімчык // Восень 1939 года ў гістарычнай традыцыі і вуснай гісторыі / Пад рэд. д-ра гіст. Н.А. Смаленчука. – Мінск: Зміцер Колас, 2015. – С. 95-104.

27. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2 / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2012.

28. Василевич Г.А. Надежный двигатель прогресса / Г.А. Василевич // Беларуская думка. – 1996. – № 4. – С. 90-93.

29. Курьянович А.В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности деятельности, финал (1990-1996) / А.В. Курьянович. – Минск: Тесей, 2011.

30. Проблемы формирования гражданского общества в Беларуси / В.В. Карбалевич, В.В. Ровдо, В.Ю. Чернов, В.И. Шабайлов. – Мн.: НЦСИ «Восток – Запад», 1996.

31. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351. – Дата доступа: 21.07.2015.

32. Только народ вправе решать свою судьбу: Материалы Всебелорус. нар. собр., 19-20 окт. 1996 г. / [Редкол.: В.Л. Бразовская и др.]; Администрация Президента Республики Беларусь – Мн., 1996.

33. Ioffe G. Reassessing Lukashenka: Belarus in Cultural and Geopolitical Context / Grigory Ioffe. – New York: Palgrave Macmillan, 2014.

34. Белорусский путь / Под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. – Минск: ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2010.

35. Роўда, У.В. Палітычная сістэма Рэспублікі Беларусь: вучэб. дапам./ У. Роўда. – Вільня: ЕГУ, 2011.

36. Вместе во имя будущего: Документы и материалы четвертого Всебелорусского народного собрания, 6-7 декабря 2010 г. – Минск: Беларусь, 2011.

37. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича и Л.С. Мальцева. – Минск: Беларус. навука, 2011.

Шаврук Сергей Валентинович,
проректор по учебной работе Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

Шаврук Юлия Александровна,
преподаватель Беларуского государственного
экономического университета,
кандидат экономических наук

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ: ТЕНДЕНЦИИИ, РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматриваются теоретические основы функционирования международных стратегических альянсов, включающие уточнение понятия международного стратегического альянса, выявляются тенденции развития стратегических альянсов в мировой экономике, определяется совокупность признаков, отличающих международные стратегические альянсы от других форм интегрированных экономических структур в современной глобальной экономике. Выявляются особенности государственного регулирования деятельности международных стратегических альянсов в зарубежных странах и в Республике Беларусь. Разработана методика комплексной оценки целесообразности создания международного стратегического альянса и практические рекомендации по регулированию их деятельности в Республике Беларусь.

Развитие глобальной экономики характеризуется усилением взаимодействия между компаниями различных стран. В условиях открытости международных рынков и стремительного изменения конкурентной среды предприятия, с одной стороны, могут испытывать трудности, опираясь лишь на свои собственные ограниченные ресурсы и возможности, а с другой – мировая экономика представляет возможность получить недостающие ресурсы и компетенции получить от других независимых субъектов хозяйствования, используя различные формы межфирменного сотрудничества.

Интеграция усилий взаимодействующих компаний из разных стран для повышения общей устойчивости на глобальном рынке является одной из тенденций развития мировой экономики.

Повышение эффективности интеграционных форм сотрудничества требует от участников, порой конкурирующих между собой на конкретных сегментах рынка, нахождения баланса между стратегическими и частными экономическими интересами, между централизованным и децентрализованным управлением. Возникает необходимость в использовании гибких организационных форм межфирменной интеграции, к которым относятся международные стратегические альянсы. Соответственно их развитие в Республике Беларусь как современной формы эффективного международного экономического сотрудничества является актуальной проблемой, ибо будет способствовать притоку прямых иностранных инвестиций и инновационных технологий из-за рубежа.

Стремительный рост числа стратегических альянсов произошел в 2000-2011 гг., когда в мире по данным Организации экономического сотрудничества и развития было создано около 180 тысяч альянсов, что в 2,5 раза больше, чем за предшествующее десятилетие, из них 62% – международные [1]. Для объединения компаний такого типа в глобальной экономике свойственны высокая степень концентрации материальных, трудовых и финансовых ресурсов, что способствует качественному изменению характера взаимодействия предприятий, стимулирует приток прямых иностранных инвестиций и инновационных технологий.

Рост значения международных стратегических альянсов среди других форм интегрированных структур в современной международной экономике обусловлен, в первую очередь, «развертыванием» глобализации, а именно усилением активного взаимодействия субъектов хозяйствования разных стран, возрастанием интеллектуализации хозяйственной деятельности (V, VI уклад) и снижением ценности традиционных технологий (III, IV уклад).

Рост количества международных стратегических альянсов свидетельствует об усилении их значимости и роли среди других форм интегрированных корпоративных структур. В глобальной экономике международный стратегический альянс является наиболее прогрессивной формой развития бизнес-отношений на мировом рынке среди таких их форм, как холдинги и финансово-промышленные группы.

Международные стратегические альянсы усиливают и облекают в гибкую форму процессы концентрации и централизации капитала, еще больше усиливают мощь крупнейших компаний за счет со-

гласования и объединения их усилий по сращиванию мировых рынков и устранению более мелких и слабых конкурентов.

Большинство фундаментальных работ, посвященных изучению стратегических альянсов, опубликованы в ЕС и США. Среди них можно выделить работы И. Ансоффа, Б. Гаретта, Б. Гомеса-Кессерса, Дж. Даннинга, Э. Джана, П. Джона-Хана, И. Доза, П. Друкера, П. Дюссожа, М. Есино, Э. Кэмбелла, Р. Моклера, Ф. Мэлджерса, М. Портера, Р. Рихтера, М. Робинсона, Лачс. К. Саммерса, Р. Спекмена, А. Стрикленда, О. Тае Хуна, А. Дж. Томпсона, Г. Хэмела, Р. Уоллеса и др.

Во взаимосвязи с теоретическими и практическими аспектами функционирования международных стратегических альянсов зарубежными учеными Э.П. Бабиным, Л.Д. Градобитовой, А.М. Либманом, А.Г. Мовсесяном, Т.Н. Онгоро, М. Портером, а также белорусскими учеными Н.И. Богдан, А.А. Быковым, Л.М. Кравец, Г.Г. Санько, Г.А. Яшевой исследовались проблемы кластеров, транснациональных корпораций и интегрированных корпоративных структур. Вопросы интеграции Республики Беларусь в мировую экономику, в том числе связанные с развитием международной производственной кооперации, освещены в исследованиях М.И. Балашевича, А.В. Данильченко,С.Р. Василевского, Л.Н. Давыденко, Ю.И. Енина, В.Ф. Медведева, А.Г. Санько, Л.М. Петровской, А.А. Праневич, В.М. Руденкова, Г.В. Турбан, В.Н. Шимова, Г.А. Шмарловской.Вместе с тем в белорусской научной литературе не сформировалось целостное представление о функционировании международных стратегических альянсов и их роли в национальной и глобальной экономике.

Проведенный анализ существующих дефиниций международного стратегического альянса, предлагаемый ведущими исследователями разных стран, показал многообразие существующих определений. Каждый из рассмотренных в исследовании современных теоретических подходов к изучению и трактовке сущности стратегических альянсов, взятый в отдельности, может быть применим лишь при рассмотрении частных случаев их функционирования. Следует подчеркнуть, что именно с разнообразием форм межфирменной кооперации связана необходимость учета всех характерных особенностей при определении понятия «международного стратегического альянса». [2;3].

Международный стратегический альянс определен как соглашение одолговременной кооперации двух или более юридически независимых организаций, расположенных в разных странах, для совместного решения задач на основе общих экономических интересов, включая получение синергетического эффекта от совместного использования ресурсов или структур управления, которое может принимать следующие организационные формы: совместное предприятие, консорциум, межфирменное соглашение с долевым участием, соглашение без долевого участия.

На основе исследования места международного стратегического альянса в системе экономической интеграции определена совокупность признаков, отличающих международные стратегические альянсы от других форм интегрированных корпоративных структур в современной мировой экономике, которые сочетают организационные положения (сохранение полной юридической и экономической

самостоятельности компаний-учредителей, возможность участия компаний в нескольких стратегических альянсах, разнообразие организационных форм создания стратегических альянсов с преобладанием соглашений без долевого участия в высокотехнологичных отраслях и совместных предприятий в традиционных) и цели функционирования стратегических альянсов (минимизация рисков в международных инвестиционных проектах, объединение потенциала конкурентов для достижения эффекта масштаба на рынке при высокой степени интеграции фирм, недоводящее до их слияния, выигрыш в конкурентной борьбе путем реализации глобальныхстратегий);

Основные научные поиски эмпирических и теоретических исследований сущности международных стратегических альянсов были направлены: во-первых, на изучение и объяснение мотивов создания альянсов исходя из снижения издержек на осуществление операционной деятельности в рамках конкурентно-кооперативной формы взаимодействия (теория транзакционных издержек); во-вторых, на объяснение стремления предприятий к сотрудничеству желанием увеличить отдачу комплиментарных активов партнеров путем обмена уникальными знаниями при объединении компаний в альянс (ресурсно-ориентированная теория); в-третьих, на выявление зависимости формирования альянсов от внешнего окружения, а также их влияния на ситуацию в отрасли (теория отраслевых рынков); в-четвертых, на изучение альянса с позиций возможностей, которые появляются у менеджера при его создании для реализации своей стратегии (школа стратегического управления).

Систематизация теорий исследования международных стратегических альянсов, обосновывающих целесообразность их формирования и развития в мировой экономике не только с целью минимизации трансакционных издержек, приобретения конкурентных преимуществ на рынке, но и для реализации глобальной стратегии получения рыночной власти в определенной отрасли, позволила сделать вывод о необходимости интегрированного междисциплинарного подхода к рассмотрению сущности международных стратегических альянсов на основе соответствующих теорий экономики, менеджмента и социологии.

Несмотря на многообразие подходов, на практике международный стратегический альянс следует рассматривать как инвестиционный проект [4]. В первую очередь, должна решаться задача определения целесообразности создания или оптимизации дальнейшего функционирования данной интегрированной структуры. Для принятия инвестиционных решений используются показатели следующих типов эффективности: экономической, социальной и экологической (проект рассматривается в качестве самостоятельного объекта исследований, в этом случае показатели рассчитываются в целом по конкретному варианту капиталовложений); бюджетной, финансовой (оценивается целесообразность инвестирования средств в акции предприятия и предоставления средств организациями-кредиторами), отраслевой и региональной (оценка участия в инвестиционной программе материнских и дочерних вертикально-интегрированных компаний, финансово-промышленных объединений), а также показатели эффективности использования

собственного капитала [5-9]. Необходимо применить подход к оценке интеграционных процессов международных компаний на основе методов сравнительного анализа и дисконтирования потоков денежных средств, которые дополняют стоимостный, финансовый и стратегический подходы [10; 11].

Предложена методика комплексной оценки целесообразности создания альянса, включающая: матрицу выбора организационной формы альянса в соответствии с поставленной целью; алгоритм оценки целесообразности создания альянса, включающего в себя три этапа: оценка целесообразности без учета сдерживающих факторов; оценка целесообразности с учетом сдерживающих факторов внешней среды; пересмотр условий создания альянса; расчет экономических показателей микро- и макроэффектов Показателем микроэффекта является прибыль для участника, макроэффекта – показатель положительного влияния проекта на сальдо текущего счета [12]. Для выявления целесообразности создания МСА и с целью преодоления искажений субъективности лиц, принимающих решения, эффективно применение *информационно-аналитической программы систем поддержки принятия решений* [14-16].Для этого автором была сформирована *система факторов, влияющих на* создание международных стратегических альянсов в мировой экономике и в Республике Беларусь. Основой для ее формирования стали результаты исследования теоретических основ функционирования МСА, а также выявление и анализ тенденций развития стратегических альянсов в мировой экономике. Система факторов, влияющих на создание международных стратегических альянсов, состоит из двух групп. Первая включает

в себя общие факторы, способствующие образованию международных стратегических альянсов как в мире, так и в Республике Беларусь (образование новых, быстрорастущих рынков высокотехнологичной продукции; фактор либерализации условий государственного регулирования).

Вторая группа включает в себя факторы, сдерживающие образование международных стратегических альянсов: (1) общие факторы (возможное столкновение различных стилей управления; последствия мирового финансово-экономического кризиса, проявившееся в виде значительного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых странах-партнерах и замедлении темпов роста международного сотрудничества во всех формах); (2) факторы, действующие в Республике Беларусь (несоответствие соотношения технологических укладов в Республике Беларусь и в развитых странах-партнерах; различия в международных и национальных стандартах).

При исследовании процессов формирования международных стратегических альянсов, выявлены основные тенденции их развития в мировой экономике: синусоидальный характер изменения-количества альянсов (в 2000 г. – 3391 шт., 2004 г. – 810 шт., 2007 г. – 1759 шт., 2012 г. – 3 411 шт.); преобладание числа международных альянсов над национальными; увеличение доли альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в 1997 г. – менее 200, к 2012 г. – более 1000) (рисунок 1) [17-22].

В исследовании определено доминирующее положение международных стратегических альянсов в области высоких информационных технологий и коммуникаций. Так, если в 1988 г. доля стратегических альянсов в традиционных секторах, таких как

производство промышленных изделий и потребительских товаров, составляла 40 %, то в 2004 г. она снизилась до 19 %, в 2012 г. – до 7 %; рост числа стратегических альянсов в секторе услуг: в 1988 г. их доля составляла всего 1 %, в 2004 г. – 27 %, в 2012 – 39 %; уменьшение количества международных стратегических альянсов в форме совместных предприятий; рост альянсов на базе межфирменных соглашений и консорциумов. Имеет место процесс перемещения преобладающего количества альянсов из традиционных в высокодоходные отрасли, в первую очередь фармацевтику, высокие технологии, энергетику, коммуникации [17-22].

Установлено, что регулирование деятельности международных стратегических альянсов осуществляется на макро- и микроуровнях. На макроуровне основные элементы регулирования МСА включают в себя, во-первых, инструменты стимулирования и поощрения внешнеэкономических связей (налоговые и тарифные льготы).

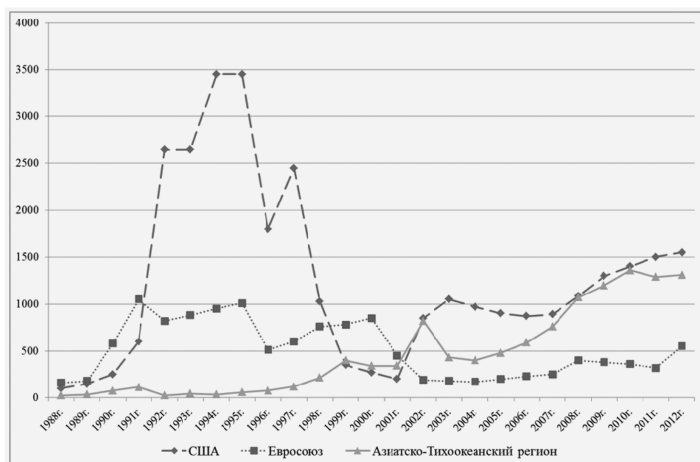

Рисунок 1. Распределение числа международных стратегических альянсов по регионам в 1988-2012 гг.

В регулировании международных стратегических альянсов важное место занимает такой элемент как правовое обеспечение, основанное на межправительственных договорах и интеграционных соглашениях, а также институционально-правовая структура.

На микроуровне регулирование реализуется с помощью системы международного маркетинга и заключения дву- и многосторонних соглашений между субъектами хозяйствования разных стран.

Одним из результатов данных процессов стало изменение приоритетов в выборе организационной формы международного стратегического альянса: совместное предприятие пришло на смену альянсам, созданным на основе заключенных межфирменных соглашений и консорциумов.

На основе исследования мировой практики, в том числе стран Евросоюза, США, Японии, Китая, России, выявлено, что государственное регулирование деятельности альянсов осуществляется на базе антитрестового и антимонопольного законодательства [23; 24]. В Республике Беларусь деятельность альянсов регулируется декретами Президента, Законом об инвестициях и антимонопольным законодательством, в котором учитывается только одна форма альянсов (совместное предприятие), а вопросы регулирования иных организационно-правовых форм альянсов законодательно не регламентированы, что служит препятствием для их создания и функционирования на территории Беларуси [25].

В настоящее время имеет место проблема государственного регулирования деятельности международных стратегических альянсов: государствен-

ные органы управления осуществляют жесткий контроль, так как активность подобного рода может спровоцировать явления, сдерживающие конкуренцию. Следует отметить, что любые угрозы экономической безопасности, скрытые в деятельности альянсов, могут стремительно развиваться в условиях еще недостаточно проработанного законодательства, особенно антимонопольного.

Важным является факт существования «точек роста» динамичного развития международных стратегических альянсов в Республике Беларусь. Отдельные предприятия, добившиеся успехов с помощью участия в МСА, наглядно продемонстрировали эффективность данной формы организации международного бизнеса.

В Республике Беларусь, как и во всем мире, для регулирования деятельности международных стратегических альянсов разработана определенная правовая база, регламентирующая функционирование международных стратегических альянсов на территории страны (запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; применение норм как международного, так и национального права к хозяйствующим субъектам Республики Беларусь, занимающим доминирующее положение на товарных рынках других государств; согласование антимонопольной политики в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России; государственное стимулирование создания международных стратегических альянсов в высокотехнологичных сферах (налоговые льготы для предприятий ИТ), законодательное определение только одной формы международных стратегических альянсов в виде совместного предприятия).

Для совершенствования нормативной правовой базы предлагается определить в законодательстве формы международных стратегических альянсов, унифицировать в странах Единого экономического пространства понятие «доминирующее положение хозяйствующего субъекта», установить порядок формирования реестра стратегических альянсов; представляется необходимым на законодательном уровне определить инструменты стимулирования создания международных стратегических альянсов в инновационных секторах экономики.

В исследовании выделены перспективные секторы экономики для формирования международных стратегических альянсов, такие как информационно-коммуникационные технологии, фармацевтическая промышленность, индустрия биотехнологий, автомобилестроение, высокие технологии, новые материалы в промышленности. Определены инструменты, стимулирующие их создание, а именно освобождение от обязательной продажи иностранной валюты, понижающий коэффициент 0,5 к ставкам налога на недвижимость и земельного налога независимо от экономико-планировочных зон, снижение ставки арендной платы на 50 %, применение нелинейного способа начисления амортизации по всем основным средствам и нематериальным активам, развитие страхования экспорта, упрощение процедур в торговле, мониторинг деятельности международных стратегических альянсов. Но разнообразие форм международных стратегических альянсов требует дальнейшей разработки и детализации регулирования их деятельности.

Литература

1. Побирченко В.В. Стратегические альянсы европейских фармацевтических и биотехнологических компаний как способ оптимизации НИОКР / В.В. Побирченко, О.М. Гринина // Мировое хозяйство XXI века: проблемы и векторы развития: науч.-аналит. сб. – 2012. – №1. – С. 60-66.

2. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 220 с.

3. Гарретт Б. Стратегические альянсы: [пер. с франц.] / Б. Гарретт, П. Дюссож. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 331 с.

4. Игнатишин Ю.В. Тактика слияний и поглощений / Ю.В. Игнатишин. – М.: Бизнес литература, 2005. – 208 с.

5. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / С. Майерс, Р. Брейли. – М.: Олимп-Бизнес, 1997. – 1120 с.

6. Гальперин С.Б. Экономическое обоснование и оценка эффективности проектов создания корпоративных структур / С.Б. Гальперин [и др.]; под ред. С.Б. Гальперина. – М.: Новый век, 2001. – 56 с.

7. Кальварский Г.В. Оценочная деятельность: учеб.-метод. пособие / Г.В. Кальварский. – СПб.: Междунар. банк.ин-т, 1999. – 63 с.

8. Капустин В.Ю. Совершенствование методики оценки эффективности инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.Ю. Капустин. – СПб., 1999. – 157 л.

9. Ковалев В.В. Финансовый анализ: [управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности] / В.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 512 с.

10. Кохно А.П. Методы анализа и оценки эффективности интегрированных структур А.П. Кохно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091069.htm. – Дата доступа: 02.02.2013.

11. Руководство по оценке стоимости бизнеса / Д. Фишмен [и др.] ; пер. с англ. Л.И. Лопатникова ; под ред. В.М. Рутгайзера. – М.: Квинто-Консалтинг, 2000. – 370 с.

12. Залуцкий В.И. Проектирование логистических систем распределения готовой продукции машиностроительных мероприятий: теория и практика / В.И. Залуцкий. – Мн: Монлитера, 2010. – 61 с.

13. Edwards, J.S. Expert Systems in Management and Administration – Are they really different from Decision Support Systems? // European Journal of Operational Research, 1992. – Vol. 61. – P. 114-121.

14. Кравченко Т.К. Экономические информационные системы / Т.К. Кравченко, Д.В. Исаев // Информатика: учебник: в 2 ч. / С.В. Назаров [и др.] ; под ред. С.В. Назарова; Нац. открытый ун-т «ИНТУИТ»: БИНОМ. Лаб. знаний, 2012. – Ч. 1. – С. 199-296.

15. Power D.J. Web-based and model-driven decision support systems: concepts and issues. Americas Conference on Information Systems, Long Beach, California, 2000.

16. Turban E. Decision support and expert systems: management support systems. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1995. – 887 p.

17. Association of Strategic Alliance Professionals Alliance Management Compensation Research 2011 Summary Report [Electronic resource]. – 2011. – Mode of Access: http://www.justice.gov/atr/foia/divisionmanual/204293.htm. – Date of Access: 10.09.2013.

18. Clark K. Harvard business review on strategic alliances / K. Clark. – Boston: Harvard business school publishing. – 2005. – Vol. 83, №6. – P. 222.

Cools K. The role of alliance in corporate strategy / K. Cools // The Boston Consulting Group report [Electronic resource]. – 2005. – Mode of Access: http://www.strategic-alliances.org/membership/memberresources/bpb-public articles/alliances_nov05_rpt.pdf/view. – Date of Access: 02.03 2011.

20. Duysters G. The State of Alliance Management: Past, Present, Future / G. Duysters, Ard-Pieter de Man, D. Luvison [Electronic resource]. – 2012. – Mode of Access:http://www.strategic-alliances.org/4thSoAM.pdf (SECURED). – Date of Access: 15.09.2012.

21. Lynch R. Strategic Alliances: The Business Imperative for Partnering / R. Lynch // American Management Association [Electronic resource]. – 2008. – Mode of Access: http://www.amanet.org/editorial/webcast/archive/2008/strategic-alliances.pdf. – Date of Access: 26.04.2011.

22. Pathak S. Strategic tie-ups make sense in times of crisis / S. Pathak // Emirates Business 24/7.-2009 [Electronic resource]. – Mode of Access: http://www.zawya.com/Story.cmf/sidZAWYA20090406042120/Strategic%20tieups%20make%20sense%20in%20times%20of%20crisis. – Date of Access: 29.05.2012.

23. Янович И.С. Антимонопольное законодательство зарубежных стран: общая характеристика / И.С. Янович // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия 11. Право. – 2010. – №6. – С. 35-39.

24. National Cooperative Research Act // The Unated States Department of Justice [Electronic resource]. – 2011. – Mode of Access:http://www.justice.gov/atr/foia/divisionmanual/204293.htm. – Date of Access: 05.09.2011.

25. Каменков В.С. Специфика и эффективность антимонопольного законодательства Республики Беларусь / В.С. Каменков // Право Беларуси. – 2004. – № 41. – С. 51.

Мусиенко Сергей Григорьевич,
руководитель Аналитического центра EcooM (Минск),
член Правления «Союза писателей Беларуси»

Наша задача – уцелеть и продолжить свой независимый рост!

С.Г. Кара-Мурза

БЕЛАРУСЬ: 20 ЛЕТ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Исторические итоги распада СССР, инициированного перестройкой еще рано подводить, но его последствия для Беларуси были беспрецедентные и сравнимые по масштабам с войной.

«Беларусь, занимавшая ведущее место по уровню развития, макроэкономическим показателям и качеству жизни в СССР, в одночасье осталась без всего: без золотого запаса, без нефти и газа. Страна оказалась перед пропастью с реальной перспективой не просто ликвидации провозглашенного суверенитета и независимости, а вообще перспектив существования белорусского народа»[1]

Можно делать вид и долго рассуждать, что некоторые и делают 20 лет, что Александр Григорьевич Лукашенко случайно стал Президентом Республики Беларусь, нет!

1. Макаров В.М. Выбор беларусского народа – прорыв в будущее: сб.ст./ Владимир Макаров.- Минск: издательство «Четыре четверти», 2014.

Вся логика пост советского развития независимой Беларуси с 1991 толкала народ к выбору альтернативного пути и других лидеров, потому абсолютно неожиданным для самой власти, да и для Западных стран стал выбор в 1994 году независимого кандидата из оппозиции. Но, конструктивной оппозиции к власти, которая не только говорит, но может и умеет делать, а главное – отвечает за настоящее и будущее страны.

Кто-то называет это везеньем для Беларуси, но это политическое везенье, без которого не бывает Великих руководителей.

Сейчас уже можно говорить о том, что Беларуси очень повезло, и она вытянула выигрышный билет. Назло обстоятельствам и вопреки сложившейся «порочной» практике Лукашенко уже выполнил и с лихвой перевыполнил свои предвыборные обещания 1994 г., и ушел дальше. Правда не все разделяют подобную оценку, но они имеют возможность об этом говорить не только на кухне как во времена СССР, но и в белоруской прессе!

Некоторые называют Лукашенко – «диктатором», но стоит говорить с небольшим дополнением: его «диктатура» – директора и хозяина, распространяется на исполнительную вертикаль государственной власти и чем ближе человек к нему и больше доверия, тем жестче спрос за слова и поступки. Чему не счесть множество примеров за эти годы, соблазн у власти велик.

Почему Беларуси повезло? Как показывает опыт других «осколков» СССР, переходный период не возможно, пройти безболезненно без сильного и авторитетного руководителя. Иначе Чечня, Приднестровье, Карабах, Украина и т.д.

Такая же участь ожидала в середине 90-х и Беларусь, если бы на выборах победил кто-либо другой из кандидатов, они практически все были или откровенно слабые, или однозначно не способные к подобной тяжелой ноше.

Сказать, что Александр Григорьевич был к ней абсолютно готов не верно, но у него было и есть особое чутье ситуации, умение говорить и желание учиться, быстро вникать и решать проблемы, а не прятаться от них.

Часто он прямолинейно шел на «ты» и брал ответственность только на себя, что и дало ему тот многоговорящее народное прозвище – «Батька»! Такого уважительного отношения людей к молодому руководителю, не смогли бы добиться даже самые лучшие пиар агентства мира! Но их услугами он и не пользовался.

Возникает вопрос, если конкретные результаты его двадцатилетних усилий на посту Президента Республики Беларусь так уж однозначны для многих, почему у мирового сообщества, да и у части населения самой страны отношение к нему, мягко говоря, несколько другое.

Восстановить цельную картину по публикуемым данным и бессистемным фактам в западной прессе, точно так же затруднительно, как и понять, кто руководит миром! Создается ощущение, что фрагментирование, обильные рассуждения и перепрыгивания с одного факта на другой, замалчивание общей картины создается намеренно.

В не компетентность экспертов, в наше сверхинформационное время, верить не приходиться, потому вопросы остаются.

Да, часто возникали вопросы по кадровым назначениям, особенно на первом этапе. Люди, которых с обывательской точки зрения, и близко нельзя было допускать к управлению какими-либо процессами, становились большими руководителями. Наверное, о таких говорят: «Все, что они делают руками, не получается». Вообще, подобных граждан в первой так называемой «команде Президента» было много. У кого-то играли непомерные амбиции, зависть, чувство не полноценности или ощущение, что им все должны и страна в целом, и особенно лично Президент. Из них во многом и сбился костяк оппозиции, лично «обиженных и не понятых Президентом», но просто объективно не справившихся с порученным делом. Зачастую люди – «кричащие с трибуны», не могут быть просто добросовестными чиновниками и работать в команде, разные психотипы.

Говорят, что у харизматичных лидеров есть особый дар, который позволяет им стимулировать и вдохновлять последователей выйти за рамки устоявшейся практики ради нового видения будущих возможностей при отсутствии межличностного обмена[2].

Были и те, кто своими действием или бездействием больше вредили, чем помогали. Столь мощному и харизматичному кандидату в Президенты как Лукашенко помочь в тот момент было трудно, он бы все проломил. Не смотря на трудности, а может и благодаря им! Они всегда его подстегивают к активным действиям, это хорошо видно на пресс конференциях, на стерильные вопросы он отвечает даже как-то иначе и оживляется на острые и интересные вопросы. Если ему интересно, он может без бумаж-

2. Напр. Bass, 1988; House, Woycke, and Fodor, 1988.

ки говорить часами, по моему был случай – порядка шести часов подряд!

Для него же это естественно, он самодостаточен и искренен, и естественно эти способности вызывают у людей доверие. Хотя на первом этапе его упрекали в неопытности, из-за этого некоторые воспринимали несерьезно и считали, что он продержится месяца три, ну от силы шесть.

Но хорошо говорить мало, а когда Лукашенко разобрался, что за государство и в каком состоянии он принял, был шок!

По отношению к 1990 г. (наиболее благоприятному в дореформенный период) объем производства ВВП в 1995 г. составил 65,3%, продукции промышленности – 61,4%, сельского хозяйства – 73,6, инвестиций в основной капитал – 38,5%. Галопирующая инфляция за пятилетие возросла в 43,9 тыс. раз, а уровень жизни снизился почти в 2 раза.[3]

По моим ощущениям, кризис был намного глубже экономически, но главное он был каким-то без исходным для людей. Никто не предлагал модель выхода, а Беларусь не обладала самостоятельной жизнестойкой экономикой, да и квалифицированными кадрами. Ведь опыта самостоятельного государства у нас не было! Во многом отсюда и многочисленные кадровые ошибки, первого периода.

Показателен случай. В начале 1994 г., я организовывал визит руководства крупной Британской копании по созданию передового производства в Беларуси, планировалась встреча с премьер-министром РБ Кебичем В.Ф. и министрами. Всю ночь четверо моих водителей стояли на разных автозаправочных

3. «Национальная экономика в Беларуси: учебник/ В.Н.Шимов – Минск: БГЭУ, 2012. – 58 С.

станциях и при наличии 15 тонн оплаченного фирмой топлива, не получили не литра. Заехал по дороге к премьеру, рассказал, что до аэропорта может и хватит, назад не факт. Он хитро улыбнулся, набрал свою машину и начал уговаривать водителя отдать мне одну из двух канистр топлива, которые у него были в заначке. Еле его уломал, при условии, что до вечера вернем. Я конечно обещал бензин вернуть, но премьеру сказал, что с такой организацией дел мы стремительно катимся в пропасть!

Из аэропорта с делегацией мы ехали по пустой трассе, легковых машин не попадалось, правда нас обогнала одна машина с правительственными номерами – везла из аэропорта летчика – космонавта в Верховный Совет РБ.

Однако первые попытки осуществить макроэкономическую стабилизацию лишь на основе монетарных методов (либерализация хозяйственной жизни, приватизация, жесткая денежно-кредитная политика) не привели к ожидаемому результату[4].

Такими же путями выйти из кризиса, в тот период, пыталась и Россия. Но, в отличие от нее в Беларуси и в первую очередь Президент, поняли, что требуются смена приоритетов экономической политики. Были нужны другие люди для решения конкретных задач по обеспечению основных потребностей населения и государства.

Выход экономики из кризисного состояния, ее трансформация и углубление рыночных отношений – начались с 1996 г. Причем без существенной Западной помощи, зачастую и вопреки чужому экспертному мнению.

4. Там же. – 58 С.

Стоит отметить, что отчуждение Запада и неприятие первого Президента Беларуси, вопреки многим домыслам, произошло после первого тура выборов в 1994 года! Сработала система: «свой» – «чужой» и сразу произошло отторжение. Потом посмотрели на слова и дела, поняли – «не наш клиент», не управляем! Началась для Беларуси и Президента череда санкций, угроз, блокад...

Зачастую мы не понимали за что такое предвзятое и негативное отношение Западных правительств к Беларуси, где логика, а ведь во многом все на поверхности, особенно важно, как расставить приоритеты.

Для А. Лукашенко всегда главным приоритетом было благополучие своих людей и страны!

Распад мировой системы социализма и переход к «несбалансированному» миру после 1989-1991 годов привели к повсеместному усилению социального неравенства и росту глобальных рисков. Это прочувствовали не только в странах бывшего СССР, но особо обостренно в Беларуси.

«Как осуществлять социальные реформы, наводить порядок, улучшать жизнь людей, не превратив их в простые шахматные фигурки на игровом поле, теряющие координаты при первой же внезапной ломке правил игры, а сохранять их способность к духовной и социальной жизнестойкости... Доверие – фундамент согласованности социальных ожиданий»[5].

Гости из разных стран, приезжая в Беларусь, всегда удивляться резкому не соответствию белорусской

5. Шавель С.А. Социальный порядок и жизнеспособность общества. – Минск: «Белорусская наука», 2007. С. 199.

жизни от своих представлений. Отличие действительности от либеральных реформ во многих странах б. СССР проявляется в Беларуси во многом.

И люди, узнавая реальное положение дел, начинают понимать, почему правящая и либеральная тусовка, так люто ненавидит современную Беларусь и лично ее президента Лукашенко. В истории не было случаев, когда санкции привели бы к нужному результату. Часто, они дают противоположный результат. Страна, против которой они вводится, как правило, находит в себе скрытые резервы и становится сильнее. На мой взгляд, это происходит и с Беларусью.

Мы мобилизовались и собрались и сконцентрировались на конкретном решении проблем, стали искать новые рынки и связи, уходить в новые технологии. Даже интересно, как сегодня Россия ответит на аналогичные жесткие меры Запада.

Познакомим Вас с несколькими базовыми аспектами нашей жизни за 20 последних лет, с сегодняшним положением в Беларуси.

Сегодня протяженность границы – более 3,6 тыс. км: с Латвией – 173 км., Литвой – 679, Польшей – 399, Украиной – 1084 км. Граница с Россией – более 1283 км., но с 1995 года она не охраняется.

В 2012 году, согласно списку ЦРУ стран по ВВП (ППС) на душу населения, Беларусь 16 100 долларов США – 85, а в Болгарии – 14 400 долларов США соответственно – 93.[6]

6. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html

	1990	**1994**	**2000**	**2012**	изменение **2012 / 1994**
Население, млн. чел	10,19	10,3	10	9,46	**0,84 ↓**
Рождаемость, чел / 1000 чел. населения	13,9	9,8**	9,4	12,2	**2,4 ↑**
Смертность, чел /1000 чел. населения	10,7	13,0**	13,5	13,3	**0,3 ↑**
Естественный прирост (+) / убыль (-) населения, чел/1000 чел. населения	+ 3,2	– 3,2**	– 4,9	– 1,6	**+ 1,6 ↑**
Умерло детей до года, на 1000 родившихся	11,9*	13,3 **	9,3	3,9	**– 9,4 ↓**
Детская (до 5 лет) смертность, на 1000 рождений (WDO)	17,2	16,9	9,4	3,7	**– 13,2 ↓**
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,8	68,8	69	72,2	**3,4 ↑**

В 2013 году показатель младенческой смертности в Беларуси составил уже 3,5 на 1000 родившихся живыми[7]. С каждым годом в Беларуси снижается и показатель материнской смертности, в 2013 году смертей при родах не было. Уже несколько лет подряд умирала одна женщина в год. Проводится практически 100% генетический скрининг по выявлению заболеваний плода на ранних стадиях беременности.

Обращение к данным о естественном приросте населения Беларуси позволяет сделать вывод, что в 90-е годы в ходе реформы происходила демографическая катастрофа. Она связана с глубокой культурной травмой и изменениями в мировоззрении. Это инерционные процессы, но уже удается их приостановить.

7. Здоровье населения Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: «Белстат», 2014. С – 16.

Число поликлиник и амбулаторий увеличено с 1622 в 1995 году до 2205 в 2009. Число врачей на 10 тыс.чел. населения неуклонно растет с 42,7 в 1995 до 49,4 и 53,1 в 2009 и 2010 годах. Численность среднего медперсонала на 10 тыс. населения выросла со 115,5 в 1995 году до 126,5 в 2009 и 128,9 в 2010 году.

Расходы государства на здравоохранение в 2010 году – 4,0% ВВП. Участковый терапевт приходится на 1650 жителей, педиатр – на 715, врач общей практики – на 1173, бригада «Скорой помощи» – на 11,3 тыс. аптека – на 5,7 тыс.

В целом отпуск по рождению ребенка длится 3 года, хотя при выходе матери на работу пособие уменьшается, но рабочее место за ней сохраняется. Многодетными считаются семьи с тремя и более детьми. Помимо налоговых льгот, если семья стала многодетной после приобретения жилья по льготному кредиту, его срок увеличивается до 40 лет, а стоимость снижается до 1% годовых.

Если в семье трое несовершеннолетних детей, государство оплачивает половину ее кредитной задолженности по жилью, если четверо – 70%, если пять и больше, – 100%.

Молодым семьям (где хотя бы один супруг моложе 31 года, и оба впервые вступили в брак) государство при рождении первого ребенка погашает 10% суммы кредита на жилье, при рождении второго – 20%. Таким образом, собственно в Беларуси помощь, оказывается, через улучшение жилищных условий, а не предоставление денег.

Охват детей прививками составляет 98-99%, что выше критерия ВОЗ (95%). Созданы высокотехнологичные медицинские центры, медико-генетическая служба дает в год около 35 тыс. консультаций, на-

следственная патология в период внутриутробного развития выявляется 700-750 раз в год. Республиканский детский кардиохирургический центр проводит около тысячи операций в год, в том числе более 100 – у новорожденных, оказывает все известные в мире виды кардиохирургической помощи, полностью удовлетворяя все потребности Беларуси в ней.

Благодаря эффективной системе наблюдения и лечения Беларусь входит в десятку стран Европы с наиболее высокой выживаемостью детей с онкогематологическими заболеваниями – 75%.

Все дети находятся под диспансерным наблюдением в государственных поликлиниках. В рамках социальных стандартов медицинская помощь бесплатна.

Санаторно-курортное лечение детей при наличии медицинских показаний бесплатно (в том числе для детей из зоны радиоактивного заражения в течение одного месяца в году), как и лечение, и обеспечение техническими средствами детей-инвалидов. Лекарства для детей, лечебное питание для них и беременных также бесплатны. Число яслей и детских садов при кратком господстве либералов рухнуло с 5304 в 1991 году до 4576 в 1995. На начало 2013/2014 учебного года в республике работало 4 027 учреждений дошкольного образования с общей численностью детей 407 тыс. человек.

В последнее время их число потихоньку восстанавливается: только за последние два года построено 24 дошкольных учреждения, но за счет укрупнения яслей и детских садов при сокращении их числа охват дошкольным образованием детей 3-6 лет вырос с 63,1% в 1991 году до 96,4% сейчас!

Кроме того, сейчас работает 2420 групп новых форм организации дошкольного образования, 113 дошкольных центров развития, 1022 детских сада-школ, 83 санаториев дошкольного образования, 2035 пунктов коррекционно-педагогической помощи.

В результате, в целом число мест в дошкольных учреждениях примерно на 20% выше числа детей, что позволило перейти от количественного расширения системы к ее качественному улучшению. В частности, с 90-х годов, несмотря на все экономические трудности, все детские сады сдаются только с бассейном; сейчас около 13% их числа имеют бассейн. В каждом саду есть не только медсестра, но и диетолог.

Мы платим только 40% расходов на питание. Все остальные расходы несет на себе государство. Впрочем, дети-инвалиды и детей некоторых категорий военнослужащих питаются полностью бесплатно. Заметьте, что на дошкольное образование тратится почти 1% ВВП Беларуси!

В Беларуси работает 178 круглосуточных детских садов, но большинство – более двух третей – предусматривает нахождение в них детей до 10,5 часов. Более 10% детских садов предусматривают нахождение до 12 часов; есть детские сады и группы с гибким режимом, где дети находятся от 2 до 7 часов. Если ребенок в течение года болел более 4 раз, его переводят в санаторную группу – таких у нас 1227.

В стране работает около 16 тысяч групп дополнительного обучения, деятельность которых государство практически не регламентирует. Три четверти из них работает на платной основе. В целом дошкольное образование Беларуси, бережно сохраняя

лучшие традиции СССР, развивается динамично и во многом уже превышает советский уровень.

Для детей-инвалидов создана многоуровневая система гарантий. Прежде всего, государство гарантирует им, а также детям с особенностями психофизического развития бесплатную специализированную помощь, вплоть до обучения по индивидуальным планам.

Это касается не только медицинских, но и сугубо психологических вопросов. Они и их родители имеют право свободного выбора учреждения образования, включая дополнительное образование.

За 20 лет с развала СССР мы, по сути, потеряли только 4 учреждения профессионально-технического образования! Остальные были просто укрупнены, преобразованы в многопрофильные, и многофункциональные.

В республике функционирует 226 (в 1991 г. – 254) учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического образования. Общее количество учащихся в 2012\13 г. более 79,9 тыс. человек (в 1991 г. – 138,7 тыс. учащихся).

Последние годы доля школьников идущих в профтехобразование держится на уровне более 25% процентов от количества учащихся. Обучение бесплатное.

Так, 47% учащихся принимается на основе общего среднего образования и 53% – на основе общего базового образования. Более 75% выпускников получают две и более профессий. Причем развитая сеть учреждений равномерно распределена по всей стране. Законодательно установлена гарантия предоставления выпускникам первого рабочего места,

порядка 96% от подлежащих распределению получают направление на работу.

К сожалению и нас коснулась общеевропейская тенденция сокращения численности населения, если в 91/92 учебном году было 5186 общеобразовательных учреждений с 1 млн. 489 тыс. учащихся.

На начало 2013/2014 учебного года в республике насчитывалось 3 395 учреждений этого типа с численностью учащихся в них 931,3 тыс. человек, что на 3,1 тыс. (0,3%) больше, чем на начало предыдущего учебного года. При этом численность первоклассников увеличилась на 7,2 тыс. (на 7,7%).

Школы в Беларуси довольно активно строятся в новостройках и агрогородках, так появилось в 2009 – 6 (на 4092 ученика), 2010 – 8 (на 4619), в 2011 – 8 (на 3901 ученика) и в 2012 (на 3 872 ученика), на 1 сентября 2014 введены в строй 3 новые школы на 3300 учеников, а к 1.01.2015 достроят еще одну школу. В школу идут с 6 лет, они бесплатные в основном государственные. Общее среднее образование включает в себя три ступени: I ступень – начальное образование (I – IV классы); II ступень – базовое образование (V – IX классы); III ступень – среднее образование (X – XI классы).

Общее среднее образование можно получить и в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях, прием в которые осуществляется после окончания базовой школы. В последние годы в учебных заведениях Республики Беларусь существует 10-балльная система оценки знаний. Обучение в государственных учреждениях общего среднего образования – бесплатное.

Критерий оценки успешности школы и отдельных учителей: получение детьми качественного об-

разования, реализация их индивидуальных способностей и мотивации учащихся к продолжению образования. Наши школьники в 2012 привезли 28 медалей различного достоинства, в том числе 6 золотых, с международных предметных олимпиад (в 2011 – 23, 2010 – 26), выступаем на уровне ведущих мировых держав!

Численность учащихся на I ступени общего среднего образования (начальное образование, МСКО 1) – 353,8 тысяч человек и в Болгарии 255,1 тыс. человек, базовое и среднее образование, МСКО 2 и 3 – 722,5 и в Болгарии 536,5 тыс. человек в 2010/2011 учебном году соответственно[8].

Общий коэффициент охвата населения средним специальным, высшим и послевузовским образованием (МСКО 5 и 6) в Беларуси 80,1 % и 56,9% в Болгарии на 2009/2010 учебном году.

В Беларуси 395 тысяч юношей и девушек (в 2000/01 – 281,7) , обучающихся в 45 государственных (в 2000/01 – 43 государственных) и 9 частных вузах (в 2000/01 – 14 частных) республики (в 32 университетах, 7 академиях, 12 институтах и 4 высших колледжах).

В государственных вузах республики на бюджетной основе (дневная форма образования) обучаются около 56% студентов.

Численность учащихся (студентов) на уровнях среднего специального, высшего и послевузовского образования (МСКО 5 и 6) 584,8 и в Болгарии 285,3 тысяч человек.

Для граждан Республики Беларусь, стоимость обучения на 2013/2014 учебный год в одном из ве-

8. http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie/operativnye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyi-god-2012-2013/

дущих вузов Белорусском государственном экономическом университете (БГЭУ), одном из самых дорогих вузов страны, порядка 1,7 тыс. долл. США в год. Анализируя количество студентов учреждений высшего образования на 10 000 человек населения среди стран Евросоюза в 2011/2012 учебном году, можно сделать вывод, что Республика Беларусь с 471 человек занимает 9 место.

В 2012/13 (в 2005/06 – 6,4 тысяч человек) учебном году в вузы Республики Беларусь принято 13 тысяч иностранных граждан из 88 стран. По статистическим данным, миграционный прирост в 2012 году – 9 тыс. 328 человек.

Статус базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по высшему образованию имеют шесть ВУЗов Беларуси, а всего таких организаций в СНГ только 14!

То есть, наши ВУЗы влияют на изменения в образовании всего СНГ, да и профтехобразовании тоже. Республиканский институт профессионального образования Республики Беларусь – базовая и единственная организация СНГ по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров в системе профессионально-технического и среднего специального образования.

Республика Беларусь, не имея сырья, занимается подготовкой кадров для экономики знаний. Учимся на примерах Японии, Южной Кореи и Сингапура. Уже сейчас ведется подготовка по 438 специальностям и направлениям, а ежегодно вводится 3-4 новых специальностей отвечающих потребностям времени.

«Нет большего самоограничения для людей, чем человеческая гордыня. Мы проявили гордыню,

утверждая, что приняли и поняли откровение Господа, знаем о намерении богов. И мы перестаем проявлять гордыню, стремясь навязать друг другу с такой яростью и жестокостью наше субъективное видение совершенного общества... Мы живем в несовершенном мире, он всегда будет несовершенен, и поэтому в нем всегда будет несправедливость. Но перед этой реальностью мы вовсе не беспомощны», как сказал американский социолог и философ Иммануил Валлерстайн.

Годы независимости показали, что Беларусь не беспомощна, в том числе и на мировой арене, мы заработали не малый авторитет. И дело не только в сегодняшнем успехе переговоров «Нормандия – Минск» по Украине. Они стали результативны, как раз потому, что реально такой была внутренняя и внешняя политика лидера Беларуси и нашего государства все эти годы.

Пономарева Елена Георгиевна,
профессор МГИМО (У) МИД России,
доктор политических наук

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Государство никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени развития...

Ф. Энгельс

Понятие «государственность» является важнейшей характеристикой государства, раскрывающей не только его внутреннюю природу – «форму жизни» (Р. Челлен), но и определяющей его место в мировой системе. Именно поэтому использование этого понятия в качестве синонима государства либо для обозначения достаточно обобщенных и опосредованных форм политической организации представляется ошибочным: значительная часть современных стран государственностью не обладают. Республика Беларусь (РБ) наоборот является убе-

дительным примером состоявшегося государства, обладающего не только статусностью, означающей международное признание, но и состоятельностью, выражающейся в способности быть единым и суверенным политическим субъектом. Доказательство данного тезиса требует некоторых методологических уточнений.

Методологические обоснования понятия «государственность»

Государственность – особый признак, состояние развития определенного общественного образования (нации, народа), сумевшего создать собственное государство, национальную правовую систему или восстановить эти институты, утраченные в силу различных причин. Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. Иными словами, государственность есть сущность, качество государства. Государство же – проявление, форма государственности. Таким образом, государственность есть ничто иное, как качественная сторона государства, которая наполняет государство как политический институт жизнью, организует не только всю человеческую, но даже отчасти географическую и биологическую среды конкретного социума на «известной ступени развития»[1].

Понятие государственность шире и глубже, чем понятие государство. Когда мы говорим, что у какого-то народа есть государственность, это означает, что этот народ имеет или может иметь свое государство. Государственность определяет весь строй

1. Белорусское образование в контексте международных показателей. – Минск: «Министерство образования Республики Беларусь», 2013. С. 14.

общественной жизни, политический порядок, а значит, состоятельность государства. В свою очередь государство как институт должно соответствовать государственности того или иного народа. Для того, чтобы стать состоявшимся государством, а не «кучей геополитической щебенки»[2], в обществе должна вызреть идея государственности.

Максимально полное раскрытие понятия «государственность» представляется возможным через наложение таких характеристик, как «статусность»и «состоятельность». Впервые на это обратил внимание еще в конце 1960-х годов американский исследователь Дж.П. Неттл. Под состоятельностью ученый предлагал понимать «соответствие своей собственной природе государства-состояния», которое характеризует внутреннее развитие социума. В свою очередь статусность характеризует «принадлежность к сообществу государств-состояний»[3], т.е. позволяет определить место и роль этого государства в мировой системе.

Почему следует обратить особое внимание на такое членение государственности? Дело в том, что состоятельность определяет государственность, весь строй общественной жизни, политический порядок, будучи зависимой в свою очередь от исторического развития нации. Формально государство может возникнуть и без государственности. Современная политическая карта мира является прекрасным доказательством наличия множества «куч геополитической щебенки». Самыми яркими тому примерами

2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах. Т. 3. М: Изд-во полит. литр-ры, 1979. С. 362.

3. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. С. 25.

являются самопровозглашенные и несостоявшиеся государства, которые все чаще появляются на пространствах некогда целостных государственных образований.

Например, ни о какой состоятельности Боснии и Герцеговины или Республики Косово не идет даже речи. Тем не менее, первое уже является членом ООН, а второе, благодаря своим создателям – США, ЕС и НАТО, активно к этому стремится. То же самое можно сказать о месте и роли страны в мировой сетке государств – статусности. Причем не только непризнание государства свидетельствует о его слабой роли в мировой политике, но его включенность/невключенность, например, в международные и наднациональные организации, наличие/отсутствие у него собственной позиции по важным вопросам глобальной повестки дня.

Итак, государственность есть результат исторической, экономической, политической и внешнеполитической деятельности конкретного социума по созданию относительно жесткой политической рамки, обеспечивающей территориальное, институциональное и функциональное единство, т.е. по созданию собственного суверенного государства-состояния, национальной политической системы. Однако то, как будет протекать процесс формирования государственности, каковы будут его результаты – состоится ли государство, будет ли способно не только получить некий статус в системе международных отношений, но и играть определенную роль в мировой системе, зависит от исторически обусловленной комбинации внутренних и внешних факторов. Поэтому проблема факторов, влияющих

на государственность, представляется определяющей при анализе ее развития.

Под факторами как аналитическими единицами понимаются материальные и нематериальные структуры, институты и процессы, обуславливающие формирование государственности. Для максимально полного и адекватного анализа развития государственности Республики Беларусь предлагается использовать факторную «воронку», а именно учитывать при анализе семь внутренних и семь внешних факторов[4].

К внутренним факторам, определяющим государственность, относятся размерность, демографические и этнорелигиозные, социально-экономические характеристики, время существования государственности, наличие/отсутствие внутренних (межнациональных) конфликтов, политическая организация общества и характер политического режима.

Внешними являются факторы, показывающие уровень экономической, военной и политической зависимости/независимости от других стран, наднациональных структур и глобальных проблем современности. Конкретно это выражается через внешнюю долговую зависимость, иностранные инвестиции и внешнюю помощь, режим привязки национальной валюты, наличие на территории страны иностранных военных контингентов, признание и включенность страны в наднациональные структуры, наличие территориальных проблем и глобальных проблем современности (терроризм, торговля оружием, наркотиками и др.).

4. Nettl J.P. The State as a Conceptual Variable // World Politics. Princeton, 1968. Vol. 20. № 4. P. 559-592.

Выбранные факторы можно считать базовыми для анализа развития государственности РБ. Остальные при несомненном интересе не меняют общей картины.

С целью выявления позитивных и негативных тенденций в процессе развития государственности, а также определения проблемных зон этого процесса каждый фактор предлагаем оценить по шкале от единицы до четырех, что обусловлено классами государств по масштабности (мега, макро, мини и микро), облегчает исследование и формирует практические выводы.

Оценка конкретных внутренних факторов государственности выглядит следующим образом:

1. размерность:

1 – масштаб микро-государства: территория до 15 тыс. км^2;

2 – масштаб мини-государства: территория до 50 тыс. км^2;

3 – макро-государство: территория свыше 50 тыс. км^2;

4 – мега-государство: свыше 500 тыс. км^2.

2. демография с акцентом на долю доминирующего этноса в структуре населения страны и учетом религиозной принадлежности:

1 – население до одного млн чел., наличие сегментов, способных порождать этнические и религиозные конфликты;

2 – население от двух млн чел., наличие этнорелигиозных конфликтов;

3 – население от четырех млн чел., наличие этнических и религиозных сегментов;

4 – мононациональное население свыше двух млн человек.

3. общие показатели экономического развития (включая ВВП, ВНД на душу населения, уровень безработицы и др.):

1 – государство существует за счет внешней помощи и теневой экономики, ВВП на душу населения до 1 500 тыс. долл., уровень безработицы выше 40 %;

2 – крайне слабая экономика, ВВП на душу населения до 5 000 долл., уровень безработицы до 35 %;

3 – среднеразвитая экономика, ВВП на душу населения до 15 000 долл., уровень безработицы до 25%;

4 – высокоразвитая экономика, ВВП на душу населения свыше 20 000 долл., уровень безработицы до 15%.

4. время существования государственности:

1 – государство возникло в постбиполярный период;

2 – государство возникло после 1945 г.;

3 – политическая рамка государственности формируется в межвоенный период;

4 – государство существовало до 1918 г.

5. внутренние (межнациональные) конфликты:

1 – конфликты присутствуют постоянно с массовыми жертвами;

2 – конфликты возникают эпизодически, имеются жертвы;

3 – конфликты с жертвами и разрушениями имели место, но решены или решаемы;

4 – конфликтов нет.

6. политическая организация общества:

1 – внешнее (наднациональное) управление;

2 – президентско-парламентская республика;

3 – премьер-президентская республика;

4 – парламентская республика.

7. характер политического режима:

1 – расовая/этническая демократия (по Х. Линцу[5]);

2 – умеренно-авторитарный режим;

3 – гибридный режим, сочетающий элементы авторитаризма и демократии;

4 – развитая демократия.

Теперь оценка конкретных внешних факторов:

1. внешняя долговая зависимость (краткосрочная задолженность, текущая стоимость внешнего долга и др.):

1 – страна непрозрачна для международной статистики, внутренние средства развития отсутствуют;

2 – внешняя долговая зависимость тяжелая;

3 – зависимость умеренная;

4 – зависимость отсутствует.

2. доля иностранных инвестиций и внешней помощи:

1 – внешняя помощь является определяющей для существования государства, инвестиции почти отсутствуют;

2 – инвестиции незначительны;

3 – инвестиции умеренные;

4 – максимально выгодный для инвесторов климат, что привлекает серьезные средства в экономику страны.

3. режим привязки национальной валюты:

1 – собственная национальная валюта отсутствует;

2 – жесткая привязка национальной платежной единицы к иностранной валюте;

5. Впервые данная методика была апробирована при анализе государственности балканских стран. См. Пономарева Е.Г. Формирование государственности на пост-югославском пространстве: внутренние и внешние факторы. Автореф. д.полит.н. М.: МГИМО, 2010. 62 с.

3 – свободная (эпизодическая) привязка к иностранной валюте;

4 – наличие устойчивой/относительно устойчивой национальной валюты или членство в ЕС.

4. наличие на территории страны военных контингентов США и НАТО:

1 – размещены военные базы США/НАТО;

2 – дислоцированы отдельные контингенты США/НАТО на строго ограниченный срок;

3 – участие в ПРМ с перспективой быстрого вступления в НАТО;

4 – контингенты США/НАТО отсутствуют.

5. признание и включенность страны в наднациональные структуры:

1 – частичное признание;

2 – полное признание, но введение полномасштабных санкций, в том числе, приостановка членства в международных организациях;

3 – полное международное признание и членство в международных организациях, в том числе в ЕС и НАТО;

4 – полное международное признание и членство в международных организациях, не ограничивающих суверенитет (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ).

6. наличие региональных (территориальных) проблем:

1 – территориальные проблемы существуют в открытом виде;

2 – проблемы существуют, но «заморожены»;

3 – существуют, но решаемы;

4 – проблем не существует.

7. глобальные проблемы современности (терроризм, торговля оружием, наркотиками и др.):

1 – территория государства является региональным эпицентром глобальных проблем;

2 – территория государства является перевалочной базой для террористов и криминала;

3 – глобальные проблемы в малой степени оказывают влияние на государство;

4 – глобальные проблемы на территории государства не проявляются.

На основании оценки предложенного комплекса внутренних и внешних факторов можно вывести рейтинг и кластеры государственности. Предлагается выделить четыре кластера, отталкиваясь от максимально и минимально возможных рейтингов государственности. Так максимально возможный балл как внутренних, так и внешних факторов – 28, а минимальный – 7. Простым сложением определяем максимальный и минимальный рейтинг государственности – 56 баллов и 14 баллов соответственно.

Теперь о границах и названиях кластеров. Кластер **А** или «устойчивая государственность» – имеет границы от 56 до 47 баллов. Границы кластера **В** – «перспективной государственности» – от 46 до 37. Кластер **С** – «проблемная государственность» – имеет границы в пределах от 36 до 27 баллов. И, наконец, кластер **D** – «квазигосударственность» – от 26 до 14 баллов. Все образования, которые по оценке факторов (например, в стране нет политической организации общества или у образования нет территории и т.д.) опускаются ниже 14 баллов, не обладают даже зачатками государственности. Названия кластеров отражают характер государственности стран, попадающих в них.

Внутренние факторы развития государственности Республики Беларусь

На основании предложенной методологии рассмотрим проблемы и перспективы развития государственности РБ. Начнем с внутренних факторов.

1. Размерность**.** Площадь территории Беларуси – 207 600 км^2, что соответствует 84 месту среди 193 стран-членов ООН[6]. Республика занимает западную часть Восточно-Европейской равнины, сочетающей невысокие моренные гряды и местами заболоченные низины[7]. По предложенной классификации РБ относится к макро-государствам, заслуживая оценки **3** балла.

2. Демографические показатели с акцентом на долю доминирующего этноса в структуре населения страны и учетом религиозной принадлежности позволяют согласно предложенной методологии выставить **4** балла.

Беларусь с полным основанием может быть отнесена к числу государств, которые характеризуются высокой степенью этнокультурной однородности. В стране проживает более 130 наций и народностей, но при этом есть абсолютно доминирующий этнос. По переписи 2009 г. самой многочисленной нацией республики остаются белорусы – 83 % или более 7 957 тыс. человек[8]. После белорусов крупнейшими этническими группами в республике являют-

6. Государственный земельный кадастр республики Беларусь (по состоянию на 1 января 2012 г.). Минск, 2012. С. 28; Country Comparison: Area. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2147rank.html?countryname=Estonia&countrycode=en&regionCode=eur&rank=133#en

7. Страны и регионы мира: экономико-политический справочник / под ред. А.С. Булатова. М.: Проспект, 2003. С. 34.

8. Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.10-0.pdf

ся русские – чуть более 785 тыс., и поляки – около 300 тыс. жителей. В современном мире не так много государств с настолько выраженной этнической доминантой.

Аналогичная ситуация и с религиозной принадлежностью граждан. Несмотря на то, что в РБ не существует официальной статистики членства в религиозных организациях: закон запрещает требовать от граждан заявлений о религиозной принадлежности, другие источники свидетельствуют о подавляющем господстве в стране представителей православия.

Так, согласно докладу 2010 г. Госдепартамента США, который очень внимательно следит за ситуацией в РБ, 58,9 % населения считают себя верующими. Из них 82,5 % принадлежат к православной церкви, 12 % исповедуют католицизм, 4 % населения относится к восточным религиям (в первую очередь это ислам, затем следуют индуизм и бахаи), 2 % – протестанты[9]. По данным исследованию центра Gallup, лишь 27 % граждан РБ признают, что религия играет важную роль их повседневной жизни. По этому показателю Белоруссия входит в число 11 наименее религиозных стран мира[10]. По другим данным, общее количество верующих достигает 50 %, 73 % из которых исповедуют православие[11].

3. По общим показателям экономического развития современная Беларусь может претендовать на **3** балла.Объем номинального ВВП в 2013 г. сравнении с 2012 г. увеличился на 11 млрд. долл. США и составил 69, 24 млрд. долларов. ВВП по ППС так

9. Belarus. International Religious Freedom Report 2010. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148914.htm

10. What Alabamians and Iranians Have in Common. URL: http://www.gallup.com/poll/114211/Alabamians-Iranians-Common.aspx

11. Почти половина населения Белоруссии – верующие. URL: http://www.newsru.com/religy/09jul2001/verobel.html

же вырос и составил в 2013 г. 150,4 млрд. долларов. ВВП на душу населения за последний год увеличился на 400 долл. и составляет 16 100 долл. США. По данным показателям РБ занимает достойное – 62 – место в рейтинге мировой экономике. При этом Беларусь показывает удивительный для ситуации мирового экономического кризиса низкий уровень безработицы – 1 %, что соответствует пятому месту в рейтинге стран по этому показателю[12]. Правда, статистика безработицы в стране рассчитывается не по стандартам Международной организации труда, а по количеству людей, состоящих на учете в службе занятости. Тем не менее, даже независимые эксперты указывают на невысокий уровень безработицы в стране.

Следует отметить, что частично проблему безработицы снимает временная миграция, которая, по мнению экспертов, оценивается около 3 % от экономически активного населения, что примерно в 30 раз выше данных официальной статистики[13]. В то же время объем денежных переводов мигрантов около 1-2 % ВВП является невысоким уровнем по сравнению со среднемировыми показателями, что служит доказательством успешности внутреннего развития страны и не выявляет прямую зависимость с безработицей.

В то же время с 2010 г. Беларусь является одним из мировых лидеров по темпам инфляции. По данным Белстата, индекс потребительских цен на товары и услуги при сравнении 2013 года с 2012 г. вырос

---

12. Belarus. Economy. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bo.html

13. Из Белоруссии ежегодно уезжает минимум 3 процента экономически активного населения. URL: http://www.ej.by/news/economy/2011/12/23/iz_belarusi_ezhegodno_uezzhaet_minimum_3_protsenta_ekonomicheski_aktivnogo_naseleniya.html

на 18,3%. В 2012 г. рост инфляции по официальным данным составил 21,8%[14].

Показатели инфляции не исчерпывают существующие социально-экономические проблемы в стране. Они есть, но эффективность белорусского государства позволяет успешно их решать. Так, по данным Всемирного банка (ВБ) в течение десятилетия с 2000 по 2010 гг. среднегодовые темпы экономического роста были впечатляющими и составляли почти 8 %, что позволило значительно сократить уровень бедности с 47 % (!) в начале периода до 5 % в 2010 году[15]. Экономический кризис 2011 г. ухудшил социально-экономическую ситуацию в республике, но даже в таких неблагоприятных условиях, согласно данным ВБ, уровень бедности составляет 6,3 %. При этом неравенство распределения доходов существенно снизилось[16]. Для сравнения – в России в 2013 г. уровень бедности был 11 %[17]. В абсолютных цифрах – это более 15 млн/ человек, что почти в полтора раза превышает общую численность населения РБ.

Оценивая природу бедности в республике, важно помнить, что социальная поляризация в белорусском обществе минимальна в сравнении с другими странами постсоветского пространства. Например, если децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения) в СССР был 3,5 %, то к концу 1990-х го-

14. Структура потребительских расходов населения РБ. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/prices.php

15. Экономическая трансформация для роста. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2012/07/06/000333038_20120706010040/Rendered/PDF/666140ESW0P1230Official0Use0Only090.pdf. С. X.

16. World Bank. Belarus. URL: http://data.worldbank.org/country/belarus

17. Доклад об экономике России. ВБ. 2013. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER29-RUS.pdf

дов в среднем по стране он вырос до 13,9 %, а к концу «нулевых» в России он достиг 16,8 %. В Москве эти цифры еще выше – 20-22 %. Простой учет «теневых» доходов увеличивает децильный коэффициент в России в 3 раза. В остальных странах ситуация гораздо плачевнее. В то же время в РБ децильный коэффициент равен 6,9 %[18].

Приведем еще один пример. Индекс Джини (ноль – абсолютное равенство, единица – абсолютное неравенство) также выявляет плюсы белорусской модели. Если в 2001 г. индекс Джини в РФ составлял 39, а с 2008 он не опускается ниже 42[19], то в РБ он составляет 27,4. К слову, в т.н. развитых демократиях этот индекс также довольно высокий: в США – 40,8, в Великобритании – 36, в Германии – 28,3[20]. Таким образом, уровень социальной поляризации в РБ является еще одни доказательством состоятельности государства, которое реализует модель развития в интересах всего населения страны, а не олигархических структур. Иными словами, у Беларуси есть чему поучиться.

4. По времени существования государственности Беларусь может быть отнесена к политическим образованиям, сформировавшимся в межвоенный период, что соответствует **3 баллам**.

Несмотря на то, что на территории современной Беларуси с древнейших времен активно развивались процессы государственного строительства, формировались, достигали расцвета и рушились политии, протоимперские и имперские образования (Древне-

18. Лисовский Ю.А., Фионова Л.К. Выборы в Белоруссии: тройные стандарты. URL: http://za.zubr.in.ua/2011/01/07/9725/

19. Distribution of Family Income – Gini Index. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2172.html

20. Индекс концентрации доходов. URL: http://statinfo.biz/Data.aspx?act=5832&lang=1

русское государство, Полоцкое и Турово-Пинское княжества, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя), собственная государственность в нынешних границах стала формироваться лишь в советский период.

Разрушение Советского Союза, которое белорусское общество в подавляющем большинстве не поддержало: на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение СССР в Белоруссии из 83,3% граждан, пришедших на избирательные участки, проголосовали 82,7%[21] – стало, тем не менее, стартом формирования суверенной государственности. Полную экономическую и политическую независимость Республика Беларусь обрела по факту прекращения существования СССР – с 1 января 1992 года. Здесь не лишним будет напомнить, что единственным человеком, который проголосовал против ратификации позорных и нелегитимных т.н. Беловежских соглашений – сфабрикованного в Вискулях 7-8 декабря 1991 г. Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем документа – на заседании Верховного Совета БССР был А.Г. Лукашенко[22].

5. Оценивая степень и рецидивы **внутренних (межнациональных) конфликтов**, которых современная Беларусь не знала вообще, этот фактор государственности может быть оценен в **4 балла**.

6. Согласно Конституции Республика Беларусь является президентско-парламентской республикой. Поэтому фактор «**политическая организация общества**» оценивается в **2 балла**.

---

21. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.

22. Медведев Р.А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели. М.: ЗАО «ББПГ», 2010. С. 80.

7. Политический режим в современной Беларуси, несмотря на формальное закрепление демократических процедур и норм, можно считать гибридным – **3 балла**. Не вдаваясь в детальный, отметим, что политический режим РБ формировался в сложных внутри- и внешнеполитических условиях. На протяжении первых трех лет независимости государственная власть в республике была крайне слаба, что было обусловлено отсутствием необходимой централизации, иерархии и ответственности ветвей власти, министерств и ведомств. Само белорусское общество в 1991-1993 гг. оказалось расколотым: в нем возникло несколько групп влияния, стремящихся к власти, но не сумевших предложить стране реальную программу развития. В результате росло недовольство граждан, которые требовали прекращения затянувшегося «безвластия». Принятие 15 марта 1994 г. новой Конституции стало формальным основанием для прихода к власти сильного даже авторитарного (от слова «авторитет», что означает в переводе с латыни – власть, влияние) лидера. В ходе первых в истории страны президентских выборов победил А.Г. Лукашенко.

14 мая 1995 г. в стране прошел референдум, в результате которого русский язык получил статус государственного наравне с белорусским, был изменен герб и флаг, принятые под давлением радикальных националистов в 1991 году. 24 ноября 1996 г. по итогам еще одного референдума были внесены изменения в Конституцию: в частности, президент получил право роспуска парламента, а также издания указов, имеющих силу закона. Важно подчеркнуть, что именно этот референдум подвел черту под дискуссиями между оппозицией и сторонниками дей-

ствующего президента. Участие в референдуме приняли 84,14 % населения, что превысило активность граждан на всех предшествующих акциях. По главному вопросу – о принятии новой редакции Конституции – более 80 % проголосовавших и 70,5 % от всего числа имеющих право голоса поддержали Лукашенко[23].

Именно с этого момента, когда Запад увидел в Лукашенко сильного лидера, за политическим режимом Беларуси прочно закрепилась характеристика «последней диктатуры в Европе». Некоторые государства и международные органы, такие как ОБСЕ, Совет Европы, ЕС официально не признали результаты референдума.

В 2004 г. еще один референдум отменил ограничения на количество президентских сроков. Таким образом, Александр Лукашенко получил право участвовать в последующих президентских кампаниях. 19 марта 2006 г. и 19 декабря 2010 г. он был переизбран на президентский пост. В 2010 г. за Лукашенко проголосовали почти 80% избирателей при явке более 90%. В 2006 г. ему отдали свои голоса 82,6% при явке 92,6%. Цифры свидетельствуют о стабильно высоком уровне поддержки населением действующего президента. Безусловная победа А. Лукашенко подтверждается данным многочисленных exit-polls, согласно которым он в 2010 г. набрал от 72,03 до 76,42%[24].

Все президентские выборы, начиная с 2001 г. не были признаны США, ЕС и ОБСЕ. В такой позиции проявляется как патологическая ненависть западных плутократий в отношении сильной власти на-

23. Медведев Р.А. Александр Лукашенко...С. 91.
24. Лисовский Ю.А., Фионова Л.К. Выборы в Белоруссии:

родного лидера – ведь не случайно Лукашенко тепло и трогательно в народе называют «Батька», так и бессильная злоба, возникающая из невозможности реализовать классовые интересы – расширения зоны своего влияния и господства, как это имело место в других странах постсоветского пространства.

Следует отметить, что действительно существенной характеристикой белорусского (как и российского – это традиция нашей государственности и в этом нет ничего плохого, ничего исключительного; таковы исторические реалии) режима является персонификация власти. Именно Президент является главным центром принятия политических решений, но он и отвечает за все. В политической модели Лукашенко воспроизведена историческая логика патернализма, свойственная славянским народам; логика ответственности «отца народов», «батьки» за всех и вся на своей земле.

В тоже время главной отличительной чертой белорусской политической системы является «прямое народовластия, осуществляемое посредством выборов и республиканских референдумов»[25]. Таким образом, методы авторитарного правления сосуществуют с традиционными практиками демократии, формируя уникальный симбиоз власти, позволяющей стране сохранять и развивать свою государственность.

Подведем промежуточный итог. Общий показатель внутренних факторов развития государственности Республики Беларусь составляет **22 балла** (Табл. 1).

25. Гигин В. Белорусская политическая система: перспективы развития // Беларуская думка. 2011. № 9. С. 59.

Таблица 1. Внутренние факторы государственности РБ

	РБ
1. Размерность	3
2. Демографические характеристики	4
3. Общие показатели экономического развития	3
4. Время существования государственности	3
5. Внутренние конфликты	4
6. Политическая организация	2
7. Характер политического режима	3
Общий балл внутренних факторов	**22**

Внешние факторы развития белорусской государственности

1. Внешняя долговая зависимость современной Беларуси довольно серьезная, но не критичная для экономики страны. По данным Национального банка РБ, валовой внешний долг на 1 января 2013 г. составлял 33 766 млн. долл. США; на 1 января 2014 г. – 39 124,3 соответственно. Прирост долга составил 15,9 %[26]. По отношению к ВВП на 1 января 2014 г. внешний долг составлял 17,4%[27]. Тем не менее, в рейтинге стран по внешнему долгу за 2013 г. Беларусь выглядит весьма достойно. Согласно данным ВБ, номинальный внешний долг республики составлял 45 %. В то время, как у США это 95 %, у Великобритании – 366 %, у Германии – 157 %. У России, как известно, один из самых низких показателей по этому уровню – 31 %[28]. Обслуживание валового внеш-

26. Национальный банк Республики Беларусь. URL: http://www.nbrb.by/publications/BalPay/BalPay2013.pdf; http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Annual/

27. http://afn.by/news/i/188769

28. Всемирный банк. Внешние долги стран мира. URL: http://svspb.net/danmark/vneshnij-dolg-stran.php

него долга Беларуси в 2013 г. обошлось в 6 622,9 млн. долл. США (9,3% ВВП или 15,1% экспорта товаров и услуг). В том числе, платежи по основному долгу составили 5 319,9 млн. долл., платежи по процентам – 1 303,0 млн. долларов[29]. Это много, но в то же это и показатель кредитоспособности страны. Таким образом, по общим показателям данный фактор может быть оценен в **3** балла.

2. Фактор «доля иностранных инвестиций и внешней помощи» также можно оценить в **3** балла**.** По данным исследования «Doing Business-2012», Беларусь по условиям ведения бизнеса заняла 69-е место из 183 стран и улучшила свои позиции на 22 пункта по сравнению с предшествующими показателями[30]. В целом, за последние шесть лет публикации «Doing Business» Беларусь признана одним из ведущих в мире реформаторов по совокупному эффекту от либерализации условий ведения бизнеса.

На фоне стран своего региона Беларусь попрежнему остается в первой половине списка наиболее активных игроков, значительно опережая Россию (120 место), Украину (152 место) и другие страны СНГ.

Беларусь провела успешные реформы в области ликвидации компании, получении кредитов, налогообложении, в сфере международной торговли и стала одним из лидеров нового показателя «Оценка по изменению условий ведения бизнеса». Кроме того, страна заняла третье место среди стран мира, которые добились крупнейших успехов в создании более благоприятной регулятивной среды для отече-

29. Обслуживание внешнего долга РБ. URL: http://afn.by/news/i/190813
30. Ведение бизнеса в условиях большей прозрачности. Всемирный банк, 2012. С.6. URL: http://russian.doingbusiness.org/~/media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB12-Russian.pdf

ственных предпринимателей за последние пять лет. К этому следует добавить, что РБ активно работает над повышением своей позиции в классификации страновых кредитных рисков Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). В настоящее время страна отнесена к 7-ой группе, что в дальнейшем позволит снизить процентную ставку по привлекаемым внешним ресурсам[31].

Руководство республики поставило перед собой амбициозную задачу – войти в ближайшие годы в число 30 стран мира с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса. В целях повышения инвестиционной привлекательности страны проводится либерализация экономики. Преобразования уже затронули широкий спектр отношений, совершенствуется налоговое и инвестиционное законодательства. Отменен институт «золотой акции», ведется работа по сокращению лицензируемых видов деятельности и административных процедур. Ограничено вмешательство контрольных органов в работу бизнеса. Введен заявительный принцип регистрации субъектов хозяйствования в день подачи заявления.

В конкретных цифрах вышесказанное выглядит следующим образом. По данным Национального статистического комитета, иностранные инвесторы за 2013 г. вложили в реальный сектор экономики (кроме банков) 15 млрд. долл. США, что на 4,5% больше, чем за 2012 год. Среди основных инвесторов экономические субъекты России (48,6% от всех поступивших инвестиций), Великобритании (21,4%), Кипра (7,1%), Нидерландов (4,9%), Австрии (3,4%). Наибольшие суммы иностранных инвестиций по-

31. Инвестиционная привлекательность Республики Беларусь. URL: http://brazil.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/investicii/

ступили в развитие торговли (34,8% от всех поступивших инвестиций), транспорта (28,6%), промышленности (23,4%).

Валовое поступление прямых иностранных инвестиций составило 11,1 млрд. долл. США или 74% от всех поступивших иностранных инвестиций. По сравнению с 2012 г. валовое поступление прямых иностранных инвестиций увеличилось на 7 %. Основной формой привлечения прямых инвестиций были долговые инструменты (80,8% от общего объема прямых инвестиций). Прочих иностранных инвестиций в 2013 г. было получено 3,9 млрд. долл. США, что на 1,8% меньше, чем за 2012 год. На их долю приходилось 25,9% от всего валового поступления иностранных инвестиций. И хотя инвесторы в белорусскую экономику, прямо скажем, не бегут (работают сформированные мировыми СМИ стереотипы и политический заказ), ни о какой внешней помощи речи не идет, поэтому по данному показателю Беларусь занимает высокие позиции.

3. Режим привязки национальной валюты отсутствует. И хотя белорусский рубль относительно устойчивая в финансово-экономическом смысле валюта, нов политическом – это суверенная денежная единица. По этому фактору можно выставить **4 балла.**

4. Наличие на территории страны военных контингентов США/НАТО – 4 балла: контингенты отсутствуют. В то же время необходимо отметить, что на территории РБ расположены российские базы, которые обеспечивают безопасность и обороноспособности Союзного государства России и Беларуси. Это **Отдельный радиотехнический узел Ганцевичи (Барановичи) и 43-й узел связи «Вилейка».**

РЛС «узел Барановичи» после серьезной реконструкции и модернизации при непосредственном участии белорусской стороны был принят в боевой состав Космических войск РФ в 2002 г., а в 2003 г. станция была поставлена на боевое дежурство в системе предупреждения о ракетном нападении. Уникальность «узла» заключается в обеспечении слежения в зоне ответственности не только за ракетными пусками на дальности в 5 тыс. км, а также подводными лодками стран НАТО в Северной Атлантике и Норвежском море, но и в возможности наблюдения за космическими объектами диаметром в несколько миллиметров на любой из орбит.

Введение станции в эксплуатацию позволило восстановить единое в советский период радиолокационное поле на западном и северо-западном направлениях. По двустороннему соглашению РЛС арендуется Россией сроком на 25 лет. Объект входит в состав Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и замыкается на т. н. «ядерный чемоданчик» президента России. Станция СПРН под Барановичами интегрирована в единую систему ПВО Союзного государства, является элементом региональной белорусско-российской группировки войск и входит в объединенную систему ПВО СНГ, в рамках которой осуществляется автоматизированный обмен информацией о воздушной обстановке между командными пунктами ВВС и ПВО России, Беларуси, Казахстана, Украины и Узбекистана.

6 января 1995 г. было подписано соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации о порядке использования и содержания узла связи «Вилейка», обеспечивающей связь со стратегическими атомны-

ми подводными лодками РФ, находящихся практически во всех океанах.

Защита воздушного пространства Союзного государства обеспечивается совместными российско-белорусскими усилиями: на 61-ой истребительной авиабазе ВВС РБ в Барановичах размещены российские истребители-перехватчики СУ-27СМ3 (к концу 2014 г. их численность будет увеличена да 24 машин[32]).

Особо следует подчеркнуть, что наличие российских военных баз и военно-воздушной техники РФ на территории Беларуси никоим образом не ущемляет суверенитет республики. Поэтому любые сравнения российского присутствия в РБ с наличием контингентов НАТО и военных баз США в различных регионах места не уместны.

5. Беларусь имеет полное международное признание и включена в такие ведущие наднациональные структуры, как ООН (причем с самого момента создания организации – с 1945 г.), СНГ, Союзное государство, ОДКБ, Таможенный союз и в целый ряд других организаций либо как постоянный член, либо как партер по диалогу (например, в ШОС) – **4** балла.

6. Региональные **(**территориальные**)** проблемы в РБ отсутствуют, поэтому этот фактор может быть оценен в **4** балла.

7. Глобальные проблемы современности (терроризм, торговля оружием, наркотиками и др.) при имеющихся эпизодических рецидивах (вспомним террористический акт в минском метро на станции «Октябрьская» 11 апреля 2011 г.) не оказывают существенного влияния на белорусское государство.

32. Военные базы РФ в Беларуси // Новости Беларуси. URL: http://www.newsby.org/by/2010/03/06/text13635.htm

В настоящее время данный фактор может быть оценен в **4 балла.** Тем не менее, в условиях полномасштабного кризиса в соседней Украине, переросшего в открытое силовое противостояние групп радикальных националистов и мирного населения юго-востока политическое руководство РБ должно уделять особое внимание национальной безопасности страны и исключить любые возможности проникновения террористических групп на территорию республики.

В итоге общий показатель внешних факторов развития государственности составляет **26** баллов (Табл. 2).

Таблица 2. Внешние факторы государственности РБ

	РБ
1. Внешняя долговая зависимость	3
2. Доля инвестиций и внешней помощи	3
3. Режим привязки национальной валюты	4
4. Наличие на территории страны иностранных военных контингентов	4
5. Признание и включенность страны в наднациональные структуры	4
6. Наличие региональных проблем	4
7. Терроризм, торговля оружием, наркотиками и др. глобальные проблемы	4
Общий балл внешних факторов	**26**

Устойчивая государственность – сильное государство – сильный лидер

Простым сложением общих баллов внутренних и внешних факторов получаем **48 баллов**, что соответствует кластеру «устойчивая государственность».

Таблица 3. Общий рейтинг государственности РБ

	Республика Беларусь
Общий балл внутренних факторов	22
Общий балл внешних факторов	26
Общий балл государственности	**48**

В современном мире не так много стран, имеющих устойчивую государственность. В то же время обладание таким статусом не означает отсутствия проблем развития страны, требующих скорейшего решения. В условиях кризиса мировой экономики, системы международных отношений сохранение, в условиях роста региональных вооруженных конфликтов и террористических угроз сохранение устойчивой государственности требует от государства и общества значительных усилий и самоограничений. При этом следует помнить, что в современных реалиях государство, если оно хочет быть состоятельным, процветающим, обеспечивать развитие и безопасность своих граждан, сохранить суверенитет и независимость, оно должно быть сильным: экономически, финансово, информационно, политически. Достижение этого невозможно в отсутствии авторитетного, волевого, сильного и бесконечно преданного своей стране и народу лидера. За прошедшее двадцатилетие Беларусь убедительно доказала, что успешное и эффективное развитие зависит от продуманной и выверенной стратегии, предложенной руководством страны и вошедшей в политический дискурс и политическую практику как «белорусская модель».

Со времен Платона человечество не смогло создать идеальное государство, но современность зна-

ет пример приближающийся к идеалу. Профессионально занимаясь проблемами мировой политики, со всей ответственностью могу заявить, что это Республика Беларусь. Приближение к идеалу, внутренние и внешние факторы, определившие устойчивую государственность республики в значительной степени являются результатом деятельности президента страны – Александра Лукашенко – и созданной им команды.

Нравится это или не нравится кому-то, но это факт, который нельзя замолчать. Его нужно признать и принять. Иного не дано.

А в заключение хочу сказать лишь одно – Вечна жывi i квiтней, Беларусь!

Делягин Михаил Геннадьевич,
директор Института проблем глобализации,
доктор экономических наук,
издатель журнала «Свободная мысль»
(до 1991 – «Коммунист»)

БЕЛАРУСЬ – КЛЮЧ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

«Советская Шамбала»

Для выработки стратегии социально-экономического развития в современных условиях, связанных с нарастанием глобального кризиса и неопределенности, исключительно значимым представляется совершенно не осознаваемый современным российским обществом опыт Белоруссии. Ее руководство, несмотря на довольно жесткое противостояние с по-прежнему могущественным Западом, обеспечивает относительно успешное социально-экономическое развитие своего общества. Особенно очевидными его успехи становятся при сопоставлении с положением, как хозяйственным, так и социальным, граничащих с ней регионов России – Брянской, Смоленской и Псковской областей.

Опыт Белоруссии интересен и тем, что представляет собой гармоничное продолжение в качественно новых условиях весьма интересного модернизационного проекта еще советских времен, развивавшего скрытно, но вместе с тем достаточно эффективно.

Различные части СССР, как известно, развивались разными темпами, а с начала 70-х годов, когда был сделан системный выбор в пользу отказа от модернизации, – и в принципиально различных направлениях.

Хрущев был свергнут правящей бюрократией в первую очередь за стремление к постоянной кадровой ротации, размыванию национальных и региональных кланов внутри руководства КПСС. Он справедливо считал недопущение возникновения таких кланов условием эффективности государственной власти (и незыблемости своей личной), но, отказавшись от репрессивного аппарата Сталина, не нашел ему адекватной замены и в итоге был съеден этими формирующимися кланами.

Пришедший ему на смену «консенсусный генсек» Брежнев четко ощущал, кому он обязан своей властью и чего нельзя делать в интересах ее сохранения. В результате именно при Брежневе национальные и региональные кланы оформились как основной структурообразующий элемент правящей бюрократии. Отдельные разрозненные попытки разрушить их, предпринимавшиеся в последние годы его правления и в период агонии Советского Союза, носили характер междоусобной клановой войны и, как правило, подрывали позиции одних кланов в пользу других, а отнюдь не саму сложившуюся клановую систему как таковую.

В 1986 году казахский клан ответил на попытку ограничения своих позиций организацией массовых беспорядков в Алма-Ате, которые стали первым в Советском Союзе вышедшим из-под контроля государства межнациональным конфликтом, предвестником его распада.

Когда кланы окрепли и стали относительно самостоятельными, они с восторгом восприняли возможность выхода из-под контроля Москвы, предоставленную им распадом центральной власти и переходом России под контроль демократической группировки Ельцина.

Принципиально важным представляется то, что каждая руководящая национальная или региональная группировка несла на себе сильнейший отпечаток национальной или региональной культуры, действительно представляя собой неформальных представителей (и руководителей) того или иного социального слоя советского общества.

В пользу тогдашнего советского общества свидетельствует то, что кланы, являвшиеся носителями феодально-байского или просто коррупционного укладов жизни, а также исповедовавшие националистические подходы, так и не были допущены к реальной борьбе за высшую государственную власть. При всем своем колоссальном влиянии и возможностях они автоматически отсекались от этой борьбы самой бюрократической средой, проявляя свою политическую и административную активность лишь в пределах выделенных им, хотя и достаточно широких, «резерваций». Антикоррупционные репрессии против них осуществлялись, лишь когда они вольно или невольно подходили к границе выделенных им административных полномочий и,

даже неосознанно, создавали угрозу как для лидирующего клана, так и для власти правящего класса партийно-хозяйственной номенклатуры в целом, общие интересы которого безусловно доминировали в практической политике, несмотря на частные внутренние расхождения.

Насколько можно судить, за все время правления Брежнева сложившейся при нем кланово-региональной модели управления как самой КПСС, так и всей страной, было брошено лишь два серьезных вызова.

Первый – в начале 70-х – был связан с именем А.А. Косыгина, успевшего стать в ранней молодости крупнейшим сибирским нэпманом. Пытаясь во второй половине 60-х годов осуществить хозяйственную реформу с плавным переводом социалистической экономики на преимущественно рыночные рельсы (с соответствующей национальной спецификой подобная реформа была проведена в Китае), А.А. Косыгин и его окружение, вероятно, осознали принципиальную невозможность повышения эффективности советской экономики в условиях прогнившего к тому времени партийного руководства. Результатом стала подготовка Пленума ЦК КПСС по «возврату к ленинским нормам руководства», которые должны были заключаться в передаче всей социально-экономической политики в сферу исключительной компетенции правительства и, соответственно, в лишении партийных органов всякой реальной возможности вмешиваться в хозяйственное управление.

В силу своей политической наивности эта попытка была обречена на провал, выражением которого стало проведение Пленума ЦК КПСС с беспре-

цедентным опозданием и с совершенно иной, рутинной повесткой дня. А затем взлет мировых цен на нефть и стремительное развертывание экспорта нефти и газа сняли с повестки дня вопрос о необходимости комплексной модернизации и позволили Советскому Союзу продолжить плавно переросшее в загнивание экстенсивное развитие.

Вторая попытка разрушения регионально-клановой брежневской системы управления – и на ней, в силу ее уникальности и малоизвестности, как в наших странах, так и за рубежом, следует остановиться подробнее, – была предпринята в конце 70-х годов руководством Белоруссии во главе с Петром Машеровым.

В Белоруссии руководящий клан сложился совершенно необычным образом – на основе называемой «партизанской элиты». Ее костяк был создан еще во время комплексной и весьма глубокой подготовки партизанского движения перед войной, проведенной советскими спецслужбами. Затем члены этой будущей элиты прошли чудовищную по своей жестокости и масштабу потерь партизанскую войну, не просто привившую им навыки коллективной эффективности и скрытого взаимодействия, но и в прямом смысле слова кровью спаявшей их в единое целое. После освобождения Белоруссии именно командиры партизанских отрядов составили костяк партийно-советской системы управления и непосредственно занялись восстановлением своей страны.

Они научились виртуозно использовать ресурсы огромного Советского Союза для развития своей республики, но при этом оставались в прямом смысле этого слова советскими людьми, стремящимися

как к благу для всего Советского Союза, так и к завоеванию власти именно в его масштабах.

В силу не только взаимной поддержки, но и исключительно высокой добросовестности и компетентности представители «партизанской элиты» постепенно заняли целый ряд ключевых постов в руководстве – прежде всего, хозяйственном – всем Советским Союзом.

Апогеем тихого и практически незаметного продвижения «партизанской элиты» Белоруссии в союзную власть стало принятие в самом конце сентября 1980 года решения о замене Председателя Совета Министров СССР А.А. Косыгина, незадолго до этого перенесшего второй инфаркт, от последствий которого ему так и не суждено было оправиться, на уже тогда легендарного и весьма энергичного руководителя Белоруссии П.М. Машерова. После ожидавшейся кончины Брежнева он должен был естественным образом возглавить Советский Союз.

Не случайно в Белоруссии до сих пор засекречены все государственные документы, причем не с момента смерти Машерова, а с 1977 года – со времени, когда Брежнев в силу резкого ухудшения здоровья окончательно отошел от реального руководства страной, и «партизанская элита», по-видимому, начала вплотную готовиться к броску во власть в масштабах всего Советского Союза.

Сегодня уже практически не вызывает сомнений версия о том, что гибель П.М. Машерова в автомобильной катастрофе 4 октября 1980 года, накануне предоставления ему качественно новой, соответствующей его новому статусу охраны, представляла собой политическое убийство, призванное остановить продвижение «партизанской элиты» к высшей

государственной власти. Более того – инерция этого комплексного движения оказалась столь велика, что простого обезглавливания ее было уже недостаточно, результатом чего явилась скорая и столь же загадочная гибель в подобных инцидентах еще нескольких ключевых фигур «партизанской элиты».

Остановив ее ради сохранения у власти наиболее комфортной для себя брежневской группировки, правящая союзная бюрократия уничтожила тем самым последний внутренний источник эффективности Советского Союза и обрекла его на распад и бесславную гибель.

Однако разрушение внешнего проекта белорусской «партизанской элиты», нацеленного на завоевание власти в масштабах Советского Союза и переустройство его по белорусским принципам, не остановила и даже не поколебала ее внутренний проект, нацеленный на модернизацию и развитие самой Белоруссии.

Поразительно, но при анализе советского опыта развития Белоруссии трудно удержаться от ощущения, что она была выбрана в качестве своего рода «советской Шамбалы» – полигона отработки социальных технологий, для создания и отладки действительно принципиально нового, советского типа человека и принципиально нового, советского типа общества, гармонично увязывающего этого человека с качественно новым типом общественных отношений. И действительно, Белоруссия была во время Советского Союза и остается по сей день самым советским элементом советской цивилизации.

Возможно, такой проект, как и многие другие, был действительно разработан на общегосударственном уровне при Сталине, а затем реализовы-

вался «по инерции», в силу закрепленной страхом на уровне социальной памяти и не осознаваемой непосредственно привычки. При выборе Белоруссии, возможно, был учтен не только исключительно спокойный и уравновешенный белорусский национальный характер, но и то, что Белоруссия понесла наибольший ущерб от Великой Отечественной войны, в которой, только по официальным данным, погибла четверть ее населения (да и от всех предшествующих войн). Понятно ведь, что максимальный масштаб разрушений означал наибольший масштаб и глубину изменений, которые можно было осуществить в ходе восстановления и реконструкции.

Однако нельзя полностью исключить вероятность и того, что белорусский проект был частной и не разглашаемой инициативой самой «партизанской элиты» – людей, по классической формуле, реанимированной Гумилевым, обладавших «длинной волей» в ее наиболее полном выражении. Из нашего исторического далека они, с учетом их опыта нелегальной и подпольной работы, представляются вполне способными на его реализацию свойственными им непрямыми и скрытыми от глаз бюрократии, «партизанскими» методами – и даже без формализации этого проекта.

Однако, вне зависимости от того, чем именно был этот проект и кем и когда он был инициирован, его проявления не вызывают сомнения.

Так, бесспорно, что в советские годы именно Белоруссия была полигоном для отработки и отладки для последующего применения в масштабах всей страны практически всех современных технологий, для опробования которых ее природно-

климатические условия были применимы хотя бы в минимальной сфере.

Это касалось не только промышленных, но и социальных технологий. В частности, в то самое время, когда сельское хозяйство СССР представляло собой в прямом смысле «черную дыру», а социальные отношения на селе являли собой картину деградации в самом прямом смысле, Белоруссия покрывалась сетью развивающихся агрогородков. При всех их недостатках, на которые справедливо указывали (и указывают) белорусские источники, их отличие от основной части сельскохозяйственной практики Советского Союза (а сейчас России) бросается в глаза. Они значительно опередили свое время, – в частности, практическое применение теории «агрополисов» на Западе, – и по сей день действительно довольно эффективно соединяют в себе преимущества городской и сельской жизни.

До сих пор производит глубокое впечатление стремление белорусов к сохранению собственной культуры и собственного общества. Так, Белоруссия едва ли единственная из стран постсоветского пространства в принципе не допускает к себе строителей-«гастарбайтеров» (да и «гастарбайтеров» в целом), сохранив во многом благодаря этому как этноконфессиональный баланс общества и относительно благоприятную социальную атмосферу (так как никто не портит рынок труда готовностью «на любую работу за любую оплату»), так и собственных весьма квалифицированных строителей, скорость работы которых сопоставима с китайскими.

К моменту прихода Лукашенко к власти существенная часть значимых производственных активов Белоруссии и ее недвижимости были переданы

в частные руки, золотовалютных резервов не было, налоги собирались крайне плохо, а страна была обременена огромным для нее и притом частично скрытым внешним долгом: представители демократического руководства тайно взяли от имени государства около 2,5 млрд.долл. краткосрочных займов, уже непосильных тогдашней белорусской экономике.

Поэтому Запад считал, что у Лукашенко нет иного пути, кроме получения новых внешних кредитов и полного подчинения Западу, и он неизбежно пойдет нормальным путем латиноамериканских популистских режимов. Современная ненависть к нему и вызвана главным образом отказом от западного диктата и восстановлением экономики Белоруссии в интересах белорусского общества, без ее подчинения транснациональному капиталу.

Значимую роль в этом сыграл возврат приватизированных либеральными реформаторами активов, который происходил специфически белорусским способом. Похоже, никому, несмотря на все ожесточение политической борьбы, и в голову не пришло объявить приватизаторов «олигархами», «спекулянтами» и «врагами народа».

Насколько можно судить, несколько сотен предприятий и объектов недвижимости, подлежащие возврату, были разделены между несколькими ближайшими помощниками Лукашенко, в личной честности которых не было сомнений, которые стали вести от имени государства хотя и жесткие, но все же переговоры с их новыми владельцами.

Если незаконность передачи собственности была очевидна, новому владельцу предлагали просто отдать незаконно полученное имущество, сохранив у себя прибыль от его использования. Если он отка-

зывался, у него отбирали собственность по суду. Поскольку новые владельцы приватизированной собственности хорошо понимали наличие второй возможности, они, как правило, шли по первому пути, добровольно возвращая собственность государству и сохраняя себе не только заработанную на ней прибыль, но и доброе имя.

Однако большинство активов было передано частным владельцам, как и в России, на основе формально не прямо криминальных, а спорных и специально запутанных схем. Чтобы не проводить сложное расследование и не вести длительных судебных заседаний, а главное – чтобы сохранить кадры предпринимателей и мирные отношения между ними и государством, им предлагали, вернув незаконно или полузаконно присвоенные активы, купить аналогичные при полной юридической и коммерческой поддержке государства (в том числе через предоставление льготных кредитов на приобретение этих активов). Поскольку большинство предпринимателей уже успело заработать ощутимые деньги за счет эксплуатации приватизированных активов, не хотело ссориться с государством и остро нуждалось в надежной легализации имущества, они шли на соглашение с государством, хотя в целом процесс затянулся на долгих четыре года.

В результате экономика стала производительной, а не спекулятивной, а государство и бизнес развиваются (при всем понятном и объективно неизбежном недовольстве друг другом) не просто в мире, но и в тесном сотрудничестве, обеспечивая сравнительно здоровое развитие и нормальное самочувствие всего общества.

Безусловная эффективность Лукашенко, проявляющаяся как в социально-экономической, так и в политической сфере (где он, например, на равных противостоит российской правящей бюрократии, не обладая практически никакими значимыми ресурсами), вызвана, как представляется, именно его опорой на советский белорусский проект.

И сам Лукашенко, и его окружение, и само белорусское общество созданы, сформированы этим проектом и потому, в целом соответствуя друг другу, демонстрируют загадочную для привыкшего к постсоветскому хаосу наблюдателю эффективность и устойчивость.

Да, разумеется, этот проект несет на себе полноценный отпечаток не только достоинств, но и недостатков советской цивилизации. Недостаточная инициативность государства в вопросах качественного развития общества, бюрократическая пассивность (проявляющаяся, в частности, в пренебрежении возможностью стать центром разработки новых технологий для России, Украины и Казахстана путем привлечения известных изобретателей и создания им минимальных условий для работы) и ряд других недостатков создают для Белоруссии серьезные стратегические проблемы.

Однако, вне зависимости от ее будущей судьбы, сам факт наличия по соседству «советской Шамбалы» с поистине невероятным потенциалом в области развития и стабилизации в первую очередь именно общественных отношений дает России исключительно важные дополнительные возможности для форсированного проведения комплексной модернизации.

Давление глобального экономического кризиса

Степень эффективности экономики Беларуси можно обсуждать бесконечно, причем результат будет кардинально меняться в зависимости от избранной базы сравнения. Бесспорно одно: несравнимо меньшие по сравнению с Россией хозяйственные ресурсы используются несравнимо более эффективно. Это касается и социальных, и производственных вопросов – достаточно указать на более высокую, чем в России, урожайность пшеницы (при отсутствии Краснодарского края, Ставрополья и других житниц) и на чудовищные летние лесные пожары 2010 года, остановившиеся на границе. (Секрет этого волшебства ужасен для России: в Беларуси власти их просто тушили, а не рассматривали как инструмент личного обогащения при помощи выколачивания все новых слабо контролируемых государственных денег.)

Вероятно, белорусские машиностроение и агрокомплекс менее эффективны, чем, например, немецкие или китайские. Однако в условиях жесточайшей глобальной конкуренции их вообще, в принципе не должно было существовать: реализация стандартных либеральных рецептов уже давно и гарантированно деиндустриализовали бы Белоруссию с ее населением чуть менее 10 млн. чел., расположенную совсем недалеко от европейских центров машиностроения и субсидируемого сельского хозяйства Евросоюза!

Однако глобальный экономический кризис качественно ужесточает условия развития национальной экономики. При этом хуже всего приходится именно той отрасли, за счет сбережения и развития которой Белоруссия и смогла обеспечить не про-

сто стабильность, но и уверенное поступательное развитие, — машиностроению. Ведь не секрет, что именно огромные проблемы, испытываемые немецкими производителями уникального оборудования, стали последней каплей, вынудившей руководство Германии пойти на девальвацию евро (при помощи искусственного раздувания паники вокруг плохого финансового положения стран Южной Европы).

Еще недавно козырная карта белорусской экономики, машиностроение превращается в его ахиллесову пяту.

Инерционное развитие ситуации в Белоруссии обусловлено сочетанием двух факторов: объективных экономических трудностей и политики глобального управляющего класса (некоего «совокупного Запада»), который, как показывают события в Северной Африке, Сирии и на Украине, вполне сознательно и последовательно встал на путь хаотизации человечества как простейшего способа наращивания своих богатств и влияния. Жесткое отношение еврobюрократии к Белоруссии весьма внятно свидетельствует об ориентации Запада на ее превращение в контролируемую либералами и потому полностью недееспособную территорию, — в своего рода Северную Молдавию.

Сценарий примерно понятен: объективно обусловленное медленное ухудшение социально-экономической ситуации будет сначала создавать, а затем и усиливать недовольство белорусов. Энергичное финансирование либеральной оппозиции (и чем она ничтожней, тем лучше для Запада, ибо ничтожность есть залог управляемости) позволит ей «оседлать» этот протест и при помощи специально подготовленных за границей боевиков раз за разом

пытаться сломать ситуацию провоцированием массовых беспорядков со штурмами административных зданий.

«Раскачивание» ситуации может продолжаться долго, но враждебность Запада и погруженность российские бюрократии в свои проблемы сделают Белоруссию беззащитной перед ухудшением глобальной экономической конъюнктуры, и в какой-то момент разношерстная толпа либералов сможет протиснуться к власти, – и уронить страну обратно в катастрофу 1992-1994 годов.

Недовольные социальным положением сегодня могут изучить свое будущее на примере Молдавии, население которой, считавшее недостаточными механизмы социальной защиты, созданные коммунистами в 2001-2008 годах, оторопело наблюдало после государственного переворота 2009 года, как протиснувшиеся к власти либералы со сладострастием уничтожают эти механизмы. В результате в социальной сфере население лишилось многого из того, что еще несколько лет назад казалось ему само собой разумеющимся и постыдно недостаточным.

Реализация либеральных предрассудков ослабит власть либералов и потребует резкого ограничения прав человека, которое будет всецело поддержано всей мощью Евросоюза (ибо либералы, в отличие от нынешнего руководства Беларуси, являются для него «социально близкими»).

В силу антироссийской психологии либералов Беларусь из основного транзитного коридора России быстро будет превращена в камень на его пути, что приведет к ее обнищанию и запустению, но позволит создать Западу «санитарный кордон» против России из нее, Прибалтики, контролируемой банде-

ровскими нацистами части Украины и либеральной Молдавии (или Румынии, жаждущей поглотить ее).

Как избежать реализации этого сценария, который сегодня представляется наиболее вероятным при сохранении статус-кво и продолжении всеми участниками событий своей сегодняшней политики?

Только одним способом: резкой интенсификацией развития Беларуси на базе новых, прорывных технологий. Их естественный источник – Россия, в которой они не находят применения из-за избытка нефтедолларов, чудовищного бюрократизма и произвола как глобальных, так и собственно российских монополий.

Интересно отметить, что все три эти преграды технологическому прогрессу в Беларуси отсутствуют полностью.

Выход: превращение страны в технопарк Евразии

Экономическая конкурентоспособность страны – фундамент национальной безопасности. В условиях глобализации конкурентоспособность определяется в первую очередь не ресурсами, которыми обладает страна (природными, материальными и даже финансовыми), но технологиями, которые она использует.

Применение уникальных технологий позволяет качественно снизить издержки производства и получать при продаже самых обычных товаров сверхприбыль, превышающую получаемую при разработке выгоднейших месторождений полезных ископаемых.

Экспорт технологий в целом намного выгоднее экспорта результата применения этих технологий – товаров. При эффективной организации он обеспечивает длительный контроль за развитием покупателя этих технологий.

После разрушения СССР и прекращения финансирования многих прорывных исследований (особенно в рамках Минобороны) Россия превратилась в своего рода «кладбище технологий», многие из которых обладают исключительным коммерческим потенциалом.

Значительное количество дельцов обогатилось на поиске и продаже за рубеж (в том числе стратегическим конкурентам России) отечественных разработок. Однако многие открытия оказались (и остаются до сих пор) недоступными иностранным покупателям из-за патриотизма разработчиков, режима секретности или же исключительной новизны, которую потенциальные покупатели просто не могли себе представить.

Преимущества отечественных технологий основаны прежде всего на уникальности советских школ математики, физики и психологии. В связи с этим наиболее перспективными направлениями поиска новых технологий представляются технологии, связанные с биологическим использованием электромагнитных полей, биологической активизацией воды, а также корректировки и активизации сознания, программное обеспечение, создание материалов с искусственно заданными свойствами, лазерная физика, биотехнологии и т.д..

В настоящее время в России все еще существует и ограниченно применяется целая группа так называемых «закрывающих» технологий, названных

так потому, что емкость открываемых ими новых рынков существенно ниже емкости рынков, «закрываемых» в результате вызываемого ими повышения производительности труда. Их использование сделает ненужными многие массовые производства и лишит работы занятых на них. Классический пример технологий такого рода – лазерное упрочение рельсов, способное привести к трехкратному уменьшению потребности в них и к соответственному сокращению их выпуска.

В развитых странах аналогичные разработки частью не осуществлялись вовсе(рыночная экономика экономней социалистической и не позволяла своим специалистам работать «в стол», разрабатывая конструкции, не способные найти быстрого применения), частью блокировались навсегда при помощи патентных механизмов. (Собственно, и разрушение СССР можно рассматривать как захоронение всех этих представляющих смертельную опасность для развитого мира технологий – своего рода технологического «оружия массового уничтожения» – в одном гигантском могильнике).

Развитые страны не могут освоить эти технологии из-за противодействия крупнейших корпораций, занимающих монопольное положение и стремящихся не допустить сокращения объемов производства. Белоруссия же объективно, «под страхом смерти» заинтересована в резком, в скачкообразном росте эффективности производства и не зависит даже от глобальных корпораций.

Основными носителями технологий и технологических решений и, соответственно, основными объектами изучения являются архивы, исследователи и коммерческие структуры.

Архивы (особенно Минобороны и НИИ) дают «мертвые» знания, но, как и широкий анализ литературы, позволяют выйти на их носителей либо, если те уже умерли, не оставив учеников, попытаться воспроизвести исследования по сохранившимся материалам. Проблема данной работы – трудоемкость (в том числе из-за неразобранности значительной части архивов).

Индивидуальные исследователи и небольшие творческие коллективы, продолжающие исследования самостоятельно, на свой страх и риск, обычно с небольшим финансированием или вообще без него (или за счет получаемых на другие цели грантов), – наиболее перспективное направление, так как данную категорию образуют те самые фанатики-энтузиасты, которые и движут прогресс.

Сокращение финансирования науки имело не только негативные последствия. Произошел слом межведомственных перегородок, который обеспечил межотраслевой синтез знаний и синергетический эффект, подобный возникшему во второй половине 30-х и в 40-е годы в рамках коллективов, созданных для решения наиболее важных проблем, а в последующем – в «наукоградах».

Проблемой отношений с энтузиастами является их недостаточная адекватность, связанная с многочисленными психологическими травмами, слабым знакомством с жизненными реалиями (в том числе потребностями рынка), а иногда – желанием «подзаработать любой ценой». Вместе с тем эти проблемы свойственны большинству творческих людей.

Весьма перспективным объектом изучения являются коммерческие структуры, созданные носителями технологий для их реализации либо купив-

шие эти технологии. Они не хотят ни отдавать почти даром свой интеллектуальный капитал крупным корпорациям России, ни (по разным причинам – от страха до патриотизма) продавать его за рубеж.

Но большинство из них не имеет финансовых и организационных ресурсов, достаточных для самостоятельного продвижения технологий на рынки или для запуска на их основе масштабных производств. Таким образом, коммерческие структуры обладают обесценивающимся по мере технологического прогресса капиталом в виде новых технологий и ждут помощи в его коммерческой реализации. Эту помощь не может оказать никто, кроме государства, что существенно облегчает взаимоотношения с ними.

Основным преимуществом работы с коммерческими структурами является то, что наиболее трудоемкая часть работы – поиск и первичная доработка технологий – ими, как правило, уже выполнена. Таким образом, государству придется иметь дело уже не с информационным сырьем, а с обогащенной аналитической информацией.

Трудности работы с коммерческими структурами связаны с тем, что они намного лучше исследователей понимают свои права и возможные выгоды. Кроме того, мошенничество с их стороны обычно является более изощренным и трудно раскрываемым, чем со стороны профессиональных ученых или обычных шарлатанов.

Самым сложным и важным при поиске и внедрении новых технологий представляется неукоснительное соблюдение принципа взаимовыгодности.

Даже отдельные исследователи в рыночных условиях успели ощутить себя самостоятельными и впол-

не полноценными субъектами экономики, что требует терпеливого и бережного обращения с ними.

Нельзя пытаться вырывать информацию силой – один, пусть даже успешный, случай такого рода может испугать держателей технологий, отвратить их от сотрудничества с государством и разрушить перспективы использования технологий на благо общества.

Государство должно предлагать держателям технологий весь комплекс услуг по выводу их на российские и мировые рынки (включая консалтинговую и юридическую поддержку) в обмен на существенную долю прибыли от реализации технологий и полный контроль за их применением. Особенно важны услуги, которые может оказать только государство: финансирование доработки наиболее перспективных и важных технологий и поддержка (прежде всего организационная) продвижению этих технологий на мировые рынки.

Значение таких услуг для коммерческих структур велико, а их формы разнообразны. Так, при реализации прорывных технологий важное значение может иметь предоставление офиса на территории посольства (как это делала, например, Латвия, размещая филиалы своих банков в России). Помимо повышения авторитета фирмы это защищает ее от силового воздействия со стороны конкурентов или спецслужб зарубежных государств, вероятного даже в развитых странах при быстром и эффективном вторжении на рынок.

Описанная система позволит создать в рамках и под контролем государства эффективную систему самофинансирования технологического прогресса.

Исключительная важность проблемы, ее нестандартность и необходимость быстрой и эффективной координации работы многих ведомств требуют от решающего ее органа государственного управления комплексного подхода, свободы от стереотипов и предрассудков, значительных административных возможностей, серьезного научного потенциала и свободы от узковедомственных интересов. Так как поиск и использование новых технологий направлены прежде всего на обеспечение безопасного развития страны, орган управления должен быть ориентирован на обеспечение безопасности.

Вероятно, задача может быть решена при помощи создания при главе государства специальной комиссии – по аналогии со Спецкомитетом при Совете Министров СССР, который после войны обеспечил создание атомной бомбы, межконтинентальных баллистических ракет и современной системы ПВО.

Основные функции этой специальной комиссии – поиск и получение максимально полных сведений о перспективных технологиях, определение их ценности и возможностей развития, доработка каждой перспективной технологии до коммерчески эффективного вида, обеспечение всех вопросов, связанных с коммерческой стороной поиска, развития и реализации технологий.

Это сложная и тяжелая задача, требующая глубокой модернизации не только системы государственного управления, но и самого белорусского общества.

Однако то, что не меняется – по крайней мере, в условиях кризисов, – обречено на уничтожение.

Беларусь же имеет при помощи поиска и применения «закрывающих» технологий все шансы

на процветание в условиях сколь угодно жестокого глобального кризиса (и отнюдь не только экономического).

Ключ к развитию – модернизация системы управления

Разумеется, решить описанную задачу можно только при условии глубокого изменения сложившейся системы управления.

Те люди, которые в 1994-1996 годах отчаянно вытаскивали Беларусь из либеральной помойки, в большинстве уже ушли из государства: кто преподавать, кто на отдых, кто в бизнес. За минувшие годы их заменили исполнители – прекрасные исполнители, государственная система даже в кризис работает как часы, – но этого мало.

Кризисные условия, объективно требуют массовой инициативы системы управления, – а значит, требуют делегирования полномочий. Без этого система небоеспособна и не может справляться не только со стратегическими, но и с тактическими задачами.

Для понимания этого достаточно вспомнить последние годы.

Обострение глобального экономического кризиса осенью 2008 года ударило по всем соседям Беларуси и вынудило их пойти на масштабные девальвации. Это и Россия, и Украина, и Польша. К девальвации ради поддержания конкурентоспособности прибегли даже такие экспортеры углеводородов, как Казахстан и Норвегия. Прибалтийские страны из-за мечты о еврозоне и глубокой закредитован-

ности населения в евро на девальвацию не пошли, результатом чего стал чудовищный спад (до 18,5%) и депрессия.

Белорусские власти с девальвацией тянули до последнего. До выборов президента 2010 года это было понятно: политическая необходимость – вещь циничная, но объективная. Но под выборы бюджетникам повысили зарплаты, что означает рост импорта и, соответственно, рост спроса на валюту, – и дополнительным фактором усиления роста спроса на валюту стало повышение ввозных пошлин на автомобили в рамках присоединения к Таможенному союзу.

Это присоединение гарантировало Беларуси российский и казахстанский рынок, – но за эту выгоду для всех было заплачено интересами тех почти 10% населения, которые связаны с соответствующим сектором. Естественно, все, кто мог, купили автомобили заранее, – дополнительно повысив спрос на валюту.

Почему на девальвацию не пошли, условно говоря, 1 февраля 2011 года?

По причинам моральным и управленческим.

С моральными все понятно: Белоруссия – социальное государство. Пусть мир рушится, социальные гарантии должны быть незыблемыми. Ситуация, когда от их части придется отказываться, да еще вскоре после выборов, морально невыносима для такого государства, это вам не банда либеральных фундаменталистов.

Управленческая же причина заключается в том, что системе власти, ориентированной на единственный центр принятия решений, крайне трудно заниматься двумя проблемами сразу. А ведь «волнения»

в Минске после президентских выборов были на самом деле попыткой государственного переворота – группа неплохо обученных боевиков штурмовала Центризбирком, в котором как раз в это время шел подсчет голосов. И, насколько можно судить по ряду доверительных бесед, прорвись они внутрь – ряд европейских стран немедленно бы признал новое демократическое правительство Белоруссии, даже если б о его создании не успели бы объявить.

С другой стороны, в тот же день группа боевиков в масках разогнала группу сторонников одного из оппозиционных кандидатов и избила его так, что он длительное время провел в больнице. Общее число боевиков, действовавших в Минске в тот вечер, составляет около трех взводов, – а это, по сути дела, уже войсковая операция.

После этого произошел теракт в метро. Вероятность того, что это действительно дело рук неуравновешенного одиночки, мне представляется низкой: уж больно вовремя произошел этот теракт для дезорганизации государства и общества, которому продемонстрировали отсутствие главного достижения власти – безопасности.

Система управления, способная в силу централизации решать лишь одну проблему, в этих условиях, естественно, сосредоточилась на безопасности, – просто забыв об экономике. И получила потребительскую панику, множественность курсов, сокращение валютных резервов и, соответственно, крайне болезненную вынужденную девальвацию, сопровождавшуюся замешательством системы управления.

С того времени государство сумело стабилизировать ситуацию и успешно пройти кризис, связанный

с атакой российской олигархии и либеральных фундаменталистов на «Белкалий».

Однако многочисленные и неизменно сменяющие друг друга тактические проблемы, по отдельности, безусловно, решаемые, при избыточной централизации заслоняют собой стратегические проблемы и не дают их решать точно так же, как в начале 2011 года проблемы безопасности заслонили собой экономические трудности.

А главные проблемы Беларуси – стратегические.

Прежде всего, это проблема свободного времени молодёжи, грубо говоря, «драйва». Молодежи нужно давать не только возможности самореализации – ей нужно давать возможности самой создавать для себя новые сферы, в которых она могла бы проявлять инициативу и выражать себя. Это очень важно: дать молодым не просто жить в обустроенном для них мире, но и самим творить для себя новые миры, раскрывать новые сферы деятельности. Пути этого иногда неприлично просты: на Украине нет ни одного качественного дата-центра, – так сделайте же его в Минске и для себя, и для украинцев, и для других соседей!

Пока белорусская система управления такой возможности для молодежи предложить не может, и поэтому растет отчуждение молодежи и в целом социально активной части общества от системы власти – точно так же, как это было в Советском Союзе (где это тактично именовалось «проблемой свободного времени»).

Вторая стратегическая проблема заключается в том, что власть по объективным, внешним причинам, но все же не смогла сохранить довольно скудные социальные гарантии, к которым привыкли

люди. Это больно ударило и по кошелькам, и по душам людей; многие небольшие бизнесы просто закрылись, – а задуматься о том, что государству надо создать им перспективу и прямо указать на нее, власть пока не смогла.

Третья проблема – привычка к социальным гарантиям. Все забыли начало 90-х, воспринимают имеющиеся гарантии и стабильность как данность и, как советское общество конца 80-х, готовы ими жертвовать. Белорусы просто не понимают, что такое этническая преступность, наркомания, тотальная коррупция, платные и некачественные медицина и здравоохранение, что такое последовательное уничтожение социальной сферы, – а власть слишком порядочна, чтобы показывать документальные фильмы о том, как живет Россия. В результате мы видим четкую градацию: люди за 50 лет почти поголовно за Лукашенко, 40-50 лет – пограничная зона, среди тех, кто моложе 40, преобладает критическое отношение.

Сгладить эти социально-психологические проблемы помогает национальный белорусский характер. Но они есть, и они не решаются, а значит – будут нарастать.

Единственный стратегический выход Беларуси описан выше: становиться огромным технопарком на базе «закрывающих» технологий советского ВПК. С одной стороны, это позволит резко снизить издержки экономики, с другой – заработать огромные деньги на торговле технологиями, с третьей – распахнуть перед молодежью качественно новые, сказочные, захватывающие дух перспективы, которых нет нигде не то что в СНГ – нигде во всем мире!

Но о необходимости и перспективности технологического рывка говорят, если мне память не изменяет, с 2005 года. Получая типичную реакцию управленческой системы советского типа: мол, мы тут утвердили государственную программу научно-технического прогресса на 15 лет вперед, повесили табличку «технопарк», и теперь всё в этой области у нас хорошо.

Это главная беда советской цивилизации: системность в ущерб эффективности. Люди, стоя по колено в золотых самородках, тратят время и силы на организацию геологических исследований, когда надо просто наклониться. С советскими технологическими наработками ситуация именно такова: их надо просто взять и рассортировать. Самостоятельные исследования, конечно, надо вести, – но и пренебрегать почти готовыми технологиями просто нелепо.

* * *

Подводя итог: судьба Белоруссии определяется тем, сможет ли ее власть привить инициативу созданной исполнительской системе, разумно делегировав полномочия, как в тактических, так и в стратегических вопросах.

Для России эта судьба принципиальна: Белоруссия показывает, что государство может служить даже небольшому народу, а не перерабатывать его в личные богатства глобальных монополистов и компрадоров-коррупционеров. Убийство Белоруссии, планомерно осуществляемое сейчас либералами всех мастей, означает для России убийство надежды на справедливость.

Хазин Михаил Леонидович,
президент ООО «Компания экспертного
консультирования «Неокон»,
постоянный член Изборского клуба,
член Высшего совета Международного
Евразийского движения (Россия)

ИНОЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Прошла двадцатая годовщина создания в Белоруссии президентской республики и, кроме обычных поздравлений (к которым я, конечно, присоединяюсь), как это обычно и бывает, нужно подводить некоторые итоги и делать какие-то выводы.

Но прежде чем приступить к этому, безусловно, увлекательному занятию, нужно напомнить про ситуацию начала 90-х годов. На протяжении почти всего XX века в мире правили две основные идеи: либеральная («Западный» глобальный проект» и коммунистическая («Красный» глобальный проект). Я не буду сейчас вдаваться в тонкости конкретной реализации этих проектов, поскольку у адептов найдутся масса слов «за» для своих проектов и масса «против» для чужих, отмечу только две базовых вещи.

Первая состоит в том, что развитие экономики в рамках углубления разделения труда требовало больших рынков — и кризис «Запада» 70-х годов, приостановленный политикой «рейганомики», и кризис СССР носил не идеологический, а объективный

характер: для продолжения развития из двух систем разделения труда должна была остаться только одна, которая должна была захватить рынки сбыта другой системы. СССР в конце 80-х решил, что он проиграл и (не без помощи конкурента) принял решения что виновата в этом – идеология. И, соответственно, отказался от идеи «Красного» проекта.

В то же время сам «Красный» проект (и это как раз вторая базовая вещь) возник еще в XVIII веке, задолго до появления идеи коммунизма, и был альтернативой возникшему тогда же проекту «Западному». Суть их состояла в том, что в XVI веке, после появления капитализма, в Западной Европе был отменен один из фундаментальный запретов в рамках Библейской системы ценностей – запрет на использование ссудного процента. В результате резко ухудшилась социальная стабильность в регионе и за 200 лет стало понятно, что нужно что-то принципиально менять. Было, соответственно, найдено два принципиальных варианта: либо отменять весь остальной набор Библейских заповедей, либо же – возвращать обратно запрет на ссудный процент.

Первый вариант – это, как раз, либерализм. Разумеется, его реализация еще не дошла до, так сказать, максимальной идейной чистоты (хотя по отдельным направлениям приближается), но работа явно идет. Что касается возврата запрета на ростовщичество, то он в «Красном» проекте был введен косвенным образом – в виде запрета на частное присвоение доходов от ссудного процента. Но главный, так сказать, общечеловеческий, вывод, который можно сделать, состоит в том, что в «Красном» проекте государство и власть несло ответственность перед обществом и конкретным человеком, в «Западном» же – нет,

за исключением отдельных, четко оговоренных вопросов, в рамках которых, к тому же, государство быстро забывало о своих обязательствах, как только дела в экономике начинали идти хуже.

И весь идеологический пафос конца 80-х – начала 90-х годов сводился к тому, что ответственность государства показалась многим неэффективной, что требовало перейти к механизмам, которые условно можно назвать «невидимая рука рынка». Что и было осуществлено. О последствиях мы здесь говорить не будем, поскольку они и так всем понятны (а кому пока не очень, скоро, по мере развития мирового кризиса, все равно станет понятно), отметим только одно: двадцать лет тому назад нашлось государство, которое смогло этот процесс отказа от традиционной ценностной идеологии повернуть назад. Это – Белоруссия.

И это – подвиг. Подвиг, потому что он шел вразрез с «мнением мирового сообщества», потому, что вызвал дикое раздражение всех и вся. Наконец, потому, что в условиях когда все легли под имперский центр, так сказать, «вашингтонский обком», маленькая и, в общем, достаточно беззащитная страна, которая в принципе не могла иметь самодостаточной экономики, проявила волю и чувство собственного достоинства.

Разумеется, именно из-за того, что это было движение против общей тенденции, нужно было проявить, подчас, абсолютно выдающиеся политические способности для того, чтобы выжить, и руководитель Белоруссии Александр Лукашенко их проявил. В чем, в общем, Белоруссии, можно сказать, повезло. Но если внимательно посмотреть на политические речи Лукашенко, то можно отметить как раз вот это

вот главное качество, которое резко его выделяет на общем фоне европейского политического бомонда: это чувство собственного достоинства. И личное, и проявляемое от имени страны.

И по итогам этих двадцати лет Белоруссии стало понятны многие вещи. Во-первых, что кризис в СССР вовсе не был фатальным и были экономические методы, которые могли бы удержать страну. Ну действительно, в Белоруссии, если не считать проблем с отсутствием нефти и газа, экономика профицитна. А если бы она была размером с СССР с присутствием дешевых энергоресурсов, часть из которых можно было продавать?

Во-вторых, стало понятно, что именно либеральная модель, во всяком случае, для стран мировой финансовой периферии, таких, как Россия, сильно менее эффективна, чем предыдущая. Вся неэффективность СССР проигрывает на фоне утечки капитала, деиндустриализации, отсутствия внутренних инвестиций и коррупции – что на фоне опыта Белоруссии выглядит совершенно вопиюще.

В-третьих, по мере развития мирового экономического кризиса и сокращения возможности получения прибыли для частных компаний реального сектора, стало понятно, что нужно усиливать государственное регулирование и централизованный инвестиционный процесс. Стало понятно, что эффективность «невидимой руки рынка» даже в рамках истории XX века сильно ограничена: кризисы 1907-14 годов (первая «Великая» депрессия), 30-х годов, 70-х годов и нынешний кризис, с прибавлением периодов Первой и Второй мировых войн, когда государство жестко регулировало экономику, по времени не сильно уступают времена процветания. А если

учесть, что сегодня средняя зарплата в США по покупательной способности соответствует уровню года так 1957-1958, а пик зарплат был в 1972-73 годах ... То становится понятно, что идеологический переход конца 80-х в нашей стране не был вызван объективными факторами ...

Белоруссия показала, что воля и чувство собственного достоинства могут творить чудеса – и в условиях ускоряющегося кризиса ее опыт и результаты будут активно использоваться. Это чуть ли не единственная стране в Европе (имеется в виду часть света), которая сохранила образование, в том числе и профессионально-техническое, здравоохранение для всех и систему культурного просвещения. И эти результаты еще будут тщательнейшим образом изучаться и воспроизводиться, в том числе и в России, поскольку альтернативы нет. Сегодня уже практически всем понятно, что либеральные методы управления экономикой больше не работают.

В общем, на самом деле, про уроки можно и завершать. Двадцать лет Белоруссии показали, что страна, даже очень маленькая, может проявлять волю и тягу к свободе, даже вопреки общей мировой тенденции. Что если у страны есть сильный лидер (с этим, правда, во многих регионах проблемы), то она может решать практически любые тактические задачи. Что, наконец, преодолев трудности, можно доказать всему миру, что твои взгляды на жизнь являются правильными.

Разумеется, даже самые выдающиеся результаты могут быть ликвидированы, если твои враги больше и сильнее. За примерами далеко ходить не нужно, можно вспомнить, например, Парагвай XIX века, который смяли практически все капиталистические

страны Западного полушария. Но сегодня ситуация меняется и меняется очень сильно. Прежде всего, потому что, та модель, которая обеспечила Западу победу в начале 90-х годов, сегодня подошла к концу.

Я уже говорил о том, что роль государственного управления будет сильно расти. Но это мало. Основной феномен последних десятилетия на Западе (воспроизведенный и в странах бывшего социалистического Содружества) – это «средний» класс. То есть люди с типовым потребительским, в том числе, и в политической сфере, поведением. Именно «средний» класс голосует за традиционные буржуазные партии, именно ему западные страны обязаны феномену устойчивой двухпартийной системы, в которой постоянно сменяют друг друга как бы «левая» и «правая» партии.

За время существования «рейганомики» средний класс сильно вырос – и по уровню потребления и, главное, в абсолютном и относительном выражении. И, с учетом понимания того, на каком уровне находятся его реальные доходы (см. выше), это означает, что результат достигнут за счет кредитования, то есть роста долга. Увеличивать который больше не получается...

Это неминуемо вызовет не просто всплеск классовой ненависти, это еще и разрушит все систему социальной стабильности в США и Евросоюзе, да и других буржуазных странах с достаточно высоким уровнем доходов населения (которому есть что терять). И избежать этого сценария практически невозможно. Как составная его часть – будет сметена нынешняя политическая верхушка, которая обслуживает бизнес-интересы мировой финансовой эли-

ты и категорически отказывается не только что-то делать, но даже и думать на тему о том, как можно будет выходить из сложившейся ситуации.

Причем эта мрачная перспектива ожидает нас не через 50 и даже не через 20 лет, а значительно раньше. Фактически, сегодня на Украине мы видим репетицию подобной ситуации, когда снижение уровня жизни бывшего советского среднего класса вызвало к жизни совершенно дикие и, казалось бы, давно изжитые историей феномены. А ведь на подходе еще и агрессивный ислам!

В этой ситуации вспоминается речь Лукашенко, произнесенная несколько месяцев назад, в которой он говорил о том, что если ему дадут Украину на полгода, то он решит в ней все проблемы. Ну, срок, может быть, и является фигурой речи, но сама постановка вопроса представляется вполне разумной – отказ от либеральной концепции «человек человеку волк» и построение более или менее социально сбалансированной модели сегодня вполне возможно. И в стране, которая уже почувствовала на себе дыхание не только экономического, но и социального кризиса, это, скорее всего можно сделать достаточно быстро.

Разумеется, не без последствий. Как говорил еще Салтыков-Щедрин, «просвещение в России нужно вводить умеренно, по возможности избегая кровопролития». В нашем случае кровопролитие на Украине уже случилось и продлится еще какое-то время, так что тут не успели. Но самое главное в другом. Все политики Запада, которые, собственно, и транслировали Киеву ту логику, которая привела к кровопролитию, не понимают (и не хотят признавать), что та модель, в рамках которой он достигли успех и ко-

торую они только и могут воспроизводить, больше функционировать не могут.

Поверить в это сложно, они и не поверят. Но вот те, кто придет к ним на смену – они должны будут искать новую модель. И сегодня можно смело сказать, что такая модель существует. В Белоруссии. Лукашенко предлагал Украине свою помощь не зря – другое дело, что это было еще исторически рано, к этому еще никто не готов. Не готовы и сейчас – но уже через пару лет ситуация может сильно измениться.

Я пока не знаю, как будут развиваться события дальше. Но уже то, что сегодня в Европе есть страна, которая продемонстрировала миру, что последовательное следование традиционным ценностям может принести успех – есть выдающееся достижение Белоруссии. И мне абсолютно очевидно, что роль этой страны и в Европе, и в мире, в самом ближайшем будущем будет активно расти.

Бруно Дрвески,
профессор Национального института
восточных языков и цивилизаций (INALCO),
директор журнала «La Pensée libre» (Франция)

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА БЕЛАРУСИ

В обывательском взгляде на мировые события провозглашение в 1991 г. бывшей Белоруссии (земель литовских русинов) независимым государством было случайным историческим событием, произошедшим в результате развала многонациональной Советской империи. Последняя в свое время пришла на смену царизму, имела жесткую идеологию и конец ее существованию был положен решением сверху. Однако по большей части такое мнение является ошибочным, принимая во внимание тот факт, что независимое белорусское государство успешно функционирует на протяжении целого поколения. Относительная стабильность государства видна особо отчетливо в сравнении с ситуацией во многих близлежащих странах (страны Кавказа, Россия, Венгрия, Молдова, Болгария, Румыния, Югославия, Украина и др.), где со времени развала социалистического общества (1989/1991) происхо-

дят политические, идеологические, экономические и социальные кризисы.

В то же время можно отметить, что «национальная идентичность» белоруса (или, если быть точным, «белого русина») является вопросом неопределенным не только для наблюдателей за рубежом, но и для самих граждан возрожденного белорусского государства. Таким образом, встает вопрос о роли, которую играют длительные исторические процессы, исконные национальные корни и глобальные идеологические и социально-экономические процессы в формировании и устойчивости политических образований.

Исторические факты свидетельствуют о том, что «бесполезные» или неэффективные государственные образования быстро прекращают свое существование, если только оно не поддерживается внешними силами, как это в настоящее время происходит во многих современных постколониальных государствах. Что касается Беларуси, можно сделать вывод, что белорусское государство выстояло благодаря внутренней социальной и национальной политике, которая проводилась в трудной обстановке давления со стороны различных сил как Запада, так и Востока, которые хотели превратить страну в инструмент для реализации собственных глобальных стратегических целей. Если не принимать в расчет Россию, можно сказать, что сегодня только Беларусь и Исландия, не обладая мировой мощью, являются единственными по-настоящему независимыми и суверенными европейскими государствами. Непристрастным наблюдателям известно, что в Беларуси все политические решения принимаются внутри страны, в то время как другие европейские

государства с маленькой или средней территорией полностью зависят от решений Брюсселя, Франкфурта, Лондона или Нью-Йорка. Беларусь представляет единственный в своем роде случай в современном глобализирующемся мире, учитывая в особенности тот факт, что белорусская социальная и экономическая политика разительно отличается от общепринятой мировой и, в частности, европейской политики. Тот факт, что многочисленные попытки свержения политической власти Беларуси потерпели неудачу (и это произошло не только по причине репрессивных мер, т.к. они не могут эффективно использоваться на протяжении длительного времени), наводит на мысль, что подлинная причина стабильности белорусского государства кроется в особой социальной и экономической политике белорусских властей. Возникает закономерный вопрос о причинах белорусской специфики. Правильно ли будет полагать, что Беларусь построила особую социальную модель, которая сегодня может считаться основой современного белорусского политического и национального самосознания? Что изначально повлияло на сложившуюся в Беларуси ситуацию и почему, несмотря на отрицание белорусских властей о существовании специально разработанной социально-экономической и идеологической модели государства, совершенно очевидно наличие особого пути развития страны, позволившего белорусскому обществу избежать глубокого социального кризиса, который произошел в большинстве восточно-европейских и постсоветских государствах, пытавшихся вступить в так называемую «глобальную рыночную демократическую систему»?

Для понимания причин белорусского феномена, а также идеологических, социальных, духовных и экономических потребностей белорусского общества, следует для начала сравнить последнее с соседними обществами и традиционно сложившимися партнерами – прежде всего, Россией, которая на протяжении последних двух столетий является «большим братом» Беларуси, а также Украинской Русью, которая имеет схожую с Белой Русью историю, находясь на перекрестке между западными и восточными славянами, между Польшей и Россией. Принимая во внимание все вышеупомянутое, следует сперва рассмотреть исторические истоки белорусской политической и социальной культуры и выявить потенциальные социальные и идеологические составляющие белорусского государства в будущем.

Прежде чем рассмотреть реальный процесс социального и национального развития белорусского государства, следует обозначить тот факт, что провозглашение в 1970-х гг. нео-либералами принципа «отсутствия идеологии», получившего затем всемирное распространение, не смогло устранить идеологические проблемы, которые не исчезли ни после развала Советского Союза, ни во время криза современности. Заявление о «конце истории», сделанное в 1990-х гг., было обыкновенной пропагандой глобальной олигархии и наднационального класса, базирующегося в США, с целью установления его культурного и идеологического господства и захвата власти над мировой экономикой.

Идеологические противоречия, вызванные победой неолиберальных взглядов

Сравнительный анализ Беларуси и России является необходимым, т.к. белорусская специфика сформировалась в условиях доминирования русской общественной, политической и даже литературной культуры. Несмотря на русское господство, можно отметить некоторые существенные исторические различия. Для России характерны этнический и религиозный плюрализм, а также следующие культурные слои: наследие языческой культуры оседлых славянских племен в сочетании с другими культурами кочевых (в большей или меньшей степени) народов; славяно-византийская и православная культура Киевской Руси; татарские и мусульманские обычаи; наследие еврейской (и хазарской) культур; культура сибирских племен и буддистская культура (культура периферий); а также марксистско-ленинское наследие. Все эти слои сформировали современную политическую культуру России, входят в русское наследие и составляют основу «евроазиатской» культуры России. Многослойная российская культура стала оказывать влияние на белорусскую культуру, начиная с 1772-1795 гг., видоизменяясь в ее особом контексте.

В этом аспекте Беларусь можно сравнить с Украиной, т.к. обе страны расположены между Россией и Польшей, между мореходной Западной Европой и сухопутной Евразией. Но в отличие от Украины, чьи земли в ходе истории была практически постоянно разделены, Беларусь сохраняла свое территориальное единство почти на всем протяжении

своего существования в рамках Киевской Руси, Великого княжества Литовского и Русского, Речи Посполитой, Российской империи и СССР. Восточная Украина была присоединена к Московской Руси еще в XVII веке, в то время как отдаленные западные украинские земли вошли в СССР в составе Украины только в 1939/1944 гг. (Галиция) и 1944 г. (Закарпатье). Черноморский регион, который населяли различные этносы со смешанным культурным наследием, вошел в состав Российской империи только в XVII веке.

Таким образом, по сравнению с Россией и Украиной, историческое развитие Беларуси происходило более последовательным, однородным и мирным образом, и она испытывала меньшее влияние со стороны азиатских, или «восточных» соседей, чем ее восточные славянские собратья. И хотя на территории Беларуси традиционно проживали татары, исповедующие ислам, страна успешно интегрировалась в состав Речи Посполитой, т.к. гораздо большее влияние на нее оказывали ее литовские соседи, польская аристократия в сельских регионах, еврейская и немецкая культуры в городах.

Сильное польское влияние продолжалось в восточных регионах Белой Руси до начала Русской революции, а в западных регионах – вплоть до начала Второй мировой войны. Можно даже утверждать, что до упразднения феодализма большинство белорусских крестьян было относительно изолировано польской (или ополяченной) шляхтой от контактов с государственной системой и культурой России, даже несмотря на увеличивающееся влияние русской православной церкви, которая в 1839 г. взяла верх над греко-католическим вероисповеданием. Здесь также

следует отметить в относительно «народнический» характер православной культуры в отличие от католицизма, т.к. это в некоторой мере объясняет причину распространения крестьянской идеи в процессе развития белорусской нации в конце XIX века, а затем укоренения социалистических взглядов среди населения Белой Руси. Таким образом, можно предположить, что общественное, национальное и политическое самосознание белорусов сложилось в результате исконных славянских, «западнорусских» («западно-русинских»), социалистических и националистических, социально-революционных и большевистских воздействий. Это объясняет, почему влияние русской культуры в Беларуси носит скорее «советский», чем «русский» характер. В России советское наследие, наряду с наследием эпохи царизма и даже татарского ханства, сохранилось только в качестве определенных русских традиций. Становится ясно, почему социальный уклад и, как следствие, процесс государственного строительства в Беларуси имеют в гораздо большей степени «народнический», «левый» и «социально-ориентированный» характер, чем у ее националистически или консервативно настроенных соседей.

Белорусская государственность: целенаправленное социально-ориентированное развитие

Беларусь образовалась как независимое государство в конце XX века, когда господствующей идеологией в мире стало «отсутствие идеологии». Законы рынка и принципы демократии воспринимались как «естественные» и противопоставлялись всем

другим существующим идеологиям, которые были объявлены как «противоестественные». Также как некогда советские чиновники старались создать на основе научных идей Карла Маркса новую религию, строящуюся сугубо на «научных» доказательствах, так теоретики неолиберализма склонны забывать, что либерализм является не только продуктом социального и научного развития, но возник в результате идеологических споров и противоборства различных теорий. Беларусь обрела независимость, когда неравенство в капиталистических странах и обществах стало проявляться особо ощутимо после того, как тридцать «славных лет» кейнсианства, марксизма, социал-демократии, антиколониализма, неприсоединения и невмешательства канули в лету. В таких условиях молодому государству с альтернативными взглядами, идущими врозь с господствующей идеологией, было практически невозможно сохранить свой национальный суверенитет. Единственным выходом из сложившейся ситуации было разработать свою целенаправленную политику. Это было необходимо не только потому, что мировые лидеры того времени отвергали все, что хоть как-нибудь противоречило неолиберальной политике глобального капитализма (как это случилось на примере с Кубой, заплатившей за свой альтернативный путь развития весьма высокую цену), но и в силу того, что все постсоветские народы стала манить или, наоборот, приводить в смятение и замешательство сверкающая всеми огнями вывеска – «американский образ жизни». Однако наблюдательные исследователи могут отметить, что в отличие от России и других постсоветских государств, Беларусь даже во время перестройки, а также позже при Шушкевиче и Кебиче,

не была готова распрощаться со всеми социальными и культурными преимуществами советского периода, пусть даже они были достигнуты в весьма суровых условиях. Такие настроения белорусского общества проложили путь к избранию президентом страны Александра Лукашенко, который стал внедрять свою программу по соблюдению социальной справедливости в условиях довлеющего господства мирового рынка. В то же время Президент Беларуси начал развивать прочные связи со всеми подлинно суверенными государствами и принял активное участие в оптимизации сотрудничества с традиционными постсоветскими партнерами Беларуси. Целенаправленная социально-ориентированная позиция Лукашенко сформировалась под влиянием такой черты белорусского характера, как терпимость, а также западнорусского менталитета, идей социализма и большевизма. Такие взгляды не вписывались в «идеологию глобальной рыночной демократии», вот почему официальные заявления белорусского лидера того времени иногда повторяют в более мягкой форме девизы и принципы неолиберализма. Тем не менее, в Беларуси проводится целенаправленная и социально-ориентированная политика, которая помогла стране противостоять наиболее разрушительным аспектам политики «отсутствия идеологии», или, выражаясь другими словами, политики вольного волка в свободном курятнике. Однако постепенно по всему миру такая идеология начинает терять свою популярность, возникают политические противовесы в странах Латинской Америки, Азии, Африки, исламском мире и на постсоветском пространстве, даже несмотря на то, что иногда правящая верхушка в этих странах до конца возможно не

сознает всю глубину кризиса, в котором оказалась мировая капиталистическая система.

С падением коммунизма и кризисом неолиберальной идеологии образовался идеологический вакуум, который общество пыталось заполнить религиозным сознанием. Еще в Средневековой Европе религия использовалась властью как эффективный инструмент для подавления недовольства в народных массах. Тем не менее, сегодня обездоленные находят в религии, особенно христианской и мусульманской, подтверждение о существовании своего законного права на соблюдение социальной справедливости и сохранение национального суверенитета. С одной стороны, наблюдается подъем североамериканского варианта евангельского христианства с его индивидуалистической направленностью, а также возрождение ислама, индуизма и иудаизма, а с другой стороны, возрождаются идеи освободительных движений, продвигаемые Чавесом в Венесуэле и Хезболлой в Ливии.

Беларусь достигла поворотного момента в своей истории, когда страна сумела просуществовать как независимое государство на протяжении целого поколения и построить собственную социально-экономическую систему, которую можно объяснить только исходя из реальной действительности и наследия исторического прошлого: солидарности славянских племен, византийского наследия Киевской Руси, плюрализма и толерантности ВКЛ, традиций русского народничества, советского наследия, партизанского наследия Второй мировой войны, достижений в период существования суверенного государства, который начался в 1990 г. в условиях повсеместного глубочайшего социально-экономического

кризиса. Рассматривая историческое наследие Беларуси, следует также учесть героические подвиги белорусского народа в эпоху XX столетия и, в частности, во время событий 1905 г., 1917-1921 гг., 1941-1945 гг. и событий после 1991 г. Если сравнивать, как переживались события тех лет в Беларуси и соседствующих странах, можно сделать вывод, что белорусский народ всегда находил нестандартный и смелый путь по преодолению кризисных ситуаций. «Целеустремленный крестьянский менталитет» белорусского народа позволил ему выстоять во всех выпавших на его долю колоссальных испытаниях. Сегодня наследие белорусского народа следует тщательно исследовать, т.к. встает вопрос, не является ли сложившаяся шаг за шагом прагматичная социальная «модель» результатом происходящего социально-политического процесса. Беларусь является более «славянской», более «западной» и более «социально-ориентированной» или «народной», чем Россия, ввиду отсутствия высших социальных слоев, которые можно напрямую соотнести с исторически сложившимися русскими или польскими правящими кругами.

Геостратегическое положение Беларуси

Исследуя историю становления западных колониальных держав, можно отметить, что в целях урегулирования экономических и дипломатических отношений между ними должно было существовать такое нейтральное государство, как Швейцария. С того времени ось силы сдвинулась на Восток и Юг, и можно сделать предположение, что современ-

ный мир нуждается в «новых швейцариях», которые бы стали посредниками между традиционными и новыми сверхдержавами. К настоящему моменту путь из Европы в Азию становится главным направлением развития и одновременно основным источником противоречий. Украинский кризис является тому ярким подтверждением. На данном этапе из всех стран только Беларусь может справиться с ролью посредника и снизить уровень противостояния. И хотя Запад может быть неприятно поражен тем, что реальная ситуация в Беларуси выявила всю несостоятельность и несоответствие неолиберальных и западных взглядов современным тенденциям мирового развития, ему придется признать необходимость существования стран-посредников для предупреждения новых катастроф и масштабных войн. Принимая во внимание, что Беларусь уже на протяжении двух десятилетий функционирует как независимое государство с альтернативной политикой развития, не испытывая национальной розни и не оспаривая границ с соседними странами, она вполне может стать «новой Швейцарией». Сама же Швейцария, являясь традиционным банковским центром для западных капиталистических держав, не может выступать в качестве посредника между странами с различными социально-экономическими моделями развития или системами.

Беларусь в эпоху нарастающих социальных волнений в мире

Еще одним преимуществом Беларуси является тот факт, что когда после краха неолиберальных

идей Запада («конец истории» и «отсутствие идеологии»), в мире стали вновь обостряться социальные противоречия и классовая борьба, Беларусь смогла предотвратить появление в стране олигархии и новых правящих классов, как это происходило во время социального и идеологического упадка в советской партийной структуре. И даже несмотря на то, что социальное равенство отсутствует в Беларуси «в чистом виде», белорусским властям удалось сдержать поток массовой приватизации и присвоения народной собственности группкой «счастливчиков», имеющих связи с мировой правящей элитой. Это и отличает Беларусь от России и большинства других постсоветских государств, которым до сих пор приходится бороться с столкновением интересов получивших власть олигархов и интересов народа.

В этом смысле можно отметить, что целенаправленная политика белорусских властей оказалась успешной и смогла превратить страну в социальный и идеологический «инкубатор», в то время как белорусское общество 90-х было напугано происходящими событиями и не приветствовало развал СССР. Сегодня модно утверждать, что когда первоначальная эйфория после двадцатилетнего господства «чистых» неолиберальных взглядов в мире и, в особенности, в Восточной Европе стала спадать, человечество снова оказалось в поиске новых форм мирного социального становления и развития взаимовыгодных отношений. Исходя из практических соображений, можно отметить, что Беларусь, которая последние двадцать лет считалась отсталым государством, сегодня опережает другие страны. Однако данное утверждение о происходящих социальных процессах требует обоснований. Следует

проанализировать и по-новому взглянуть на особую специфику государственного регулирования рынка в Беларуси, должны быть опробованы новые формы научно-обоснованного планирования, следует заново определить взаимосвязь между различными формами собственности: государственной, муниципальной, кооперативной, индивидуальной, частной, а также рассмотреть процесс делегирования государственных полномочий физическим лицам или частным собственникам и механизм государственного контроля. Также следует пересмотреть некоторые не получившие поддержку послереволюционные идеи В.И. Ленина, который вместо национализации предлагал «рабочий контроль», когда народ мог бы лично контролировать частного собственника и одновременно учиться у «буржуев» рациональной организации производства.

Социальные конфликты и кризис политических систем

Предполагалось, что в результате Холодной войны рыночная демократия англо-саксонского образца одержала победу над социализмом и даже над скандинавской «социально-демократической моделью». На Востоке однопартийная система породила множество недееспособных партий и групп, на смену которым вскоре пришла «беспартийная» система под предводительством вождей. Это произошло также по причине того, что западная плюралистическая многопартийная система не смогла послужить в качестве эффективной платформы для масштабных дееспособных организаций. Эта ситуа-

ция сложилась в большинстве постсоветских стран, где новые партии, если они возникали, на самом деле обслуживали маленькую группку олигархов и лоббировали зарубежные интересы. Становится понятно, почему широкие слои населения не поддерживали ни одну из таких партий. Можно даже предположить, что единственными жизнеспособными партиями, пользующимися народной поддержкой, в восточно-европейских странах были коммунистические партии нового образца. Многопартийная демократия на самом деле не существует в восточно-европейских странах, где политическая жизнь зачастую концентрируется вокруг сильных личностей, а роль политических и общественных организаций в них очень мала. Также следует отметить факт, что западные демократии с многопартийной системой переживают сейчас глубокий кризис, возникший в результате формирования открытой олигархической системы, стремящейся свести на нет внутри всех существующих партий любую альтернативную программу развития общества и установить в конечном счете господство неолиберального глобализма. Все большее число населения западных стран перестает понимать разницу между «правыми» и «левыми» партиями. Основные господствующие социально-экономические законы представляются как неприкосновенные, что вызывает масштабную деполитизацию процесса и сильно напоминает времена перестройки, в результате которой распался Советский Союз и социалистическое общество.

В этом контексте Беларусь, а также некоторые другие страны занимают особое положение, несмотря на то, что партийная система в Беларуси еще не достаточно устойчива. Однако социально-

ориентированная антикапиталистическая политика белорусских властей заставляет нервничать доминирующие мировые сверхдержавы. Такие же эмоции у запада сегодня вызывают и другие инакомыслящие «не подчинившиеся» страны, как Куба, Венесуэла, Иран, Сирия, Корея, Эритрея, Зимбабве и др., как некогда вызывали такие государства, как Ирак, Ливия, Гондурас, Югославия, Сербия и др., которые в итоге удалось разрушить. На самом деле современной глобальной системой управляют лица с тоталитарным мышлением, которые не могут принять позицию даже самого крохотного государства, если она будет отличаться от их подавляющей идеологии. В то же время китайская целенаправленная социалистическая модель представляет большую угрозу для «нового мирового порядка», продвигаемого США, их союзниками и приспешниками[1]. Но т.к. руководство Компартии КНР действует очень осторожно и дипломатично и обладает относительно большой властью, США не могут выступать против него в открытую и делают нападки через менее могущественные страны, как, например, Россия, с которыми у КНР установились дружественные и партнерские отношения. Социально-политические режимы государств, обладающих подлинным суверенитетом, отличаются один от друг от друга. Так, одни режимы являются более народно-ориентированными, другие имеют, скорее, национально-буржуазную направленность, однако все они обладают одной об-

1. Для сравнения: Социальные контракты в современной Беларуси (дир. Кирилл Гайдук, Елена Ракова, Виталий Силицкий, Белорусский институт стратегических исследований (Вильнюс), Минск, 2009, с.203; Мэтью Рафаэль Джонсон, «Социальный национализм: политическая мысль Президента Беларуси Александра Лукашенко», «Эксидэнтал обзервер», 27 августа 2011 г., информация от 09.05.2014 источника < http://www.theoccidentalobserver.net/2011/08/social-nationalism-the-political-thought-of-alexander-lukashenko-of-belarus

щей чертой – их политика определяется непосредственно руководством страны, которое не приемлет каких-либо экономических, социальных и идеологических установок из «мирового финансового центра».

Становится очевидным тот факт, что столкнувшись с «идеологической империей» этого центра, которому должны подчиняться все партии и страны, такие государства как Беларусь должны четко определить основы своего суверенитета и отличия своего пути развития от господствующих в мире политических взглядов. Также придется пересмотреть модель построения общества и создать реальную политическую структуру, не зависящую только от личностных возможностей. В мире появилась «глобальная» необходимость в проведении международных дебатов, создании научно-исследовательских центров, развитии гражданских объединений и массовых организаций, в рамках которых можно было бы рассмотреть и проанализировать любую в той или иной степени альтернативную модель, а затем разработать проекты и рекомендации по оптимизации неэффективной политики лидеров однополярного мира, которая уже успела потерять миролюбивый характер. Т.к. неолиберальная идеология потерпела неудачу, каждая нация должна возродить свое историческое наследие и установить, в какой мере оно определяет экономическое, социальное, идеологическое, религиозное и культурное развитие страны. Беларусь, имея сильный государственный сектор, высокотехнологичные предприятия и растущий рынок, может разработать новый подход к своему советскому прошлому, которое сегодня предстает в новом свете, отличном от восприятия времен перестройки.

Хотя руководство Беларуси отрицает существование какой-либо специально созданной «модели», стране удалось обрести стабильность после распада Советского режима и, несмотря на все трудности, построить устойчивые политические и социальные структуры. Это произошло благодаря пришедшей в конце 1980-х гг. власти, в частности, Александру Лукашенко, а также благодаря единству белорусского общества. Беларусь отказалась от проводимой в других странах «шоковой» терапии, которая привела только к дезорганизации общества, повальной безработице, массовому оттоку населения из страны и социальной поляризации. Последние два десятилетия практически весь мир был похож на бушующий океан, и все же в нем находились маленькие островки народного единства и солидарности. После распада СССР Беларусь стала одним из таких островков и сегодня задача исследователей – проанализировать и объяснить белорусский феномен в сравнении с другими социальными моделями.

Мирослав Младенович,
профессор, доктор наук
Белградский университет,
факультет безопасности (Сербия)

БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ГЛАЗАМИ СЕРБСКОГО ПОЛИТОЛОГА

Политическая система Беларуси принадлежит к группе смешанных (полупрезидентских, президентско-парламентских) республик. Такую форму правления выбрали многие постсоветские страны как самую подходящую в сложившихся социо-экономических условиях, а также учитывая другие особенности и факторы, определяющие функционирование политической системы в контексте данных государств. Среди высокоразвитых стран мира полупрезидентская форма правления практикуется во Франции. Теоретически, представляя золотую середину между президентскими и парламентарными республиками, такая форма правления дает возможность избежать недостатков обеих крайностей. Однако на практике успешность полупрезидентской республики зависит от ситуации в стране в целом.

Факторы, определяющие характер политической системы

Еще мыслители и философы древности отмечали важность соответствия политического строя особенностям конкретного гражданского общества.

Рассматривая такие основные формы правления, как республика и монархия, Никколо Макиавелли подчеркивает, что выбор режима зависит от конкретных обстоятельств, политической культуры граждан и возможностей руководства. В данной связи Макиавелли не отдает предпочтение ни одной из двух перечисленных форм правления. По существу, республика более приемлема для мирных времен, а монархия оптимальна в неблагоприятных обстоятельствах и условиях принудительной власти. Макиавелли полагает, что для успешного функционирования республики должны быть соблюдены следующие условия: соблюдение традиций и обычаев, преобладание города над селом, присутствие широкой прослойки сильного среднего класса, высокий уровень гражданственности и т.д.

Для поддержания же устойчивого политического сообщества необходимо следующее: прочные религиозные основы (традиции), правомерные законы и сильная армия.

Французский политолог Жан Боден разработал теорию влияния различных политических позиций на форму правления. Руководство должно быть осведомлено о политических взглядах общества, чтобы править в нем надежным и устойчивым образом.

«Вернейшие основания государства состоят в том, чтобы приспособить государственный строй образу мышления и настроениям народа, существующим писаным и негласным законам, соответствующих месту и времени и конкретным нуждам общества»[1]. По мнению Бодена долговечность политических институтов определенного государства является лучшим показателем верного использования политических традиций страны.

Политическая мысль Жана Бодена оказало сильное влияние на его известного соотечественника Шарля Монтескье. Поддержание стабильного политического сообщества находится в интересах разных групп населения, а для этого необходимо прийти ко всеобщему согласию по вопросу основополагающих ценностей общества. Эти ценности, с точки зрения Монтескье, должны соответствовать политическому строю государства. Монтескье, как и Аристотель, считает, что идеальной формы политической жизни не существует. Однако наиболее оптимальный вариант собой представляет умеренный, гармоничный политический строй, в основе которого лежат различные политические принципы и конкретные особенности и интересы народа. «Именно законодательство должно отражать дух народа, если это не противоречит принципам закона. Нет ничего более величественного, чем когда мы действуем свободно и следуем нашему природному гению»[2].

Томас Гоббс, в попытке установить причины краха общества и его образований, ввел новое понятие

1. Для сравнения: Марек Дабровски, «Переходный этап в Европе и СНГ: обзор и перспективы межрегионального обмена с арабскими странами», работа написана по запросу ПРООН, Варшава, январь-февраль 2014, с.27.
2. Фрэнсис Фукуяма, «Конец истории и последний человек», издательство «Фри пресс», 1992, с. 418.

«гражданской религии». Гоббс считает, что опасность общественного переворота и установления аполитичной формы правления появляется тогда, когда это общество не достигло взаимопонимания по вопросу «всеобщего блага». На практике это означает, что политическая жизнь представляет собой не только борьбу сил за господствующую позицию в сфере общих интересов, но также и является процессом нахождения компромисса в определении наиболее важных политических ценностей общества.

Эдмунд Берк разделяет политическую теорию Гоббса и особо подчеркивает роль, которую играет политическая память и политические институты. Берк полагает, что по существу общество является особой формой договоренности, охватывая поколения прошлого, настоящего и будущего.

В целом исторический и культурный контекст, в котором функционирует политическая система, а также политические нравы, традиции и сложившаяся модель поведения в обществе играют важную роль в становлении политических институтов и характере их деятельности. Однако следует учесть, что при построении гражданского общества нельзя слепо копировать чужой опыт.

Ввиду того, что большая часть населения постсоветских стран, включая Беларусь, только переступила в своем развитии порог позднего Средневековья, этап зарождения капитализма, эпоху постмодернизма, в то время, как культурная, экономическая и политическая жизнь этих государств находятся на современном этапе развития, в процессе построения

гражданского общества этим странам следует творчески сочетать различные виды культурных, политических, экономических и других отношений, стараясь сохранить их своеобразие. Как некогда сказал Монтень: «Тщетно пытаться залезть на ходули – ходить на них все равно придется своими ногами».

В ходе длительного противостояния различных сил в процессе создания отдельных политических образований более четко проявились и утвердились основы белорусской политической культуры, в той или иной степени присущие для большинства постсоветских стран. В результате различных влияний сформировался авторитарный характер правления и стали преобладать государственно-общественные отношения. Демократические свободы и права не отвоевываются гражданами, но всегда даются милостивым государем. Именно поэтому наблюдается неограниченная политическая власть чиновников, такие явления, как покровительство и «блат», отсутствие подлинного диалога между политическими группировками, который зачастую сводится к формальному взаимодействию «низов» и «верхов».

Кроме культуры и традиций, ряд других факторов играет большое значение для успешного функционирования любой политической системы (инфраструктура народного хозяйства, социальные особенности населения, организационная и институциональная структура, международные связи и т.д.)[3].

3. Для того, чтобы понять, как сформировалась русская политическая культура под воздействием всех этих различных слоев, продолживших свое более или менее гармоничное сосуществование до сего дня, см. «постсоветскую» точку зрения: «Олигархическая топография Украины. Андрей Фурсов» https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=GXLUJpqaQpY а для ознакомления с более «традиционалистским» взглядом см.: http://www.islametinfo.fr/2013/11/05/video-alexandre-douguine-sur-leurasisme последнее посещение 10.05.2014.

Текущие политические процессы в мире в основном нацелены на достижение политического однообразия правовых институтов и переход к унифицированной деятельности на пространстве всего международного сообщества. При этом, зачастую не учитываются возможности, особенности и интересы конкретных социальных групп и даже целых народов. Навязывание, пусть и самыми благими целями, собственных критериев свободы, равенства и справедливости другим странам зачастую вызывает обратный эффект и в конечном счете приводит к конфликтам. Ведь для того, чтобы принести благо обществу, следует использовать правильные средства.

Нельзя бороться за свободу при помощи террора, достигать правды ложными путями, насаждать демократию посредством диктата.

Еще Вольтер в XVIII веке выступил с критикой русского вторжения в Польшу, отметив несоответствие средств поставленным целям: «Императрица русская показала миру неслыханный пример. Сорок тысяч русских солдат взяли штыки, чтобы проповедовать терпимость, при помощи оружия насаждать мир и принудить людей ладить друг с другом»[4].

Учитывая условия, в которых строится политическая система Беларуси, следует отметить, что в сравнении со многими своими соседями (в том числе Россией и Украиной), население страны отличается относительной однородностью в культурном и политическом плане. Особенности белорусского общества благоприятствовали процессу централизации власти в рамках полупрезидентской формы

4. Для сравнения: Бруно Дрвески, «Маленький белорусский парламент – белорусы в польском Сейме в период 1922-1929 гг.», Париж, «Ларматан», с. 252.

правления и концентрации власти в руках президента, место которого с 1994 г. занимает А.Г. Лукашенко, трижды избранный беспрецедентным в современных условиях количеством голосов. В то же время политический стиль Лукашенко и неформальный характер общения президента с правительством неоднократно вызывали критику со стороны Запада и слабой белорусской оппозиции. Еще одной отличительной особенностью Беларуси в сравнении со странами бывшего соцблока является отсутствие в стране влиятельного класса олигархов. Необходимо отметить, что в отличие от других постсоветских государств Беларусь, создавая собственную политическую систему, не пыталась скопировать ее с западных образцов, которые никогда не являлись для нее эталоном. В процессе становления Беларуси как независимого государства, ее модель социально-экономического развития сохранила множество старых советских особенностей. А если уж и пытаться найти источник вдохновения Беларуси, то, скорее, в качестве такового послужила не западная, а китайская модель развития.

Во времена перестройки Беларусь особо не стремилась к обретению независимости. В 60-70-е гг. в белорусской советской республике, в отличие от России, отсутствовали диссидентские движения. Даже в конце 80-х гг. белорусский народ не стремился к смене режима, до тех пор, пока не распался Союз, и это не повлекло неизбежные изменения. Происходящие события в Москве повлияли на обстановку в Беларуси, где выборы президента состоялись только в 1994 г. – гораздо позднее, чем во всех остальных бывших советских республиках.

Как упоминалось выше, согласно действующей конституции Беларусь является президентско-парламентской республикой, где президент назначает премьер-министра (предварительно согласовав кандидатуру с парламентом), кабинет министров, главного прокурора, председателя Верховного конституционного суда, главу Нацбанка и пятьдесят процентов от общего количества членов Центральной избирательной комиссии. Простой народ играет важную роль в принятии государственных решений. Референдумы проводятся президентом не только для подтверждения легитимности своих действий, но также с целью укрепления института президентства. В октябре 2004 г. в Беларуси состоялся третий по счету референдум, в результате которого более 77 процентов голосов было отдано за отмену ограничения на количество президентских сроков, что позволило Лукашенко быть переизбранным на пост президента в третий раз.

Что касается внутренней политики Беларуси, волеизъявление народа играет существенную роль в принятии важных государственных решений. Оппозиции заявляет, что Лукашенко использует референдумы для манипулирования гражданами Беларуси, однако практика референдумов также широко распространена в Швейцарии – стране, считающейся образцом демократического строя. Никогда нельзя предугадать, каким будет решение народа. Так, например, в Швейцарии только в 70-е гг. прошлого века в результате референдума женщинам было дано право голосовать (хотя в некоторых областях страны слабый пол получил право голоса только по прошествии еще двадцати лет). В те времена повсюду,

включая советские страны, женщины были отодвинуты от участия в предвыборной гонке.

Внешняя политика Беларуси направлена на укрепление связей с Россией. Конечно, не все гладко в отношениях двух стран.

Несмотря на то, что многие западные исследователи обвиняют Лукашенко в захвате власти, для смешанных республик характерна концентрация полномочий в руках президента. Если сравнивать президентскую и полупрезидентскую формы правления, можно отметить такой парадоксальный факт, что именно в случае последней президент обладает гораздо большим спектром полномочий и власти. Еще одним отличием полупрезидентской республики является наличие двух основных направлений исполнительной власти, во главе которых стоит президент, во власти которого объединить усилия обоих направлений. В отличие от президентских республик, в смешанных республиках президент имеет право распустить законодательный орган и объявить о проведении досрочных выборов. Эта особенность характерна не только для постсоветских стран, но и государств с высоким уровнем развития экономики. Так, например, во Франции президент назначает премьер-министра (с согласия Национального собрания), председательствует на правительственных заседаниях и, что более важно, обладает решающим правом подписи при принятии правительственных указов. Также президент Франции правомочен распустить Национальное собрание. Однако, несмотря на эти факты, Лукашенко был объявлен диктатором, и, как следствие, взаимоотношения Беларуси с ЕС и США значительно ухудшились. В октябре

2004 г. Палата представителей США при поддержке президента Буша приняла Положение о состоянии демократии в Беларуси, согласно которому против Беларуси и лично белорусского президента был введен ряд санкций экономического и др. характера. С другой стороны, согласно результатам анализа, проведенного организацией «Фридом Хаус» («Дом свободы»), с момента обретения независимости в 1991 г. и до времени внесения поправок в конституцию в 1995 г. Беларусь считалась «частично свободным» государством, или страной с так называемым смешанным режимом. Однако с 1996 г. по настоящее время Беларусь находится в категории «неблагополучных» стран. Начиная со времени «цветных» революций в 2005 г. уровень развития политических свобод в Беларуси был отмечен самыми низкими показателями.

Согласно результатам последних исследований уровень развития гражданских прав и свобод в Беларуси получил оценку в шесть баллов, а уровень политической свободы – семь баллов. Со средним баллов 6,5 страна была отнесена к категории «несвободных» государств[5]. Организация «Фридом хаус» осуществляет большое количество исследований ежегодно, самыми популярными из которых являются следующие: «Свобода в мире» (*FreedomintheWorld*) и «Переходные нации» (*NationsinTransit*). По результатам исследований «Свобода в мире» государства ранжируются по шкале от 1 до 7 в зависимости от показателей уровня политических прав и свобод[6]. Результаты

5. Ознакомиться с критическим анализом политики сверхдержав можно по следующей ссылке: Брэндон Смит, «Ложная парадигма Востока/Запада скрывает скачок глобальной валюты», <http://www.alt-market.com/articles/2126-false-eastwest-paradigm-hides-the-rise-of-global-currency>, дата последнего посещения 09.05.2014.

6. Для сравнения: Дэнни Шехтер, «Глобальный капитализм переживает глубокий кризис. Является ли война негласным «выходом»? – Финансовый

исследования «Переходные нации» также представляются по шкале от 1 до 7, однако при проведении данного исследования учитываются такие факторы, как избирательный процесс, гражданское общество, независимость СМИ, демократический стиль правления на центральном и местном уровнях, независимость судебной власти и уровень коррупции[7].

Согласно исследованию «Переходные нации» режим Лукашенко был оценен в 6,71 балла, и Беларусь была причислена к разряду государств с «консолидированным авторитарным режимом».

Несмотря на то, что результаты упомянутых исследований весьма сомнительны, они используются для проведения теоретического анализа о состоянии демократии в различных странах и зачастую служат поводом для других стран ввести ряд политических, экономических и военных мер против других государств. Прежде всего, сомнение вызывает методология данных исследований, когда в количественных показателях рассматриваются такие качественные и вариативные категории, как реализация и защита прав и свобод, осуществление принципа главенства закона, автономность организаций, роль СМИ, характер политической культуры, место гражданского общества в государстве и проч. Следует отметить, что качественные характеристики практически невозможно оценить в количественных показателях. Также присутствует проблема идеологического пла-

---

кризис все еще с нами и ему не видно конца. «Возможно, следует дать войне еще один шанс?», http://www.globalresearch.ca/global-capitalism-remains-in-deep-crisis-is-war-the-unspoken-solution/5381400, последнее посещение 09.05.2014; Леслир Склэр, «Глобализация – капитализм и его альтернативы», «От развития к глобализации», издательство «Оксфорд Юнион Пресс», 2002, СС.35-58.

7. См. Войцех Рафаловский, «Экономический кризис и ряд партий в европейской партийной системе», Институт социологии, Варшавский университет, 2013, с.11.

на, когда результаты исследований преподносятся особым образом[8].

Не вдаваясь далее в проблему достоверности результатов исследований организации «Фридом хаус», которая с сомнительным успехом сделала попытку количественно определить социальные явления, следует отметить, что после развала Советского союза Россия была отнесена по показателю политических прав и гражданских свобод к «частично свободным» государствам (оценка страны в 3 балла приближается к показателям «свободных» государств). Такую позицию в рейтинге Россия занимала вплоть до прихода к власти Б.Н. Ельцина. После событий 2000 г. и «цветных» революций в Грузии и на Украине Россию стали причислять к разряду «несвободных» государств (с 5-балльным показателем). Даже при поверхностном сравнении этих двух периодов России – в статусе «частично свободного» и «несвободного» государства – становится очевидно, что в течение первого этапа Россия испытывала экономический спад, в стране происходила нечестная приватизация и разграбление государственного имущества, не было единства и, в довершение всему, были совершены взрывы в здании национального парламента. В «несвободное» же время путинской России наблюдается укрепление территориального единства страны, полное погашение внешнего дол-

8. Можно даже предположить, исходя из факта политических и идеологических споров, возникающих в коммунистических партиях Кубы или Китая, а также внутри связанных с партией массовых организациях, что плюрализм более характерен для этих обществ и наблюдается как в «низах», так и в «верхах». И напротив, в современных западных «рыночных» демократиях конкурирующие лидирующие партии или политические лидеры ограничены одним интересом сконцентрировать власть в руках избранной элиты, состоящей из крупных собственников, под чьим контролем находится и экономическая, и политическая жизнь страны. Присутствие «больших боссов» в политике становится иногда видимым, однако они не стремятся занимать ключевые посты.

га, в то время как государственные органы функционируют, пусть и не вполне совершенным образом, но соблюдая конституцию государства. В то же время в 2005 г. Грузия была причислена к «частично свободным» государствам (с общим баллом 3), а Украина, получив 2 (!) балла, была объявлена «свободной» страной»[9].

После событий «цветных» революций как белорусская оппозиция, так и президент Лукашенко во время президентских выборов 2006 г. были вынуждены провести активную агитацию среди избирателей. Лукашенко подробно изучил методы и механизмы «цветных» революций, поэтому его кампания была хорошо спланирована и существенно повлияла на предупреждение внутренних и внешних попыток подорвать действующую власть. Оппозиционные силы также готовились к президентской гонке, созвав по примеру Словакии и Сербии в октябре 2005 г. так называемый Конгресс демократических сил. Представители оппозиции в Сербии и Словакии, также как и белорусская оппозиция, получали финансирование из-за рубежа. Однако после выборов президента Беларуси в 2006 г. представители гражданского общества и оппозиции так и не смогли прийти к согласию касательно действий во время избирательной кампании и после оглашения ее результатов. Сформировались группы граждан, агитирующие избирателей за «цветную» революцию в рамках таких кампаний, как «Солидарность 16», «Джинсы», «Достал», «Хопіць», «Свободу». Однако западная пропаганда не имела в Беларуси такого же успеха, как в Грузии или на Украине, по той простой причине,

9. Патрик Торе (под ред.), «Китай и мир – развитие и социализм», Париж, «Ле Там Де Сериз», 2013, с.241.

что не были приняты во внимание важнейшие особенности белорусского общества. Так, прежде всего, были недооценены прочность режима и действия настроенной решительным образом власти. Западные силы не могли осуществлять свою деятельность внутри страны и поэтому не имели связи с «первоисточником». Все действия были нескоординированы, независимые СМИ не могли предоставить точные сведения, а оппозиция была разобщена.

Несмотря на усилия оппозиции «сорвать» выборы президента, 19 марта 2006 г. Александр Лукашенко был переизбран 83% голосов на третий срок. Общая явка на избирательные участки составила 93 процента. Сценарий цветной революции, финансируемый силами Запада и поддерживаемый оппозицией, не удался. И хотя после выборов улицы Минска были заполнены протестующей молодежью, очень скоро все протестные движения раздробились и распались. В течение нескольких дней от нескольких тысяч протестующих осталось всего пара сотен, которые вскоре также были вынуждены разойтись.

Возможна ли «цветная» революция в Беларуси?

Нет общей формулы, по которой возникает «цветная» революция. Сама технология не является какой-то секретной разработкой, создаваемой за закрытыми дверями. С 2001 г. правительство США выделяет существенные суммы на осуществление в мире «цветных» революций. Так, президент Клинтон выразил верховную миссию своей страны в своем следующем обращении: «Во имя безопасности и

благополучия Америки мы должны принять руководство миром»[10].

Некоторое время спустя президент Джордж Буш-младший на 35-м заседании Генеральной ассамблеи Организации американских государств (ОАГ), проходившей 6 июня 2005 г. в штате Флорида, охарактеризовал роль «цветных революций» с позиции Белого дома следующим образом: «Мы собрались в великий исторический момент, когда в мире начался поход за свободу. Только представьте себе, за последние полтора года мы стали свидетелями «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «пурпурной революции» в Ираке, «революции тюльпанов» в Кыргызстане, «революции кедров» в Ливии – и это только начало. По всей Центральной Азии раздаются требования перемен. И эти перемены произойдут. По всему Ближнему Востоку слышно биение сердец, жаждущих свободы. И она к ним придет»[11]. Неужели все действительно настолько просто?

При рассмотрении политических систем зачастую возникает следующий вопрос: почему одинаковые политические образования функционируют различным образом и в зависимости от страны имеют различную структуру? Ответ на этот вопрос можно получить только в контексте особенностей социального и технологического развития конкретного общества, при условии, что известен характер его историко-культурного развития и главные связующие компоненты между правящими силами.

Многие официально провозглашенные и вполне жизнеспособные политические институты не об-

10. Боден, «Шесть томов»: М. Матић, М. Подунавац, *Политички систем*, Институт за политичке студије, Београд, 1994, с. 71.
11. Монтескје, *О духу закона, Том I*, Филип Вишњић, Београд, 1989, с. 331.

ладают приписываемыми им свойствами. Многие гражданские, политические и проч. права получают применение только «на бумаге», а не в реальной действительности, в то время как некоторые политические институты так никогда и не войдут в практику. Причиной вышеперечисленного является тот факт, что политическая система не может существовать изолированно от происходящих социально-экономических процессов.

По существу, политические институты могут функционировать только в том случае, если ими движут определенные социальные силы, а политические образования могут стать демократичными только при условии, что гражданское общество в данном государстве является в достаточной степени независимым от властных структур. Но является ли демократия «всеобщим благом», к которому следует понуждать других?

Согласно мнению русского философа А.А. Зиновьева «демократия» не является научным термином, сложно определить сам смысл этого понятия и многие авторы дают ему весьма смутные, уклончивые определения. Понятие «демократия» относится к сфере идеологии. Предположительно, оно употребляется с одной, общей для всех, целью, однако, разными людьми в нее вкладывается разное понимание и отношение. Кроме того, все рассуждения на эту тему сводятся в основном к противопоставлению западной политической системы коммунистическим диктатурам.

Поэтому нет смысла искать какое-либо более или менее ясное, точное и универсальное определение термина «демократия». Из-за произвольного упо-

требления понятия демократии его определение не представляется возможным. Фактически, термин «демократия» применяют для общего описания западной системы, которая всегда преподносится предвзято, с особым идеологическим подтекстом. «Я ни разу не встретил такого определения демократии, в котором в числе ее признаков указывались бы тюрьмы, коррупция, закулисные сговоры, заведомый обман избирателей, насилие и другие признаки западной системы власти, не менее органично присущие ей, чем обычно называемые. В числе признаков демократии включают лишь такие, которые выгодно характеризуют западную систему коммунальности в сравнении с другими ее типами. Духом продажности и подкупа проникнуты все учреждения. Независимый суд не существует. За деньги можно откупиться от всего и избежать справедливого возмездия. Газеты в распоряжении тех, кто создает политическую погоду и дает направления внутренней и внешней политики государства»[12].

Если говорить о насаждении принципов демократии, важно особо остановиться на используемых средствах.

У задачи по установлению всеобщего мира и прогресса имеются две противоположные стороны. Во-первых, существует цель привести все человечество к одному знаменателю, создать «глобальное общество», в котором всякий будет «гражданином мира», а разумное одержит верх над кровавыми местными разборками. Будет создан такой мировой порядок, в котором все страны и народы смогут развиваться мирным и устойчивым образом. Понятие «мировое

12. Подробнее о факторах, определяющих политические системы, см.: Младеновић М, *Политичка култура и грађанска врлина у савременом политичком поретку*, Годишњак Факултета безбедности, Београд, 2012.

демократическое (легитимное) государство» рассматривается в соответствии с общечеловеческими принципами и общими тенденциям развития демократических процессов.

Однако, с обратной стороны, отмечается крайне эгоистичный мотив захватить власть над миром, реализуемый путем укрепления и расширения привилегий элиты, жесткий контроль не только за природными ресурсами, но и поведением людей. Как результат возникает «глобальное авторитарное государство».

Мировые сверхдержавы ратуют за мир и демократию, но только с условием сохранения «statusquo», когда ничто не будет угрожать устоявшейся пирамиде власти и неприкосновенности элиты. Однако попытки навязать миру свои стандарты свободы, равенства и справедливости, предпринимаемые даже из самых благих побуждений, зачастую терпят неудачу и, в конечном итоге, могут привести к конфликту. В целях человеческого блага, следует использовать правильные средства.

Нельзя при помощи страха добиться свободы; ложью не достигнуть правды; демократию не построишь из-под палки.

Что же могут и должны предпринимать сторонники демократии западного образца в Беларуси? Является ли «цветная» революция единственным верным средством?

Для современных обществ характерны идеологический плюрализм и многообразие политических субъектов, и чтобы установить единство в обществе, его большинством должно быть определено поле общих ценностей. Исходя из этих ценностей, будут

определены общественные цели и пути совместного развития.

Таким образом, плюрализм взглядов в обществе не исключает присутствие в этом обществе объединяющей идеи, которая, как маяк, является его путеводителем, и к которой будет устремляться множество других идей, интересов различных социальных групп, политических институтов и даже индивидов. Интеграция в обществе достигается путем компромиссного определения его большинством общих базовых ценностей.

Будет нелишним отметить, что плюрализм и толерантность являются основными характеристиками демократии и присутствуют практически во всех определениях данного понятия. Тем не менее, «способен ли Запад принять разновидность демократии, созданной противником», задается вопросом турецкий писатель Орхан Памук в своем романе «Снег»[13].

Национальные интересы являются той осью, вокруг которой вращается все общественно-государственное построение. Одной из базовых ценностей белорусского общества является обеспечение национальной безопасности, т.е. создание необходимых условий для развития независимого государства в контексте международных отношений без необходимости жертвовать какой-либо частью своего суверенитета в интересах межгосударственной организации. Это не означает занятие пассивной позиции в международных отношениях, а всего лишь является попыткой установления равноправного и взаимовыгодного сотрудничества на международном уровне. Формирование и консолидация

13. О Вольтере: Оливије Д, Катарина Велика, «Прогрес», Н. Сад и «Епоха», Загреб, 1966, с. 196.

национальных интересов является длительным и сложным процессом, на который непосредственное влияние оказывает ряд внутренних и внешних факторов. Большое количество постсоветских стран решило присоединиться к Евросоюзу, пожертвовав ради определенных преимуществ совместной деятельности частью своего суверенитета. Такой путь выбрали некоторые соседствующие с Беларусью страны (Польша, страны Прибалтики, а также Украина), пытаясь победить в конкурентной борьбе и испытывая серьезные трудности в деле построения своей государственности.

Беларусь стала на путь построения Союзного государства с Россией, одновременно сохранив за собой право развивать многовекторную внешнюю политику в соответствии со своими интересами и потребностями. Таким образом, путь развития, выбранный Беларусью, не подорвал ее суверенитет. Все организационные формы и объединения направлены на защиту основных интересов государства: защиту и укрепление его независимости, суверенитета, территориальной целостности и безопасности, а также права на самоопределение и преследование собственных интересов в рамках взаимоотношений с другими странами и международными организациями.

Дестабилизирующее и деструктивное влияние попыток организации в стране «цветной» революции можно частично предотвратить путем использования аналогичной технологии, т.е. через организацию «анти цветной революции». Главным орудием такого противостояния должно стать разоблачение сущности «цветной» революции, методов ее подго-

товки и реализации, а также укрепление своих позиций и обоснования необходимости наличия собственного пути развития. Многие исследователи революционных движений пришли к выводу, что победить в революции можно только в противоборстве с ней самой. Исходя из этого понимания, осуществить революцию означает направить ее энергию в другое русло, т.е. с целью разрешения тех проблем, которые подвигли людей присоединиться к «революционерам».

«Киргизские события показывают очень важную вещь: если эта тысяча людей, объявившая себя народом, начинает что-то требовать, то власть не может удержаться, если не появляется другой народ, который выходит на ту же площадь и говорит: мы не хотим так, как вы требуете. Только если между этими народами возникает напряжение, а может быть даже и столкновение, власть оказывается нужной, необходимой. Но именно народ, а не фальшивые созданные политтехнологами «движения»[14]. Копирование чужого опыта без учета собственных возможностей и интересов не может привести к подлинному благосостоянию народа. Как отмечает А.А.Зиновьев: «Западную цивилизацию создавали народы с особым характером. Это их уникальное и неповторимое творение. Это входит в их натуру, их характер. Другие народы создавали цивилизации иного типа, более соответствовавшие их характеру и условиям их жизни»[15].

14. Данные отчета организации «Фридом хаус» за 2014 год. http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/belarus-0#.U2EzVtEU_IU, (последняя дата доступа к сайту: 30.04.2014).

15. Государства, набравшие от 1,0 до 2,5 баллов, считаются «свободными», т.е. демократическими; государства, набравшие от 3,0 до 5,0 баллов, считаются «частично свободными»; государства, набравшие от 5,0 до 7,0 баллов, считаются «несвободными», другими словами, в них царит авторитарный режим.

Чтобы в Беларуси произошла «революция», необходимо как одно из условий изменить баланс сил в обществе. С этой целью придется «перекодировать» сознание, т.е. изменить не только мир информации, но и мир символов. Российский психолог Мария Холкина отмечает: «В каждом обществе одновременно с реформами, переворотами и революциями, происходят и так называемые символические революции, которые призваны резко изменить картину мира. При этом осуществляется радикальный пересмотр «символического капитала», который накапливался в рамках предыдущего этапа истории». Холкина полагает, что изменение символических иерархий, свойственное символическим революциям, протекает примерно по следующей схеме: «1) происходит смена сакральной зоны: общество снимает защиту от своих прошлых «богов» – разворачивается критика, которая расчищает место для «богов» новых; 2) новая сакральность воплощается в точном отборе символов – происходит смена названий городов, улиц, замена памятников и т.п.; 3) как результат предыдущих этапов осуществляется смена зоны агрессии: общество меняет иерархию в системе «друг – враг»; 4) старые тексты теряют свою актуальность, производится большое количество новых идеологических текстов, призванных обосновать смену политических декораций; 5) на политическую сцену выходят специалисты по вербализации реальности – журналисты, писатели, ученые; 6) символические процессы, кажущиеся неуправляемыми, на самом деле четко направлены к определенной цели...»[16].

16. 1-3 балла – государство с «консолидированной демократией», 3-4 балла – государство с «частично консолидированной демократией», 4-5 баллов – государство с «переходным» или «смешанным» режимом, 5-6 баллов – «частично» авторитарное государство, 6-7 баллов – государство с «консолидированным авторитарным» режимом.

Опыт «цветных» революций показал, что в отличие от классических революций, целью которых было изменение структуры общества и форм собственности, «цветные» революции были нацелены на смену политической власти. Поэтому в странах, для которых характерны сильная структура власти и, в особенности, прочная позиция главы государства, идеи «цветных» революций не получили развития.

Другими словами, «цветные» революции могут произойти только там, где власть неустойчива или не готова к массовому (в той или иной степени) применению силы в рамках закона. Применение правительством и, в частности, главой государства, силовых мер подразумевает наличие поддерживающих власть силовых структур, которые невозможно запугать или подкупить.

Ожидается, что Беларусь продолжит развитие своего внутреннего политического устройства, не базирующегося на полупрезидентской форме правления. Что касается внешней политики, отношения с Россией будут укрепляться в рамках Евразийского союза, что повлечет определенные санкции со стороны международного (западного) сообщества. В общем целом, Беларусь имеет возможность и необходимые условия для определения собственного пути развития, не поддаваясь на уловки зарубежной политической машины.

Согласно мнению ряда аналитиков, если бы против демонстрантов в ГДР и протестующих на китайской площади Тяньаньмэнь в 1989 г. не была применена сила, вероятней всего, не произошло бы падения коммунистического режима и становление однополярного мира.

Возможность однополярности можно проследить по предыдущей истории его развития. «В борьбе за мировое господство на смену Испании и Португалии пришла Голландия, позиции которой затем потеснила Англия, соперничающая с Францией. В конце XIX века Германия и Америка оспорили мировое лидерство Англии, а впоследствии США заняли господствующие позиции в мире. Правом на мировое господство США вынуждены были делиться с Советским союзом, но после развала СССР Америка снова стала единовластным господином мира. Однако это еще не конец»[17].

17. Более подробно см.: Младеновић М, Ј.Г. Пономарева, З. Килибарда, *Теорија и пракса "шарених револуција"*, Социолошки преглед, Београд, RS ISSN 0085-6320, UDK 316, 2012, вол. 46, бр. 4, сс. 513-533.

Конрад Ренкас,
член Правления Европейского центра
геополитического анализа (Польша)

ЛАЙКИ ЗА БАТЬКУ И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ

Насколько выборы в Польше остаются по-прежнему сменой состава той же самой команды, без особого для кого-либо (в том числе поляков) значения – на столько осенняя президентская кампания в Беларуси, несмотря на ее легко прогнозируемый результат, должна вызвать серьезную заинтересованность, также за ее пределами, значительно выйдя на этот раз за рамки традиционного шоу под названием: «в Минске нет демократии».

Беларусь – преемник Польши

Беларусь под руководством Александра Лукашенко, который стабилизировал внутреннюю ситуацию (социальную, экономическую и политическую) – является в настоящее время ключевым звеном, элементом геополитического равновесия и региональ-

ной безопасности. Даже падение (раскол) Украины, которая никогда не была достаточно солидным государственным образованием – не имело и не имеет такого большого влияния на ситуацию в Европе и мире, как могла бы иметь какая-либо форма деконструкции государственности и политической системы в Беларуси. Речь идет не только о роли Батьки в поиске путей мирного выхода из украинского кризиса, но и также о целом политическом эксперименте по строительству центра, основанного на максимальном использовании внутреннего потенциала, способного сыграть самостоятельную роль в международных процессах, в т.ч. реализовать собственную программу по политико-экономической интеграции евразийских и постсоветских регионов.

В то время как Казахстан вдохнул в Евразийскую идею возможности для практической реализации, именно Беларусь прагматично и конкретными шагами построила основы порядка. Который Россия, в конце концов, должна была принять за собственную цель и способ действий на международной арене. При этом случае Минск ускоряется, в другом – разумно притормаживает, как правило, хаотичную и неустойчивую политику Кремля, указывая, что не оптимистическое «ура» и дешевые пропагандистские эффекты, а возможность использования уже достигнутых этапов определит успех или провал евразийской концепции. Беларусь является политическим контрапунктом не только для российского пути развития, но также для тенденции перемещения в более глобальном (широком) проекте чем «воссоздание СССР» текущих политических интересов Российской Федерации, способных в будущем создать угрозу целостности всей системы. Сегодня в этой

роли Беларусь является единственным и стратегически полным преемником бывшей Речи посполитой, которая могла бы противостоять, но необязательно в слепом конфликте с Москвой.

Интересно, что необходим был раскол Украины, война, а также ухудшение торговых отношений с Россией – чтобы мы оценили уникальность нынешней позиции Беларуси и ее Президента. Добрые слова в адрес Александра Лукашенко внезапно перестали быть вотчиной редких интернет-порталов и политических сообществ, а подчеркивание необходимости хороших отношений с Минском отодвинуло на второй план даже обязательный пакет пропаганды 3-й Речи посполитой (в который входит демократия, права человека и мнимое польское нацменьшинство, представленное в лице одной дамы на отдыхе, финансируемое ПО за счет внутренних налогов). В категориях усмешек истории можно описывать, как те самые «аналитики», которые в течение нескольких лет сделали себе фамилии на повторении глупостей о Беларуси как о «колонии России» – теперь вдруг торжественно заявили «Ха-ха, Лукашенко совсем не пророссийский, что, провстоволисились, а?!», как если бы в течение многих лет спокойно и, опираясь на твердые факты, не утверждали то же самое. Батька является только и исключительно прогосударственным и на абсолютно недосягаемом для любого официального польского политика уровне, и это очевидно.

Но именно на сохранение этой очевидности после 11 октября должны рассчитывать кроме прочих польские фермеры, для которых торговое сотрудничество, совместные предприятия, целевое совместное инвестирование и капиталовложение –

является единственным шансом выхода из тупика, в который загнала нас (поляков) общеевропейская сельскохозяйственная и торговая политика, а также американский диктат в дипломатии.

В интересах Польши

Даже правительство 3-й Речи Посполитой, кто бы его не формировал, – должно осознавать, насколько важна для польских интересов стабильная, независимая, открытая на Восток и рациональная в экономическом плане Беларусь. В подобной ситуации кажутся исключительно анахроничными и неуместными попытки повторения ритуала по «поддержке кандидатов белорусской демократической оппозиции», или, иными словами, лиц, более известных и популярных в Брюсселе и на Польском Радио, чем среди белорусов. «Обычные кандидаты», участвующие выборах ради поддержания потока грантов Запада (как Анатолий Лебедько), равно как и участники откровенных хэппенингов вроде инициативной группы в поддержку участия в выборах «политзаключенного», иными словами, хулигана Николая Статкевича, все они занимаются показухой для иностранных спонсоров (до сих пор действующих, к сожалению, при посредничестве Польши...). Каждый такой шаг, однако, ясное дело, может быть использован в очередной попытке не только переноса Запада на Восток, но, прежде всего, для удаления важнейшего звена формирующегося совершенно иного миропорядка.

И хотя можно быть уверенным в наличии необходимых умений, подготовки и решимости бе-

лорусских властей, вероятно, уже готовых к объявленной СМИ 3-ей Речь посполитой «Площади» (т.е. местной разновидности цветной революции), а также в том, что Александр Григорьевич наверняка не Виктор Федорович – поляки все равно должны с определенной дозой озабоченности, или, может, надежды, следить за событиями в Минске. Пока что «демократические заклятия» звучат в Польше слабо. Отчасти благодаря тому факту, что тяжело демонизировать того, кого год назад объявили спасителем наших яблок. Более того, смешно учить демократии соседей, когда у нас самих имеют место массовые избирательные манипуляции, которые проявляются, например, в фальшивых опросах общественного мнения, необъективности СМИ. А с помощью судов ведется борьба с фактически внесистемными оппозиционерами (начиная с блокирования регистрации одних организаций и ускорения создания других структур, призванных направлять общественные протесты, заканчивая попытками запугивания участников акций гражданского несогласия). Наверняка профессиональные демократы, услужливые «прометеи», те, кто отвлекает внимание от кризиса польской государственности – еще закричат: «свободу Статкевичу, долой Лукашенко, да здравствует демократия», или что-либо такое же глупое. И хотя ни у кого уже, вероятно, нет сомнений относительно того, кто стоит за подобными действиями – тот, кто в данный конкретный момент, в это время и в этом месте, хотя бы устно будет пробовать принять участие в смене власти в Беларуси – этот человек будет действовать в ущерб интересам и безопасности Польши.

Аграрная политика Беларуси

Действия Минска в области аграрной (и торговой) политики обратили на себя внимание международных наблюдателей прежде всего в контексте взаимных санкций и экономической войны, которая ведется странами Западного блока с Российской Федерацией. Отмечается удивление (особенно в странах Европейского Союза, в том числе в Польше) самостоятельностью, демонстрируемой Беларусью, а также возможностями и экономическим потенциалом республики. Между тем более прозорливые аналитики видят в политике Александра Лукашенко лишь простое следствие сделанного им стратегического выбора защиты суверенитета и укрепления Беларуси – также в области производства сельхозпродукции.

Поступательное движение вперед

По данным президентской администрации, сельскохозяйственная продукция в 2013 г. составляла 8 проц. ВВП, а во всем секторе было занято менее 10% общего числа занятых в экономике. Кроме этого страна, импорт продуктов питания в которой едва достигает 10%, почти полностью обеспечивает себя в этой области. Особенно актуально, что в период двусторонних санкций (в том числе санитарно-эпидемиологических и ветеринарных ограничений, введенных Российской Федерацией) потенциал белорусского сельского хозяйства кажется ключевым для сохранения хрупкого равновесия между Вос-

током и Западом. Кроме того, анализ результатов, производительности и существующих организационных форм в этом секторе экономики кажется особенно важным для сравнения методов социально-экономических преобразований в Беларуси с методами, применяемыми в других странах Центральной Европы, особенно в Польше, для которой сельское хозяйство в течение всего коммунистического периода, а также в прошлом 25-летии, являлось исключительно чувствительной областью экономики и социальной политики.

Достаточно заметить, что, среди прочего, в результате реализации целевых программ модернизации (интенсифицированных особенно в последние годы, с 2011 г.) только производство молока на душу населения в Беларуси в 2,8 раза выше, чем в ЕС, и в 8,4 раза выше среднемирового показателя. Объем производства мясной продукции выше в 1,1 и 2,2 раза соответственно, зерновых – в 1,6 и 2,5. Наряду с Австралией, Новой Зеландией, Бразилией и Аргентиной Беларусь является крупнейшим экспортером молочных продуктов на мировом рынке. Республика занимает первое место в мире по производству картофеля в расчете на душу населения и является одним из крупнейших производителей этой культуры. Также здесь производится 16% мирового объема льна (что регулярно обеспечивает место в первой пятерке).

Деловые связи с Россией

Сегодня якобы «сенсационная» информация о том, как Беларусь может накормить Россию, никоим

образом не является неожиданной для аналитиков сельскохозяйственного рынка, которые уже в феврале 2013 года обратили внимание на соглашение между Минском и Москвой об объемах поставок белорусских продовольственных товаров в Россию в 2013 году. Для Польши это был повод для грустных размышлений на тему упущенных возможностей развития нашего сельского хозяйства в сотрудничестве с Востоком. Между тем еще в 2012 году российские производители обращали внимание на увеличение объемов поставок, превышающее установленные квоты, и неблагоприятный для Российской Федерации торговый баланс в этом сегменте рынка. В свою очередь, белорусы отмечали, что реализуют исключительно достигнутые ранее договоренности, а ситуация может измениться не в их пользу в связи с вступлением восточного соседа в ВТО. В соглашении, заключенном на 2013 год, оговаривалось 4,11 млн. тонн молока и молочных продуктов, 310 тысяч тонн мяса и мясных продуктов, а также 200 тысяч тонн сахара. Для сравнения, в 2012 году эти квоты составляли, соответственно, 3,7 млн. тонн для молока и молочных продуктов, 270 тысяч тонн для мяса и мясных продуктов и 200 тысяч тонн для сахара. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Беларуси достигло соглашения с российскими коллегами также в области совместного развития технологий выращивания и переработки в целях увеличения эффективности и экологичности сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Стоит вспомнить, что в 2012 год экспорт мяса, молока и молочных продуктов из Беларуси вырос с 10% до 33% по сравнению с 2011 годом и превысил

намеченный ранее объем поставок. Глава российского Национального союза производителей молока Андрей Даниленко в декабре 2012 года выразил обеспокоенность тем, что белорусская сторона превысила объемы поставок молочных продуктов, что могло ухудшить положение российских производителей молока. Однако установленные в 2013 году квоты – хотя и постоянно возрастающие – были, по мнению Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, адекватны нуждам, а кроме того, как подчеркивает министр Николай Федоров, заставляют российских производителей проявлять большую конкурентную активность. Как и его белорусский коллега Леонид Заяц, глава российского ведомства отметил, что обе экономики должны искать новые рынки сбыта для своей сельхозпродукции, прежде всего в Азии и Океании.

Еще до заключения соглашения около 90% экспорта белорусских продуктов питания приходилось на российский рынок. В 2012 году в торговле сельхозпродукцией между двумя государствами наблюдалось отрицательное для России сальдо 2,9 млрд. долларов. Соглашение окончательно отдалило призрак торговой войны, которую уже предсказывали странам Таможенного союза. Особенно в Беларуси (кроме осознания необходимости увеличения объемов внешней торговли, особенно приносящей валюту) сам факт установления несколько повышенных квот был воспринят оптимистично на фоне выражаемых до этого опасений о судьбе товарооборота с Россией в контексте ее вступления во Всемирную торговую организацию.

В свою очередь, в связи с двусторонним эмбарго Беларусь устами вице-премьера Михаила Русого за-

явила о 150-процентном увеличении экспорта в Россию молочной продукции, 140-процентном – мясных полуфабрикатов и копченостей, 200-процентном – картофеля и 40-процентном – овощей и фруктов.

Несостоятельность Единой сельскохозяйственной политики ЕС

В контексте эффективного российско-белорусского товарооборота в сельскохозяйственном и продовольственном секторе стоит видеть ситуацию польского сельского хозяйства в реалиях Евросоюза. Чтобы ни твердили брюссельские пропагандисты, главной целью Единой сельскохозяйственной политики в общем является ограничение объемов производства сельскохозяйственной продукции в странах ЕС. Польши же это положение касается особенно – в связи с нашим потенциалом. Это сделано, среди прочего, с ловким и внешне разумным и убедительным оправданием «оптимизации структуры собственности в деревне», т.е. содействия устранению группы мелких и средних сельхозпроизводителей. И хотя можно принять объяснение о большей эффективности хозяйств с большей площадью земель, сам ход этого процесса, подвешенного в социальном и профессиональном вакууме польской провинции, однозначно негативно отразился на доходах и уровне жизни ее населения.

Далее вследствие подчинения принципам Единой сельскохозяйственной политики ЕС (что предполагалось заранее и даже с неохотой признавалось) произошло снижение рентабельности польской сельхозпродукции, связанное как с ограничением

инструментов аграрной политики страны, так и со снижением конкурентоспособности, особенно ухудшением ценовых отношений между сельхозпродуктами, с одной стороны, и средствами производства и промышленными товарами. Именно выравниванию этих неблагоприятных для аграриев процессов были призваны служить печально известные сельскохозяйственные доплаты, трактуемые в пропаганде «молодых и образованных из больших городов» как необусловленная привилегия для мужика-бездельника. Тот факт, что сначала этому самому крестьянину сделали невозможной работу на нормальных рыночных принципах, как-то ускользнул от внимания критиков.

Принимая все это во внимание, следует задуматься, как могло бы (а точнее еще может) происходить развитие польского сельского хозяйства в случае, если бы страна не входила в ЕС, оставалась под защитой собственных таможенных барьеров и инструментов активной аграрной политики, в том числе поддержки экспорта? Серьезным аргументом сторонников вхождения нашей деревни в общий рынок был когда-то российский кризис, апогей которого пришелся на 1998 год, и связанные с ним финансовые проблемы, отбившие желание у наших производителей и экспортеров присутствовать в России. Так как в результате нашего целенаправленного ухода с Востока на некоторое время место Польши заняли, в том числе, немцы, голландцы или американцы, в нашей стране долго не замечали экономической ситуации постсоветских стран. Попытки разорвать этот сговор молчания, предпринятые нашей оппозицией, ориентированной на сотрудничество с Востоком (это, прежде всего, аграрное движение «Са-

мооборона» и его лидер — вице-премьер Анджей Леппер) сталкивались с решительным отпором проевросоюзного истеблишмента.

Сравним состоящий практически их одних ограничений и квот рынок Евросоюза, одновременно открытый всем сельхозквотам на импорт с поднимающихся рынков, с уже хорошо организованным аграрным рынком Таможенного союза. Торговля сельхозпродукцией на этом пространстве вплетена в более широкий контекст энергетической политики и обмена технологиями, поэтому касается сфер, от которых поляки сами отказались более двух десятилетий назад в достаточно детском стремлении к «западной современности». В результате мы во многом перечеркнули и уничтожили собственную техническую и научную мысль (как семеноводство в сельском хозяйстве или садоводство, не говоря о высоком уровне животноводства), взамен получив в лучшем случае лицензии, и это на худших условиях, чем в 1970-е.

В то же время, не тратя двух последних десятилетий на атлантические и европейские мечтания, поляки ведь могли участвовать в процессе постепенного совершенствования технологий, соответствующих типичным для государств Центральной Европы экономическим условиям и потребностям, одновременно получая наверняка более выгодные энергетические соглашения и сохраняя рентабельность польского сельского хозяйства. Нужно ли еще более яркое доказательство полной ошибочности проводимого после 1989 года геополитического курса Польши?

Почему лучше самостоятельное планирование

Свободная от ограничений Единой сельскохозяйственной политики ЕС, белорусская экономика стал опираться на собственные планы, которые служат не ограничению, а динамичности, увеличению производительности и улучшению качества сельхозпродукции. В соответствии с утвержденной Указом Президента №342 от 1 августа 2011 года Государственной программой устойчивого развития села на 2011-2015 годы, рекомендовано укрепление и развитие разнообразных форм организации сельского хозяйства, через, в том числе, увеличение влияния модераторской ценовой политики со стороны государства, конвергенцию и выравнивание налогообложения со странами-членами Таможенного союза, оптимизацию затрат, улучшение финансового состояния субъектов сельского хозяйства и ряд других механизмов. Наряду с конкретными отраслевыми программами в области устойчивого развития, Программа устойчивого развития села направлена на реализацию конкретных мероприятий в различных отраслях АПК (например, пространственное планирование, техническая помощь, молокоперерабатывающая промышленность, птицеводство, производство свинины, картофеля, овощей и фруктов, производства и переработка льна, животноводство, производство семенного материала).

Цели программы включают увеличение объемов производства во всех категориях хозяйств до уровня 139-145 процентов, увеличение выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг в сельском хозяйстве в 2,3 раза, увеличение прибыли от продаж

в 9,2 раза, рост производительности труда на 67%, увеличение среднемесячной заработной платы работников АПК в 2,7 раза. Особенно относительно этого последнего пункта, позволю себе поделиться собственными размышлениями. В июне 2014 года в ходе IX Международного белорусского медиафорума я посетил с рабочим журналистским визитом ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» и принял участие в пресс-конференции Семёна Борисовича Шапиро, губернатора Минской области, а в прошлом генерального директора этого агрокомбината и министра сельского хозяйства. Представители украинской делегации (в контексте перемен в этой стране, в том числе давления со стороны Международного валютного фонда и Всемирного банка по реформированию системы налогообложения в Украине по старым моделям, примененным в Польше) задали вопрос о среднем доходе на предприятии, очевидно с таким подтекстом, что, например, в Польше и других странах, которые пошли западным путем трансформаций, он номинально выше на душу населения, поэтому предположительно также вырастет в Украине, если она пойдет тем же путем. Семен Борисович только улыбнулся, признал, что суммы меньше, а затем только добавил: «Но мы забираем у наших граждан, работников примерно 15 процентов их дохода, должны ли мы забирать 40 процентов и более, как это происходит в других странах? Должны ли мы как бы давать заработать только для того, чтобы больше забирать в виде налогов, страховых отчислений и реальных цен, без субсидий (например, на коммунальные услуги)?»

Губернатор С.Шапиро, конечно, прав. Для жителей Центральной Европы, в том числе Польши,

самой шокирующей и наиболее трудно воспринимаемой до 1989 года платой за трансформации стало увеличение стоимости жизни в сочетании с лавинообразным ростом безработицы. После наличия дешевого советского газа (расчеты за который производились в рамках СЭВ в трансферных рублях), практически неощутимой квартплаты и платы за электроэнергию, а также небольших сборов и отчислений (в виде налогов) на рабочем месте, переход к рыночным ставкам привел к резкому обнищанию общества и значительному расширению вилки заработной платы, и, следовательно, к все большему экономическому расслоению, вплоть до появления олигархической группы. Стал использоваться механизм целенаправленного ограничения объемов промышленного производства (а затем и сельскохозяйственного), доходы населения снизились, и появилась массовая безработица (в некоторых регионах Польши по-прежнему достигающая более 20 процентов), затем эмиграция с целью заработка, которая в последние годы охватила около 3 миллионов поляков трудоспособного возраста.

В свою очередь, изменения в сельскохозяйственном секторе после временного и очень недолгого оживления и небольшого увеличения доходов, вызванного резким отпуском цен на продукты питания, вернулись к уровню даже более низкому по сравнению с периодом кризиса 80-х годов. Этому негативному результату способствовали более быстрый по сравнению с ростом цен на сельхозпродукцию рост цен на промышленные товары и средства производства, а особенно применяемые в 90-е годы и позже антиинфляционные механизмы, политика дорогого кредита, которая затормозила модернизацию сель-

ского хозяйства, загнала производителей в долговую ловушку (в соответствии с произвольным решением центрального банка, задолженности увеличивались даже 1000-кратно!), в то же время заморозила доходы потребителей, что сделало невозможным получение дохода от продажи. Также отменено существующее и сегодня в Беларуси дотирование закупок сельхозпроизводителями топлива и искусственных удобрений.

В Польше 90-х годов, с одной стороны, существовала проблема инфляции, но инфляции предложения, связанной с уходом капитала с рынка, и в то же время наблюдалась рецессия, вызванная упадком производства. В свою очередь, сельское хозяйство, которое было элементом сохранения рыночных принципов даже в коммунистических реалиях, было беспрецедентным образом оставлено не только без активной поддержки государства, но и без прогнозов финансовой политики государства, в условиях полной открытости внутреннего рынка после заключения соглашения об ассоциации с ЕЭС на фоне одновременного политически мотивированного ухода с прежних, восточных рынков и от сотрудничества. Ситуация отнюдь не улучшилось, а даже ухудшилась в результате вхождения в структуры Европейского Союза и описанного ранее влияния на польскую экономику жесткой Единой сельскохозяйственной политики ЕС.

В то время как Единая сельскохозяйственная политика ЕС затрудняла развитие и восстановление польского производства сельхозпродукции, реализуемые в Беларуси программы развития уже приблизили страну к достижению показателей, запланированных на 2015 год, как, например, в абсолютных

цифрах, к росту стоимости экспортируемой сельскохозяйственной продукции до 7,2 млрд. долларов и внешнеторговому сальдо в сельском хозяйстве 4 млрд. долларов. Интегральный индекс оценки эффективности сельскохозяйственного производства, с учетом увеличения объемов производства сельхозпродукции, а также доходов от ее продажи, как ожидается, достигнет 11 процентов – и это вполне достижимый уровень, в том числе благодаря рациональной политике белорусских властей в условиях украинского кризиса и торговой напряженности в отношениях Россия-Запад.

С точки зрения сравнительного анализа, также необходимо хоть и с опозданием отметить фундаментальную, с точки зрения стабильности обществ, разницу между деклассированием и цивилизационным регрессом польских земель, выведенных их севооборота (что касается как остатков государственных аграрных хозяйств, так и индивидуальных хозяйств, обреченных на социальную вегетацию за счет базовых доплат в рамках Единой сельскохозяйственной политики), с инфраструктурными мерами, реализованными в рамках государственных программ развития в Беларуси. Их цель состоит, в частности, в развитии социальной сферы в сельских населенных пунктах, модернизации уже существующих агрогородков, а также расширение сферы их влияния на близлежащие деревни (в области инженерии, транспорта, коммуникации, объектов общественного пользования). Ведется и будет продолжаться в перспективе после 2015 года работа по строительству жилья, развитию жилищно-коммунального хозяйства, телекоммуникаций, здравоохранения, культуры, газификации и электрификации, улучшению дорож-

ной сети и безопасности. Для сравнения, 90-е годы в Польше – это период беспрецедентного сокращения всех форм государственной или кооперативной организации околоаграрной инфраструктуры, таких как государственные машинные центры, государственные семеноводческие станции, сельхозкооперативы. Парадокс в том, что лишь сейчас, очень медленно и под диктовку «экспертов ЕС», под новыми названиями создается, по сути, то, что, по рекомендации этих же «экспертов», еще до вступления в ЕС ликвидировалось – например, «группы производителей» вместо старых сельхозобъединений или «оптовые рынки» вместо уничтоженных объединений гминных кооперативов, кампании по продвижению употребления рыбы по аналогии с высмеиваемым как коммунистический пережиток Главным управлением рыбной промышленности. Трудно привести более явные свидетельства поражения реформаторов польской (центрально-европейской) аграрной и продовольственной политики и признания превосходства белорусского пути.

Для порядка еще только обратим внимание на масштаб проектов по развитию в Беларуси в период 2011-2015. О нем свидетельствует финансовый план на 29.800.000.000.000 рублей бюджетных средств (в том числе на развитие производственного сектора – 27 трлн. рублей, а на социальные цели – 2,8 трлн. рублей). За последние 10-12 лет государство поддержало аграрный сектор на сумму 40 млрд. долларов.

Будущий прогресс

Однако было бы неправильно признавать нынешнее состояние организации сельского хозяйства

Беларуси (как и всей экономики) как нечто постоянное. Власти обнародуют ясные и четкие принципы начала сельскохозяйственной деятельности и создания хозяйств, в то время как президент А. Лукашенко летом 2014 также повторил заявление о приватизации сельскохозяйственных предприятий. Беларусь может постепенно сократить механизмы поддержки – в соответствии с ожиданиями партнеров из Евразийского экономического сообщества – в первую очередь, в связи с уже достигнутой высокой рентабельностью сельхозпредприятий, порядка 1,16 трлн. рублей в 2013 году.

Приведенный весьма поверхностный анализ аграрной политики в Беларуси показывает, насколько удивление ее зрелостью и эффективностью, которое выражают западные наблюдатели, связано с невежеством и анахроничным взглядом на «страну колхозов». Именно нынешний международный кризис, и особенно угроза «новой холодной войны», ясно доказывает, что как раз Минск не потратил последних 25 лет впустую, особенно в последние десятилетия, во время которых страной управлял Александр Лукашенко. Для автора из центральноевропейского государства, которое выбрало совсем иной путь трансформаций и реформ, этот вывод особенно болезнен, хотя и есть надежда на будущее, что кто-то и в моей стране в конце концов возьмет пример с Беларуси.

Дарина Григорова,
ассоциированный профессор
исторического факультета
Софийского университета
им. Св. Климента Охридского,
кандидат исторических наук (Болгария)

БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА: СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОЕКТЕ ПРОТИВ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ АФРИКАНИЗАЦИИ МАЙДАНА

Процесс глобализации, начавшийся после распада СССР в 1991 г. и исчезновения двуполярного мира времен Холодной войны, вызвал иллюзию постепенного размывания границ национальной идентичности. Этому в некоторой степени способствовало искусственное вмешательство транснациональных корпораций, которые использовали свои неограниченные рыночные возможности, чтобы разрушить государственность как последнее препятствие на пути к новому международному глобализму с основополагающим принципом – «бизнес и ничего личного». Т.е. все национальные особенности, всякая идентичность, традиции многих по-

колений должны, были исчезнуть; все должно стать одинаковым и безличным.

Россия, Беларусь и Украина, движимые общей идеей отмежеваться от советского прошлого и советской идентичности, стали по-разному трансформировать свою историческую память. Все три нации берут начало в одной средневековой цивилизации – Киевской Руси. Это древнерусское государство принадлежало к православной церкви и соотносилось с европейской культурой посредством болгарской системы письменности. Кириллица была изобретена Климентом Охридским, который распространил христианство на Руси на славянском языке задолго до того, как протестанты объявили войну засилью латинского.

Татаро-монгольское нашествие раздробило государственное единство Древней Руси, предопределив развитие славянских народов в разных направлениях. Несмотря на то, что упомянутые события относятся к далекому прошлому, они оставили свой след в развитии национальной идентичности славян.

Что произошло с «советским гражданином» на Украине и в Беларуси?

Развитие Украины и Беларуси после их выхода из СССР и обретения независимости стало предметом невольного сравнения. С одной стороны, сравнивались политические модели этих восточноевропейских государств, с другой стороны, в объективе внимания было их национальное самоопределение. Историческая память не вышла бы за пределы академических исследований, если бы раз за разом не реконструировалась в угоду вновь пришедшей

власти. Кроме того, в самом факте противопоставления западными экспертами Украины и Беларуси слышится эхо Холодной войны.

С 1991 г. понятие «советский гражданин» вышло из употребления вместе с исчезновением советского народа – нации, рожденной после Великой Победы 9 мая 1945 г. Во время войны по указу Сталина для поднятия национального духа была возрождена слава русских народных героев, прекратились массовые гонения на все русское, развернутые в 1920-х гг. в рамках политики интернационализма. Осталось только презрительное выражение «совок» – так именовали левых либералов, включая тех, кто испытывал ностальгию по советскому прошлому.

В эпоху Ельцина на смену «советскому гражданину» пришел безликий «россиянин». Под россиянами понималось гражданское общество, а не новая нация. Тот факт, что после 1991 г. 25 миллионов россиян продолжало оставаться за пределами Российской Федерации, нанес огромный урон государству. Впервые стало ощутимо несовпадение этнической и политической карт (схожая болезненная ситуация на протяжении многих лет наблюдается в странах Балканского полуострова).

В отличие от русских белорусам и украинцам было уже знакомо такое историческое явление, как несовпадение этнических и политических границ – после распада Киевской Руси на землях этих стран происходили имперские войны, в результате которых произошло смешение границ (польских, литовских, русских и австрийских). Такая ситуация сложилась к тому времени, когда большинство советских республик успело окончательно сформироваться и получить административную суверенность

(в частности, к началу Второй мировой войны), и продолжалась даже после 1991 г.

«Лихие 90-е» стали периодом исторического безвременья для России, когда она временно потеряла свой статус великой державы и не могла иметь влияние на страны Восточной Европы. Это в некоторой степени определило независимый политический курс украинского и белорусского государств, оба из которых в геополитическом плане находятся на стыке Востока и Запада.

Именно в данном контексте начинают сравнивать, а точнее, противопоставлять два направления развития – украинское и белорусское. Однако через кривое зеркало Майдана оба государства предстают в новом свете. С 2013 г. положение на Украине изменилось самым плачевным образом, страна прошла точку невозврата. Вместе с тем, сложившаяся на Украине ситуация помогла взглянуть на политику Беларуси под новым углом.

Национальное самоопределение и советская идентификация

Национальное единство является одним из преимуществ Беларуси (вне зависимости от религиозной принадлежности). На Украине единое гражданское сообщество с 1991 г. по 2013 г. образовывали две нации, сформировавшиеся в XIX веке, когда территория страны была поделена между Австро-Венгерской и Российской империями.

Украинцы из Галиции (западные земли Украины, над которыми Россия не имела контроль с середины XIV столетия до начала Второй мировой войны в 1939 г.) являются этноцентричными униатами

с тенденцией к русофобии и антисемитизму. В речевом обиходе галицийских украинцев присутствует множество польских слов, а также немецких выражений, которые появились в результате проведения австрийской политики, направленной против поляков и евреев. Во время Первой мировой войны многие русофилы из среды галицийских украинцев, известные в XIX веке как москвофилы, погибли в австрийских концентрационных лагерях в Терезине и Талергофе. До сих пор в западной части Украины сохранилось небольшое количество последователей москвофилов, однако они не пользуются популярностью и поддержкой среди населения.

Малороссия, к которой относится Восточная Украина и Киев, входила в состав России. В XIX столетии украинская культура была включена в русское культурное наследие. Население Малороссии, говорившее на созвучном с русским мелодичном украинском языке, приняло этнодуалистическую модель, отождествляя себя одновременно и с украинцами, и с русскими. Эта ситуация обострилась после грубого имперского вмешательства в период правления Александра II, когда малороссы были обвинены в пособничестве Польше и отмежеваны от принадлежности к русскому народу.

После завершения Первой мировой войны и распада Австро-Венгерской и Российской империй территория Западной Украины отошла к Польше, в то время как восточные земли наряду с Новороссией стали частью советского государства. Идейным вдохновителем украинизации был Ленин, который ненавидел все русское. Во время Второй мировой войны советский план по украинизации населения распространился также и на галицийские земли.

Полярные взгляды на Вторую мировую войну провели окончательную черту между двумя украинскими нациями. Западные украинцы считали коллаборационистов своими героями и не скрывали своих симпатий к нацистам, в то время как шесть миллионов восточных украинцев сражались в рядах Красной армии, дошли до Берлина и сегодня отмечают 9 мая как священный праздник.

После распада СССР в независимой Украине стала навязываться националистическая модель западных украинцев, начался процесс трансформации исторической памяти, и Россия стала позиционироваться в качестве врага. В течение 23 лет западные украинцы безуспешно пытались склонить восточных собратьев на свою сторону. Однако на эти усилия все же поддалось огромное количество молодежи, которая сегодня с улыбкой, без тени сожаления бросает горящие коктейли Молотова в своих сограждан, а при виде георгиевской ленточки устраивает вторую Хатынь, как это произошло 2 мая 2014 г. в Одессе.

Белорусы относятся к своему советскому прошлому не столь болезненно, как украинцы, и не акцентируют исключительно негативные стороны советской власти. Как раз наоборот, символы белорусского государства отражают победу советского народа во Второй мировой войне, а День независимости празднуется 3 июля – в день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков, а не 27 июля, когда Беларусь была провозглашена суверенным государством.

Именно поэтому критики Лукашенко противопоставляют Минск как советский символ и Вильнюс как антироссийский символ[1]. Речь идет о том,

1. Данные рейтинга взяты из Интернет-источника: http://freedomhouse.org/template.cfm?page=439 (последнее посещение: 25.05.2012).

что Вильнюс является центром белорусских националистов, также как Львов является центром украинских националистов, однако степень крайних русофобских настроений последних гораздо выше.

Главным аргументом выступающих против национальной политики Александра Лукашенко является надуманное предположение, что Президент Беларуси способствует становлению советского, а не белорусского менталитета. Галина Тумилович, последовательница Валерии Новодворской и резкий критик Лукашенко, ввела концепт «уязвленной белорускости»[2]. Тумилович утверждает, что становление белорусской нации в постсоветский период происходило в неверном направлении, т.к. советское наследие не позволило народу воспринять систему так называемых европейских ценностей.

Тумилович считает, что главной проблемой становления белорусской идентичности является доминирование русского языка над белорусским. Белорусский язык находился в угнетенном положении еще со времен Российской империи, что продолжалось вплоть до хрущевского периода правления. Тумилович полагает, что «даже царизму не удалось нанести такой непоправимый удар по белорускости, как это было сделано при советской власти». Однако реальные факты свидетельствуют об обратном: именно в период советской власти произошло определение белорусской нации, которая, по большому счету, как и украинская, является советским продуктом, достоянием Ленина. Сегодня в Беларуси два государственных языка – белорусский и русский, которые не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

Ввести концепт «русскоговорящий белорусский националист» попытался и Михаил Плиско. Однако

2. Газета «Нью-Йорк таймз», 19 августа 2001 г.

его усилия не были успешны, благодаря бдительной политике Лукашенко, который старается не допустить «национализации» истории, как это делали власти Украины от Кравчука до Януковича.

Выбор национальных символов является еще одним существенным отличием между народами Беларуси и Украины. Беларусь единственная из всех постсоветских республик, кто в выборе национального флага обратился к советской символике (1995 г.)[3], Украина же, напротив, с приходом к власти Кравчука выбрала антисоветскую символику Западной Украины (Галиции) в качестве национальной. С 1992 г. на Украине проводится политика «национализации» истории. Со школьной скамьи украинцам внушаются два основных мифа. Во-первых, «голодомор», т.е. массовое истребление населения голодом, преподносится под видом целенаправленного геноцида украинской нации, в то время как это был геноцид против всех советских крестьян, проживавших на хлебородных землях Союза. Жертвами коллективизации стали не только украинцы, но и русские, казаки, казахи, кавказские народы. Во-вторых, в ранг героев возводятся такие украинские националисты, как Бандера, Шухевич и другие пособники Гитлера, которые сражались на стороне нацистов в рядах Украинской повстанческой армии[4]. Таким образом, для целого поколения, отравленного этими байками, европейская интеграция означает окончательное освобождение от уз с Россией, отождествляемой с СССР.

3. Президент США Джордж Буш на открытии Генеральной ассамблеи Организации американских государств 6 июня 2005 г.: http://www.oas.org/speeches/speech.asp?sCodigo=05-0113 (дата последнего посещения сайта: 14.04.2011).

4. Более подробно читайте по след. ссылке: Зиновьев А.А, *Запад; Феномен западнизма*, (http://modernlib.ru/books/zinovev_aleksandr_aleksandrovich/zapad_fenomen_zapadnizma/read (последняя дата посещения Интернет-источника: 28.04.2014).

В то время как в Беларуси нет социального класса «русскоговорящих националистов» (или же он представляет весьма изолированную группу), встречаются молодые образованные люди на юго-востоке Украины, которые называют себя «русскоговорящими украинскими националистами», при этом не причисляя себя к русским. Таким образом, они прямо не говорят, что не являются украинцами, но в то же время не могут полностью соотнести себя с русскими. С такими людьми с зомбированным сознанием невозможно вести диалог, это националисты наполовину, которые болезненно воспринимают противоположную точку зрения.

В Беларуси Лукашенко провел дальновидную политику официального двуязычия, отвергнув идеи «русинизации» и «белорусизации» как националистические, влекущие к национальной розни. Президент отметил, что «если мы перестанем разговаривать по-русски, мы потеряем разум. Если мы разучимся разговаривать по-белорусски – мы перестанем быть нацией». Более того, после событий на Майдане в апреле 2014 г. Лукашенко обратился к тому факту, что русский язык является частью общего культурного поля белорусов, украинцев и русских: «Русский язык – это общее достояние прежде всего трех братских народов: украинцев, белорусов, россиян. Да и других народов, с которыми мы жили в одной стране. Этим самым еще раз хочу подчеркнуть для тех, кто пытается «приватизировать» русский язык. Он наш. Он не российский и не украинский. Он наш. Это живое достояние в том числе белорусов»[5].

Упрек, брошенный белорусам как сохранившим советский менталитет в гораздо большей степени,

5. Кин. Џ, *особеност демократије: шта је у демократији добро?*, у: Подунавац, М. (уредник), *Држава и демократија*, Београд, Службени гласник и Факултет политичких наука, 2010.

чем другие постсоветские народы, на самом деле подтверждает как раз обратное: продолжение советского опыта является для белорусского народа спасением, т.к. это способствует развитию нации без потрясений, какие, например, сейчас происходят на западе Украины.

Центрально-европейская и восточно-европейская идентичность

Еще одним понятием, отличающим постсоветский опыт белорусов и украинцев (в основном, галицийцев), является «центрально-европейская идентичность» последних, определяемая как готовность страны к «интеграции в Европейский Союз». Белорусам же, напротив, из-за их нежелания разорвать отношения с Россией вменяется «слабовыраженная национальная идентичность»[6].

«Центральная Европа» и «Восточная Европа» являются геополитическими понятиями и зависят от сфер влияния, сложившихся в конкретный исторический период. Первое понятие охватывает Западную Европу, и опосредованно через Польшу, включает белорусские и украинские земли. Второе понятие относится к периоду СССР до 1991 г. Центрально-европейская идентичность и восточноевропейская идентичность являются конфликтующими понятиями, ввиду того, что последнее имеет пророссийский подтекст. Белорусские националисты пытаются навязать идею, что экономический союз России и Беларуси превратит последнюю

6. Более подробно см.: Шайхутдинов, Р., *Киргизия-2005: «Демотехника» на марше*, – URL: rus-crisis.ru/modules.php? (последняя дата посещения сайта: 25.05.2012).

в «банановую республику»[7], чего не произойдет с ориентированной на Европу Украиной. (Тем не менее, реальная ситуация свидетельствует как раз об обратном: олигархическая постсоветская модель украинского государства превратила богатейшую советскую республику в обедневшую колонию, находящуюся в практически полной зависимости от России. Беларусь же, напротив, переживает устойчивый экономический рост, который происходит благодаря интеграции национальной экономики в российский рынок, а после образования Таможенного союза – в евразийский).

Связь с Россией и так называемым Русским миром не ослабляет белорусскую идентичность, а наоборот, укрепляет ее, учитывая, что Россия продолжает придерживаться идеологии об общем культурном поле без националистических или имперских замашек.

Европейская демократия и белорусский авторитаризм

Авторитарный режим Лукашенко в Беларуси, также известный как «восточно-европейский» или «авторитарный султанизм» противопоставляется системе «европейской демократии» и подвергается сильной критике. Отказ от рыночной экономики, демократизации и приватизации («шоковая терапия» реформ Гайдара, проводимых в России в начале 1990-х гг., не получила распространения в Беларуси) воспринимаются как недостатки белорусской политики, препятствующие «созданию легитимной постсоветской нации и государства»[8].

7. Зиновьев А.А., цитата.

8. Раззаков, Ф., *Другой Владимир Высоцкий. Темная сторона биографии знаменитого артиста*, Москва, Алгоритм, 2011, с. 20.

Критики Лукашенко считают, что формирование белорусской нации невозможно при отсутствии «либеральной демократии»[9] или рыночной экономики, клеймят белорусов как народ со «слабо развитой национальной идентичностью», а ввиду режима «султанизма» причисляют их к азиатам. В то же время предполагается, что украинцы могут считать себя европейцами только на том основании, что они полностью отвергли советское прошлое. «Азиатскому султану» Лукашенко ставят в пример «европейского гетмана» Украины.

Лукашенко не демонизируют, как Путина, однако над ним посмеиваются, сравнивая с северокорейскими лидерами или Чаушеску и именуя Беларусь «европейской Кубой»[10]. Лукашенко назвал себя «спасителем славянской цивилизации», и с тех пор ему ошибочно приписывают идею панславизма. Однако это понятие, получившее распространение в конце XIX – начале XX вв., навешивается на политику современной Беларуси безосновательно, т.к. преследуется единственная цель – наглядно показать ущербность пророссийской ориентации государства, чья идеология автоматически подпадает под определение «восточного панславянского национализма»[11] или «пансоветского патриотизма»[12].

9. Sociologija, Institut za politike studije, Beograd, 1994, с. 204.

10. Стивен Эке и Тарас Кузио. «Султанизм в Восточной Европе: социально-политические предпосылки авторитарного популизма в Беларуси» – журнал «Европейские и азиатские исследования», выпуск 52, №3 (май, 2000), с. 527. *«Мы предполагаем, что утрата Вильнюса нанесла особый урон историческому становлению национального самосознания белорусского народа и его способности проецировать исторические мифы на современную ситуацию. «Золотым» веком и истории Беларуси, и источником для мифотворчества стал период Великого княжества Литовского, территория которого охватывала большую часть современной Беларуси. Вильнюс остается «духовным» центром для большинства белорусских националистов».*

11. Галина Тумилович. «Белорусская идентичность. Ключевые факторы и спорные моменты» – http://sakavik.net/2013/03/10/галина-тумилович-белорусская-идентичность/

12. Григорий Иоффе. «Понять Беларусь: белорусская идентичность». Европейские и азиатские исследования, выпуск 55, №8 (декабрь, 2003), с. 1259-1260.

Однако как Путин, так и Лукашенко мыслят не идеологическими категориями, а исходя из прагматических суждений. Оба лидера предпринимают рациональные шаги по построению национальной модели, лишенной идеологической подоплеки прошлых лет. Авторитарный Лукашенко со своим запретом национализма и почитанием памяти Победы советского народа сумел построить независимую Беларусь, где живет полноценная и миролюбивая нация. Белорусы гораздо ближе к европейцам, чем украинцы, и события 2013 года на Майдане сделали этот факт особенно очевидным.

Неизбежен ли «эффект маятника»[13] в ситуации между Россией и Польшей, Востоком и Западом?

В историческом процессе как территорию Украины, так и территорию Беларуси много раз делили между собой граничащие с ними страны – Россия, Польша, Австрия, Литва и Германия. Исторически сложившееся географическое положение Украины и Беларуси между Востоком и Западом предопределило тот факт, что при смене строя оба государства будут испытывать на себе «эффект маятника».

Современный белорусский философ Алексей Дзермант делает предположение, что единственным способом избежать этого «колебания между Востоком и Западом» является ориентация на Север. Ученый развивает следующую мысль Игната Абдираловича: «Колебание между Западом и Востоком и искреннее неприятие *ни одного, ни другого является основным отличием белорусского народа*».

13. Г. Касьянов, А. Миллер. Россия – Украина. Как пишется история. М., 2011.

Алексей Дзермант предлагает интеграцию в «Северную Евразию» как модель будущего развития Беларуси. Вместо восточной или западной идентичности он предлагает северную идентичность в качестве связующего звена между Европой и Евразией: «В географическом смысле глобальный Север – это северная часть евразийского и американского континентов, а с геополитической точки зрения Север – это, прежде всего, Северная Евразия, континентальное пространство от Дублина до Владивостока, в настоящее время, разделённое между двумя крупными политическими образованиями: Европейским Союзом и Российской Федерацией, имеющих, тем не менее, общие этнические, культурные и цивилизационные основания, а также пространственную непрерывность, структурную и технологическую совместимость, необходимую для возможного создания автаркической экономики»[14].

Заключение

В рамках Евразийского проекта Беларусь сумеет избежать «эффекта маятника», тогда как гражданская война сотрясает сегодняшнюю Украину и заново очертит ее государственные границы.

Вступление в Евразийский союз сможет укрепить суверенный статус Беларуси, а также других стран при условии, что согласно изначальному замыслу это будет экономический союз равноправных членов, действующих в конкретно обозначенных це-

14. Александр Лукашенко. «Русские в Белоруссии сами себя притесняют» / 22.04.14/ Балтия. – http://www.nr2.ru/baltia/494897.html

лях, а не объединение советского образца, как это извращенно понимают и преподносят, опасаясь конкуренции, западные аналитики.

Т.к. все три режима – Лукашенко, Путина и Назарбаева – являются в отдельных аспектах авторитарными, процесс принятия решений в этих государствах позволяет компенсировать «сжатые исторические сроки», являясь несравненно более эффективным, чем в системах парламентарной демократии, где процесс согласования отнимает много времени. Основной проблемой авторитарных режимов является момент переизбрания власти, когда может возникнуть противоборство и политический кризис. Однако, являясь неизбежностью, процесс смены власти является вполне управляемым.

Т.к. и в Беларуси, и в Казахстане государственными являются одновременно два языка – родной и русский – это определило последний как основной язык коммуникации в будущей Евразии.

Беларусь не осуществляет транзит газа, т.к. трубопровод «Северный поток» не пролегает через ее территорию. И это в некоторой степени ограждает суверенность белорусского государства, ведь именно газопровод между Россией и Европой стал одной из внешних причин кризиса на Украине, а также предметом борьбы США, которые желают вытеснить Россию с европейского рынка и установить свое господство. Сложившаяся ситуация привела к заключению Трансатлантического соглашения о зоне свободной торговли и поставила ЕС в зависимость от источников сланцевого газа, который добывается в том числе в юго-восточных районах Украины.

В геополитическом, экономическом и культурном отношении оба союза – и Евразийский, и Ев-

ропейский – имеют близкие сходства. Однако будущее покажет, примет ли ЕС российский взгляд на то, что Европа охватывает территорию от Лиссабона до Владивостока, включая Беларусь как европейскую страну. Последняя с ее комплементарной по отношению к русской славяно-балтийской культурой может стать мостом между Россией и Европой, после того как с этой ролью не справилась Украина.

Несмотря на всю парадоксальность следующей мысли, существует большая вероятность, что именно Россия и Беларусь, а не ЕС смогут в рамках Евразийского союза сохранить Европу времен Просвещения, в то время как Брюссель продолжит под давлением транснациональных корпораций проводить политику дехристианизации и деевропеизации «Старого Света». Транснациональные корпорации намерены не только разрушить государства и упразднить государственный контроль, но и превратить целые нации в раздробленные группки бесполых существ. Русская культура, с которой можно соотнестись вне зависимости от этнического происхождения, является европейской и в сочетании с белорусской и украинской (малороссской) культурами сумеет предотвратить угрозу исчезновения Европы, от которой, как некогда от Атлантиды, может остаться одно только название.

Кристиан Хэрпфер,
доктор политологии и социологии,
профессор Университета Абердин,
президент Ассоциации исследования
Мировых ценностей (WVSA)
(Австрия – Шотландия)

МИНСК – УСПЕШНЫЙ КОРАБЛЬ НАДЕЖДЫ

Будет ли так называемый «тёмный век»? Век санкций, горячих и холодных войн, войн торговых, противостояния элит и правительств?

Когда говорят – тёмный век, я предпочитаю рассматривать грядущее как новое время. Это новая эпоха.

Прежняя, начатая в 1945-м, закончилась в прошлом году. Это нужно осознать. К ней уже нет возврата. В 40-х годах прошлого века и особенно после мировой войны мы жили в условиях «холодной войны», «гонки вооружений» и ситуации трёх «миров»: первого – развитого, второго – догоняющего и так называемого «третьего мира».

После 1992 года эта эпоха фактически завершилась. Закончилась тем, что так называемый «второй», «коммунистический» мир исчез. А первый и третий мир задумались – что будет дальше? За последние

20 лет шёл процесс трансформации, когда никто не мог с точностью предсказать, что произойдёт и чем он завершиться. Сейчас трансформация близится к завершению. И сейчас мы входим в новую историческую стадию.

Следующая стадия будет совершенно иной. Деление мира на первый, второй и третий являлось демонстрацией распределения влияния и власти в мире. Если вы посмотрите на карту, то заметите, что есть страны, находящиеся под влиянием Москвы и Советского Союза, есть страны, зависимые от Вашингтона, и посередине вы найдете такие страны как Австрия, Швейцария, Индия, Югославия, которые скорее служат буфером между двумя гигантами. Примером служит Вена, где когда-то проходил саммит, касающийся кризиса на Кубе.

В период с 1948 по 1995 год, мы наблюдали относительную стабильность в мире, потому как все вопросы расширения территорий, примером чего является Куба, проходили без дебатов и споров. В науке такие явления называют Игра Сезам. Т.е. сначала одна страна попадает под влияние Америки и остается там, потом другая страна попадает под влияние России и остается там. Раньше не было такой свободы выхода на рынок. Как результат появления такой возможности, начала формироваться совершенно новая эра.

На сегодняшний день границы между первым, вторым и третьим миром стерты. Ялтинское соглашение, подписанное Черчиллем, Рузвельтом и Сталиным в 1945 году, больше не действует. Крым в то время также находился в центре событий. Как вы знаете, он был подарен Украине Хрущевым. Как бы

там ни было, на данный момент этой эре пришел конец.

Начало новой эры всегда сопровождается большими волнениями и переживаниями, что вызвано отсутствием стабильности и четкого разделения силы. На поверхность могут выйти совершенно неконтролируемые явления. Старое уже стерто, а новое еще не создано. Это можно сравнить с тем чувство, когда мы въезжаем в темный тоннель: мы не знаем, что нас ждет впереди, насколько он длинный и будет ли свет в конце. Но что можно сказать точно, что период после холодной войны, длящийся более 20 лет, подходит к концу.

Все ли изменения предсказуемы?

Некоторые вещи можно предсказать, некоторые нет. Например, во всех моих работах, связанных с Украиной, на протяжении 10 лет, я указывал на тот факт, что это недостаточно развитая страна, потому как там существует противостояние между западной, центральной и северной частью с одной стороны, и между южной и восточной – с другой. Кризисы Украины 92-го, 96-го, а также нынешний, связаны с тем, что у нации нет четкого понимания своей аутентичности. Особенно ярко это выражалось в таких отдельных районах как Крым.

Когда мы проводили социологические вопросы, никто не говорил, что он русский или украинец, все говорили, что они советские люди.

Даже, несмотря на то, что Советского Союза больше не существует, 10% украинцев склонны заявлять, что они советские граждане. В Нью-Йорке вышла моя статья на эту тему, где я подробно показал различия в религиозном, культурном плане между Западной Украиной и Россией. Я описал по-

тенциальный риск разделения территории между Львовом и Киевом с одной стороны и Севастополем, Донецком и Луганском – с другой. Это не связано с политическими интересами, это связано с этническими различиями людей, проживающих на данных территориях. Это видно во всех исследованиях, что проблемы кроется в низком уровне национальной идентичности. Многие украинцы не гордятся тем, что они принадлежат к этой нации, и это почти 40% территории.

Во многих странах существует противостояние между территориальной принадлежностью и осознанием своей принадлежности к данной нации.

В Польше, например, ярко прослеживается национализм, исключаю приблизительно те 10% населения, кто является белорусами. Но в Украине вы такого не увидите. Несмотря на подписанные соглашения между восточной и западной частью, решение проблемы так и не было найдено.

В Украине никогда не существовало настоящей Конституции, потому что у граждан никогда не было общей цели. А когда нет общей цели, Конституция не имеет реальной силы.

Проблема Украины в том, что не был достигнут консенсус по вопросам территориального деления и общих целей. И то, что происходит сейчас, является лишь следствием этого. Вспомните ситуацию в Чехословакии. Тоже стоял вопрос о территориальном разделении, и была достигнута резолюция мирным путем через референдум. Конечно, за этим следует разделение правительства, но Чехословакия является примером успешного разделения территорий.

Югославия является противоположным примером. Территориальное деление было достигнуто,

но скольких жертв это потребовало, сколько было пролито крови. Но они своего добились. Надо всегда обращать внимание на то, как выглядела страна раньше, и что стало причиной разрыва.

Так вышло, что в Украине никогда не было двух сильных лидеров от обеих сторон, которые могли бы путем переговоров достичь консенсуса. Все главы государства в Украине притворялись, что проблемы не существует. Они просто теряли время. Конституция не имела реальной силы. Представьте себе, если бы произошло разделение, как бы они скооперировали работу Министерства обороны, полиции, как бы они создали систему единого образования. На самом деле проблема была в лидере. У Украины никогда не было сильного лидера, у которого бы хватило воли найти решение и притворить его в жизнь. Это было похоже на семью, где есть сын, который ведет себя плохо, но вся семья делает вид, что не замечает этого. Но вы не можете вечно замалчивать конфликт. Придет время и все выйдет на поверхность.

Это напоминает процесс готовки. Если в определенный момент не уменьшить температуру, то суп выкипит. В Украине ситуация дошла до точки кипения, и сейчас нам предстоит понять, как справиться с этим напряжением, как не допустить дальнейшего развития опасной ситуации.

Беларусь является довольно стабильной страной, даже находясь между Россией и Украиной. Беларуси доверяют российские лидеры. Украина считает ее нейтральной территорией.

Поэтому я считаю, что Минск может стать мостом, дипломатическим центром для обеих сторон, ввязанных в этот конфликт. Президент Беларуси А. Лукашенко примет их гостеприимно,

на мой взгляд. В то же время, Минск является штаб-квартирой СНГ.

Это нейтральная территория, где все главы стран-участниц СНГ могут встретиться для обсуждения насущных вопросов.

Беларусь видела, как страдают люди обеих конфликтующих сторон, поэтому неудивительно, что Президент Беларуси предложил провести форум в Минске. Потому как не все представители Украины и России смогли бы поехать в Брюссель или Нью-Йорк на переговоры. Это довольно сложно, проводить переговоры в незнакомой стране. Для проведения конструктивных переговоров обстановка должна быть знакомой обеим сторонам. Да, после все разъедутся по своим странам, имея в голове свои решения, но то, что мы видим сейчас, я бы назвал, Великая Цивилизация. Теперь мы не слышим каждый день об убийствах, у жителей конфликтных регионов появился доступ к еде, работе и помощи. Ведь в Украине был гуманитарный кризис.

Инициатива Минска была необходима. Мы видим, что конфликты такого типа должны решаться не скрещиванием оружия. Ведь после встречи в Минске президент Лукашенко выразил свое видение проблемы, сказав, что она не может быть решена военным вмешательством. Форум в Минске показал, что дипломатический способ решения конфликтов может быть успешен.

Считаю, что дипломатию недооценивают. Ведь иногда, мы не понимает ситуацию полностью, я называю это Темные зоны, т.е. мы не знаем, что думает вторая сторона, потому, что у нас с ними нет диалога. Возможно, все не так плохо, как мы думаем. Незнание порождает переоценку враждебности.

Таким образом, проблема в том, что из-за незнания мы причиняем вред друг другу. Я считаю, что иногда надо глубоко вздохнуть и сказать о том, что военное вмешательство невозможно, так как пострадают невинные граждане, что это плохо повлияет как на нашу, так и на вашу репутацию, на репутацию целого региона.

Думаю, что существующее долгое время мнение о том, что Беларусь – последняя диктатура Европы уже отжило свое.

Многие годы на Беларусь оказывалось значительное давление путем санкций, особенно экономических.

О Беларуси складывалось плохое мнение, многие считали, что нужны коренные перемены. Но как мы видим сейчас, спокойствие и размеренный путь к преобразованию говорят сами за себя. На сегодняшний день мнение о Беларуси очень быстро меняется в положительную сторону. Вместо прежних высказываний о том, что «Мы не хотим туда ехать», все чаще можно слышать мнения о том, что Беларусь – прекрасное место для проведения переговоров. В нынешней ситуации, когда существует столько противоречий между бывшими странами социалистического лагеря, необходимость иметь страну, которая могла бы служить дипломатическим центром, выходит на первый план.

Неожиданно представление о Беларуси начало резко меняться с негативного на довольно позитивное. И чем дольше соглашения, принятые насчет Украины, будут осуществляться, тем лучше будет становиться мнение о вашей стране. В случае такого конфликта, мы не можем спрашивать мнение ни президента Украины, ни президента России.

Это касается репутации. В такой ситуации требовалось найти «третье» место. Этим местом не мог стать Брюссель или Женева. И вдруг Минск, как феникс, возродился на мировой арене. В Минске проходил Чемпионат мира по хоккею, многие зимние международные соревнования. Возможно, это являлось фундаментом к формированию совершенно новой Беларуси в глазах всего мира. И сейчас, в противовес всему, что было до этого, многие европейские страны, и не только, стали надеяться на роль Минска. Минск стал кораблем надежды, который отделяет весь мир от возможной опасности. Вдруг все европейские лидеры решили оказать поддержку президенту Лукашенко и белорусскому правительству в создании мирного нейтрального места для переговоров.

Беларусь имеет преимущество в том, что является штаб-квартирой СНГ, в том, что на данный момент российское правительство, и многие другие страны ей доверяют. Известно, что на близлежащих к Беларуси территориях есть множество нерешенных конфликтов.

Например, конфликты в Молдове, в Грузии, в Абхазии и Южной Осетии. Никто не знает, что будет в будущем. В этом для Беларуси кроется уникальный шанс стать дипломатическим центром для многих конфликтующих стран. Возьмем, например, конфликт между Азербайджаном и Арменией, они всегда могут прилететь в Минск и провести переговоры.

Успех порождает успех. Нет ничего лучше успеха!

И если Минск покажет, как уже сейчас пытается показать, будучи центром СНГ, что ему доверяют и что он может быть подходящим местом для ведения мирных и спокойных переговоров, то он может

стать дипломатическим центром, где можно будет проводить переговоры без страха. Ведь когда смотришь на представителей конфликтующих сторон, приехавших сюда на переговоры, у них нет напряжения на лице, они не собираются набрасываться друг на друга.

Если сейчас с помощью Минска удастся решить конфликт в Украине, значит, будет возможно решить и любой другой. Ведь ситуация в Украине является самым животрепещущим вопросом на данный момент. Если Беларусь сможет поспособствовать созданию устойчивого мира, то это станет ярким примером успеха в решении конфликтов дипломатическим путем и привлечет другие страны проводить переговоры в Минске.

Будет создан особый «дух Минска».

Почему бы и нет, ведь Беларусь – это не сверхдержава. Это маленькая страна, как Австрия. Ведь раньше Беларусь никогда не рассматривалась отдельно. ЕЕ всегда рассматривали в составе чего-то. А сейчас становится возможным собственное будущее Беларуси.

Минск может выступить местом, где конфликтующие стороны могут сесть за стол и попытаться решить конфликт. На данный момент все выглядит именно так.

Как бы там ни было, в прошлом существовало три города, которые рассматривались как центры для переговоров.

Это был Нью-Йорк (ООН), швейцарская Женева и австрийская Вена. Сейчас существует вероятность появления четвертого города – Минска, который будет играть такую же роль. Потому как Нью-Йорку уже не сильно доверяют из-за его близости к Ва-

шингтону. То есть существует проблема, касающаяся репутации и роли на международной арене. Это что касается Нью-Йорка.

У Женевы и Вены очень сильные позиции, но я считаю, что есть место для четвертого города. Ведь на сегодняшний день существует так много конфликтов в Центральной Азии и Китае, которые не могут быть решены в Швейцарии, так как в определенной степени китайское правительство находится в довольно холодных отношениях с швейцарским. Поэтому, если у них будет конфликт, например с Таиландом, намного проще встретиться в Минске. Ведь Минск не близок к Уолл-стрит, тут нет покупателей.

У Минска нет смысла манипулировать ситуацией, он всего лишь предоставляет место для переговоров.

Если они встретятся в Нью-Йорке, возможно, будет оказано давление со стороны заинтересованных лиц. То есть, должны быть доверие со стороны всех участвующих стран, что в Беларуси никто не будет влиять на принятие решения, что будет обеспечена спокойная атмосфера для переговоров. Должен быть создан особый «дух Минска», который будет олицетворять мир и спокойствие.

Минск, в свете последних удачных переговоров, представляется как мирный город, где конфликтующие стороны могут без страха встретиться за столом переговоров. И быть уверенными в том, что белорусское правительство предоставит им достаточно времени для нахождения подходящего решения конфликта.

Я считаю, что мы подходим вплотную к новой эре. Существует так много напряжения и конфлик-

тов между правительствами стран на сегодняшний день и многие из них видят решение только через военные действия, т.е. через использование танков, оружия и т.д.

Таким образом, подходя к новой эре, мы не знаем, чего от нее ожидать. Именно поэтому, намного важнее учиться находить решение с помощью дипломатии. Если вы сядете за стол и попытаетесь найти конструктивное решение – это будет намного более продуктивно, чем стрелять по кустам. Невозможно относится к решению конфликтов как к видеоигре. Сидеть с джойстиком в руках, стрелять по зданиям...

Но сейчас продается ядерное оружие, вертолеты, боевые самолеты, тяжелая артиллерия – все то, что является крайней мерой решения конфликта. Проблема в том, что в период холодной войны считалось, что куда легче закидать противника бомбами, чем попробовать решить все дипломатическим путем.

Маленькие мальчики могут играть в игры, но никак не правительство. Это опасно, так как несет в себе вред. К сожалению, в последние 20 лет мы совершенно забыли об искусстве дипломатии...

Если вы помните, в ходе конгресса в Вене, обсуждалось будущее мира после того, как Наполеон был разбит. Все вопросы решались путем переговоров. Это было в 1814 году, и именно тогда Вена была признана мировым дипломатическим центром, куда уже в следующем веке приезжали вести переговоры другие страны.

У Минска есть потенциал стать мировым дипломатическим центром. Минск является культурной столицей. Я считаю, что на сегодняшний день мы

нуждаемся в восстановлении, в возрождении дипломатии. И Минск, исходя из богатой истории, может стать лицом этого возрождения.

ООН была создана после Второй мировой войны для стабилизации ситуации в мире, урегулирования споров и поддержания мира. Но эти цели уже достигнуты, поэтому после окончания холодной войны, роль ООН стала отходить на второй план.

Беларусь, белорусские граждане всегда уделяли внимание традициям, семье, роли высшего образования. Белорусы являются очень образованной нацией. Каждый раз приезжая в Беларусь, я вижу, что билеты в оперу и театры раскуплены. Граждане увлекаются как русской, так и европейской литературой. Многие говорят на нескольких языках. Многолетние исследования показывают, что белорусы всегда были против насилия. Белорусы искренне верят в возможность решения конфликтов мирным путем. На улице не встретишь хулиганов. Люди очень воспитаны.

У белорусов существует очень тесная связь с Литвой и Польшей. Вас объединяет общая история. Беларусь интегрирована в плане культурных и ценностных рамок с жителями Польши и Литвы, а также России. Я думаю, что Беларусь беспрепятственно может вести диалог со всеми соседями. Также белорусы являются сильным европейским обществом.

Они преданы традициям, они поддерживают стабильность. И сейчас становится понятным, почему многие годы белорусы жили в строгом авторитаризме. Ведь пройдя через столькие войны, лишения, поддерживать стабильность видится нужным любым путем.

Изменения должны происходить путем эволюции, а не революции. Раздел Чехословакии является ярким примером успешной эволюции. Но если вы открываетесь миру слишком быстро, то вам не избежать давления со стороны всего мирового сообщества. А вы открылись довольно быстро, и тут возможно возникновение национализма. Ведь все крупные мировые компании собраны возле США и Германии. Также как и Словения, Беларусь решила встать на путь эволюции.

В Вашей стране многое находится под контролем государства. Поэтому все изменения будут происходить плавно, а не в панике. Ведь иначе становится непонятно, кто руководит страной и что будет с ее экономикой.

В этом плане, Беларусь является успешным примером эволюции, но она не одна такая. В Словении происходило то же. В Чехословакии...

Если сравнивать с Австрией как смотрится современная Беларусь?

Параллелей достаточно много. Австрия – нейтральна, невелика, ограничена в природных ресурсах, также Австрия стремится решать все проблемы ненасильственным способом, также Австрия серьёзно занимается культурой, музыкой. В этом множество параллелей белорусского и австрийского общества. Поэтому мне нравится бывать в Беларуси, я ощущаю домашнюю атмосферу Австрии, бывая у вас. Различия также очевидны. Религиозная картина общества различна, хотя мы тоже христиане. Также десятилетия после войны Австрия испытывала страдания от смерти людей и тех брутальных разрушений, что принесла война.

Беларусь избежала так называемых «шокирующих реформ».

Те реформы, через которые прошли другие постсоветские страны, были быстрыми, но болезненными. Но не для реформаторов, конечно, а для населения. В Беларуси не увидишь так много людей, просящих милостыню, как там.

В Австрии мнение населения тоже когда-то не принималось во внимание.

Я не знаком с этим лично, так как был рожден уже в 50-х, но моя семья прошла через это, прошла через продуктовый дефицит. А в Беларуси после 1992 года трансформация шла медленно, эволюционным путем. Вы никогда не испытывали проблем с поиском пропитания, жилья. В этом плане, преобразования в Беларуси были куда более мягкими и гуманными, чем в Австрии.

Но в итоге мы приходим к тому, что и Беларусь и Австрия являются маленькими, но очень развитыми государствами с высоким уровнем образования, культуры. Белорусы увлекаются биатлоном и лыжами, австрийцы – прыжками на лыжах с трамплина. Мы очень похожи.

Даже в спорте. В Беларуси много спортивных объектов, например стадион, где проводился Чемпионат мира по хоккею. В Австрии в каждом горном городке вы найдете трамплин для прыжков на лыжах. Приверженность спорту свойственна обеим странам. На примере Австрии и Беларуси видно, что маленькая страна может быть довольно успешной.

Вам надо публично определить вашу национальную стратегию: политическую, экономическую, социальную...

Вам не нужно иметь активы или пассивы в международных компаниях для этого. Вы просто контролируете ситуацию в своей стране, поддерживаете и продвигаете ее национальную идею.

Создание ЕАЭС является уникальной возможностью для Минска стать штаб-квартирой этой организации, стать дипломатическим центром. Это даст Минску новые преференции – быть местом расположения Секретариата ЕАЭС. Как бы там ни было, Минск может в чем-то заменить Брюссель. Потому как Брюссель довольно маленький город и, как вы знаете, реальная сила сосредоточена во Франции и Германии, а не в Брюсселе.

Таким образом, Минск может стать евразийским Брюсселем. Да, Европейский парламент приезжает в Брюссель для решения насущных проблем. Брюссель обеспечен инфраструктурой и зданием для этого. Но Брюссель не может оказывать влияние на их решения.

Минск может играть ту же роль для ЕАЭС. Секретариат ЕС располагается в Брюсселе, а Секретариат ЕАЭС вполне может располагаться в Минске. Я считаю, это будет правильным решением. Являясь местом расположения штаб-квартиры СНГ и Секретариата ЕАЭС, Минск может стать евразийским дипломатическим центром, где, при возникновении конфликта стороны смогут встретиться и обсудить положительные и отрицательные моменты. Таким образом, Минск может стать подходящим местом для переговоров и поиска конструктивного решения.

В Брюсселе многие чиновники не из этого города. Они из Франции и Бельгии. Так и вы, можете

пригласить к вам чиновников из Молдовы, России, Казахстана.

В Беларуси следует создать специальную Академию управления в Минске, признанную в мире, которая будет готовить будущих чиновников и дипломатов. Я хочу сказать, что если белорусское правительство хочет усилить свою роль на международной арене, вам следует повышать уровень образованности всего населения. Народ должен владеть несколькими языками, быть открытым чему-то новому. Это касается также чиновников и дипломатов.

Уверен, что в Беларуси есть множество мужчин и женщин, которые имеют высшее образование, очень динамичны, очень креативны, очень открыты и способны справиться с этой задачей. Считаю, что будет правильно создать Международную Академию управления Евразийским регионом или что-то в этом роде в Минске.

Сейчас репутация Беларуси улучшается. Если сравнить вас с Диким Западом, то вы были крепостью, которую атаковали со всех сторон. Беларусь сдерживала нападки, касающиеся режима диктатуры, в течение многих лет. Ведь многие страны старались склонить вас. Но вы выстояли и победили, прямо как австрийский замок.

И никто не был способен разрушить этот замок. Положительным моментом на данное время является тот факт, что негативное давление на Беларусь снижается. Если в Украине все будет хорошо, то представление о Беларуси начнет резко меняться с негативного, на обнадеживающее и перспективное. Как только напряжение спадет, пропадет и эта паранойя, этот страх быть «атакованными» со всех сторон.

Должно наступить понимание, что нет военной опасности быть разбитыми. Должно прийти осознание того, что репутация страны улучшается, что теперь именно вы приглашаете других в вашу страну, чтобы решать конфликты.

Таким образом, если в последующем сохраниться такая ситуация, то возможно спадет напряжение, связанное с президентскими выборами в вашей стране. Вы сможете смело заявлять, что вы тоже кем-то являетесь в этом мире, что вы больше не в осаде, что вы не под постоянной угрозой быть уничтоженными, что вас уважают во всем мире, что у вас есть репутация на мировой арене. Тогда представится возможность более рационально решать вопросы, связанные с политикой.

И тогда вы сможете задуматься над тем, как прийти к успеху и затем использовать этот успех для улучшения своих позиций на мировой арене. В истории есть множество примеров успешного развития страны без применения насилия, без конфликтов. Если внешних врагов не станет, если Беларусь завоюет уважение, то станет намного легче развиваться дальше.

В этом случае, существующее негативное отношение к президенту Лукашенко, отойдет на второй план. Мир поймет, что это его дело как руководить своей страной, как лучше развивать ее и каким образом обеспечить Беларуси успешное будущее.

Эдуардо Миссони
Кафедра анализа государственной политики
и государственного управления
Университет Боккони, Милан, Италия
Женевская школа дипломатии,
Женева, Швейцария

ЛЮДИ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

Вступление

Описывая экономику Беларуси, представители Всемирного банка обращают особое внимание на показатели экономического роста в стране. Их беспокоит тот факт, что эти показатели снизились за последние несколько лет: «До 2008-го года Беларусь была экономически многообещающей страной, в быстроразвивающемся регионе... Высокие темпы экономического роста были обеспечены сочетанием благоприятных внешних факторов, в том числе высоким спросом на экспорт со стороны основных торговых партнеров (среди стран СНГ, в особенности России), низкими ценами на импорт энергоресурсов из России, и высоким уровнем выгод от торговли, связанным с экспортом таких товаров,

как нефть и удобрения, цены на которые резко повысились в годы, предшествовавшие глобальному экономическому кризису. Быстрый рост, однако, привел к увеличению макроэкономической уязвимости». К началу 2013 года изначальная стабильность макроэкономики была восстановлена... Однако недавний кризис был сопряжен с увеличением уровня бедности (Всемирный банк, 2014).

Таким образом, в стране наблюдалась положительная экономическая активность, однако Международный валютный фонд (МВФ) призвал к принятию «гораздо более обширных структурных реформ» (МВФ, 2014).

К счастью, согласно докладу Всемирного банка об экономике Беларуси, «в стране имеется возможность разрешить проблемы, связанные со структурными ограничениями в экономике и укрепить макроэкономический фундамент, необходимый для увеличения темпов роста» (Всемирный банк, 2014).

Однако экономика Беларуси по-прежнему зависит от энерго- и ресурсоемкого экспорта (Всемирный банк, 2014) и все так же зависит от России в том, что касается удовлетворения собственных энергетических потребностей. Производство энергии на 95% основано на невозобновляемых ресурсах. Несмотря на это, власти страны заявляют, что нацелены на увеличение использования возобновляемых источников энергии (научный журнал «Ноу-Хау», 2014).

В соответствии с рекомендациями международных финансовых учреждений в Беларуси создается благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранных компаний. Это является приоритетной областью новых государственных инициатив по экономической либерализации, ко-

торые включают в себя либерализацию цен и труда. На одном из официальных веб-сайтов Беларуси подчеркивается привлекательность этой страны для иностранных инвесторов, с упоминанием, среди прочего, «уникальных возможностей приватизации», что, иными словами, можно расценивать как готовность распродавать свои ресурсы за иностранный капитал (Национальное агентство инвестиций и приватизации, 2014).

Международные консультанты транснациональных инвесторов высоко оценивают открытость Беларуси для глобализированного рынка, подчеркивая, что «эта страна заняла место среди мировых лидеров по количеству принятых реформ согласно докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса» 2011 года» (КПМГ, 2011).

Таким образом, Беларусь «идет по пути глобализации». Но как это соотносится с заявлениями властей о ее суверенности, то есть автономности, независимости и самоопределении?

Равномерное распределение ресурсов, по всей видимости, все еще является одной из характеристик белорусского общества. Коэффициент Джини в Беларуси один из лучших в мире (26,5 на 2011 год). Этот индекс измеряет неравномерность распределения доходов (Всемирный банк, 2014). Беларусь также занимает относительно высокую (53-ю) позицию по Индексу человеческого развития в докладе ООН о человеческом развитии от 2014 года, имеет развитую социальную инфраструктуру, высокие стандарты образования и здоровую окружающую среду, подходящую для полной и разносторонней жизни (Национальное агентство инвестиций и приватизации, 2014). Будет ли этим аспектам уделяться внимание

в будущем? И удастся ли добиться устойчивого развития после диктата структурных преобразований ценой любых социальных издержек?

В МВФ понимают, что «получение максимальной выгоды» от структурных реформ потребует социальных издержек, и рекомендуют «укрепить социальную инфраструктуру для защиты самых уязвимых слоев населения» (МВФ, 2014). Почему бы вместо этого не предотвратить страдания людей, избежав принятия нездорового политического курса, который, как показывает практика, может повлечь за собой катастрофические последствия?

Основной тезис данной работы – «люди превыше всего». Люди, у которых имеются индивидуальные и общие потребности, права, возможности и стремления.

Считается, что в Беларуси государство подавляет практически любые формы инакомыслия, используя законодательные запреты и злоупотребляя властью для ограничения свободы собраний («Хьюман райтс вотч», 2014). По некоторым толкованиям, тем не менее, образ Беларуси как «последней в Европе диктатуры» – как назвала ее бывший Секретарь Госдепартамента США Кондолиза Райс в 2005 году – представляет собой ничем не обоснованное клише, закрепленное мировыми политиками и СМИ (Астапеня, 2014).

Реальное богатство любой нации – это ее человеческий капитал, то есть знания, таланты, навыки, способности, опыт, интеллект, специальная подготовка, суждения и мудрость, которыми индивидуально и коллективно обладают все представители населения (Википедия, 2014). Подавление распространения разнообразных идей и их творческого

слияния в социальные инициативы, нацеленные на социальные перемены, противоречит идее суверенности нации, которая неминуемо черпает силу из составляющих ее людей, и ограничивает человеческое «развитие *как* свободу» (Сен, 1999).

«Развитие» является крайне противоречивым явлением в социологии и экономике. Как метафора жизни и развития живых организмов, оно представляет собой сильную «эвокативную» концепцию, несущую в себе положительный сигнал. В этом смысле, согласно литературным работам на эту тему, развитие «заключает в себе практически все грани здорового общества, всеобщий путь к утопии» (Арендт, 1987).

Тем не менее, в массовой литературе и общественных установках концепция развития до сих пор ассоциируется с экономическим ростом. С такой точки зрения, экономика становится доминирующей сферой человеческой жизни, а увеличение Валового Национально Продукта (ВНП[1]) – основной задачей и мерилом успеха.

По всей видимости, политические лидеры гораздо больше обеспокоены показателями ВНП в своих странах, чем качеством жизни сограждан, и глобализированные СМИ день за днем повторяют эту мантру по всему миру, не разграничивая (а зачастую

1. Валовой национальный продукт (ВНП) представляет собой рыночную стоимость полного объема товаров и услуг, произведенных в экономике гражданами определенной страны за один год. Его следует отличать от Валового внутреннего продукта (ВВП), которой отражает совокупную стоимость всех произведенных благ на основании географического положения, и от Валового национального дохода (ВНД), который включает в себя ВНП, а также любой доход, полученный резидентами данной страны от иностранных инвестиций, за вычетом дохода, полученного на территории данного государства резидентами другой страны. Все три этих показателя являются индикаторами хозяйственной деятельности и экономической активности в стране, и разница между ними несущественна для целей данной работы, поэтому во всей работе употребляется только показатель ВНП.

и взаимозаменяя) понятия экономического роста и развития и подразумевая, что развитие измеряется экономическим ростом.

Увеличение взаимозависимости мировых государств, разрушение давних международных барьеров и ускорение процессов глобализации привели к распространению рыночной экономики, а вместе с ней и неолиберальной ее модели, которая характеризуется обширной экономической либерализацией, свободной торговлей и уменьшением роли государства и государственных расходов с целью усилить роль частного сектора в экономике. Эта модель неминуемо связана с неравенствами внутри стран и между странами, социальными трениями и конфликтами. Возможно ли, что существует альтернатива?

Согласно Кари Поланий Левитт (2012), «по-настоящему *значимое развитие* подразумевает социальные и экономические преобразования, направленные на уничтожение проявлений несправедливости в прошлом». Если это действительно так, нам необходимо четко разграничить понятия развития и экономического роста (хотя последнее может стать последствием вышеупомянутых преобразований), а также обозначить будущие пути, отличные от тех, которые, при неверном истолковании понятия развития, уже завели человечество в опасный тупик. С этой целью кратко описана эволюция понятия «развитие» и эффектов неолиберальной глобализации.

Произведена попытка дать понятию «*значимое развитие*» новое определение, а именно «обоснованное стремление людей, индивидуальное и коллективное, к лучшим условиям жизни, при котором

качество имеет большее значение, чем количество». Наконец, обозначены некоторые приоритеты и наработки, которые могут привести к созданию альтернативного, независимого от экономического роста общества и которые Беларусь могла бы учесть в своей борьбе за суверенитет в эру глобализации.

Злоупотребление понятием развития

Устав Организации Объединенных Наций (ООН), составленный в 1945 году, призывает всех участников к международному и социальному сотрудничеству с целью достижения «более высоких стандартов жизни, отсутствия безработицы, и условий экономического и социального прогресса и *развития*» (ООН, 1945). Спустя несколько лет, 20 января 1949 года, президент США Гарри Трумэн провозгласил наступление «эры развития» в докладе «О положении страны», в котором упоминалась «смелая новая программа, согласно которой научный прогресс и промышленные успехи будут использоваться для увеличения роста в менее развитых областях... программа развития, основанная на концепции демократической прямоты и честности». После этого он заявил напрямик: «Увеличение производства – ключ к миру и процветанию» (Трумэн, 1949).

С тех пор понятия развития и экономического роста стали использоваться как синонимы, а ВНП стал главным целевым ориентиром.

Теория модернизации, разработанная Уолтом Ростоу и другими американскими экономистами (1960), еще больше подкрепила данную точку зрения. В работе Ростоу «Стадии экономического раз-

вития: некоммунистический манифест» (название которой напоминает о контексте холодной войны) используется метафора «сдвига» для обозначения пяти стадий роста, через которые проходит общество на пути к модернизации: от традиционного общества с экономикой, основанной на сельском хозяйстве и интенсивном ручном труде, с низким уровнем торговли и технологического развития, до эпохи массового потребления с процветающей капиталистической экономикой, которая характеризуется массовым производством и ориентирована на потребление.

В соответствии с теорией модернизации, для обеспечения самостоятельного поддержания роста необходимо создать промышленно-городские узлы, с расчётом на то, что сработает эффект «просачивания», благодаря которому в долгосрочной перспективе модернизация распространится с городских территорий на сельскую местность.

Стоит отметить, что советская модель также была ориентирована на скоростную индустриализацию, хотя и в контексте плановой экономики.

Организация европейского экономического сотрудничества, созданная после Второй мировой войны в 1948 году для координации проектов экономической реконструкции Европы по плану Маршалла, в 1960 году была преобразована в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), когда к ней присоединились США и Канада. Целями организации стали «достижение высочайшего устойчивого экономического роста» и «поддержка и распространение либерализации перемещения капитала».

Организация также была нацелена на поддержание экономического развития в странах, не являющихся ее членами, с упором на «обеспечение роста рынков экспорта» получавших поддержку стран (ОЭСР, 2014).

Рост, понимаемый с технократической, количественной точки зрения, а также, в последствии, политические курсы и международное содействие, направленные на экономический рост, преподносились как единственно возможные способы удовлетворить все нужды человечества. «Развитие» вскоре стало «кодовым словом, обозначающим навязывание нового вида зависимости, обогащение и без того богатого мира и приспособление других обществ под собственные экономические и политические нужды» (Джордж, 1976).

В семидесятые годы произошла небольшая смена ориентиров и стали появляться альтернативные теории развития. Латиноамериканские ученые указали на тот факт, что причины недостаточного развития кроются не среди внутренних экономических факторов. По словам этих ученых, недостаточное развитие является последствием структурного положения отстающих стран в мировой системе, когда ресурсы двигаются с «периферии» (то есть из бедных, слаборазвитых стран) к «ядру», то есть в богатые страны (Пребиш, 1949).

В 1970-х годах спор также подогревался появлением Движения за новый международный экономический порядок и так называемого «подхода базовых потребностей». Обе эти концепции появились в связи с тем, что, бедность в странах третьего мира не уменьшалась, несмотря на общую положительную экономическую активность. Подход на основа-

нии базовых потребностей был принят на Мировой конференции по занятости в 1976 году, и приоритет сместился в пользу программ, направленных на облегчение доступа беднейших слоев населения к чистой воде, продуктам питания, жилью, здравоохранению, образованию, а также на их защиту (МОТ, 1976).

В 1972 году Римский клуб – международный аналитический центр, учрежденный в 1968 году в Национальной академии деи Линчеи в Риме, – привлек общественное внимание своим докладом «Границы роста». В этом докладе, распроданном в количестве 12 миллионов копий и переведенном примерно на 30 языков, критиковалась модель развития, основанная на неограниченном росте потребления материалов в мире строго ограниченных ресурсов. Благодаря этому докладу, данная проблема заняла первое место на мировой повестке дня (Римский клуб, 1972).

Тем не менее, на протяжении последующих десяти лет такая смена ориентиров была сопряжена с долговым кризисом в развивающихся странах, подтвердившим важность роли рынка и неолиберальных принципов.

Администрации Рейгана в США и Тэтчер в Великобритании поддержали неолиберальную идеологию, а Международный валютный фонд (МФВ) и Всемирный банк внедряли ее на глобальном уровне. В соответствии с этим принципами, государство является основным препятствием на пути развития рынка, а от препятствий необходимо избавляться. Президент США Рональд Рейган подытожил основные принципы данного подхода в своей знаменитой инаугурационной речи: «Правительство – не реше-

ние нашей проблемы, правительство и есть наша проблема». «Альтернативы нет», — заявила Маргарет Тэтчер, поддержав распространение рыночного фундаментализма, которое впоследствии стало основой неолиберальной глобализации.

Разделив эту точку зрения, финансовые учреждения «Вашингтонского консенсуса», то есть МВФ и Всемирный банк, запустили в странах-должниках макроэкономические Программы структурных изменений, которые привели к грандиозным последствиям в обществе, например, к упразднению сравнительно доступной системы здравоохранения и ее замене неэффективной, дорогостоящей, неподконтрольной государству коммерческой системой здравоохранения, что придало ей статус частного товара на продажу, а не общественной налогооблагаемой услуги (Лабонте и Шрекер, 2007; Макгрегор, 2001).

Мир целиком оказался вовлечен в процесс развития и организации рыночного общества без границ, которое повсюду характеризовалось приватизацией общественных услуг, налоговыми льготами для обеспеченного населения, кардинальными изменениями систем здравоохранения, образования и социального страхования, отменой финансового контроля, неограниченным перемещением капитала, повсеместной эксплуатацией природных ресурсов и производством, ориентированным на экспорт.

Неолиберальные политические курсы привели к увеличению неравенства, поскольку все плоды экономического расширения доставались одной из сторон. В 1990-х годах недостатки неолиберальной модели стали подвергаться критике и вызвали необходимость заново определить понятие развития.

Вопрос соотношения понятий развития и экономического роста пока не поднимался, но стали озвучиваться мнения, что существующая модель производства и потребления должна быть пересмотрена с учетом стремления к сохранению окружающей среды и всеобщей справедливости.

В 1987 году в докладе «Наше общее будущее», более известном как «Доклад Брундтланд» по фамилии координатора исследовательской группы, было предложено понятие «устойчивое развитие», которое состоит в «удовлетворении потребностей настоящего, с учетом предоставления таких же возможностей для будущих поколений». При этом в докладе содержалось такое уточнение: «Понятие развития, без сомнения, связано с ограничениями, но ограничения эти не являются абсолютными, они обусловлены текущим состоянием технологии и социальной организации, а также способностью биосферы выдержать последствия человеческой деятельности. Однако, мы в состоянии усовершенствовать технологии и общественную организацию, открыв новую эру экономического роста» (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987).

В 1990 году Программой развития ООН (ПРООН) была предложена концепция «человеческого развития». «Люди составляют реальное богатство нации», – написано в первом Докладе ООН о человеческом развитии, «базовая задача развития состоит в создании среды, в которой люди могли бы вести долгую, здоровую, творческую жизнь». В Докладе также подчеркнуто: «Чрезмерная озабоченность увеличением ВНП и национального дохода затмила понимание значимости данной задачи, что привело

к смещению приоритетов от основной цели к средствам ее достижения» (ПРООН, 1990).

Чтобы разграничить понятия развития как такового и одержимости увеличением ВНП, ПРООН ввела Индекс человеческого развития (ИЧР), который объединяет социальные и экономические показатели, в отличие от традиционного, сугубо экономического показателя (ПРООН, 1990). Многие организации на протяжении последующих лет старались разработать дополнительные или качественно новые параметры измерения ИЧР, который, тем не менее, используется до сих пор.

Определение количественных целей также стало одной из задач, что привело к формулировке восьми Целей развития тысячелетия (ЦРТ), вслед за Декларацией тысячелетия, подписанной всеми главами государств по итогам Саммита тысячелетия в 2000 году. Хотя ЦРТ и цели-2015 измеряли развитие с точки зрения базовых потребностей и прав (таких, как доступ к пище и чистой воде, адекватным жилищным условиям, образованию, гендерное равенство, здоровое материнство, уменьшение количества заболеваний и т.д.), они были сформулированы с точки зрения донорства, позиции, основанной на помощи бедным странам, и поэтому практически не повлияли на страны со средним и высоким уровнем дохода. В целом, при постановке ЦРТ недоставало системного подхода. Например, они не учитывали более широкие социальные, экономические и экологические детерминанты человеческой жизни и условий труда, стремление к равному распределению ресурсов и доступа к ним (Фелинг и др., 2013). Вместе с тем, наконец, были провозглашены цели, а не средства. Отчасти это было обусловлено тем,

что достичь политического консенсуса касательно средств было бы слишком сложно, а то и невозможно. Но из-за того, что средства так и не были оговорены, мир, как и прежде, сконцентрировался на ускорении роста и предоставлении большей помощи (Дипак, 2012).

Неолиберальная глобализация

Падение Берлинской стены и распад Советского Союза были восприняты как победа западной модели и привели к политической поляризации. Российская Федерация и другие постсоветские республики попали в хаотический период дикого капитализма, при котором экономическая власть оказалась сосредоточена в руках олигархии, неравенство значительно возросло, миллионы людей обеднели, а средняя продолжительно жизни беспрецедентно снизилась. Социально-демократические правительства Европы приняли курс на отмену государственного контроля, либерализацию и приватизацию, ослабив общественное благополучие. Экономически развитые государства Запада с целью обеспечения доступа к рынкам и природным ресурсам и уменьшения государственного контроля настояли на заключении ряда Соглашений о свободной торговле, открывающих иностранному капиталу доступ на внутренний рынок. Это необратимое движение к экономике без границ стало ядром ускоренного процесса «глобализации», которая, согласно докладу Всемирного банка о мировом развитии 1995 года, могла принести странам несказанное процветание, если они откро-

ют свои экономики для неограниченного импорта и притока капитала (*Кари Поланьи Левитт,* 2012).

Другими словами, глобализация, или, проще говоря, широкая транснациональная взаимосвязанность, вскоре стала средством безграничного расширения рыночной экономики. По словам бывшего Государственного секретаря США Генри Киссинджер (1999), «то, что называется глобализацией, иначе можно назвать доминирующей ролью Соединенных Штатов». Французский социолог и экономист Серж Латуш (2014) отметил, что эта «новая» глобализация в действительности представляет собой насаждение западной идеологии экономического развития новыми средствами».

Хотя доминирование США и Запада продолжалось еще долгие годы, разрушение в 2001 году башен-близнецов и последовавшие за этим войны в Ираке и Афганистане ознаменовали конец западного триумфализма, связанного с окончанием Холодной войны. Аналитики и правящая элита подчеркнули, что эпоха абсолютного первенства Запада подошла к концу и повлекла за собой ускорение глобального перераспределения власти. Этот процесс должен был привести к новому всемирному экономическому и политическому балансу, с разнообразием политических и общественных моделей, где либеральная демократия была бы всего лишь одной из возможных моделей политического режима будущего интернационала. И, тем не менее, капиталистическая модель распространилась повсеместно, став частью даже автократических режимов (Купчан, 2012).[2]

2. Купчан (2012) выделяет три основных разновидности автократии: «коммунальная автократия», например, Китай; «патернальная автократия», например, Россия; и «племенная автократия», примерами которой служат страны Персидского залива.

Неолиберальные реформы оправдывались экономическим ростом, который преподносился под видом развития. Такое понимание развития процветало как среди левых, так и среди правых даже за Железным занавесом: социалистические экономики, стремясь к росту и развитию, стали походить на государственный капитализм. (Каллис и др., 2014).

Всемирная экономическая интеграция, под воздействием неолиберального стремления к свободному рынку, привела к распространению рыночных отношений в других сферах общественной жизни. Либерализация торговых режимов и процессы послабления контроля усилили меркантилизацию и коммерциализацию практически всех социальных сфер и таких жизненно важных ресурсов и услуг, как водоснабжение, электроснабжение и электричество, что негативно сказалось на качестве жизни в целом и еще больше затруднило доступ к медицинским услугам для некоторых групп населения (КСДЗ, 2008).

С целью увеличения потребления продукции промышленники разработали жесткие всемирные маркетинговые стратегии. Среди прочего, пищевые промышленники несут непосредственную ответственность за переход населения к высококалорийным рационам, что на данном этапе привело к учащению случаев ожирения и связанных с ним хронических и смертельных заболеваний (Суинберн и др., 2011). Неконтролируемый экономический рост в условиях неустанного потребления приводит к истощению запасов природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

В течение последних двадцати лет капиталисты в поисках более прибыльных инвестиций переключились с промышленности на финансовую сферу.

Для повышения биржевой стоимости акций и создания конкуренции на фондовых биржах корпорации прибегали к таким стратегиям, как сокращения, привлечение субподряда, делокализация. В поисках большей выгоды инвесторы совершали все более рискованные инвестиции на мировом рынке, где прибыль заметно превышала доход от инвестиций в промышленной сфере. Ведомый алчностью, финансовый капитализм стал преобладающей силой в мировой экономике. «Творческий подход к финансовым операциям и монополизация рынков пришли на смену творческому подходу в сфере производства» (*Поланьи Левитт,* 2012).

В этом контексте, наложение множества факторов, таких как злоупотребление кредитами, рискованные финансовые вложения, непрозрачная деятельность финансовых организаций, частые неудачи в финансовом регулировании и постоянные нарушения основ этики привели к мировому экономическому кризису 2008 года – Великой рецессии.

Неолиберальные методы используются и в странах с более продвинутой экономикой как реакция на кризис, в том числе, снижение государственных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение, что приводит к обеднению населения (Кондилид и др., 2013), увеличению потребности в медицинских услугах и уменьшению доступа к ним (Аллотни и др. 2012).

В ведущихся сейчас спорах о способах выхода из текущего кризиса «всем странам и правительствам предстоит принять ряд непростых решений: режим жесткой экономии, кредиты под государственную ответственность, реформы, нацеленные на экономический рост, и равномерное распределение рас-

ходов на восстановление» (Спенс, 2013). Но мало кто задается вопросом о том, что приоритетнее: экономический рост или основные человеческие стремления.

Ведомые верой в то, что финансовые инновации движут экономическим ростом, экономический рост – человеческим развитием, а окружающая среда сама о себе позаботится, неолибералы по-прежнему выступают за первенство финансовой системы над экономикой, экономики – над общественными потребностями и экологической реальностью. В этом смысле, текущий кризис не просто финансовый: он является предпосылкой фундаментальных расхождений между финансовыми и экономическими структурами и общественными и экологическими императивами (Гринхэм и Коллинз, 2013).

Изначально понятие «кризис» обозначало момент, когда в ответ на важные перемены требовалось принять решение. Без сомнения, человечество столкнулось с некой системной ошибкой, для решения которой потребуется своего рода «перезагрузка».

Помимо этого, очевидно, что система сама сопротивляется значительным преобразованиям существующего порядка, основанного на увеличении ВНП. По всей видимости, ни один политический лидер не противится установке мантры роста. На последнем саммите в Брисбене лидеры Большой двадцатки в очередной раз поставили экономический рост на мировую повестку дня, но так и не упомянули, с какой целью.

По сравнению с Саммитом тысячелетия в 2000 г., Программа развития на период после 2015 года, определяющая рамки глобального развития в будущем, будет разработана в несколько иных условиях. Ситу-

ация неразрешенного глобального экономического и финансового кризиса и роста неравенства сопровождается появлением быстро развивающихся, благодаря социальным сетям, общественных движений, во главе которых зачастую находятся молодые люди, реагирующие на неравенство и призывающие к демократии, справедливости и ответственности правящих лиц. Геополитическое противостояние, имеющее место в ряде регионов, приводит к эскалации вооруженных конфликтов и нестабильной международной обстановке, которая может привести к глобальной ядерной войне. Угроза катастрофических изменений климата, потери биологического разнообразия, окисления океанских вод, а также химического и атмосферного загрязнения очевидна для всех, а время на решение этих проблем крайне ограничено.

В этой связи Открытая рабочая группа (2014), состоящая из представителей разных наций, разработала Программу и предложила 17 Целей Устойчивого Развития (ЦУР) в первоначальном проекте на период после 2015 года. Однако в данном проекте не было уделено достаточно внимания структурным и системным источникам постоянно растущего неравенства, социальной изоляции и экологической катастрофы. Согласно Хортону (2014), ЦУР (во всяком случае, на данном этапе) – это «набор сказок, обернутых в бюрократизм межгосударственного нарциссизма, украшенных многосторонним параличом и отравленных ядом государственных неудач». Устойчивое развитие должно касаться не только неравенств внутри одного поколения, но и неравенства среди поколений. Оба этих аспекта требуют переo-

смысления понятия развития и отказа от экономического роста как мерила прогресса и успеха.

Общество превыше экономического роста

Как сказал Махатма Ганди, «реальное богатство – это здоровье, а не золото или серебро».

В 1968 году Роберт Кеннеди – кандидат в президенты США, впоследствии ставший жертвой убийства, – критикуя экономическое понятие богатства, сказал, что ВНП «не измеряет ни наш ум, ни нашу храбрость, ни нашу мудрость, ни нашу ученость, ни наше сочувствие, ни преданность стране. Проще говоря, ВНП измеряет все, за исключением того, что делает нашу жизнь по-настоящему стоящей» (Кеннеди, 1968).

Действительно, ВНП включает в себя ВСЕ произведенные товары и услуги без учета их качества и влияния на общество. Увеличение производства за счет совершенствования технологий не подразумевает увеличение количества рабочих мест. Прибыль от операций с финансами зачастую не имеет ничего общего с производственной деятельностью. Увеличение ВНП за счет производства оружия, табачной продукции или вредных полуфабрикатов имеет совсем не такое влияние на общество, как, например, оказание культурных услуг или производство полезных продуктов питания. Подсчеты ВНП не включают в себя те услуги и продукцию, которые не являются объектом торговли: например, время, потраченное на помощь нуждающимся, создание произведений искусства и другие вещи, влияющие на

реальное благополучие людей, – например, дружбу и крепкие взаимоотношения в сообществе.

Безработица имеет гораздо больший негативный эффект, нежели потеря прибыли, в том числе и на трудоустроенных граждан. Функция труда заключается не только в производстве товаров и услуг, но и в обеспечении самореализации, чувства удовлетворения и возможности сотрудничества и социального взаимодействия, что является краеугольным камнем человеческого благополучия (Гринхэм и др., 2013).

Если к 2016 году 28 стран-членов ЕС учтут криминальные виды экономики (наркотики, проституцию, контрабанду) в своем ВНП, согласно регламенту Европейского Союза, то их ВНП существенно увеличится, но почувствуют ли граждане этих государств какие-либо перемены в качестве жизни? Примечательно, что ЕС следует Директиве «наилучшего опыта», разработанной ООН в 2008-м году, а в 1999-м году случай включения элементов теневой экономики в ВНП уже имел место, когда МВФ поручил Колумбии, мировому лидеру по производству кокаина, включить урожай наркотических растений в официальную статистику (Zumbrun, 2014; Larouchepac, 2014).

Хотя в беднейших странах улучшение качества жизни и связано с увеличением дохода, существуют веские доказательства того, что по достижении определенного уровня благосостояния, здоровье и ощущение счастья уже слабо затрагиваются показателем ВНП на душу населения. На это начинают влиять другие факторы, такие как качество управления и демократичность общества, общественный капитал и предоставление соответствующих услуг семьям (например, услуг по уходу за детьми). Уил-

кинсон и Пикетт (2009) продемонстрировали, что распределение доходов имеет большее влияние, чем их рост, а уровень неравенства негативно сказывается на социальном благополучии: растет количество заболеваний, самоубийств, случаев изнасилования, сокращается средняя продолжительность жизни, процветает безграмотность и т.п. В целом, вывод о том, что рост ВНП обязательно связан с ростом качества жизни, является неверным.

Помимо того, что ВНП включает в себя не все виды деятельности, которые имеют положительный эффект на уровень жизни, этот показатель не учитывает также и некоторые негативные эффекты, поскольку они не зависят от количества товаров и рыночного обмена. Речь идет о внешних эффектах, т.е. последствиях экономической деятельности третьих сторон. Выбросы заводов, пестициды от сельскохозяйственной деятельности, которые наносят вред окружающей среде и отрицательно сказываются на здоровье людей – все это примеры негативных внешних эффектов, за которые расплачивается общество. Таким образом, в широком смысле, в соответствии с показателем ВНП, уничтожение природных ресурсов приносит прибыль.

Линейная концепция экономического прироста нарушает баланс биосферы, т.е. систему экологических циклов, характерных для всего живого. В биосфере существует несколько циклов обратной связи, которые регулируют жизнедеятельность на планете и поддерживают ее баланс. Экономические теории, игнорирующие фактор воздействия экономической деятельности на общество и экологию, поддерживают иллюзию неограниченного роста (Капра и Хендерсон, 2009).

Наконец, экономический рост связан с необходимостью потребления. Назначение всех произведенных товаров заключается в их потреблении. Если, с одной стороны, увеличение производства неизбежно ведет к истощению природных ресурсов, то потребление, с другой стороны, приводит к накоплению отходов и нарушению экологического баланса. Когда потребление не соответствует реальным человеческим нуждам, но при этом постоянно растет благодаря маркетинговым стратегиям создания искусственного спроса для получения прибыли, структура общества и человеческие взаимоотношения подвергаются существенным изменениям. Члены общества, экономическая активность которого измеряется показателем ВНП, неспособные или отказывающиеся потреблять, с финансовой точки зрения приносят убытки. Общество потребления зависит от скорости денежного потока и того, насколько быстро потребляемые товары оказываются непригодными и заменяются новыми. Излишки и отходы производства – неотъемлемая часть общества потребления, в основе которого лежит экономический рост (Бауман, 2007). Подобно законам термодинамики, законы окружающей среды демонстрируют, что императив потребления, связанный с неограниченным экономическим ростом, несовместим с ограниченностью пространства и ресурсов. Поэтому существуют все основания полагать, что мир приближается к точке полного насыщения (Гринхем и Райан-Коллинз, 2013).

Таким образом, становится очевидно, что экономический рост, преподносимый как «развитие», в действительности не является значимым, а устойчивый рост – это оксюморон.

Действительно, Серж Латуш предлагает полностью отказаться от использования термина «развитие». По его мнению, термин «развитие» неотделим от западного опыта и экономической модели, предложенной президентом Трумэном, и теоретической концепции Ростоу: оно, так или иначе, подразумевает экономический рост, накопление капитала а, следовательно, конкуренцию, неравенство и ничем не контролируемый ущерб окружающей среде. По той же причине, сопутствующие данному термину определения, такие как «устойчивое», «человеческое», «эндогенное» и т.п. не оспаривают сущность экономического роста, а лишь делают это понятие более приемлемым (Латуш, 2005).

Напротив, нобелевский лауреат Амартия Сен, на исследование которого в значительной степени опирался доклад ПРООН 1990 года, заново определил понятие развития, при этом отрицая экономический рост как самоцель. Сен определил развитие как «процесс расширения реальных свобод человечества» (Сен, 1999). Сен отмечает, что его понимание развития «концентрируется на свободах человека в противовес более узким толкованиям данного понятия, отождествляющим его с ростом ВНП или личных доходов, индустриализацией, технологическим прогрессом или с социальной модернизацией» (Сен, 1999). Так, по словам Сена, развитие имеет место тогда, когда каждый получает возможность большей свободы выбора, впоследствии предоставляя такие возможности всему человечеству. В этой связи, он разграничил и описал пять основных видов свобод: политические свободы, экономические средства, социальные возможности, гарантии прозрачности и безопасность (Сен, 1999).

Сен не считает необходимым прибавлять какие-либо определения к слову «развитие», чтобы сделать концепцию более значимой и осмысленной.

Фритьоф Капра также не одобряет отождествление развития с экономическим ростом. Он опирается на биологическую концепцию развития, которое, по его мнению, состоит из множества фаз и происходит циклично, включая спонтанные периоды внедрения инноваций, а также периоды спада и «сукцессии», и предлагает ориентироваться на модель *качественного роста*, подобной биологической и экологической. Капра использует сходство этих моделей для объяснения неустойчивости экономического роста, измеряемого ВНП, и сравнивает эту неустойчивость с неконтролируемым размножением раковых клеток, которые отмирают только после того, как они нанесли смертельный вред организму хозяина (Капра и Хендерсон, 2009).

Совершенно очевидно, что идеей развития чрезмерно злоупотребляли в прошлом, и если мы хотим использовать этот термин для описания желаемого для всего человечества конечного результата, мы должны прояснить некоторые составляющие этого результата и способы его измерения, следуя примеру Амартии Сена, который определил *развитие* как *свободу* исделал акцент на необходимости достижения реальных свобод.

По словам Сена, существует множество источников воздействия, определяющих реальные возможности людей. Нам необходимо распознать все эти источники и сделать их частью системы, измеряющей устойчивость наших действий (Хортон, 2014).

Человек, с его основными потребностями и правами, его обоснованными стремлениями к соци-

альной справедливости и миру и активный поиск экологической стабильности должны быть превыше всего. На сегодняшний день это не просто нравственное обязательство, но единственный способ выжить.

Моряк, плывущий на север, воспользуется компасом, чтобы не сбиться с курса. Если он будет руководствоваться исключительно скоростью, может оказаться, что он плывет очень быстро... но не в нужном направлении, а навстречу опасности.

Подобным образом, довольствоваться ростом ВНП – значит радоваться большой скорости, двигаясь в направлении скал!

Поиск альтернативы

Споры по поводу альтернативы социальной модели, основанной на экономическом росте, – это не новинка: они возникли еще в 1970-х годах, когда зародились экологическая и биологическая экономические теории, первоначально разработанные Николасом Джорджеску-Реген, в связи с предостерегающим докладом Римского клуба «Границы роста».

Позднее, начиная с 2001 года, основным аргументом в спорах стала критика гегемонии устойчивого развития, в основном со стороны Сержа Латуша. Эта критика дала толчок развитию в Европе и Америке широкого движения за отрицательный экономический рост (фр. *Décroissance)* – социальный проект, заключающийся в добровольном сокращении производства и потребления, которое улучшило бы экономическое и экологическое положение на локаль-

ном и глобальном уровнях, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе (Демария и др., 2013). Это движение вскоре объединилось с движениями политической экологии и экологической справедливости в Латинской Америке и распространилось на академические круги в англо-саксонском мире приблизительно в 2008 г. Основной объединяющей чертой этих достаточно разнообразных идей и практик стала критика экономического роста и его отрицание как общественной цели (Каллис и др., 2014). При этом важно понимать, что в качестве отправной точки предлагается не капиталистическое общество с падающим ВНП, а общая смена парадигмы человеческих ценностей. Иными словами, предлагается полное переосмысление того, что действительно имеет значение, и изменение структуры производственного аппарата и общественных взаимоотношений в соответствии с новыми ценностями (Латуш, 2005).

Хотя в условиях капитализма экономический рост необязателен, а страны с капиталистической экономикой вынужденно переживают периоды нулевого или отрицательного роста, такие периоды являются следствием кризиса и не могут быть продолжительными. При капитализме отсутствие экономического роста влечет за собой эксплуатацию рабочей силы для сохранения уровня прибыли. Но эксплуатация не может долго длится, не вызывая прямого и ответного насилия. Экономический рост помогает избегать политических конфликтов, поддерживая систему капитализма (Каллис, 2011). Если нам предстоит отказаться от модели общества, основанного на экономическом росте и накоплении, то справедливое распределение благ между богатыми

и бедными, между классами, поколениями и индивидами, а также обеспечение равномерного доступа к природным ресурсам – это важный шаг в данном направлении. Все альтернативные проекты и курсы на пути к обществу, не зависящему от экономического роста, являются, по сути, некапиталистическими: основные капиталистические ценности, такие как собственность и деньги, отходят на второй план и заменяются другими, опирающимися на совершенно иную логику (Каллис и др., 2014).

С точки зрения политэкономии, отправной точкой стало бы принятие взвешенного решения о том, в каких сферах следует стремиться к экономическому росту, а в каких стоит его избегать. Активное движение в направлении снижения масштабов производства и потребления, особенно товаров с низкой потребительской стоимостью, а также вредных для здоровья или окружающей среды, приведет к сокращению потребления сырья и энергии, а также снизит вредное воздействие на здоровье и окружающую среду (Каллис, 2011).

Таким образом, в будущем нам необходимо достичь процветания образовательной сферы (в том числе неформального опыта), сферы здравоохранения и перехода к использованию возобновляемых источников энергии, в то время как загрязняющие отрасли промышленности и финансовый сектор следует существенно реструктурировать. Как выразился Саймон Кузнец, чья экономическая теория поспособствовала появлению показателя ВНП, правящая элита должна отличать «количественный» экономический рост от «качественного», с тем? чтобы четко ставить перед собой цели (Фиорамонти и Тумлер, 2013).

Кроме того, к рекомендациям относятся: кампании СМИ, направленные на постепенное преодоление консьюмеризма и изменение поведения людей; увеличение контроля и налогообложения в отношении неподдерживаемой деятельности (с принятием соответствующих мер по снижению налогового бремени для бедных слоев населения); налоги на товары и услуги, оказывающие отрицательное воздействие на здоровье и окружающую среду; многосторонние переговоры по равномерному распределению благ и средств производства между государствами, а также по преодолению последствий загрязнения окружающей среды; национальные трастовые фонды, основанные на средства, полученные от налогообложения, с целью предоставления базовых свобод – всеобщего доступа к пище, жилью, образованию, здравоохранению; национализация ресурсов и предприятий и другие радикальные структурные изменения экономической системы.

На уровне сообществ данный подход включает в себя перераспределение сбережений, источников финансирования, изменение парадигмы производства и потребления, создание репродуктивной экономики, представленной новыми формами жизнедеятельности и производства, повторное использование продукции и переработку отходов. Эко-сообщества, онлайн-сообщества, сообщества дауншифтеров, кооперативы, городские сады, отдельная валюта, банки взаимных услуг, бартерные рынки, ассоциации здравоохранения и организации по уходу за детьми, общие потребительские сети, действующие по принципу солидарности, и другие способы организации локальных сообществ в соответствии с базовыми потребностями и этическими

нормами – все это приближает нас к желаемой цели. Такие инновации могут вводиться в соответствии с государственным или местным законодательством и новыми правительственными концепциями, такими как распределение работ или базовый и максимальный доход, которые позволили бы заменить оплачиваемую работу коммунальной или благотворительной деятельностью (Каллис и др., 2014).

Дальнейшее рассуждение о возможных курсах и практиках, позволяющих максимально отклониться от модели развития общества, основанной на экономическом росте и неолиберальной глобализации не входит в задачи данной работы.

Однако, совершенно очевидно, что мы предлагаем качественно новую парадигму – такую концепцию развития общества, где люди стоят превыше всего и где рынок служит на благо граждан, а не наоборот, с учетом функционирования соответствующих институтов, контролирующих рынок. Прочь от конкуренции и личной выгоды, навстречу всеобщему богатству, благополучию и счастью (Роджерс и др., 2012).

Сегодня, будучи свидетелями кризиса капитализма и окончания фазы экономического роста и расширения, мы можем утверждать, что суть проблемы вовсе не в выборе «между режимом жесткой экономии и дефицитным расходованием средств», сетуя на то, что «ситуация плачевная, ведь третьего, волшебного варианта нам не дано» (научный журнал IIER, 2010). В действительности альтернативный способ заключается в создании экологически и социально устойчивых экономик, основанных на потребностях, а не капиталистической алчности.

Что возвращает нас к концепции «значимого развития».

Социальные перемены – это процесс созидания, где задействовано множество различных акторов, которые или обладают собственным видением совместного будущего, или намерены отстаивать свои привилегии, сохраняя статус-кво.

Соглашаясь с Сеном (1999), мы можем заключить, что обеспечение свободы выбора и расширение возможностей для каждого человека является нашей первостепенной задачей.

Библиография

Википедия, 2014. Человеческий капитал. http://en.wikipedia.org/wiki/Human_capital (дата доступа: 29.11.2014)

Всемирный банк, 2014. Обзор Беларуси. http://www.worldbank.org/en/country/belarus/overview (дата доступа: 29.11.2014)

Всемирный банк, 2014A. Структурная трансформация для производительности и конкурентоспособности белорусской экономики, 20 ноября. http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/11/20/structural-transformation-for-productivity-and-competitiveness-of-belarusian-economy (дата доступа: 29.11.2014)

Всемирный банк, 2014. http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI/countries?display=default (дата доступа: 29.11.2014).

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987. Наше общее будущее.

Кеннеди Р.Ф., 1968. Выступление в Канзасском университете, 18 марта. http://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/Ready-Reference/RFK-Speeches/Remarks-of-Robert-F-Kennedy-at-the-University-of-Kansas-March-18-1968.aspx (дата доступа: 29.11.2014)

КПМГ, 2011. Инвестиции в Беларуси. КПМГ, Беларусь.

КСДЗ, 2008. Ликвидировать разрыв в поколение. Всемирная организация здравоохранения, Комиссия по социальным детерминантам здоровья, Женева.

МВФ, 2014. Представители МВФ завершили визит в Беларусь. Пресс-релиз № 14/487, 28 октября https://www.imf.org/external/np/sec/pr/2014/pr14487.htm (дата доступа: 29.11.2014)

МОТ, 1976. Занятость, экономический рост и удовлетворение основных потребностей: общая мировая проблема. Международная организация труда, Женева.

Научный журнал «Вопросы исследований в сфере образования» (IIER), 2010. Режим жесткой экономии против дефицитного расходования средств. – Уловка-22. Институт комплексных экономических исследований, 18 июня, http://www.iier.ch/content/austerity-vs-deficit-spending-catch-22 (дата доступа: 29.11.2014)

Национальное агентство инвестиций и приватизации, 2014. Почему Беларусь? http://www.investinbelarus.by/en/invest/ (дата доступа: 29.11.2014)

Открытая рабочая группа, 2014. Предложение Открытой рабочей группы по Целям устойчивого развития. http://sustainabledevelopment.un.org/focussdgs.html (дата доступа: 29.11.2014)

ОЭСР, 2014. История. http://www.oecd.org/about/history/ (дата доступа: 29.11.2014)

Правозащитная организация «Хьюман райтс вотч», 2014. Права человека в Беларуси. http://www.hrw.org/node/104561 (дата доступа: 29.11.2014).

ПРООН (1990). Доклад о развитии человечества, 1990. Концепция и измерение человеческого развития, Нью-Йорк.

Римский клуб, 2014. История Римского клуба. http://www.clubofrome.org (дата доступа: 28.11.2014)

Трумэн Г.С. 1949. Инаугурационная речь 20 января, доступна на сайте http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/50yr_archive/inagural20jan1949.htm (дата доступа: 29.11.2014).

Allotey P. et al., 2012. Universal coverage in an era of privatisation: can we guarantee health for all? *BMC Public Health*, 12(Suppl 1), p.S1.

Astapenia R., 2014. Belarus is no longer 'Europe's last dictatorship'. New East network theguardian.com, September 12 http://www.theguardian.com/world/2014/sep/12/belarus-no-longer-europe-last-dictatorship (last accessed 29.11.2014)

Bauman Z., 2007. Consuming Life. Polity Press, Cambridge.

Capra F., Henderson H., 2009. Qualitative Growth.

Deepak N., 2012. The MDGs after 2015: Some reflections on the possibilities. UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda.

Demaria F. et al., 2013. What is Degrowth? From an Activist Slogan to a Social Movement. *Environmental Values*, 22(2), pp.191-215.

Fehling M., Nelson B.D. & Venkatapuram S., 2013. Limitations of the Millennium Development Goals: a literature review. *Global Public Health*, 8(10), pp.1109-1122.

Fioramonti L. & Thьmler, E., 2013. Accountability, Democracy, and Post-growth: Civil Society Rethinking Political Economy and Finance. *Journal of Civil Society*, 9(2), pp.117-128.

George S. (1976) How the Other Half Dies. The real Reasons for World Hunger, Harmondsworth, Penguin Books.

Greenham T. & Ryan-Collins J., 2013. Rethinking the Role of the Economy and Financial Markets. *Journal of Civil Society*, 9(2), pp.162-177.

Horton R., 2014. Offline: Why the Sustainable Development Goals will fail. *The Lancet*, 383(9936), p.2196.

Kallis G., 2011. In defence of degrowth. *Ecological Economics*, 70(5), pp.873-880.

Kallis G., Demaria F., D'Alisa G., 2014. Introduction: Degrowth. In: Kallis G., Demaria F., D'Alisa G. (Eds.) «Degrowth. A Vocabulary for a New Era». Routledge

Kissinger H., 1999. The basic challenge is that what is called globalization is really another name for the dominant role of the United States. Lecture at Trinity College, Dublin, October 12

Kondilis E. et al., 2013. Economic Crisis, Restrictive Policies, and the Population's Health and Health Care: The Greek Case. *American Journal of Public Health*, 103(6), pp.973-979.

Kupchan C.A., 2012. Nessuno controlla il mondo. L'Occidente e l'ascesa del resto del mondo. La prossima svolta globale. Il Saggiatore, Milano 2013. (Оригинальное название: «No One's world»)

Labontй R. & Schrecker T., 2007. Globalization and social determinants of health: The role of the global marketplace (part 2 of 3). *Globalization and Health*, 3, p.6.

Larouchepac, 2014. EU to Member States: Include Drugs, Prostitution, in Your National Accounting. http://archive.larouchepac.com/node/29672 (last accessed 29.11.2014)

Latouche S. Come sopravvivere allo sviluppo. Bollati Boringhieri, Torino, 2005 (Original title «Survivre au dйveloppement»)

McGregor S.L.T., 2001. Neolilberalism and health care. *International Journal of Consumer Studies*, 25(2), pp.82-89.

Now How, 2014. La Bielorussia punta sulle rinnovabili. http://nowhow.it/brea-sviluppo-delle-energie-rinnovabili-in-bielorussia/ (last accessed 29.11.2014)

Prebisch R. 1949. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems, UN document: E/CN.12/89 Rev.1.

Polany Levitt, Kari (2012) Rolling back the canvas of history: a contribution to the critical development studies project. In: Cangiani, M. (Ed.) «Alternative approaches to development». Cleup, Padova, pp. 15-34

Rogers D.S. et al., 2012. A vision for human well-being: transition to social sustainability. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 4(1), pp.61-73.

Rostow W.W., 1960. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto, Cambridge University Press.

Spence M. Austerity v growth. 2013. *The Guardian*, Monday 20 May http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/may/20/austerity-versus-growth (last accessed 29.11.2014)

Swinburn B.A. et al., 2011. The global obesity pandemic: shaped by global drivers and local environments. *Lancet*, 378(9793), pp.804-814.

Wilkinson R., Pickett K. 2009. The Spirit level. Penguin Books.

Zumbrun J., 2014. Sex, Drugs and GDP: the Challenge of Measuring the Shadow Economy. Some Questioning the Value, Accuracy of European Nations' Move to Tally Illicit Doings. The Wall Street Journal, June 8. http://online.wsj.com/articles/sex-drugs-and-gdp-the-challenge-of-measuring-the-shadow-economy-1402251721 (last accessed 29.11.2014)

США

Григорий Иоффе,
профессор,
Рэдфордский университет,
(Вирджиния, США)

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО И ПРОСТЫЕ БЕЛОРУСЫ

Каким политиком Вам хотелось бы войти в историю, предстать перед судом будущих поколений? Этот вопрос я задал Александру Лукашенко в завершение моего второго интервью с ним 20 июля 2011 года. Далее между нами состоялся следующий диалог:

Л: Я уже вошел в историю. Я первый президент Беларуси.

Я: Это понятно, это факт, но что это означает?

Л: А что означает тот факт, что Юрий Гагарин был первым в мире космонавтом? То же самое и со мной, первым президентом Беларуси. Для Беларуси это, возможно, даже важнее. Так что я уже создал историю. И я могу еще кое-что прибавить к уже сделанному мной в оставшееся время. Я не знаю точно, какое время: как Бог даст и здоровье позволит. Но самое главное, чтобы по истечении моего срока на посту президента обо мне говорили правду. На это крайне

сложно рассчитывать, поскольку на протяжении всего периода моего президентства было очень много клеветы. Но я все еще рассчитываю на свой народ, на то, что люди в глубине своей души понимают меня. В этих словах нет пафоса. Я не стремлюсь мыслить возвышенно и вовсе не думаю неустанно о том, как войду в историю и что обо мне скажут потомки (Иоффе, 2014, с. 264).

Искренно ли данное признание Александра Лукашенко или нет, его деятельность на посту главы государства несомненно заслуживает внимания, в особенности учитывая, что он является национальным лидером уже 20 лет. В данной статье речь пойдет главным образом о контексте этой деятельности и той благоприятной среде, в которой она стала возможной. В частности, является ли политика Александра Лукашенко отражением стремлений и мировоззрения значимого числа белорусов или же он – «последний диктатор Европы», активно использующий методы запугивания населения и практикующий репрессии? Кроме того, в статье затрагивается вопрос о том, является ли отношение белорусов к политической ситуации в стране результатом их «ограниченности» (по высказыванию Дэвида Марплза (Марплз, 2007)), или в основе белорусской культуры и массовом мировоззрении белорусов заложено нечто такое, что делает правление Лукашенко легитимным. Основная идея статьи состоит в том, что в противовес принятой на Западе критике режима Лукашенко, действующий лидер государства прекрасно отражает мировоззрение белорусов и их неопределенное национальное самосознание. Этот

вывод сделан мной на основе анализа деятельности соответствующих организаций и высказываний отдельных авторов, неблагоприятно или враждебно настроенных по отношению к белорусскому лидеру. Принимая во внимание стойкое негативное отношение к Лукашенко на Западе, его недоброжелателей (в отличие от приспешников) трудно обвинить в лицемерии. Именно поэтому их книги и статьи особенно показательны.

Начну с наблюдений, сделанных Стивеном Уайтом на основе результатов национальных опросов, проведенных им в России, Украине и Беларуси, в соответствии с которыми белорусы продемонстрировали более высокий уровень доверия руководству государства в сравнении с россиянами и украинцами. Затем будет предоставлен анализ рейтинга популярности Лукашенко по результатам национальных опросов, проведенных Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) – исследовательским центром, который финансируется западными организациями. Далее последует моя личная точка зрения на причину популярности Лукашенко, которая отчасти базируется на гипотезе о том, что некоторые общие критерии, характеризующие российское общество, распространяются и на Беларусь. Критики Лукашенко в целом, похоже, отстаивают данную гипотезу. В основной части данной статьи акцент будет сделан на исследовании перспектив лидерства Лукашенко.

Общественное мнение в Беларуси

Стивен Уайт сопоставил результаты репрезентативного национального опроса в Беларуси с полученными результатами опросов в России и Украине. По его мнению, ответы, полученные во время этих трех опросов, могут удивить читателей, склонных верить стереотипу о «последней диктатуре в Европе» (Уайт, 2011, с. 803). По Уайту, государственный режим Беларуси противоречив по нескольким параметрам: это режим, характеризующийся менее состязательными выборами, чем в Украине и России, где граждане, однако, верят в то, что они имеют большее влияние на свое правительство; режим с жесткой централизацией власти в руках президента, однако менее коррумпированный, по мнению населения, чем украинский или российский; режим, где открыто практикуются репрессии, а простые граждане, тем не менее, верят в защищенность своих прав. Результаты проведенных Уайтом опросов совпадают с данными, полученными НИСЭПИ[1] в начале финансового кризиса в Беларуси в мае 2011 года. Уровень доверия, которое белорусы оказали различным государственным учреждениям накануне двух последних президентских выборов, действительно был довольно высоким (таблица 1). Доверие, демонстрируемое белорусскими гражданами в отношении президента и государственных СМИ, воистину удивительное. Даже КГБ поддержали более 40% белорусов. В то же время, поддержка оппозиционных политических партий оказалась незначительной.

1. НИСЭПИ, начиная с 1990-х гг. проводит ежеквартальные национальные опросы в Беларуси. В 2005 году зарегистрирован в Литве после отказа в регистрации в РБ. НИСЭПИ полностью финансируется западными, преимущественно американскими донорскими организациями. Показателем беспристрастности исследований НИСЭПИ является то, что они не устраивают ни Лукашенко, ни оппозицию.

Табл.1. Доверяете ли Вы следующим институтам? (%)

	Октябрь 2006	**Декабрь 2010**
Православная церковь	65.8	68.3
Президент	60.3	55.0
Армия	58.6	53.6
Государственные СМИ	53.8	52.9
Юристы	50.9	49.9
Центральные органы власти	49.0	51.6
Суды	50.4	49.0
Прокуратура	48.3	47.3
Центральная избирательная комиссия	44.0	47.5
Полиция	42.8	45.6
КГБ	44.1	43.2
Государственные исследовательские центры	43.9	42.9
Независимые СМИ	37.7	46.3
Органы местного самоуправления	39.6	43.5
Независимые исследовательские центры	37.4	44.0
Местные представители	38.5	41.2
Парламент	42.5	35.7
Профсоюзы, члены Федерации профсоюзов РБ	36.1	35.4
Правозащитные организации	38.4	38.0
Католическая церковь	36.8	35.4
Свободные и независимые профсоюзы	37.7	33.3
Политические партии, поддерживающие власть	35.6	33.8
Ассоциации предпринимателей	32.4	36.2
Оппозиционные политические партии	21.4	16.3
Протестантская церковь	17.2	18.4

Порядок ранжирования ответов отражает средний уровень доверия (информация за 2006 и 2010 гг.) Источник: национальные опросы НИСЭПИ. Режим доступа: http://www.iiseps.org/press5.html. Дата доступа: 5.01.2012.

Табл. 2. Результаты президентских выборов 19 декабря 2010 года

Кандидат	По данным Центральной избирательной комиссии (%)*	По итогам национальных опросов НИСЭПИ за декабрь 2010 г. – январь 2011 г. (%) **
Костусёв, Г.	1.97	1.8
Лукашенко, А.	79.65	58.0
Михалевич, А.	1.02	3.0
Некляев, В.	1.78	9.7
Романчук, Я.	1.98	4.2
Римашевский, В.	1.09	3.7
Санников, А.	2.43	7.0
Статкевич, Н.	1.05	1.9
Терещенко, В.	1.19	0.7
Усс, Д.	0.39	0.6
Против всех	6.47	5.8

* Центральная избирательная комиссия РБ. Режим доступа: http://www.rec.gov.by/pdf/prb2010/soob9.pdf, дата доступа: 12.01.2012; данные за 2010 г. доступны на сайте: http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PRB-sved21.pdf. Дата доступа: 25.06. 2013.

** Ежеквартальные опросы НИСЭПИ. Режим доступа: http://www.iiseps.org/press1.html. Дата доступа: 12.01.2012.

Табл. 3. Официальные данные и данные опросов НИСЭПИ за период до и после президентских выборов в Беларуси в 2006 г.

	Официальные данные на 19 марта 2006 г. (%)	**Опрос НИСЭПИ, 10-20 февраля 2006 г. (%)**	**Опрос НИСЭПИ, 27 марта – 6 апреля 2006 г. (%)**	**Опрос НИСЭПИ, 16-29 апреля 2006 г. (%)**
Лукашенко	83.0	64.7	64.9	63.1
Милинкевич	6.1	18.3	21.4	18.8
Козулин	2.2	7.0	5.0	7.3
Гайдукевич*	3.5	5.0	2.2	5.2

Примечание: * Гайдукевич – комичная политическая фигура, председатель белорусского ответвления Либерально-демократической партии России. Последнюю возглавляет Владимир Жириновский (как считают многие – еще одна комичная фигура, но гораздо более значимая и известная общественности, по сравнению с Гайдукевичем).

Источник: Григорий Иоффе, Понимание Беларуси и промахи внешней политики Запада. – Лэнхэм: Роуман и Литтлфилд, 2008. – С. 215.

Табл. 4. За кого Вы проголосовали на президентских выборах? (%)

Ответ	**1994***	**2001**	**2006**	**2010**
Лукашенко	34.7	48.2	58.2	51.1
Демократы	26.4	21.0	23.5	27.7
Другие кандидаты	18.9	2.9	2.0	0.6
Не принимал/а участия в выборах по нежеланию	1.6	8.6	5.2	3.8
Против всех	4.4	7.1	3.2	5.1
Не принимал/а участия в голосовании	14.0	12.1	8.0	11.6

* Первый тур выборов

Источник: Николюк, С. (2010) «Веселые президентские выборы в Беларуси». Вестник Общественного Мнения, № 4 (106), с. 93, режим доступа: http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-4106-za-2010-god, дата доступа: 25.06.2013

Результаты национальных опросов НИСЭПИ, проведенных в 2006 и в 2010 гг. – в годы двух последних президентских выборов (таблицы 2 и 3) – показали значительное преимущество Александра Лукашенко перед оппонентами. За всю историю проведения президентских выборов в Беларуси (1994, 2001, 2006 и 2010 гг.), существенных изменений в предпочтениях избирателей не наблюдалось. На протяжении этого времени общество было разделено на устойчивые в количественном выражении сегменты. Именно поэтому, по мнению сотрудника НИСЭПИ Сергея Николюка, количество кандидатов в президенты из рядов оппозиции и даже их личностные характеристики не играют большой роли. «Даже если бы, например, моя жена была единственным кандидатом от оппозиции, – пишет Николюк, – она получила бы от 25% до 30% голосов» (Николюк, 2011).

Однако по распространенному мнению, социологическим опросам, проводимым «при диктатуре» не следует доверять, поскольку респонденты боятся раскрывать свою истинную точку зрения. Именно к этому аргументу часто прибегает белорусская оппозиция. Тем не менее, Николюк не считает фактор страха статистически значимым. Для того чтобы оценить действительное влияние этого фактора на результаты опроса, существует ряд косвенных вопросов. В случае с президентскими выборами в 2001, 2006 и 2010 гг. опрашиваемым задавался следующий вопрос: «Стал ли кандидат, за которого вы проголосовали, президентом страны?» (Таблица 5). Если сравнить вторую строку в таблице 5 с суммой второй и третьей строк в таблице 4, соответствующая разни-

ца (27,7% + 0,6% – 32,8% = – 4,5% в 2010 году) выражает, по мнению Николюка, фактор страха в количественном отношении. Обратите внимание, что ошибка выборки при подсчете результатов опросов НИСЭПИ в любом случае составляет ± 3%.

Табл. 5. Стал ли президентом кандидат, за которого Вы проголосовали?

Ответ	**10’01**	**04’06**	**12’10**
Да	50.4	61.4	49.6
Нет	35.4	30.5	32.8
Без ответа	14.2	8.1	17.6

Источник: Николюк, С. (2010) «Веселые президентские выборы в Беларуси». Вестник Общественного мнения, №. 4 (106), с. 93, режим доступа: http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-4106-za-2010-god, дата доступа: 25.06.2013.

Спор между двумя выдающимися представителями белорусских оппозиционных СМИ – Юрием Дракохрустом и Светланой Калинкиной – в очередной раз пролил свет на то, почему многие белорусы поддерживают Александра Лукашенко. «Существует точка зрения, – пишет Дракохруст, – согласно которой Лукашенко правит страной, опираясь исключительно на группировки из правоохранительных органов и телевидение, навязывающее населению соответствующее мировоззрение, в то время как люди, угнетенные в условиях диктатуры, в действительности жаждут свободы, демократии и свободной рыночной экономики. Они не выходят на улицы, потому что боятся. Такие образы часто используются на митингах или в беседе с любопытными иностранцами. Но хотя такое представление не совсем

противоречит действительности, оно не дает ответа на простой вопрос о том, для кого существующая система является выгодной. Игнорируется также и ответ на более деликатный вопрос: между кем распределилась бы власть в стране в случае желаемых изменений?» (Дракохруст, 2012). Приведенная выше тирада Дракохруста стала реакцией на язвительное описание Калинкиной простого рабочего деревообрабатывающего завода в городе Борисове, расположенного неподалеку от белорусской столицы. Этот рабочий зарабатывает 1,2 млн. белорусских рублей в месяц (около140$), мучается, но не увольняется: «Куда мне идти работать? У меня двое детей». Далее Калинкина приводит список из ряда более высокооплачиваемых рабочих мест в данном регионе, ругая этого бедолагу на чем свет стоит (называя его «мудаком»), поскольку он слабый, пассивный человек, использующий своих детей в качестве оправдания собственного бездействия. Дракохруст в целом соглашается с такой точкой зрения Калинкиной, признавая, что презираемая ей жизненная позиция чрезвычайно широко распространена, и именно такие люди формируют социальную основу существующего политического режима, в то время как призывы оппозиции к свободной рыночной экономике отпугивают подавляющее большинство граждан.

Общественное мнение во время и после финансового кризиса 2011

Беспрецедентный финансовый кризис, разразившийся в 2011 году, привел к существенным изменениям в восприятии белорусами экономической

ситуации в стране и поколебал популярность президента Лукашенко. По результатам опросов, проведенных НИСЭПИ в июне и сентябре 2011 года, около 70% белорусов констатировали ухудшение своего экономического положения на протяжении трех месяцев. До кризиса 2011 года самый низкий электоральный рейтинг Лукашенко был зафиксирован в марте 2003 года и составил 26,3%[2] – доля населения, выраженная в процентах, которая проголосовала бы за Лукашенко, если бы президентские выборы состоялись в момент проведения опроса. В сентябре 2011 года электоральный рейтинг Лукашенко упал еще ниже (таблица 6).

Табл. 6. Если бы президентские выборы состоялись завтра, проголосовали ли бы Вы за Александра Лукашенко? (%)

Дата	03.03	03.09	10.10	12.10	03.11	06.11	09.11
Рейтинг	26.2	39.2	44.0	53.0	42.9	29.3	20.5

Дата	12.11	03.12	06.12	09.12	12.12	03.13	06.13
Рейтинг	24.9	34.5	29.7	31.6	31.5	33.4	40.9

Результаты ежеквартальных национальных опросов НИСЭПИ. Режим доступа: http://www.iiseps.org/09-11-02.html,http://www.iiseps.org/press2.html. Дата доступа:12.01.2013;http://iiseps.org/old/press3.html, дата доступа: 25.06.2013.

К декабрю 2011 года рейтинг одобрения Лукашенко вырос до 24,9%, а к марту 2012 года – до 34,5%. Год спустя, в марте 2013 года, он был примерно таким же (33,4%), а в июне того же года – 40,9%[3]. Для сравнения, на протяжении десяти лет вплоть

2. Ежеквартальные национальные опросы НИСЭПИ. Режим доступа: http://www.iiseps.org/09-11-02.html и http://www.iiseps.org/press2.html. Дата доступа: 28.01. 2012.

3. Национальный опрос НИСЭПИ за март 2013 года. Режим доступа: http://iiseps.org/old/press3.html. Дата доступа: 25.06. 2013.

до декабря 2011 года рейтинг Лукашенко в период между выборами постоянно составлял 40% (± 3%). По мнению некоторых политологов, поддержка Лукашенко белорусским обществом во многом основывалась на экономических успехах Беларуси (Клименко и Гергина, 2012), особенно очевидных по сравнению с двумя другими восточнославянскими государствами – Россией и Украиной (Иоффе и Ярошевич, 2011).

Затем, в частности, в 2014 году, еще один фактор – кризис в соседней Украине – положительно повлиял на рейтинг одобрения Лукашенко, несмотря даже на резкое, четырехкратное снижение темпов роста личных доходов. По мнению большинства аналитиков, в том числе из оппозиционных СМИ[4], белорусы искренне продемонстрировали удовлетворение ситуацией стабильности в Беларуси на фоне беспорядков и открытых военных действий в Украине, где олигархический капитализм давно объявили причиной глубокой запущенности армии, неразвитости социальной инфраструктуры и преградой для государственного строительства.

Белорусская национальная идентичность и почему имеет значение «русский фактор»

Вопросы национального самоопределения и государственного строительства – пожалуй, самые сложные в историческом контексте феномена Лукашенко. Большинство ученых, исследовавших Беларусь, так или иначе, затрагивают проблему слаборазвитой идентичности белорусов. Действитель-

4. См., например, *Infofocus*, выпуск 8(151), август 2014 г., с. 2.

но, не существует четкого определения белоруса[5], и большинство белорусов считают себя настолько приближенными к россиянам в культурном плане, что порой отождествляют себя с ними. Дело не только в том, что 74,5% белорусов считают белорусскую культуру близкой к российской[6], но и в том, что подавляющее большинство белорусов используют русский язык в повседневном общении. Пожалуй, еще важнее тот факт, что во время опроса, проводившегося в 2012 году, 70% белорусских респондентов ответили, что они предпочли бы объединиться с Россией, если это приведет к улучшению жилищных условий; в 2010 году целых 82% белорусов ответили на тот же вопрос подобным образом![7] (Мельянцов и Артеменко, 2013). В 2009 году почти 80% белорусов ответили, что не считают Россию иностранным государством (Класковский, 2010).

Беларусь фактически остается частью культурного пространства России. Однако это не означает, что между ними нет разницы: на самом деле Беларусь более маленькая, более славянская и одновременно более прозападная страна, чем Россия (в небольших городах и на местном уровне это очевидно), но она по-прежнему крайне восприимчива к россий-

5. См. описание трех «национальных проектов» Беларуси по Г. Иоффе, 2008.

6. На вопрос «Считаете ли вы себя ближе к России или к Европе?» (по данным ежеквартального опроса НИСЭПИ за март 2013 г.), 74,5% ответили, что считают себя ближе к России, 19,4% – к Европе. Среди опрошенных 10,4% составили этнические русские, 82,6% – белорусы. Примечательно, что среди последних 78,4% сказали, что считают себя ближе к русским, в то время как среди этнических русских 63,9% ответили так же. «Среди белорусов осознание культурной близости с русскими чрезвычайно распространено», – пишут авторы исследования. Режим доступа: http://iiseps.org/old/03-10-12.html. Дата доступа: 24.06. 2013.

7. В июне 2013 года ответы белорусов на вопрос о том, что важнее – улучшение белорусской экономики или национальная независимость – распределились следующим образом: для 65,2% респондентов улучшение экономики оказалось важнее; 29,3% высказались в пользу независимости (Национальный опрос НИСЭПИ, личный корреспондент Сергей Николюк, 3 июля 2013 года).

ской поп-культуре, а международные культурные инновации (например, художественная литература, музыка, кино, спорт и т.д.) доходят до Беларуси чаще всего через российские каналы. Не случайно Лукашенко остается единственным президентом на постсоветском пространстве (кроме российского), который регулярно поздравляет с днем рождения самых известных российских звезд театра и кино, писателей и популярных исполнителей, а также выражает соболезнования их семьям в случае их кончины. Лукашенко прекрасно известно, что белорусы не считают этих людей иностранцами. По оценке Юрия Зиссера, владельца самого популярного белорусского интернет-портала TUT.BY, лишь 6% информации, проходящей через Байнет (белорусский интернет-провайдер), поступает непосредственно из Республики Беларусь; остальная информация приходит из России и, в меньшей степени, с Запада. Только около 1,5% пользователей TUT.BY (на долю которого приходится около половины всего трафика в Байнете) используют белорусскоязычный интерфейс (Мечковская, 2011).

Поскольку Беларусь является неотъемлемой частью культурно-информационной составляющей России, логично было бы предположить, что некоторые общие характеристики российского общества применимы и к Беларуси. Это так называемая концепция «русской системы» или культурного авторитаризма, имеющая большой потенциал – популярное понятие, введенное Андреем Фурсовым и Юрием Пивоваровым в 1999 году. В этой связи правомерно замечание Николюка о том, что в Беларуси наиболее вероятной альтернативой авторитаризму

является олигархия, подобная российской, а не западная демократия (Николюк, 2011).

Однако когда зарубежные авторы анализируют события в России, Украине, Беларуси и других незападных обществах, они гораздо чаще подчеркивают роль политиков в формировании этих обществ, а не спрос на политиков определенного типа, существующий в данных социумах. Сэм Грин, несколько лет живший и работавший в Москве, считает это отклонением от нормы. Грин пишет, что «трудности постсоветского переходного периода в России... и «провал» перехода к демократии, привели к тому, что многие игнорируют социальные факторы как таковые: те из них, что привели Россию к авторитаризму, казались настолько неизбежными и зависящими от пути развития, что социологи предпочитали не обращать на них внимания, анализируя вместо этого деятельность организаций или влияние формальных политических институтов, как прошлых, так и современных» (Грин, 2011).

Точка зрения многих российских и белорусских аналитиков, безусловно, совпадает с критической позицией Грина. Например, по словам Дмитрия Тренина (2013), отсутствие общенационального консенсуса о внутренних фундаментальных приоритетах страны свидетельствует об отсутствии «политической нации» как таковой, т.е. общего национального самосознания, которое разрешило бы все внутриполитические споры и помогло бы преодолеть фракционность. Тренин пишет: «В России до сих пор отсутствует политическая нация, и это является основной предпосылкой существования царизма. Если такой нации нет, выбор прост: хаос или царь. Несмотря на все вытекающие отсюда негатив-

ные последствия, альтернатива царя представляется более приемлемой ...» (Тренин, 2013). В отношении Беларуси можно применить тот же довод, поскольку если Россия, по мнению Тренина, характеризуется отсутствием «политической нации», в Беларуси, где не существует единства в вопросе определения идентичности белоруса, эта проблема является еще более острой, Если в большинстве стран, включая Россию, политические споры не влекут за собой изгнание оппонента из его/ее родной страны, в Беларуси такая практика является обычной[8]. Таким образом, для Александра Лукашенко, существующая оппозиция представляет собой «пятую колонну», марионеток культурно чуждого Беларуси Запада. Для большинства же оппозиционеров Лукашенко являет собой «анти-белорусскую силу». Тем не менее, как и в России, царь, несомненно, лучше, чем хаос. Действительно, главным достижением Лукашенко, по мнению белорусов, стало установление и поддержание порядка (Иоффе, 2008, с. 187). Население страны пришло к такому выводу в период потребительского бума в 2005-2008 гг., а текущая война в Украине привела к распространению этой точки зрения.

Что говорят о Лукашенко его противники?

Анализ текстов политологов, недоброжелательно настроенных по отношению к Лукашенко, неоднократно демонстрировал наличие особой связи между белорусским лидером и населением. Вита-

8. В России такая практика существует в отношении меньшинств, в особенности, евреев; в Беларуси – *среди* этнических белорусов.

лий Силицкий, например, пишет, что «режим Лукашенко опирается на мировоззрение и политическую культуру среднего белоруса» (Силицкий, 2006). Константин Скуратович, опытный журналист, ярый критик Лукашенко заявил, что «недостаток режима [Лукашенко]... как бы парадоксально это ни звучало, заключается в том, что он слишком приближен к народу»[9]. По мнению Скуратовича, политикой на высшем уровне должны заниматься избранные профессионалы, а не плебс.

«Сама мысль может показаться обескураживающей, но Лукашенко удалось достичь большей национальной ответственности и целостности, чем «оранжевой» элите в Украине», – пишет Балаш Ярабик из европейского аналитического центра FRIDE (2009 г.) Такая оценка ситуации и слова похвалы от профессионала и убежденного сторонника демократии делают подобное заявление еще более убедительным. «Давно пора развеять миф, – пишет Ярабик, – о том, что Александр Лукашенко – это особое явление. Его правление принято считать жестким и авторитарным, однако, несмотря на репрессии оппозиции, ему вряд ли удалось бы находиться у власти на протяжении 16 лет без поддержки населения. Согласно данным независимых исследований... правление Лукашенко представляет собой обновленную версию общепринятой советской политической модели. Белорусский общественный договор основан на постоянном экономическом росте и достаточно равномерном распределении благ» (Ярабик, 2009). «ЕС необходимо признать, что правление Лукашенко – это не обособленное явление, а в некоторой

9. Константин Скуратович. Интервью с Владимиром Некляевым, 5 сентября 2011 года. Режим доступа: http://zapraudu.info/vladimir-neklyaev-i-konstantin-skurat/?lang=en. Дата доступа: 24.06.2013.

мере отражение взглядов и убеждений многих белорусов», – пишут три политических аналитика в совместном меморандуме под эгидой Европейского совета по международным отношениям (Ярабик, Кобзова и Уилсон, 2011).

Стремясь оценить образ мысли Лукашенко, белорусские аналитики Алесь Антипенко и Валерий Булгаков (2008) выделили три основных направления политической мысли в постсоветской Беларуси: либерально-демократическое, национально-возрожденческое и маргинальное, под которым они подразумевают советское. Последнее скорее отражает собственное, национально-возрожденческое мировоззрение авторов, нежели описывает реальную картину вещей в числовом выражении. Например, описывая с позиций географического распределения народную поддержку Лукашенко, чье мировоззрение является «маргинальным», Антипенко и Булгаков отмечают, что самый высокий уровень поддержки зафиксирован в восточных регионах Беларуси (в Могилеве, Витебске и Гомеле), а также в шести районах Брестской области. Во всех этих областях Лукашенко получил от 53,5% до 60% голосов избирателей в первом туре выборов в 1994. В то же время, по словам авторов, именно в этих регионах белорусская национальная идентичность является наиболее размытой: на востоке из-за географической близости с Россией, на юге Брестской области – с Украиной. В Минске самый высокий избирательный рейтинг Лукашенко отмечен в районах, где проживают рабочие заводов, недавно переехавшие из городов и деревень. Эти люди обладают маргинальным сознанием, что подводит авторов к сути вопроса о том, распространяется ли мировоззрение

данной категории людей на всех белорусов. Далее авторы выделяют две доминирующие категории среди белорусского населения: советских белорусов и православных атеистов [т.е. атеистов, осознающих свои исторически православные корни – Григорий Иоффе]. На первых президентских выборах обе эти категории составляли электоральное большинство. Александр Лукашенко, в то время малоизвестный член Верховного Совета, стал символом этого большинства, объединив представителей обеих категорий. «Парадокс заключается в том, что путем демократических выборов произошел возврат к советскому менталитету» (Антипенко и Булгаков, 2008, с. 128). Поэтому, когда много лет спустя Лукашенко пошутил, что «он не поведет свой народ путем, которому следует весь цивилизованный мир», это многократно высмеянное высказывание подразумевало его неприятие аргумента о «конце истории». Проще говоря, для Лукашенко эпоха социализма никогда не заканчивалась. Антипенко и Булгаков отмечают, что популярность Лукашенко быстро возросла, а он сам – «талантливый оратор, владеющий актерским мастерством и способный заставить аудиторию расплакаться во имя родины и правительства» (там же, с. 137). Далее авторы называют Лукашенко импульсивным и экстравагантным человеком, имеющим склонность перебивать оппонента целым рядом веских аргументов под аплодисменты аудитории. В повседневной жизни, однако, Лукашенко «намного проще и спокойнее, яркий представитель белорусского народа, трижды беспечно избравшего его в президенты страны». Иными словами, «режим Лукашенко – это порождение самого белорусского народа, протолкнувшего его к власти» (там же, с. 138).

«Лукашенко – это всего лишь верхушка айсберга, имя которому белорусский народ» (там же, с. 140).

Примечательно, что два столь ярых противника Лукашенко, как Антипенко и Булгаков, не приводят по-настоящему объективных фактов. Хотя им удается обрисовать действительно безрадостное положение дел в стране, вытекающее из «маргинального» и ретроспективного сознания белорусского народа, они предоставляют читателям возможность оценить ситуацию самостоятельно и с противоположной точки зрения. По моему мнению, менталитет белорусского народа является следствием их собственного опыта и опыта, накопленного предыдущими поколениями. Иначе и быть не может. Этот менталитет столь же легитимен, как и тот, который является предпочтительным, по мнению Антипенко и Булгакова, заявляющих, что, избрав Лукашенко, «белорусский народ» сделал выбор в пользу российского пути развития и в пользу деспотизма. Линия поведения Лукашенко, по мнению авторов, «подчиняется стереотипу о том, что источником государственной власти служит жесткая сила, а не следование букве закона» (там же, с. 142). На мой взгляд, однако, белорусская поведенческая модель не столько стереотипна, сколько соответствует понятию, сформулированному Томасом де Ваалом, – «привычке персонификации власти, свойственной феодализму» (Де Ваал, 2012). Описывая российское общество, он замечает, что «вплоть до конца XIX века, большую часть населения России составляли крепостные крестьяне. Управлявшие ими помещики были в свою очередь зависимы – они служили государству и получали во владение собственность лишь по царской милости. При советской власти эта иерархия изменилась: цен-

трализованное владение собственностью привело к монополии коммунистической партии. В последние годы пребывания у власти Путин заново перестроил систему иерархии, приспособив ее для постсоветской эпохи, создал «вертикаль власти» и одновременно предоставил гражданам больше условий для ведения частнопредпринимательской деятельности» (Де Ваал, 2012). То же самое можно сказать и о Беларуси, за исключением ее северо-западной части, где крепостное право отменили раньше, чем на остальной территории Российской империи. Этим объясняется, почему традиция всеобщей зависимости от государства оказалась столь живучей. В данном случае Лукашенко скорее отражает ожидания масс, чем сам следует этой традиции.

Последняя биография Лукашенко была написана Валерием Карбалевичем в 2010 году. С одной стороны, трудно найти более яростную критику политической деятельности Лукашенко, чем в этой книге, с другой стороны, Карбалевич приводит множество примеров, позволяющих беспристрастному читателю сделать вывод о том, что Лукашенко отвечает ожиданиям большинства белорусов. Приведу некоторые из них. «Беларусь оказалась вытолкнута в независимое плавание вопреки желанию как большинства населения, так и правящей элиты» (Карбалевич, 2010, с. 74); «Лукашенко адекватно отразил доминирующие настроения масс» (там же, с. 83); «значительная часть населения характеризовалась уравнительным и антирыночным сознанием» (там же, с. 85); «всем обликом, культурой, языком, речью президент оказался наиболее близким и понятным народу» (там же, с. 90); «общество не созрело для реформ; в Беларуси существовавшая система еще

не выработала свой ресурс, а демократизация и реформирование начались здесь не естественно, не органически, на собственной основе, а были привнесены извне, из Москвы» (там же, с. 103); «массовое сознание белорусов оставалось в какой-то мере патриархальным, а 2/3 жителей белорусских городов являлись горожанами в первом или втором поколении» (там же, с. 106); «приоритеты белорусского общества довольно точно были отражены на референдуме в 1995 году, когда 83% белорусов проголосовали за введение русского языка как второго государственного, и немногие в Беларуси ставят под сомнение этот результат. Значительная часть населения понимала демократию как возможность выбирать себе «батьку» (диктатора) с неограниченными полномочиями (там же, с.196); «существует ценностно-ментальное, культурное родство белорусского лидера со своими избирателями» (там же, с. 221); «его [Лукашенко] отказ от демократических реформ был обусловлен как раз настроениями большинства электората» (там же, с. 221); «Духовный мир Лукашенко в чем-то сродни духовному облику среднего белоруса» (там же, с. 289); и «Лукашенко эффективно использует доминирующий тип политической культуры» (там же, с. 360). Подобные замечания, которыми изобилует книга, позволяют мне считать обвинения Карбалевича в адрес Лукашенко формальными и несущественными. Как журналист оппозиционной направленности и корреспондент Радио Свобода, Карбалевич обязан критиковать режим Лукашенко, но как проницательный наблюдатель повседневной жизни на родине, Карбалевич с большой достоверностью изображает крепкую и органичную связь, существующую между лидером государства и белорусским народом.

Александр Лукашенко с точки зрения науки лидерства

Ханна Арендт и Роберт Такер подчеркивают, что «первоначально диктаторская личность распространяла влияние на идеологию» (Такер, 1986, с. 53), а также, что лидер-диктатор, как правило, находится «в центре событий» (Арендт 1986, с. 213). Однако ничего подобного не наблюдалось ни в момент прихода Лукашенко к власти, ни на данном этапе его правления в Беларуси. Хотя в какой-то момент (около 2003 г.) он занялся разработкой государственной идеологии Республики Беларусь, эта доктрина, нашедшая отражение в некоторых учебниках и пропагандистских документах, даже и близко не получила того распространения, которое было свойственно национал-социализму в Германии или марксизму-ленинизму в Советском Союзе. Беларусь остается беспартийным государством: сторонникам Лукашенко до сих пор не удалось создать политическую партию на основе проправительственного движения «Белая Русь», и Лукашенко, похоже, к этому и не стремится. Кроме того, Беларусь Лукашенко поразительно открыта всему остальному миру, в том числе Западу – открыта до такой степени, что тот факт, что белорусы в среднем получают больше шенгенских виз на 1000 человек, чем граждане любого другого постсоветского государства (и даже больше, чем граждане Турции[10]), остается самой большой загад-

10. «Белорусы вдвое чаще посещают страны ЕС», TUT.BY, 6 июля 2012 года. Режим доступа: http://news.tut.by/society/298214.html. Дата доступа: 25.06.2013. См. также «Беларусь: тры гады у лідэрах паводле колькасці шэнгенаў». Белорусская служба Радио Свобода, 20 марта 2013 года. Режим доступа: http://www.svaboda.org/content/article/24933902.html. Дата доступа: 25.06.2013.

кой Беларуси. Эти цифры часто скрываются и/или неправильно интерпретируются как раз потому, что они противоречат образу белорусской диктатуры, распространяемому западной пропагандой. Кроме того, в интервью от 21 июня 2011 года (данном автору этой статьи), Лукашенко правдиво заявил, что ни он, ни его окружение никогда не заказывали печатным изданиям и средствам массовой информации материалы, в которых бы его прославляли. В Беларуси отсутствуют и другие классические атрибуты культа личности: повсюду развешенные портреты президента или приказы запоминать и цитировать его высказывания при каждом удобном случае (например, в авторефератах диссертаций по общественным наукам).

Маргарет Херманн в своей основной работе (1986) выделяет четыре аспекта политического лидерства, и Лукашенко, по всей видимости, соответствует им всем. Первый из них, аспект «Гамельнского крысолова», т.е. лидера, который ставит цели и разрабатывает пути следования этим целям для своих сторонников и подчиненных и при помощи обещаний и личного обаяния добивается их преданности. В данном случае первоначальной целью Лукашенко было выведение Беларуси из шоковой терапии экономических реформ, проведенных Россией, и обеспечение приемлемого уровня жизни населения. Второй аспект лидерства – тип лидера-продавца – подразумевает способность руководителя предвидеть желания людей и помогать им получать то, чего они хотят. Подавляющее большинство белорусов всегда хотели чувствовать себя в социально-экономической безопасности и жить в стране, где царил бы порядок, и отсутствовала бы явная социальная стратификация.

Третий аспект лидерства – лидер-марионетка – агент группы, работающий от своего имени. Контрольная группа Лукашенко, готовая променять личные свободы и даже личное развитие на безопасность и порядок в стране, в значительной степени состоит из вчерашних и позавчерашних сельских жителей, которым нелегко далась адаптация к городской жизни и национальная идентичность которых, отличная от русской, пока не сформировалась. Похоже, что роль Лукашенко в качестве представителя такой группы существенно недооценена. Четвертый аспект лидерства, в котором Лукашенко особенно преуспел с 1994 года, – это тип лидера-пожарного. Такой лидер активно реагирует на то, что происходит вокруг. Лукашенко решительно действует в стрессовых ситуациях, например, когда Россия в очередной раз занимает непримиримую позицию в отношении цен на нефть и газ. Президент Беларуси неоднократно добивался значительных уступок от могущественного восточного соседа. Тот же аспект лидерства был задействован Лукашенко в августе-сентябре 2014 года, когда в Беларуси состоялись переговоры между сторонами военного конфликта в Украине.

Из всех работ о лидерстве по социологии и политической психологии книга Анатолия Лысюка (2008) имеет самое непосредственное отношение к Лукашенко. Лысюк, беспартийный, хорошо осведомленный человек, на протяжении многих лет изучал стиль правления Лукашенко. Лысюк пишет об особом историческом контексте прихода Лукашенко к власти, называя его ментальной катастрофой, которая произошла вслед за крахом коммунизма. При этом Лысюк следует концепции польского аналитика Пётра Штомпка, который рассматривает быстрые

социальные перемены в качестве травмы и исследует факторы смягчения посткоммунистической травмы в Польше. Среди таких смягчающих факторов необходимо отметить глубокие традиции национализма, позволившие полякам воспринять крах коммунизма как путь к восстановлению национального суверенитета и, наконец, почувствовать себя полноправными гражданами своей страны. Вторым фактором стала сильная прозападная ориентация, доходящая иногда до чрезмерной преданности (западного фетишизма) в сфере политических свобод и материального благосостояния. Такой подход позволил полякам воспринять крах коммунизма как возврат в Европу. Третьим фактором явилось господство католицизма, смягчившего социально-идеологические последствия внезапного всплеска консьюмеризма и гедонизма. Три этих фактора в совокупности позволили полякам безболезненно приспособиться к быстрым социальным переменам (Штомпка, 2001). *Ни один из вышеуказанных факторов не был задействован в Беларуси*, где конец эпохи социалистического патернализма привел к острой культурной травме. В то же время, доминирующая политическая культура Беларуси, основанная не только на советском социализме, но и на православных традициях, была культурой добровольного подчинения (подданнической культурой), которая создала благоприятные условия для авторитарного правления. По мнению Лысюка, эта комбинация основ белорусской культуры сформировала спрос на авторитарного лидера, а Лукашенко лишь отвечал общественным запросам (Лысюк, 2008, с. 233 и с. 294), будучи типом лидера-марионетки, в соответствии с приведенной выше классификацией Маргарет Херманн. Авторитаризм,

как объясняет Лысюк, фактически помогает Лукашенко сохранять популярность среди белорусов. Таким образом, правление Лукашенко представляется совершенно естественным в данном политико-культурном контексте. То, как Лысюк описывает личность белорусского лидера, совпадает с моими собственными впечатлениями, полученными во время интервью. Согласно этому описанию, стремление Лукашенко к власти отражает потребность в любви и признании. Любовь проявляется в двух формах: любовь к прошлому и любовь к ближнему. «Любовь к прошлому» выражается в ностальгической привязанности к целям и ценностям «великой страны», Советского Союза. «Любовь к ближнему» — в сентиментальном отношении к простым белорусам, которое сочетает в себе благодарность за поддержку, понимание и терпение, чувство родства и духовной близости и надежду на то, что народ его не предаст. По Лысюку, Лукашенко осознает, что признание и поддержка простых белорусов зависит от эффективности его действий в экономической сфере. Растущие экономические проблемы приводят к тому, что Лукашенко боится потерять поддержку, и, в свою очередь, к запуску мощной машины, пропагандирующей успехи, достигнутые в Беларуси под его руководством. Стремление Лукашенко к безопасности основано на его жажде власти. Следовательно, действует разветвленная система контроля над белорусским обществом.

Лысюк уделяет много внимания языку Лукашенко. Основной характеристикой языка президента, по его мнению, является «агональность» — от древнегреческого слова «агон», означающего чувство соперничества, конфликта (слово «антагонизм» имеет

тот же корень). Для Лукашенко Беларусь являет собой нечто наподобие осажденной крепости, постоянно ведущей экзистенциальную борьбу с внешними и внутренними врагами. Речь президента изобилует выражениями, подразумевающими нахождение в эпицентре многочисленных конфликтов. Лысюк анализирует эмоциональные публичные выступления Лукашенко, которые характеризуются а) специфическими звуковыми модуляциями; б) наличием модальности (подчеркнутая уверенность, решительность, сила воли); в) использованием сниженной и даже ненормативной лексики, таких терминов, как «дермократы», «рвань», «паршивые блохи» и т.д.; и г) постоянным поиском и разоблачением врагов. «Язык, – пишет Лысюк, – играет важнейшую роль в символизации идентичности, позиций, статуса и выступает в качестве символа социальной солидарности. Если политик говорит так, как большинство населения, то, следовательно, он воспринимается этим большинством как «один из них». Известно, что в языковом пространстве современной Беларуси царит вербальная трасянка. Она же является и языком государственного лидера, в целом нынешней государственной, что естественным образом укрепляет ее властные позиции» (Лысюк, 2008, с. 297). Кроме того, «в семантическом пространстве дискурсивной модели государственного лидерства в РБ ключевыми словами являются следующие: «мой белорусский народ», «славянское братство», «интеграция с Россией», «я дал», «я принял решение», «порядок» и «так называемая оппозиция» (Лысюк, 2008, с. 298).

Заключение

Как нам кажется, Лукашенко – истинно белорусский лидер, приход которого к власти стал ответом на стремление общественности восстановить порядок и связи с Россией. Долгий срок правления Лукашенко в значительной степени обусловлен тем, что его мировоззрение и жизненная позиция совпадают с общенародными. Лукашенко на протяжении всех двадцати лет на посту лидера государства, удается сохранять связь с народом.

Лукашенко руководит обществом, которое характеризуется неразвитой национальной идентичностью, преданностью государственному патернализму и экономической зависимостью от России и, тем не менее, ему удается сохранять высокий рейтинг популярности в Беларуси и политическую независимость от Москвы, не говоря уже о Брюсселе или Вашингтоне. Таким образом, хоть это и оспоримо, Лукашенко – успешный национальный лидер; и существует множество аспектов его успеха.

Во-первых, при Лукашенко Беларусь преуспела в экономическом плане. Мнение белорусов о показателях экономического роста в стране оставалось положительным, особенно по сравнению с Россией и Украиной, а не со странами, которые считаются культурно отдаленными от Беларуси.

Во-вторых, после беспорядков и разочарований в начале 1990-х, Лукашенко проявил тонкое понимание того порядка, к которому стремились белорусы, и приступил к его установлению. Очевидно, белорусам была необходима полная занятость и чувство безопасности; поддержка небольших городов, а не

только накопление национального капитала. Они стремились путешествовать, покупать потребительские товары, а зачастую и работать за рубежом. И им не нужна была приватизация, как в России и Украине, или жесткое социальное неравенство. Многие белорусы, если не большинство, поддержали порядок, установленный Лукашенко, исходя из рациональных соображений, а вовсе не из страха.

В-третьих, вклад Лукашенко в сохранение и развитие белорусского государства был очень существенным. Важно понимать, насколько хрупкой была белорусская государственность до 2002-2003 гг., когда согласно данным независимых исследований, количество белорусов, стремящихся к политической независимости и не желающих быть поглощенными Россией, возросло до критической отметки со времен распада СССР. Тем не менее, еще совсем недавно, в декабре 2007 года, большее число белорусов высказалось в пользу объединения с Россией, чем против. Большинство белорусов до сих пор не воспринимают Россию как иностранное государство! Взрастив чувство национальной преданности в Беларуси в столь напряженных условиях, Лукашенко продемонстрировал понимание того, какой она может быть. Из-за текущего статуса белорусского языка и популяризации западного исторического пути развития (при которой Беларусь – преемник Великого княжества Литовского) находились на низком уровне, а осознание отличия от России и русских было недостаточным, Лукашенко отверг этнический национализм БНФ и для многих стал воплощением борьбы против национализма в целом. Это мнение, однако, является ошибочным. Лукашенко действительно выступает против одно-

го специфического типа национализма, а именно этнического национализма Восточной Европы, для которого характерны массовые антироссийские настроения. Вместо этого, Лукашенко начал проповедовать гражданский национализм, который основан на предположении, что люди из различных этнических групп будут преданны Беларуси, ввиду накопленного ими опыта жизни и социализации в этой стране. По словам Дракохруста, «перефразируя первого премьер-министра независимой Италии, графа Камилло Кавур, Беларусь начала создавать белорусов» (Дракохруст, 2012). Еще больше впечатляет, что под руководством Лукашенко белорусы дистанцировались от России. Начиная с 2008 года, количество людей, выступающих против объединения с Россией, постоянно увеличивалось. Это численное преимущество не изменилось даже во время финансового кризиса 2011 года.

Лукашенко, безусловно, является отцом-основателем современного независимого белорусского государства. Его многогранная деятельность на посту главы государства – это не отклонение от правильного пути; она необходима ввиду объективных условий, в которых находится страна, и заслуживает того, чтобы к ней относились со всей серьезностью.

Рэдфордский университет

Ссылки на источники

Антипенко А., Булгаков В.А. Лукашенка – партрэт улады і чалавека / А. Антипенко, В. Булгаков. – Менск: *Невядомая Беларусь*, 2008. – с. 126-151.

Грин С. Природа неподвижности российского общества, Pro et Contra, 15, 1-2. Режим доступа: http://carnegie.ru/publications/?lang=ru&fa=43949. Дата доступа: 24.06.2013.

Дракохруст Ю. Опровержение Гераклита? Наше Мнение, 11.03.2013. – Режим доступа: http://nmnby.eu/news/analytics/5110.html. Дата доступа: 24.10.2013.

Дракохруст Ю. Светлана Калинкина, Мария Антуанетта и «мудак». *Белорусская служба* Радио Свобода, 5.12.2012. – Режим доступа: http://www.svaboda.org/content/article/24790479.html

Иоффе Г. Понимание Беларуси и промахи внешней политики Запада. – Лэнхэм: Роуман и Литтлфилд, 2008.

Иоффе Г. Рецензия на книгу Валерия Карбалевича Александр Лукашенко:политический портрет. Бюллетень Новости НИСЭПИ, 58, 4, 2010. – с. 108-113.

Иоффе Г., Яташевич В. Дебаты о Беларуси: экономика в сравнительной перспективе / Г. Иоффе, В. Яташевич. Евразийская география и экономика, т. 52, № 6, 2011. – с. 750-779.

Иоффе Г. Переоценивая Лукашенко: Беларусь в культурном и геополитическом контексте/ Г. Иоффе. – Лондон: Палгрейв Макмиллан, 2014.

Карбалевич В. Александр Лукашенко: Политический Портрет/ В. Карбалевич. – Москва: Партизан, 2010.

Класковский А. Пещерной русофобии в Беларуси не обнаружено. Белорусские новости, 7.10.2010. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2010/10/07/ic_articles_112_170745/. Дата доступа: 24.06.2013.

Клименко Л., Герина С. Детерминанты положительного отношения к авторитарному режиму: случай Беларуси / Л. Клименко, С. Герина. Советский и постсоветский обзор, 39, 2012. – с. 249-269.

Лысюк А. Социокультурная детерминация политического лидерства: содержание, способы, эволюция / А. Лысюк. – Черновцы, Букрек, 2008.

Мельянцов Д., Артеменко А. Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? Минск: BISS 2013. Режим доступа: http://belinstitute.eu/en/node/916. Дата доступа: 24.06.2013.

Мечковская Н. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? *Русский Журнал*. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html. Дата доступа: 24.10.2013.

Николюк С. Фактор страха. Наше Мнение, 25.01.2011. Режим доступа: http://nmnby.eu/news/analytics/3022.html.

Николюк С. Доклад на конференции Форума гражданского общества 11-12 апреля 2011 года в Минске. Режим доступа: http://eurobelarus.info/old/images/stories/Nikolyuk.pdf. Дата доступа 23.06.2013.

Николюк С. Стратегии 2012: За кого голосует оппозиционное гетто? *Наше мнение*, 10.02.2012. Режим доступа: nmnby.eu/news/express/4476.html~~pobj.

Николюк С. Недоверчивое молчание большинства. Наше мнение,13.04.2012. Режим доступа: http://nmnby.eu/news/analytics/4798.html.

Пивоваров Ю., Фурсов А. Русская система и реформы. Pro et Contra, 4, 4, 1999, с. 176-199. Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/54699/andrej-fursov-i-yurij-pivovarov-russkaya-sistema. Дата доступа: 24.06.2013.

Силицкий В. Памятаць, што дыктатуры руйнуюцца, *Arche* 7, 2006. Режим доступа: http: //arche.bymedia.net/2006-7/silicki706.htm. Дата доступа: 24.06.2013.

Тренин Д. Решать свои проблемы придется самим. *Еженедельный журнал,* 7.05.2013. Режим доступа: ej.ru/?a=note&id=12931. Дата доступа: 24.06.2013.

Херманн М. Составляющие лидерства / М. Херманн. *Политическая психология*. – Сан-Франциско: Джосси-Басс Паблишерз, 1986.

Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. Социологические Исследования, 2, 2001, с.7-18.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://arche.bymedia.net/2006-7/silicki706.htm. Дата доступа: 24.10.2013.

Arendt H. (1986) The totalitarian leader, Barbara Kellerman (Ed.), *Political Leadership: A Source Book* (Pittsburgh, University of Pittsburgh Press), p. 213.

De Waal T. (2012) ‘How Gogol explains the post-Soviet world’, *Foreign Policy*, 27 February, available at http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/02/27/how_gogol_explains_the_post_soviet_world_and_chekhov_and_dostoyevsky?print=yes&hidecomments=yes&page=full, accessed 24 June 2013.

Drakakhrust Y. (2012a) ‘The spiral of independence’, *Russia in Global Affairs*, 25 March, available at http://eng.globalaffairs.ru/number/The-Spiral-of-Independence-15504, accessed on 24 June 2013.

Jarabik B., Kobzova J. and Wilson A. (2011) ‘The EU and Belarus after the Election’, Policy Memo, Brussels: European Council on Foreign Relations, p. 5, available at http://www.ecfr.eu/page/-/Belarus%20memo%20Jan%202011.pdf, accessed 24 June 2013.

Jarabik B. (2009) Belarus: Are the Scales Tipping? (Madrid: FRIDE, a European Think Tank for Global Action, 3 March), available at http://www.fride.org/publication/576/belarus-are-the-scales-tipping, accessed 24 June 2013.

Marples D. (2007) Elections and Nation-Building in Belarus: A Comment on Ioffe, *Eurasian Geography and Economics* 48, 1, pp. 59-67.

Tucker R. (1986) The dictator and totalitarianism, Barbara Kellerman (Ed.), *Political Leadership: A Source Book* (Pittsburgh, University of Pittsburgh Press).

White S. (2011) Debating Belarus: A framing comment. *Eurasian Geography and Economics*, 52, 6, pp. 799-808.

Марсель Жербер,
инженер по микротехнике, изобретатель,
писатель (Швейцария, Лозанна)

БЕЛАРУСЬ – УСТОЙЧИВАЯ СИСТЕМА БАЛАНСОВ

Меня связала с Беларусью тоненькая ниточка под названием «волосок».

В часовой промышленности так называют специальную стальную проволоку, которая по толщине меньше человеческого волоса. Ее используют для изготовления часовой спирали, которая затем вместе с балансами образует систему устойчивых колебаний, являющуюся сердцем механических часов.

В конце 2001 года часовая компания, для которой я занимался разработкой специальных станков по производству часовых спиралей, поставила передо мной конкретную задачу. Нужно было отыскать старые французские станки, которые служили для производства классическим способом этих самых спиралей, чтобы затем их оснастить новыми современными электронными узлами и создать на их базе совершенно новое высокоточное автоматизированное спиральное производство.

И оказалось, что в числе покупателей французских спиральных линий когда-то были советские

часовые заводы, в том числе и минский «Луч». Так на карте моих командировок впервые появился город Минск, столица некогда Белорусской Советской Социалистической Республики, входящей до 1991 года в состав СССР, а после распада Советского Союза ставшая независимым государством под названием «Беларусь»

Мой первый приезд в Минск был в 2002 году. Без каких-либо глубоких знаний о Беларуси, поскольку об этой стране либо почти ничего не говорили, либо вообще не знали о ее существовании. Либо для очернения этого независимого государства иногда применялся ярлык «последней диктатуры в Европе». По определению США, которое они применяли для своих врагов, как реальных так и придуманных, Беларусь попадала в число «злых стран», составляющих так называемую «ось зла».

Мое первое путешествие в Минск продлилось почти две недели. Общее впечатление – весьма позитивно. И я не переставал себя спрашивать: как же мне удавалось так свободно перемещаться и чувствовать себя в этой «последней диктатуре Европы»? «Диктатуре», где немногочисленные полицейские на улицах вооружены лишь полицейскими дубинками, а не автоматами, как в последнее время в Европе. Загадка какая-то.

Вернувшись в Швейцарию, я стараюсь побольше узнать о новой для себя стране, из которой только что вернулся. Я покупаю редкие книги, посвященные Беларуси, читаю о ней статьи, иногда появляющиеся в прессе или в интернете.

И вижу, что в современной Европе практически отсутствует информация об этой стране. О ней совсем мало знают.

Ее никогда не показывают по телевидению, а ее жители не дают интервью или комментарии телевизионным и радио-журналистам. А если и появляется какая информация о Беларуси, то, как правило, лишь негативная, из текущей прессы. Вокруг этой страны витает какая-то загадочность, феномен которой мне удается понять и осознать позднее.

Первые мои выводы: журналистская информация о Беларуси – вся однообразная. И я бы сказал, однобокая. Все пишут в одном направлении, от Figaro до l'Humanitй, от Monde Diplomatique до Canard Enchaonй. И разумеется наиболее одиозная информация приходит со страниц французской Libйration. С удивлением вижу, что все статьи о Беларуси похожи друг на друга, зачастую повторяющие сюжеты и комментарии. Круг журналистов, пишущих на эту тему, – узок. И главное, что я не нахожу в этих статьях той информации, которую я сам получил во время своего первого визита в эту страну.

Мои последующие приезды в Беларусь еще больше укрепили мои первые впечатления от знакомства с этой страной. И я действительно всерьез начал интересоваться ее недавней историей. Оказывается, это была наиболее развитая часть СССР, концентрировавшая в рамках своей индустрии новые технологии.

После развала СССР к власти в Минске пришла новая команда, которая также как и в других бывших советских республиках начала применять политику экономического либерализма, как гангреной пораженного коррупцией.

В это время Александр Лукашенко, наш знаменитый «последний диктатор Европы», будучи членом Верховного Совета, где он возглавляет специаль-

ную комиссию по борьбе с коррупцией, выставляет свою кандидатуру на первые президентские выборы в 1994 году. И он выходит во второй тур, оставив далеко позади приверженцев «шоковой терапии». Во втором туре против действующего на тот момент премьер-министра Вячеслава Кебича, обладавшего всем административным ресурсом государства, Александр Лукашенко побеждает, набрав около 80% голосов избирателей. Никто не мог ожидать от него такой сокрушительной победы. Его программа? Глобально поддерживать существующие государственные предприятия и отказаться от их приватизации, которую провели в других бывших советских республиках, познав печально известные последствия от присвоения национальных богатств олигархами, мафиозными структурами или западным капиталом. И как следствие этому – снижение уровня жизни в этих странах.

Беларусь, которую я открыл для себя, оказалась единственной европейской страной, которую не смог «взять в плен» экономический либерализм. 350 самых крупных предприятий по-прежнему остались в коллективной собственности.

И как результат – белорусская экономика оказалась более устойчивой, чем в соседних странах, таких как Украина или Польша.

Начиная с моего первого визита в 2002 году ВНП прогрессировал в Беларуси почти на 10% ежегодно (в 2006 – 8%), с официальным уровнем безработицы ниже 2%.

И, несмотря ни на что, Беларусь лишь издалека похожа на своего советского предшественника, потому что частные предприятия различного сорта имеют право на законное существование. Более

того, они даже доминируют в ряде отраслей, что значительно улучшило повседневную жизнь населения. Ряд позитивных моментов Советского Союза были не только сохранены, но и получили развитие. Например, образование и здравохранение.

Хотя Беларусь нельзя назвать «туристической страной», поскольку ее территория безнадежно плоская и однообразная, эта страна достаточно привлекательна и интересна встречами с ее людьми, своим потенциалом и эволюцией. Это создает у всех приезжающих сюда впервые устойчивое желание регулярно возвращаться , что я и делал уже десятки раз с момента моего первого знакомства с Беларусью в 2002 году. А вот те, кто хочет приехать сюда, чтобы увидеть здесь горы, шумные водопады, солнечные морские пляжи или средневековые замки, возможно будут разочарованы!

Остается лишь найти ответ на один большой вопрос: почему наш Запад так ненавидит эту страну, предпочитая распространять про нее лишь ложную информацию? И это при том, что Беларусь никому не угрожает, не претендует ни на какую соседнюю территорию, не участвует ни в каких военных операциях за пределами своего государства... Кто виноват за это перед Западом? Первым виновником такой ситуации можно считать нелюбимого западными политиками президента Лукашенко. Ведь это он позволил себе после своего первого избрания на пост руководителя белорусского государства СДЕРЖАТЬ СВОИ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕШАНИЯ! Невероятные действия с точки зрения Запада, такого далекого от подобной практики. А значит следовало предпринять меры, чтобы «нормализовать» эту ситуацию. И главным образом потому, что эта стра-

на – весьма интересна по многим аспектам. И не только по своему промышленному или сельскохозяйственному развитию, по своему высокому уровню образования, но и по своему стратегическому положению: «захват» Беларуси позволяет еще больше приблизиться к Москве и еще ближе к России разместить базы НАТО.

Как это часто бывает, принимаемые меры по «нормализации» Беларуси не выглядели безобидными кружевами. Для начала эту страну администрация Джорджа Буша объявляет Осью Зла. Любопытно, не правда ли, такое определение для мирного государства, которое не участвует ни в какой войне и которое добровольно отказалось оставить на своей территории ядерное оружие, доставшееся ей по наследству от СССР.

Но приговор США в отношении Беларуси с легкостью поддерживается Евросоюзом, который, разумеется, может преподать уроки через своих замечательных в ту эпоху руководителей-демократов: Ширака, Блэра, Берлускони. Налицо реальные двойные стандарты. Осуждение мирной Беларуси с одной стороны, и в то же время с другой стороны диктаторы всех мастей в Африке, на Ближнем Востоке и Азии, согласные принять у себя на территории военные базы, утверждаются в роли членов международного сообщества. И им даже в случае угрозы предлагается военная зашита.

Интернет – это отличный инструмент, позволяющий вскрыть инакомыслие по всем сюжетам. И я окунаюсь в него, чтобы лучше узнать все тонкости этого «дела Беларуси». И с удивлением для себя обнаруживаю, что наступление на Беларусь существует уже долгие годы. Были введены в действие структу-

ры интервенции, в том числе и создание неправительственных организаций, как это успешно практикуется Западом и США в других местах нашей планеты. Я узнаю, что Конгресс США принимает 20 октября 2004 года специальный закон, предназначенный «для установления демократии в Беларуси» – «Belarus Democracy Act-2004». Этот закон позволяет выделить десятки миллионов долларов для поддержки белорусской оппозиции в ее борьбе за власть в Минске. В частности, именно эти деньги направляются на изготовление продукции по дезинформации общественного мнения и финансирование протестных манифестаций. Ничего больше, чем эта очень классическая форма, которую уже давно практикуют США.

Один из ярких примеров – это учебный центр, созданный США и Германией сразу же после распада СССР на базе американского разведывательного центра в Баварии, г. Гармиш-Партенкирхен. В этом центре организуется учеба представителей военной и политической элиты стран бывшего социалистического лагеря с целью их подготовки к управлению своими странами. Школа носит имя американского генерала Джорджа Маршалла. Да-да, того самого, именем которого был назван американский план по изменению Европы после Второй мировой войны. В списке выпускников этого Центра вы легко найдете представителей оппозиции президента Лукашенко, которые прошли там обучение по «демократическому обустройству современного общества». Кроме них там значатся и десятки представителей нынешней государственной власти Беларуси, которых во время учебы в этом Центре проверяли на лояльность к «американским демократическим стан-

дартам» и одновременно пытались убедить в том, что белорусскую государственную систему следует менять в «демократическую сторону».

В качестве примеров решения вопросов о переходе власти в руки так называемых демократических правительств в учебной программе Центра Маршалла успешно используются реальные факты революций в Грузии (Саакашвили), в Украине (Ющенко) и др.

Их сценарий прост: автоматическое непризнание любых результатов президентских выборов, неблагоприятных для прозападных партий, и попытка создать движение массовых протестов для свержения существующего режима на местах.

Но проблемой для Запада и США в Беларуси является совершенно иная, чем это было в Грузии или Украине ситуация. Сами белорусские оппозиционеры вынуждены признавать, что в их кругах слишком мало поддерживающих их людей для осуществления подобной «революции».

Для меня по-прежнему интересно наблюдать за тем, как Беларусь ведет свою борьбу за независимость и за сохранение своей идентичности против внешнего либерального натиска, в том числе и со стороны российских олигархов, не ослабляющих своих намерений по приобретению белорусской государственной собственности.

Беларусь, по моему глубокому убеждению, – это страна в развитии, в прогрессивном движении. Например, с каждым моим следующим приездом в эту страну я отмечал заметные улучшения в области градостроительства. Минск становится все современее и красивее, старые здания реконструируются, новые кварталы строятся на свободных землях в пределах

кольцевой дороги и за ней. Но по-прежнему сохраняются обширные зеленые пространства, что позволяет делать государственная собственность на землю. Общественный транспорт (автобусы, трамваи, троллейбусы, маршрутные такси и метро) достаточно развит, чтобы ограничить использование частного автомобильного транспорта.

Тем не менее, белорусские города сохраняют «советские аспекты», где до сих пор можно свободно увидеть символы серпа и молота, красные звезды, названия улиц и памятники Ленину, его соратникам, а также партизанам, которые сыграли значимую роль в освобождении страны от нацистской оккупации. Проспект Машерова, улицы Козлова, Ленина, Маркса, Энгельса, Розы Люксемург, парк Горького и т.д. Исторические имена, которые в соседних странах зачастую предпочли просто забыть.

Минск, как и другие города, восстановленные после войны, объединяет вытянувшиеся вдоль его основных проспектов-артерий здания так называемого стиля «нео-классики», носящий в быту название «сталинского», несмотря на то, что этот персонаж впрочем не имел ни архитектурного образования, ни даже хорошего вкуса. Богатые фасады делают оригинальным каждое из строений этого стиля. Конечно, чуть поодаль от центра вы увидите здесь и безликие строения, построенные «наспех» в послевоенные годы , чтобы дать жилье людям, выжившим после войны и лишенным всего.

В сравнении с ними новые кварталы выглядят оригинально и с явным присутствием большой работы современных арзитекторов.

Приятно и то, что присутствующая на улицах и в городе реклама значительно в меньших масштабах,

чем на Западе. И она не так деформирует образ городов и пейзажей, как это происходит у нас.

Удивительный подход у белорусов к памятникам солдат, погибших в Афганистане. В то время как монументы погибшим чаще всего символизируют героизм на полях сражений с изображением солдат в наступательной позе, минский памятник так называемым «воинам- афганцам» представляет собой другое видение вещей. Он расположен на «Острове Слез», где замершие в камне матери погибших молодых парней оплакивают своих сыновей.

И еще один сюрприз в этой стране с этикеткой «диктатура». Вопреки существующим правилам президент Лукашенко не имеет политической партии, связанной с его персоной.

Он управляет страной с коалицией из 7 партий, в то время как оппозиция объединяет 8 других партий. Причем, коммунисты присутствуют с обеих сторон. И тем не менее, это не мешает президенту неоднократно переизбираться на этот пост с комфортным большинством голосов.

Большинство людей в целом положительно оценивают его действия, позволяющие сохранять до сегодняшнего дня стабильность в стране, спокойствие и ее независимость в регионе, где полно всяческих конфликтов.

И при этом поступательно улучшая качество жизни белорусов.

Я бы назвал еще Беларусь страной встреч. Попав сюда, сразу же ощущаешь, что люди более приятны в общении, они испытывают меньше стресса, чем в наших западных городах. Белорусы очень гостеприимны, открыты, с удовольствием общаются с иностранцами и рады показать им свою страну. Возмож-

но потому, что они в меньшей степени озабочены социальными проблемами и своим будущим, чем у нас на Западе. И не будем забывать, что белорусы – славяне, они априори более открыты, чем среднестатистический швейцарец.

Но трудно сказать, как долго продлится это своеобразное положение Беларуси в нашем все более конфликтном европейском мире? Лукашенко – не вечен. И его оригинальная политика может исчезнуть вместе с ним, потому что на сегодня мне не видно никого, кто бы мог заменить его на этом посту и продолжить последовательность его деятельности.

А новые слои населения, связанные с развитием свободной торговли, вероятно, в поисках эффективного управления страной будут приверженцами доминирующих либеральных норм. Правильным ли будет их новый путь, покажет время.

Жан-Мари Шовье,
журналист (Брюссель, Бельгия)

БЕЛАРУСЬ – НЕ СТЕНА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ. БЕЛАРУСЬ – ЭТО МОСТ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И ЕВРАЗИЕЙ

Мое знакомство с Белоруссией формально насчитывает уже более 55 лет. И началось оно с поездки на Всемирный фестиваль молодежи в Москву. **Июль 1957 года**. Вместе с остальными 600 бельгийцами я еду на поезде из Брюсселя в Москву. Это эпоха закрытого железного занавеса. И наша поездка за этот занавес – большая новинка. Мы въезжаем на территорию СССР будто с другой планеты. И на железнодорожной платформе в Бресте я впервые вижу «марсиан». Они, эти «марсиане», улыбаются, приносят к нашему поезду цветы, поют песни. И я, как и другие мои земляки, удивлен, что они имеют голову, руки, ноги, в общем, все как и у нас. Настроение праздничное. Это была моя первая встреча с белорусами. Праздничная обстановка. Но праздник не останавливается, он продолжается на каждой остановке нашего поезда. Барановичи, Минск... Потом наш поезд приехал в Москву. И я вновь видел на лицах

людей радость. Эта радость была по всему городу. Такого я больше никогда не увижу. Кто еще помнит эти беспрецедентные моменты?

Я вернулся в Москву **второй раз уже в 1964 году**, чтобы работать бельгийским корреспондентом в СССР в течение предстоящих 6 лет. Другие образы, другая атмосфера. Приходится осознавать, что Москва – это не сплошной праздник. Разочарования, находки, открытия. По прошествии времени я и Москва, мы узнаем друг друга лучше... и все меньше понимаем друг друга. В этот период выпала возможность посетить Беларусь, тогда еще она называлась Белоруссия. Серость, бедность, и несмотря на все это необыкновенная человеческая теплота. Но страна не стоит на месте, страна развивается. Я помню посещение минского тракторного завода, минского часового завода. Часы минского производства я буду очень долго потом носить. В то время мне много рассказывали хорошего о первых секретарях ЦК КПБ, Мазурове, и особенно о Машерове. Но после чехословацких драматических событий я поссорился с СССР. Прощай, моя надежда «демократического социализма!».

Затем в моей памяти отпечаталось **десятилетие развала 1983-1992** гг. Это было время великого кризиса и перестройки, новые надежды и новые разочарования. И все это завершилось развалом Советского Союза, в тайне, под большим секретом, в глубине Беловежской пущи, на белорусской земле. Очень жаль. Нет, я не жалею о конце бюрократической системы Советского Союза. Но развал вызвал большие социальные потери. И я согласен с Владимиром Путиным в том, что это было «величайшей геополитической катастрофой XX столетия». Эта фраза часто

цитируется на Западе, но почему-то в ней забывается слово «геополитика». Я подчеркиваю: «геополитика»!! Были победители и проигравшие в результате развала Советского Союза. Большинство все же проигравших. А как это сложилось для Беларуси?

Я в точности не знаю, но могу судить лишь по той информации, что была мне доступна: для Беларуси последствия были менее радикальными, менее жестокими. Может быть, я ошибаюсь? Может быть то, что еще не произошло, может произойти завтра? Возможно, но судя по ситуации сегодняшнего дня, Беларусь действительно пока избежала катастрофических последствий распада СССР.

К 1995-му году молодая независимая Беларусь полна перемен. Меня поражает отсутствие советских символов на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси. Не такой жесткий пограничный контроль, как это было в советские времена, много кафе, частных магазинов. Расслабляющие впечатления, но мне говорят, что расслоение общества идет полным ходом. Появляются термины, несвойственные советским временам: крайняя бедность, социальное неравенство. В России в это время идет «шоковая терапия» – экономическая и социальная катастрофа ультра-либерализма. В Украине, к примеру, деградация происходит еще более хаотично, чем в России. Хотя уровень жизни в Украине был когда-то выше, чем в России и Беларуси. Зрелище распада вызывает болезненные ощущения. Люди становятся агрессивными и циничными. Прямо как в песне группы «Любэ»: «Мы будем жить по-новому».

А Беларусь, несмотря на то, что о ней пишут на Западе, несмотря на то, что ей прогнозируют со дня на день катастрофу похлеще, чем российская «шо-

ковая терапия», продолжает идти каким-то своим особым путем.

Летом 2013-го года я вновь возвращаюсь в Беларусь. И к своему большому удивлению я обнаруживаю здесь ... новую страну. В первые два дня я был просто потрясен. Обманутый информационным туманом, который в западных СМИ обволакивает и скрывает от любопытных глаз действительную Беларусь, я ожидал сплошной серости во всем. Но на самом деле здесь очень много света. И вместо серости – обилие цветов, прямо рябит в глазах. И Солнце, яркое, как нарочно подчеркивает красоту новой для меня страны, красоту и великолепие города. Отремонтированные здания, окрашенные фасады, масса зеленых парков и скверов, водоемы. Неописуемое чувство пространства, мира. Глаза, уставшие от бескрайнего обилия рекламы на улицах городов Западной Европы, здесь, в Беларуси просто отдыхают.

И главное – люди. Я вижу белорусов, которые менее подвержены стрессам, чем люди на улицах Парижа, Брюсселя и даже Москвы. Минск – эдакая европейская столица, только без парижских и брюссельских нищих.

Минск был на 80% разрушен во время войны. Как и сотни других городов и тысячи сел СССР. Восстановить после разрухи и опустошения западную часть Советского Союза – это было одним из приоритетов Сталина. Минск должен был стать моделью нового градостроения. Благодаря отсутствию в то время частной собственности на городскую землю, советское государство могло восстанавливать города в соответствии с тщательным планированием. Комплексы зданий нового «исторического» города, жилые кварталы, а также правительственные

здания. И, главным образом, заметно малое число зданий торговли. В том обществе еще так мало было «рынка». И все это строилось вдоль широких многокилометровых проспектов.

И даже сегодня мы видим множество сохраненных зданий, построенных в послевоенное время. Например, нынешний проспект Независимости. Ему довелось побывать уже и в роли Сталинского проспекта, и проспекта Ленина, и проспекта Франциска Скорины. Уже при нынешней власти, он получил свое теперешнее название проспекта Независимости.

Широкий, местами по 4 полосы движения в каждую сторону, он порой становится выставкой последних новинок зарубежного автопрома. Здесь почти невозможно увидеть автомобилей российского производства. И ощущение, будто вы на улице какого-то необычно просторного, но вполне западноевропейского города. Огромные широкие тротуары по обе стороны проезжей части. Правда, здесь почти совсем нет велосипедных дорожек. Велосипедисты делят тротуары вместе с пешеходами. Двухколесное средство передвижения еще не вошло плотно в жизнь белорусов, как, скажем, в Бельгии или Голландии.

У белорусов такая же богатая история, как и у других европейских народов. Если народ знает свою историю – у него под ногами твердая почва. Если этой почвы нет, то есть, если прошлого нет, то и в будущем ничего не будет!

Лично мне нравится тот факт, что в Минске сохранили «stalin empire» в исторической части города: это жемчужина мировой архитектуры. И я очень надеюсь, что это не будет повреждено или уничто-

жено, как это случилось в старом Брюсселе в 1960-70-е годы.

А вот чтобы насладиться «городской политикой» в Минске, мне не хватает информации. Есть слишком мало примеров в мире демократического управления города, где власть не принадлежит финансистам и технократам.

Летом 2014 года я снова в Минске. 3 июля отмечается праздник независимости. И почему-то звучит цифра 70 лет.

Почему не 23 года, когда Республика Беларусь стала независимой от распавшегося Советского Союза? Оказывается здесь днем независимости принято считать день 3 июля 1944 года, день освобождения белорусской столицы от немецко-фашистских захватчиков, от гитлеровской оккупации. В центре города проходит большой военный парад, театрализованное воплощение боевых партизан и освобождения.

И я отмечаю в действиях людей и их настроении отношение искреннего уважения к Красной Армии и народам СССР, к семье которой принадлежали и белорусы.

И уж точно нет никаких следов здесь ревизионизма и реабилитации нацистских пособников, как это мы наблюдаем в Украине. Белорусские красно-зеленые флаги с характерным национальным орнаментом вперемежку с советскими красными полотнищами. Несмотря на военный парад, белорусский патриотизм мне совершенно не кажется агрессивным. В нем какое-то скрытое миролюбие, в которое с первого раза даже трудно поверить под грохот гусениц танков и шум боевых машин пехоты.

После парада я посетил новый музей Великой Отечественной войны. Так называлась Вторая мировая война для народов Советского Союза. Отечественная официально, священная – в патриотических песнях белорусских и советских композиторов. Музей находится в современном архитектурном комплексе, он открылся недавно. Проходя по залам музея, перечитываю удивительную историю этой Священной войны для белорусов. Здесь нет восхищения боями и победами, как это мы уже привыкли отмечать в СССР в целом и в России в частности. В этом белорусском музее больше внимания уделяется человеческим страданиям, трагедии нацистского геноцида, еврейского «Холокоста» и сожженных зачастую вместе с их жителями белорусских деревень.

При этом что примечательно: в 60-е годы эта история белорусского народа была в забвении. Национальным писателям, историкам и даже руководителям государства приходилось бороться за признание трагедии Хатыни и других сожженных деревень. А их на территории Беларуси официально было зарегистрировано 632 (!).

Книги Алеся Адамовича, Василя Быкова, фильм Элема Климова «Иди и смотри» со всей глубиной и точностью показали трагедию в СССР.

А на Западе эта история просто игнорируется. Даже хуже. Известный французский «историк» (я не могу не взять это слово в кавычки) Stephane Courtois, автор «Черной книги коммунизма», пишет в своих «произведениях», что трагедия в Хатыни – *«это легенда КГБ чтобы вызвать путаницу с Катынью»*, деревней, где были убиты тысячи польских офицеров.

Этот француз пытается посеять смятение! Путем пропагандистской лжи и развития феномена «кон-

куренции жертв» он пытается скрыть историческую правду.

Я не пытаюсь этим «обелить» сталинский режим. Нет. Нужно уделять внимание и жертвам сталинских репрессий.

Согласно данным, собранным в музее, 2357000 жителей Беларуси погибли во время войны. Это практически – четверть населения. В том числе 1547000 гражданских лиц. Также упоминается число 500-800 тысяч евреев. Та Беларусь, которую до войны часто называли «Yiddishland», исчезла вместе с геноцидом.

Помимо этого Запад упорно игнорирует еще одну страницу истории Второй мировой войны: существование 810000 советских военнопленных, выходцев из различных республик, уничтоженных во время войны фашистами.

И на этом фоне в Западной Европе и в соседних странах упорно продолжаются попытки реабилитировать нацистских преступников.

Я глубоко убежден, что Беларусь, называемая по праву «Республикой партизан» за тот высокий уровень народного сопротивления, с которым столкнулись здесь фашистские захватчики, вполне может стать местом паломничества, встреч, дебатов, посвященных памяти о той страшной и долгой войне, о геноциде, об антифашистском сопротивлении. Только так можно лучше узнать нашу общую с этой страной историю.

Чем еще запомнилась мне моя поездка в **Беларусь в 2014 году? Киевским Майданом**. Точнее сказать, его обсуждением в Минске. Я понимаю русский язык, и мне приходилось слышать разные мнения, взгляды, видеть различное отношение белорусов к этой про-

блеме. Но чаще всего бросается в глаза такой внутренний глубокий вздох облегчения: *«Лучше жить в Беларуси, чем в стране, где идет гражданская война»*.

А ведь эта нынешняя гражданская война не пришла в Украину «спонтанно». Потребовались годы националистической пропаганды, культуры враждебности. Страна была хрупкой. Ее разнообразие истории, языка, культуры, общественной жизни заслуживали форму федерализации. И даже конфедерации. Но вместо этого лидеры национал-либералов и их внешние сторонники предпочли «унитарное государство» и переход в «блок» Европейского Союза и НАТО.

Это был расчет, который совершенно игнорировал население Востока и реакцию России. И мы видим сегодня страшный результат таких деяний!

А в Минске я наслаждался озабоченностью руководства страны помочь «соседнему государству» вернуться на мирный путь своего развития. Президент Беларуси Александр Лукашенко поддерживает сбалансированную позицию, направленную на содействие проведению мирных переговоров между противоборствующими и заинтересованными сторонами.

Международная пресса сегодня вовсю говорит о «Минских соглашениях», а ведь большинство западных читателей даже не знают, где нужно искать Минск на карте Европы.

Пришло время, чтобы повысить осведомленность о Беларуси в Европе и во всем мире.

Ну, да ладно. **Двадцать дней, проведенных мною в Беларуси в 2014 году,** не позволяют мне познать белорусскую действительность во всей ее глубине.

Что собой представляет этот так называемый «оригинальный путь» страны в экономических и социальных вопросах? Удастся ли Беларуси избежать катастрофического пути олигархического капитализма? Можно ли демократизировать общество через участие населения во власти, а не за счет импорта стандартов «демократии», составленных в Вашингтоне или Брюсселе?

Ведь на самом деле европейская парламентская демократия сама находится в глубоком кризисе. Она страдает от бюрократии и исчезновения народных суверенитетов. Современной демократии, на мой взгляд, еще вообще пока не изобрели!

И, наконец, в чем состоит «идентичность» Беларуси? В сохранении народного патриотизма, не впадая в национализм? В сохранении суверенитета, не став жертвой изоляции? И главное, может ли Беларусь вместо того, чтобы быть «стеной» между Востоком и Западом, сыграть роль «моста» между Европой и Евразией?

Наверное, я здесь оставляю для Беларуси больше вопросов, чем ответов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЕЛАРУСЬ

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
БЕЛАРУСИ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

Формат 84х108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 12.
Тираж 500 экз.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru